

Выпуск 3 (32) 2024

ВЕСТНИК

ОРЕНБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ

ВЕСТНИК

ОРЕНБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ

По благословению
Высокопреосвященнейшего
ПЕТРА,
митрополита Оренбургского
и Саракташского

Одобрено Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви
Свидетельство № 287 от 28 ноября 2014 года

Журнал входит
в Общецерковный перечень рецензируемых изданий,
в которых должны публиковаться результаты исследований
соискателей церковных учёных степеней доктора богословия,
доктора церковной истории и кандидата богословия

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ТУ56-00548 от 16 июня 2014 года.
Выдано Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций по Оренбургской области

Журнал включён в систему
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).
Статьи, принятые к публикации,
размещаются в полнотекстовом формате на сайте
Научной электронной библиотеки
eLIBRARY.RU

Журнал с 23 апреля 2024 года входит
в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные результаты
научных исследований, а также научные результаты диссертаций
на соискание учёной степени кандидата наук,
на соискание учёной степени доктора наук (Перечень ВАК)
по научным специальностям: Теология (5.11.1, 5.11.2, 5.11.3),
Отечественная история (5.6.1)

Русская Православная Церковь (Московский Патриархат)
Оренбургская епархия

ВЕСТНИК

ОРЕНБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ

Выпуск
3 (32) 2024

К 140-летию начала
образовательной деятельности
в Оренбургской духовной семинарии
(1884–2024),
15-летию возрождения Семинарии (2009–2024),
10-летию журнала
«Вестник Оренбургской духовной семинарии»
(2014–2024)

Оренбург, 2024

Главный редактор: иерей Пётр Владимирович Панов – кандидат богословия, ректор Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург).

Научный редактор: Марина Николаевна Ефименко – проф., д-р филос. наук, проректор по научной работе Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург).

Члены редакционного совета:

архимандрит Сергей (Акимов) – проф., д-р богословия, проф. кафедры библеистики и богословия Минской духовной академии (Белоруссия, Минск);

Е.В. Бурлуцкая – проф., д-р ист. наук, проректор по научной работе Оренбургского государственного педагогического университета (Россия, Оренбург);

епископ Каскеленский Геннадий (Тоголев) – канд. богословия (Казахстан, Астана);

М.Н. Ефименко – проф., д-р филос. наук, зав. кафедрой библеистики и богословия Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург);

протоиерей Алексей Колчерин – доц., д-р церк. ист., зав. кафедрой общей и церковной истории Казанской духовной семинарии (Россия, Казань);

Е.В. Годовова – д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры истории России Оренбургского государственного педагогического университета (Россия, Оренбург);

протоиерей Димитрий Лескин – д-р филос. наук, канд. богословия, ректор Поволжского православного института имени святителя Алексия, митрополита Московского (Россия, Тольятти);

С.В. Любичанковский – проф., д-р ист. наук, зав. кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета (Россия, Оренбург);

игумен Серапион (Митько) – д-р теологии, д-р богословия, проф. Высшей школы юриспруденции и администрирования НИУ ВШЭ, заместитель председателя Синодального миссионерского отдела Русской Православной Церкви Московского Патриархата (Россия, Москва);

иерей Иоанн Никулин – доц., канд. богословия, канд. ист. наук, доц. кафедры церковной истории и филологии Екатеринбургской духовной семинарии (Польша, Белосток);

Т.С. Оболевич – проф., д-р философии, зав. кафедрой византийской и русской философии Философского факультета Папского университета Иоанна Павла II (Польша, Краков);

протоиакон Алексей Подмарницын – проф., д-р ист. наук, зав. кафедрой истории Церкви Самарской духовной семинарии (Россия, Самара);

В.А. Рубин – д-р культурологии, доц. Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), эксперт Министерства культуры РФ (Россия, Оренбург);

Д.А. Сафонов – проф., д-р ист. наук, проф. кафедры истории Оренбургского государственного университета (Россия, Оренбург);

Н.А. Смирнова – доц., канд. ист. наук, доц. кафедры общественных наук Литературного института имени А.М. Горького (Россия, Москва);

протоиерей Владимир Хулап – доц., канд. богословия, д-р теологии, проректор по учебной работе Санкт-Петербургской духовной академии (Россия, Санкт-Петербург).

Ответственный редактор: Л.Е. Ильина – канд. пед. наук, доц. кафедры филологических дисциплин, научный сотрудник Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург).

В 38 Вестник Оренбургской духовной семинарии / Оренбургская духовная семинария. – Оренбург: ОренДС, 2024. – Вып. 3 (32). – 204 с.

ISSN 2312-2293

«Вестник ОренДС» является научным изданием, в котором публикуются научные работы по богословской, церковно-исторической и смежной с ними проблематике, тексты выступлений членов педагогического состава на официальных мероприятиях, материалы о жизни Оренбургской духовной семинарии, библиографические заметки и рецензии на новые и актуальные для богословской науки исследования.

Издание предназначено для преподавателей и студентов духовных и светских высших учебных заведений, историков, богословов, философов, а также для всех интересующихся жизнью Церкви.

Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate)
Diocese of Orenburg

BULLETIN

of the ORENBURG THEOLOGICAL SEMINARY

Issue
3 (32) 2024

To the 140th anniversary of the beginning
of educational activities at the Orenburg Theological Seminary
(1884–2024),
to the 15th anniversary of the revival of the Seminary
(2009–2024),
to the 10th anniversary of the journal
“Bulletin of the Orenburg Theological Seminary”
(2014–2024)

Orenburg, 2024

Editor-in-Chief: priest Petr Vladimirovich Panov – Candidate of Theology, Rector, Orenburg Theological Seminary (Russia, Orenburg).

Scientific editor: Marina Nikolaevna Efimenko – Professor, Doctor of Philosophy, Vice-Rector for Research, Orenburg Theological Seminary (Russia, Orenburg).

Members of the Editorial Board:

Archimandrite Sergiy (Akimov) – Professor, Doctor of Theology, Professor of the Department of Biblical Studies and Theology, Minsk Theological Academy (Belarus, Minsk);

E.V. Burlutskaya – Professor, Doctor of Historical Sciences, Vice-Rector for Research, Orenburg State Pedagogical University (Russia, Orenburg);

Bishop Gennady of Kaskelen (Gogolev) – Candidate of Theology (Kazakhstan, Astana);

M.N. Efimenko – Professor, Doctor of Philosophy, Head of the Department of Biblical Studies and Theology, Orenburg Theological Seminary (Russia, Orenburg);

Archpriest Alexey Kolcherin – Associate Professor, Doctor of Church History, Head of the Department of General and Church History, Kazan Theological Seminary (Russia, Kazan);

E.V. Godovova – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University (Russia, Orenburg);

Archpriest Dimitry Leskin – Doctor of Philosophy, Candidate of Theology, Rector, Volga Orthodox Institute named after St. Alexy, Metropolitan of Moscow (Russia, Togliatti);

S.V. Lyubichankovsky – Professor, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University (Russia, Orenburg);

Hegumen Serapion (Mitko) – Doctor of Theology, Doctor of Divinity, Professor of the Higher School of Law and Administration of the Higher School of Economics, Deputy Chairman of the Synodal Missionary Department of the Russian Orthodox Church, the Moscow Patriarchate (Russia, Moscow);

Priest Ioann Nikulin – Associate professor, Candidate of Theology, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Church History and Philology, Ekaterinburg Theological Seminary (Poland, Bialystok);

T.S. Obolevich – Professor, Doctor of Philosophy, Head of the Department of Byzantine and Russian Philosophy of the Faculty of Philosophy, Pontifical John Paul II University (Poland, Krakow);

Archdeacon Alexey Podmaritsyn – Professor, Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Church History of the Samara Theological Seminary (Russia, Samara);

V.A. Rubin – Doctor of Cultural Studies, Associate Professor of the Orenburg Institute (branch of Kutafin Moscow State Law University), expert of the Ministry of Culture of the Russian Federation (Russia, Orenburg);

D.A. Safonov – Professor, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History, Orenburg State University (Russia, Orenburg);

N.A. Smirnova – Associate Professor, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Sciences, Gorky Literary Institute (Russia, Moscow);

Archpriest Vladimir Khulap – Associate Professor, Candidate of Divinity, Doctor of Theology, Vice-Rector for Academic Affairs, St. Petersburg Theological Academy (Russia, St. Petersburg).

Managing editor: L.E. Ilyina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Philological Disciplines, research assistant Orenburg Theological Seminary (Russia, Orenburg).

B 38 Bulletin of Orenburg Theological Seminary. Orenburg, 2024. Issue 3 (32), 204 p.
ISSN 2312-2293

“The Bulletin of OrenTS” is a scientific publication that publishes scientific works on theological, church-historical and related issues, speeches of members of the teaching staff at official events, materials about the life of Orenburg Theological Seminary, bibliographic notes and reviews of new research relevant to theological science. The publication is intended for teachers and students of spiritual and secular higher educational institutions, historians, theologians, philosophers, as well as anyone interested.

СОДЕРЖАНИЕ

Слово от редакции	11
-------------------------	----

РАЗДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЯ

Богослужбные тексты и богослужебный язык

Пауков Антоний, иерей

История справ церковнославянских богослужебных текстов со времён Древней Руси до настоящих дней	14
--	----

Островский П. В.

Служба в честь преподобного Александра Свирского в рукописях XVI–XVII вв.: редакции, проблема датировки и атрибуции текста	32
--	----

Прихотько Кирилл, иерей

Симеон Полоцкий как редактор Службы преподобному Стефану Махрищскому	55
---	----

Миронюк Д. А.

Псалом 62 в литургической практике Русской Православной Церкви: герменевтический анализ церковнославянского текста	71
---	----

Илиодор (Шевчук), иеродиакон

Бинарная оппозиция <i>свет – тьма</i> в гимнографии Октоиха на церковнославянском языке	89
--	----

**Патрологическое источниковедение,
текстология и герменевтика**

Исаев Д. В.

- Некоторые особенности терминологии и языка
арабоязычных христианских авторов.....104

Соболева А. Е.

- «Аже над ним стояше крымская икса сера»:
об экзотической лексике в агиографии XVI в.122

Христианство и мировая культура

Шилов Евгений, иерей

- Новые сведения об американском периоде жизни (1923–1963 гг.)
писателя С. И. Гусева-Оренбургского134

Пороль О. А., Пороль П. В.

- О некоторых семантических особенностях
в стихотворении А. Ахматовой «Распятие»
на русском и китайском языках153

Антилогова Л. В., Дымова И. А.

- Заголовочный комплекс как структурный компонент
представления тематического контента
в православном женском журнале «Славянка».....164

**РАЗДЕЛ II.
ПЕРЕВОДЫ**

Хвальков Е. А.

- Перевод III книги «Critobuli Imbriotae Historiae»
(«Истории» Критулула с Имброса):
Поход Мехмеда II на Пелопоннес и на острова (*Окончание*).....185

CONTENT

Editorial note	11
----------------------	----

SECTION I. RESEARCHES

Liturgical texts and liturgical language

Paukov Anthony, priest

The history of corrections of Church Slavonic liturgical texts from the time of Ancient Rus to the present day	14
--	----

Ostrovsky P. V.

Service in honor of St. Alexander Svirsky in manuscripts of the 16 th – 17 th centuries: editions, the problem of dating and attribution of the text	32
--	----

Prikhotko Kirill, priest

Simeon Polotsky as the editor of the Service to the Monk Stephen of Mahra	55
---	----

Mironyuk D. A.

Psalm 62 in the liturgical practice of the Russian Orthodox Church: hermeneutical analysis of the Church Slavonic text	71
--	----

Iliodor (Shevchuk), hierodeacon

The binary opposition of light and darkness in the hymnography of the Octoechos in Church Slavonic	89
--	----

**Patrological source studies,
textual studies and hermeneutics**

Isaev D. V.

Some features of the Arabic-speaking Christian
authors' terminology and language 104

Soboleva A. E.

«Аже над ним стояше крымская икса сера»:
on exotic vocabulary in hagiography of the 16th century 122

Christianity and world culture

Shilov Evgeny, priest

New information about the American period of life
(1923–1963) of the writer S. I. Gusev-Orenburgsky 134

Porol O. A., Porol P. V.

On some semantic features in A. Akhmatova's poem "Crucifixion"
in Russian and Chinese 153

Anpilogova L. V., Dymova I. A.

The headline complex as a structural component
of the presentation of thematic content
in the Orthodox women's magazine "Slavyanka" 164

**SECTION II.
TRANSLATIONS**

Khvalkov E. A.

Translation of Book III "Critobuli Imbriotae Historiae"
("Stories" of Critobulus of Imbros):
Mehmed II's campaign to the Peloponnese and the islands 185

СЛОВО ОТ РЕДАКЦИИ

В настоящее время Православные духовные академии и семинарии, действующие во многих городах России, являются центрами научно-богословской работы, объединяя преподавателей, студентов, священнослужителей и представителей широкой научной общественности. Семинарии не только обеспечивают фундаментальное богословское образование, но и создают условия для активной научной деятельности, внося значимый вклад в развитие современной теологии.

Вхождение научно-богословского журнала «Вестник Оренбургской духовной семинарии» в Перечень рецензируемых научных изданий (Решение Президиума ВАК от 23.04.2024) обусловило поиск новых форм работы.

Редакционной коллегией было принято решение о подготовке специализированных выпусков журнала, поскольку такие направления, как педагогика, филология, культурология и искусствоведение, органически входят в специальность 5.11. Теология, позволяя на новом этапе развития научного знания проводить комплексные исследования патрологического источниковедения, текстологии и герменевтики, агиографии и агиологии, исторической агиографии, богослужебных текстов и богослужебного языка, православной гимнографии, истории, теории и методики христианского образования, теологической эстетики, церковного искусства, богословия культуры, христианства и мировой культуры.

Настоящий выпуск журнала целиком посвящён филологическим исследованиям. Подготовка филологического выпуска является важной и логичной инициативой, исходя из роли филологии в теологическом образовании и научной работе семинаристов. Теология, как междисциплинарная область знаний, тесно связана с филологией, поскольку многие богословские исследования включают анализ священных текстов, их интерпретацию и перевод. Направления, такие как патрологическое источниковедение, текстология и герменевтика, а также изучение богослужебных текстов и языка, требуют глубокого филологического подхода, что делает необходимым освещение соответствующих вопросов на страницах журнала.

Кроме того, филология оказывает влияние на другие направления, такие как агиография, православная гимнография и богословие культуры, поскольку язык и текст являются основными средствами передачи и сохранения христианского наследия. Подготовка филологического выпуска позволит студентам и преподавателям семинарии представлять результаты

своих исследований, связанных с анализом и интерпретацией текстов, что будет способствовать развитию их научного потенциала.

В настоящий выпуск вошли работы преподавателей и обучающихся Московской духовной академии, Сретенской духовной академии, Оренбургской духовной семинарии, Российского государственного социального университета (Москва), Высшей Школы Экономики (Санкт-Петербург), Оренбургского государственного педагогического университета, Оренбургского государственного университета, сделав его своеобразной дискуссионной площадкой по актуальным вопросам научного богословия.

Мы искренне благодарны авторам, направившим результаты своих исследований в наш журнал, и надеемся, что филологический выпуск будет интересен широкому кругу читателей, занимающихся христианской культурой, историей и современным состоянием мирового искусства, поскольку лингвистика и культурология неотделимы от изучения духовного наследия, и расширит аудиторию журнала, укрепит его междисциплинарный статус, сделав его площадкой для обмена знаниями между теологами, филологами и исследователями культуры.

ВЕСТНИК

ОРЕНБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

РАЗДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЯ

БОГОСЛУЖЕБНЫЕ ТЕКСТЫ И БОГОСЛУЖЕБНЫЙ ЯЗЫК

УДК 811.163.1

Иерей Антоний Пауков

ИСТОРИЯ СПРАВ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИХ БОГОСЛУЖЕБНЫХ ТЕКСТОВ СО ВРЕМЁН ДРЕВНЕЙ РУСИ ДО НАСТОЯЩИХ ДНЕЙ

Аннотация: В данной статье рассматривается история внесения исправлений в церковнославянские богослужебные тексты в XVII–XXI вв. Автор указывает, что последняя систематическая справа Патриарха Никона в XVII веке повлекла за собой старообрядческий раскол, ставший причиной прекращения масштабного структурно-смыслового прояснения богослужебных текстов в России вплоть до начала XX столетия. Автор справедливо полагает, что в XVIII в. произошёл отрыв русского языка от литургического, русский язык стал выполнять функцию литературного языка; результатом стала сложность восприятия современным человеком застывшего, с его точки зрения, богослужебного языка. Методами исследования являются сравнительно-сопоставительный и исторический, которые помогают глубже исследовать проблематику данного явления. В статье рассматриваются принципы справ церковнославянских богослужебных текстов, применяемые в разное время истории Русской Православной Церкви. Анализируя логику структурно-смысловых прояснений богослужебных текстов на церковнославянском языке, автор приходит к выводу, что структурно-смысловое прояснение церковнославянских текстов сейчас должно опираться на существующие его толкования и выполняться с учётом критериев, которые использовались в прошлые века.

Ключевые слова: книжная справа, никоновская реформа, богослужебные тексты, Требник, церковнославянский язык.

Сведения об авторе: Пауков Антоний Сергеевич, иерей, клирик храма Архангела Михаила в г. Дно (Псковская область), магистрант Сретенской духовной академии (Россия, Москва).

E-mail: london59191@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-6871-4978>

Научный руководитель: Маршева Лариса Ивановна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой древних и новых

языков; руководитель магистерского профиля «Церковнославянский язык: история и современность», Сретенская духовная академия (Россия, Москва).

E-mail: haufen@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2707-2154>

Цитирование: Пауков Антоний, иерей. История справ церковнославянских богослужебных текстов со времён Древней Руси до настоящих дней // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 3 (32). С. 14–31.

Поступила в редакцию: 20.08.2024

Принята к публикации: 18.09.2024

Введение. Церковнославянский язык, как язык богослужений, играет ключевую роль в поддержании преемственности православной традиции. Исправления богослужебных текстов, начиная с Древней Руси, были направлены на сохранение богословской точности и соответствие каноническим нормам. История исправлений богослужебных текстов – это не только история лингвистических изменений, но и отражение более широких процессов, связанных с богословием, культурой и политикой. Рассматриваемая тема сейчас особенно **актуальна**, так как существует большая необходимость сделать церковнославянские тексты более понятными для современного человека.

Целью настоящего исследования является рассмотрение истории внесения исправлений в церковнославянские богослужебные тексты в XVII–XXI вв. (истории книжных справ) для структурно-смыслового прояснения церковнославянских богослужебных текстов, которое указывает на главную **проблему** – понимание данных текстов верующими людьми, являющуюся весьма острой и требующей вдумчивых и осторожных действий.

Научная новизна заключается в комплексном исследовании истории исправления церковнославянских богослужебных текстов с XVII по XXI век, с акцентом на структурно-смысловое прояснение текстов. Автор впервые систематически рассматривает процесс исправлений через призму сравнительно-сопоставительного и исторического методов, особое внимание уделяется последним тенденциям в восстановлении и адаптации церковнославянского языка, включая анализ современных подходов к его исправлению с учётом традиционных критериев.

Теоретическая значимость. Статья вносит вклад в изучение взаимодействия литургического и русского языков, лингвистических и бого-

словских аспектов церковнославянского языка, предлагая новую интерпретацию и подходы к его структурно-смысловому прояснению.

Практическая значимость. Это исследование может служить базой для разработки практических рекомендаций по адаптации церковнославянских текстов для современного восприятия.

Основными **методами** исследования выступают сравнительно-сопоставительный и исторический.

Историография проблемы. Изучению славянской библейской традиции посвящена монография А. А. Алексеева¹, в которой он даёт типологическую классификацию славянских текстов Священного Писания, представляет исторический очерк библейских переводов у славян с IX по XVIII вв.; статья А. И. Алексеева о еретическом движении последней трети XV – начала XVI в. в Новгороде и в Москве²; текстология Д. С. Лихачёва, представленная на материале русской литературы X–XVII вв.³; ошибки и разночтения славянского перевода книги Иисуса Навина исследовал ещё в 1890 г. В. К. Лебедев⁴; в 1940 г. был опубликован труд М. Д. Приселкова, посвящённый истории русского летописания XI–XV вв.⁵; истории церковнославянского языка в России рубежа XIX–XX вв. посвящена работа А. Г. Кравецкого и А. А. Плетневой⁶. На основе анализа материалов по теме исследования можно условно выделить три периода в изучении рассматриваемой проблемы:

1. Осуществление церковнославянских справ со времён Древней Руси до XVI века;
2. Централизованное церковнославянское исправление богослужбных книг при Патриархе Никоне;

¹Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб. : РАН, 1999. 254 с.

²Алексеев А. И. Ересь жидовствующих в России в 1470–1510-х годах: в поисках европейских аналогий // Европейская Реформация и её возможные аналоги в России. Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук. Труды. Вып. 3 (19). СПб., 2017. С. 107–164.

³Лихачёв Д. С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII вв.). СПб. : Алетей, 2001. 759 с.

⁴Лебедев В. К. Славянский перевод книги Иисуса Навина по сохранившимся рукописям и Острожской библии: Исследование текста и языка. СПб. : Типография А. Катанского и К°, 1890. 524 с.

⁵Приселков М. Д. История русского летописания XI–XV вв. Л. : ЛГУ, 1940. 188 с.

⁶Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX–XX в.). М. : Языки русской культуры, 2001. 400 с.

3. Дальнейшее поновление богослужебных текстов и вопрос об их редактировании в XX – начале XXI вв.⁷

Справа – это исправление текстов⁸ богослужебных книг на церковнославянском языке в Русской Православной Церкви, процесс приведения текстов в соответствие с каноническими и богословскими нормами, который нередко включал устранение ошибок, возникших в результате многократного переписывания или печатания книг. Исправление могло также касаться переводов и их соответствия оригинальным текстам на греческом или латинском языках.

Структурно-смысловое пояснение – поэтапное пояснение церковнославянского текста с целью предполагаемого редактирования богослужебных книг.

Основная часть. В Древней Руси целенаправленных церковнославянских справ не происходило. Ввиду деятельности книжников, которые занимались переписыванием богослужебных текстов, в текстах появлялись искажения. Книжник (переписчик) допускал неосознанное изменение текста: он читал отрывок оригинала, запоминал его, диктовал себе то, что запомнил, и записывал текст. Д. С. Лихачёв пишет об этом так: «Если писец создаёт свой текст на основании нескольких оригиналов, он по существу продельывает своеобразную творческую текстологическую работу. Бессознательным изменением текста является то, когда писец переписывает только один оригинал и не ставит себе целью изменения текста, стремясь только более или менее точно его воспроизвести»⁹.

Так со временем в тексты вводились определённые изменения, поэтому появляется необходимость в уточнении принципов и приёмов осуществления справ церковнославянских богослужебных текстов и их применения в обратном хронологическом порядке для получения текста, близкого к его начальному состоянию.

Повторяющиеся ошибки приобрели устойчивый характер, что сделало их узнаваемыми и поддающимися типологизации.

Ошибки прочтения. Писец мог быть слабо знаком с характером письма источника, мог не разобрать отдельные буквы или пропустить в чтении выносные

⁷Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX–XX в.)....

⁸Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 8. М.: Наука, 1981. С. 233.

⁹Лихачёв Д. С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII вв.).... С. 69.

буквы, мог даже прочесть цифры как буквы, а буквы – как цифры. Такие ошибки возникали и тогда, когда писец переписывал кириллицей глаголический оригинал. Часто встречалось неправильное разделение текста на слова.

Были и многие другие причины: ветхость рукописей, пропуск слов или нескольких единиц, сходных по значению и др. Д. С. Лихачёв даёт примеры из списка «Сказания о Мамаевом побоище», который переписывался с источника, имевшего перебитые листы, а пропуск между одинаковыми словами он продемонстрировал на примере Ипатьевской летописи¹⁰.

Ошибки запоминания. Они обычно возникали по причине перестановки слов или группы слов в тексте, а также из-за случайных пропусков, вставок малозначительных слов и подмен их синонимами¹¹.

Ошибки внутреннего диктанта. Такие ошибки чрезвычайно похожи на те ошибки слуха, которые могли произойти и при обычной диктовке. В. Лебедев в своём исследовании славянского перевода книги Иисуса Навина указывает их: *паче* вместо *оба́че*, *елико обеща* вместо *елико отве́ща*, *сыны ваша* вместо *сыны наша* и др.¹²

Ошибки письма. Данные ошибки встречались реже и связаны с путаницей в буквах, пропуском, перестановкой и повторением слогов, орфографическими упрощениями¹³.

Переосмысление. Писцы, пытаясь осмыслить непонятные для них места, иногда неправильно изменяли текст. Зачастую интерпретация сводилась к довольно верному переводу устаревшего и непонятного выражения на новое и понятное.

При этом такое исправление нередко вносит ясность и понятность в то или иное выражение. М. Д. Приселков, изучая историю русского летописания XI–XV вв., приводит ряд таких корректировок малопонятных слов в своде Ипатьевской летописи 1212 года: *ратиться* – *сразиться*, *детищъ* – *отроча*, *ложница* – *постельница*, *комони* – *кони* и пр.¹⁴

Стилистические изменения. Чаще это была стилистическая модернизация, реже архаизация. То есть происходило усложнение текста различ-

¹⁰ Лихачёв Д. С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII вв.)... С. 74.

¹¹ Там же. С. 77.

¹² Лебедев В. К. Славянский перевод книги Иисуса Навина по сохранившимся рукописям и Острожской библии: Исследование текста и языка... С. 147.

¹³ Лихачёв Д. С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII вв.)... С. 72–76.

¹⁴ Приселков М. Д. История русского летописания XI–XV вв.... С. 86.

ного рода стилистическими украшениями или же, наоборот, его сокращение¹⁵.

Идейные изменения. Это были сознательные изменения, которые приносились как из дополнительных источников, так и без их использования¹⁶.

Надо сказать, что церковнославянские sprawy в систематической форме не проводились до конца XV – начала XVI вв. Во время борьбы с ересью жидовствующих было выявлено отсутствие полного церковнославянского библейского кодекса, потому в 1490-х годах при святителе Геннадии Новгородском идёт работа по его составлению¹⁷.

Данный кодекс был выстроен по образцу латинской Вульгаты. Книги разделены на главы, недостающие в славянском переводе тексты переведены с латыни, как и предисловия к ним блаженного Иеронима и отдельные толкования.

При переводе латинских книг использовались следующие принципы и приёмы: предельное следование латинскому оригиналу и соблюдение славянских языковых норм, использование подстрочного перевода, передача римских имён мифологических персонажей греческими, выработка правил передачи аориста и имперфекта, стремление буквально передать библейский текст и изложить более доступным языком комментарии к нему¹⁸.

Следующая церковнославянская справа реализуется преподобным Максимом Греком в XVI веке. Он предложил провести редактирование богослужебных книг и сформулировал некоторые принципы. В первые годы пребывания на Руси он переводит новые книги или их отдельные отрывки, исправляет тексты, переведённые прежде. Сначала он перекладывал тексты с греческого на латынь, а его помощники – Димитрий Герасимов и Влас Игнатов – уже на церковнославянский, по причине плохого знания ими последнего¹⁹.

Однако преподобный Максим Грек не смог продолжить свою деятельность по нескольким причинам. Русские люди относились к богослу-

¹⁵Лихачёв Д. С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII вв.)... С. 88.

¹⁶Там же. С. 89.

¹⁷Алексеев А. И. Ересь жидовствующих в России... С. 147.

¹⁸Ромодановская В. А. Заметки о переводе «латинских» книг Геннадиевской библии 1499 г.: библейский текст и энциклопедические глоссы // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 56. СПб. : Наука, 2004. С. 248.

¹⁹Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб. : РАН, 1999. С. 158.

жебному языку и текстам с трепетом и благоговением – как сакральным. Кроме того, он терпел гонения от государственной власти. Дополнительным фактором негодования по отношению к преподобному Максиму было его, как казалось людям, слишком горделивое отношение к малокнижным славянам²⁰.

Так или иначе, исправления, сделанные преподобным Максимом, можно разделить на следующие группы: изменение глагольных форм, разница в выборе формы родительного и винительного падежей местоимения *его*, глоссирование (способ оформления текста, предполагающий наличие кратких пояснений, которые помещаются в строке между оригинальным текстом и его интерпретацией), замены грецизмов славянскими словами, стремление к калькированию греческого синтаксиса²¹.

Последняя крупная книжная церковнославянская справа перед реформой Патриарха Никона проходит при Патриархе Филарете, ею занимаются преподобный Дионисий (Зобнинский) и инок Арсений Глухой²². Ими были исправлены следующие богослужебные книги: Требник, Октоих, Общая и месячные Минеи, Триодь Цветная²³.

Справщики в большей степени отслеживали явные ошибки. При исследовании спорных мест славянских источников они обращались к греческим спискам в качестве текстологической опоры. При Патриархе Иоасафе I в 40-е годы XVII в. применялись следующие принципы: альтернативный выбор дублетных букв и видов ударения, изменение падежных окончаний имён существительных, прилагательных и причастий. Справщики начала XVII века больше занимались сличением древних славянских рукописей и стремились воссоздать изначальный текст²⁴.

Централизованным церковнославянским исправлением богослужебных книг явилась книжная справа, проведённая Патриархом Никоном. Помимо исправления книг, реформа коснулась и обрядовой стороны бого-

²⁰Буланин Д. М. Максим Грек: греческий писатель или московский книжник? // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2017. № 2 (22). С. 91.

²¹Пентковская Т. В. Преподобный Максим Грек как переводчик и редактор толкового апостола // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*. 2018. № 4 (24). С. 28–34.

²²Б. Н. М. Арсений Глухой // *Православная Энциклопедия*. Т. 3. М. : Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2001. С. 427–428.

²³Флоря Б. Н. Дионисий // *Православная Энциклопедия*. Т. 15. М., 2007. С. 261.

²⁴Кусмауль С. М. Книжная справа 40-х годов XVII века // *Slověne-Словѣне. International Journal of Slavic Studies*. 2014. № 1. С. 73–75.

служения. Патриарх Никон действовал быстро и энергично. Вначале он затребовал из монастырей и церквей старые богослужебные тексты, которые он хотел использовать для сличения с бывшими в то время в ходу богослужебными книгами. Скоро в распоряжении Печатного двора оказывается около 2700 Служебников, Уставов, Псалтирей, Типиконов, Евангелий, Минеи и прочих церковных и богослужебных книг²⁵.

Помощником Патриарха Никона в исправлении книг был Арсений Грек, который помог достать новейшие на тот момент греческие книги, изданные в венецианских типографиях²⁶.

Рассмотрим далее принципы, которыми руководствовались никоновские справщики.

Активное привлечение греческих рукописей. Патриарх Никон боролся с недоверием русских к греческим книгам, при этом он стремился произвести справу церковнославянских текстов на основании не только новых, но и древних греческих рукописей. Об этом протопресвитер Александр Шмеман отзывался так: «Исправление книг было вдохновлено не столько возвращением к „духу и истине“ православного богопоклонения, сколько стремлением к единообразию и часто легкомысленным грекофильством»²⁷.

Употребление новых грамматических форм. В богослужебных текстах, например, краткие личные местоимения нередко заменяются на полные формы: *меня* вместо *мя*, *тебе* вместо *ти* и т. д. То же и у прилагательных: *кроток* на *кроткий*, *многомилостив* на *многомилостивый* и др.²⁸.

Введение большего числа грецизмов, сложных слов. Так, в дониконовских Требниках встречаются и *священник*, и *иерей*, и *поп*, после же книжной справы в Требнике 1658 года остаются только *священник* и *иерей*. Конструирование новых сложных слов стало характерной чертой исправления: *закон дати* заменяется на *законополагати*, *в путь шествовати* – *путешествовати*²⁹.

Следование греческому синтаксису. Последовательно проводилось использование поморфемного, посложного, а также пословного перевода.

²⁵Зеньковский С. А. Русское Старообрядчество. Духовные движения семнадцатого века. М., 2009. С. 168–169.

²⁶Турилов А. А., Чумичева О. В. Арсений Грек // Православная Энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 428.

²⁷Шмеман А., протопр. Исторический путь Православия. М., 2016. С. 398.

²⁸Сазонова Н. И. Текстология «исправления» Требника при Патриархе Никоне // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. № 3. С. 116.

²⁹Там же. С. 116.

Характерный пример подобного перевода *дориносима* в Херувимской песни (вместо старообрядческого *дароносима*)³⁰.

Сокращение либо изменение текста богослужебных чинопоследований или отдельных молитв. Данный принцип явно коснулся Требника, исправленного фактически последним, поэтому он представляет некий итог никоновской книжной sprawy³¹.

Из чина Крещения были убраны некоторые молитвы, предваряющие его, отменено погружение свечей при освещении воды, упразднено одевание куколя на новокрещёного³².

В чине пострижения в малую схиму, помимо традиционного оглашения, введено ещё одно, но в начале чина; в чине Исповеди сокращено количество псалмов, молитв, вопросов к кающемуся³³.

В других богослужебных книгах также происходят подобные исправления. Так, в месячных Минеях идёт объединение двух служб в одну³⁴.

Трагическим итогом никоновской sprawy стал церковный раскол, который связан с появлением старообрядчества. Искажение сакрального текста даже на уровне sprawy понималось его представителями как греховное и «предписывается дьявольскому умыслению»³⁵.

И именно опасность очередного разделения стала одной из причин, почему в будущем русское православное сообщество будет критически относиться к каким-либо церковнославянским справам, а каждый новый порыв в этом направлении будет восприниматься с осторожностью и недоверием.

Итак, после никоновской реформы исправлением богослужебных текстов никто не занимался системно до начала XX столетия. Данный факт объясняется тем, что через век начинается синодальная эпоха, когда Церковь стала зависимой от государственной власти³⁶. Другим фактором, и это

³⁰Крылов Г., прот. Книжная справа XVII века. Богослужебные Минеи. М. : Индрик, 2009. С. 333.

³¹Там же. С. 112.

³²Желтов М., свящ. Крещение // Православная Энциклопедия. Т. 38. М., 2015. С. 652.

³³Сафонова Н. И. Текстология «исправления» Требника при Патриархе Никоне... С. 114–116.

³⁴Крылов Г., прот. Книжная справа XVII века. Богослужебные Минеи... С. 306.

³⁵Успенский Б. А. Языковая ситуация и языковое сознание Московской Руси: восприятие церковнославянского и русского языка // Избранные труды. Т. 2. М. : Языки русской культуры, 1994. С. 43.

³⁶Там же. С. 44.

надо повторить, явился страх перед возможностью очередного раскола на почве изменения литургических книг.

Тем временем богослужебные тексты становятся всё менее понятными верующему народу. На этом сказывается и внедрение в 1710 году гражданской азбуки, которая окончательно отделяет церковную письменность от светской³⁷.

И уже к середине XIX века многие церковные деятели начинают говорить о неправильном восприятии богослужебного языка. При этом исследователи отмечали, что в это время происходит смещение акцентов в спорах: если до этого главной задачей редактирования было достижение тождественности с греческими оригиналами и древними славянскими рукописями, теперь на первое место ставится семантика³⁸.

Активно данный вопрос начал обсуждаться в начале XX века. В 1907 году формируется комиссия по исправлению богослужебных книг во главе с архиепископом Сергием (Страгородским), перед которым ставится задача исправления литургических книг в рамках подготовки к Поместному Собору. В её состав входят выдающиеся богословы, учёные своего времени, которым удалось исправить полностью Постную и Цветную Триоди³⁹.

В декабре 1907 года комиссия представила Святейшему Синоду доклад, где говорится о главных задачах, которые она ставит перед собой – выявить и исправить ошибки в богослужебных книгах никоновской редакции, а также сделать текст более понятным для современных верующих. Ответ Синода она получила только спустя год. В нём выражалась поддержка подобной деятельности, но не все правки высший церковный орган смог допустить⁴⁰.

Осуществлялась замена церковнославянских слов, которые расходились с литературным русским языком, на синонимичные понятные верующим и доносящие первоначальный смысл. Например: *внѣшній* → *слыши*;

³⁷Маршева Л. И. Праславянский, славянский, русский... // Православие.Ru : сайт. URL: <http://www.pravoslavie.ru/5864.html> (дата обращения: 18.07.2024).

³⁸Маршева Л. И. К истории книжных справ (в связи с проектами документов Межсоборного Присутствия о богослужебном языке) // Православие.Ru : сайт. URL: <https://pravoslavie.ru/47372.html> (дата обращения: 18.07.2024).

³⁹Балашов Н., *прот.* На пути к литургическому возрождению. М. : Духовная Библиотека, 2001. С. 199–201.

⁴⁰Кравецкий А. Г., Плетнёва А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX–XX в.). М. : Языки русской культуры, 2001. С. 83, 86–87.

Число монет, отнесенных к категории монет, $\left(\begin{smallmatrix} n \\ m \end{smallmatrix} \right)$ и $\left(\begin{smallmatrix} n \\ m \end{smallmatrix} \right)$

Таким образом, проделана большая исследовательская работа, с чем можно

90 ————— 1917 ————— на Выпущенный Материал —————

42.

В советское время, несмотря на отдельные попытки⁴⁴, не могло быть и речи о церковных преобразованиях и воплощении в жизнь постановлений Поместного Собора 1917–1918 гг.

В конце 80 – начале 90-х годов давление со стороны власти на Русскую Церковь ослабло. Вновь начались дискуссии о языке церковного богослужения⁴⁵.

Появилось много сторонников перевода литургических текстов на современный литературный язык. Данная – весьма ошибочная – позиция аргументировалась тем, что богослужение, совершаемое на русском языке, будет носить миссионерский характер, ибо станет более понятным для большего числа прихожан храмов⁴⁶.

Идеолог указанного проекта, священник Георгий Кочетков объясняет подобную деятельность так: «Перевод богослужения даёт Церкви очень хорошую возможность пересмотреть своё Предание, всё, что оно вобрало в себя на протяжении длительного времени»⁴⁷.

Высшая церковная иерархия не разделяла эту позицию. Святейший Патриарх Алексий II на епархиальном собрании 1993 года высказался следующим образом: «В одном из московских приходов, именуемом себя миссионерским, а на практике неомонохотическом, проведено самовольное редактирование Божественной литургии и других чинопоследований церковных, при этом сделан поспешный и малограмотный перевод богослужений на русский язык, который, согласно заключению профессуры Московской Духовной академии, способен только опошлить смысл и значение

⁴⁴Афанасий (Сахаров), свт. Литургические труды // Свято-Михаило-Архангельский храм : сайт. URL: <http://orthodox-on-don.narod.ru/Biblioteka/svtAfanasi.html#5> (дата обращения: 18.07.2024).

⁴⁵Алексий II, патр. Выступление на Епархиальном собрании (1993 г.) // Патриарх Алексий II и народ : сайт. URL: <http://patriarh-i-narod.ru/slovo-patriarha/doklady-na-eparkhialnyh-sobraniyah-patriarha-alexiya-ii/151-vystuplenie-na-eparkhialnom-sobranii-1993-g> (дата обращения: 18.07.2024).; Кочетков Г., свящ. Приходские общины в православной церкви и потребности современного общества в СССР // Православная община. 1991. № 1. С. 17–33.

⁴⁶Костромин А. О переводе богослужебных текстов: pro и contra двух языков // Православная община : сайт. URL: <https://pravoslavnaia-obshina.ru/1994/0109/article/aleksei-kostromin-o-perevode-bogosluzhebnykh-tekstov-r/> (дата обращения: 18.07.2024).

⁴⁷Кочетков Г., свящ. Некоторые богословские основания необходимости и возможности перевода богослужебных текстов с древних языков на современные // Православное богослужение. Кн. 1: Вечерня и Утренья. М. : СФИ, 2009. С. 10.

богослужений»⁴⁸. Он отметил также, что такие вопросы должны быть проработаны чрезвычайно серьёзно, а все литургические изменения могут осуществляться только решением Архиерейского или Поместного Собора, либо с благословения Священного Синода⁴⁹.

В 1994 году Архиерейский Собор поручил синодальной комиссии по богослужению (ныне – синодальная богослужебная комиссия) «продолжить редактирование богослужебных текстов, начатое в нашей Церкви в начале XX столетия»⁵⁰.

Но исправлений церковнославянских текстов, поддержанных на общецерковном уровне, так и не случилось.

Заключение. Подводя итоги, надо сказать, что в разное время истории Русской Церкви проходили церковнославянские sprawy, которые пользовались различными принципами.

Данные принципы необходимо знать для решения главной проблемы – понимание церковнославянских текстов верующими людьми.

Потому сейчас важно заниматься структурно-смысловым прояснением богослужебных текстов на церковнославянском языке. В процессе прояснения необходимо определить, о чём говорится в тексте и рассмотреть его, опираясь на существующие его толкования. Также важно установить, какие языковые средства можно использовать, чтобы сделать текст более доступным для понимания, но при этом чтобы он остался церковнославянским.

Основной задачей структурно-смыслового прояснения церковнославянского текста является попытка сделать его как можно более понятным как при чтении, так и при восприятии на слух.

При осуществлении структурно-смыслового исправления богослужебных текстов в новейшее время необходимо руководствоваться прежде всего теми критериями, которые уже были выработаны.

Нужно разумно относиться к тем примерам, которые использовались в прошлые века, что позволит сделать тексты богослужений более

⁴⁸Алексий II, Патр. Выступление на Епархиальном собрании (1993 г.) // Патриарх Алексий II и народ : сайт. URL: <http://patriarh-i-narod.ru/slovo-patriarha/doklady-na-eparkhialnyh-sobraniyah-patriarha-alexiya-ii/151-vystuplenie-na-eparkhialnom-sobranii-1993-g> (дата обращения: 18.07.2024).

⁴⁹Там же.

⁵⁰Определение «О православной миссии в современном мире» // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/527258.html> (дата обращения: 18.07.2024).

понятными для современных христиан. Так, в начале прошлого столетия комиссия во главе с архиепископом Сергием (Страгородским) сформулировала комплекс принципов, позволяющих исправить текст, при этом сохранив красоту и сам церковнославянский язык. В последующий период времени неоднократно отмечалось довольно высокое качество проделанной тогда работы.

Источники и литература

1. *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии. СПб. : РАН, 1999. 254 с.
2. *Алексеев А. И.* Ересь жидовствующих в России в 1470–1510-х годах: в поисках европейских аналогий // Европейская Реформация и ее возможные аналоги в России. Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук. Труды. Вып. 3 (19). СПб. : ООО «Нестор-История», 2017. С. 107–164.
3. *Алексий II, патр.* Выступление на Епархиальном собрании (1993 г.) // Патриарх Алексий II и народ : сайт. URL : <http://patriarh-i-narod.ru/slovo-patriarha/doklady-na-eparkhialnyh-sobraniyah-patriarha-alexiya-ii/151-vystuplenie-na-eparkhialnom-sobranii-1993-g> (дата обращения: 18.07.2024).
4. *Афанасий (Сахаров), свт.* Литургические труды // Свято-Михаило-Архангельский храм : сайт. URL : <http://orthodox-on-don.narod.ru/Biblioteka/svtAfanasi.html#5> (дата обращения: 18.07.2024).
5. *Балашов Н., прот.* На пути к литургическому возрождению. М. : Духовная Библиотека, 2001. 510 с.
6. *Буланин Д. М.* Максим Грек: греческий писатель или московский книжник? // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2017. № 2 (22). С. 85–97.
7. *Зеньковский С. А.* Русское Старообрядчество. Духовные движения семнадцатого века. М. : Институт ДИ-ДИК; Квадрига, 2009. 688 с.
8. *Костромин А.* О переводе богослужебных текстов: pro и contra двух языков // Православная община : сайт. URL : <https://pravoslavnaya-obshina.ru/1994/no19/article/aleksei-kostromin-o-perevode-bogosluzhebnykh-tekstov-r/> (дата обращения: 18.07.2024 года).
9. *Кочетков Г., свящ.* Некоторые богословские основания необходимости и возможности перевода богослужебных текстов с древних языков на современные // Православное богослужение: в пер. с греч. и церковнослав. яз. Кн. 1: Вечерня и Утренья. М. : СФИ, 2009. С. 5–18.

10. Кочетков Г., свящ. Приходские общины в православной церкви и потребности современного общества в СССР // Православная община. 1991. № 1. С. 17–33.
11. Кравецкий А. Г., Плетнёва А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX–XX в.). М. : Языки русской культуры, 2001. 400 с.
12. Крылов Г., прот. Книжная справа XVII века – Богослужебные Минеи. М. : Индрик, 2009. 493 с.
13. Кусмауль С. М. Книжная справа 40-х годов XVII века // Slověne-Slověne. International Journal of Slavic Studies. 2014. № 1. С. 72–101.
14. Лебедев В. К. Славянский перевод книги Иисуса Навина по сохранившимся рукописям и Острожской библии: Исследование текста и языка. СПб. : Типография А. Катанского и К°, 1890. 524 с.
15. Лихачёв Д. С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII вв.). СПб. : Алетейя, 2001. 759 с.
16. Маршева Л. И. К истории книжных справ (в связи с проектами документов Межсоборного Присутствия о богослужебном языке) // Православие.Ru : сайт. URL : <https://pravoslavie.ru/47372.html> (дата обращения: 18.07.2024).
17. Маршева Л. И. Праславянский, славянский, русский... // Православие.Ru : сайт. URL: <http://www.pravoslavie.ru/5864.html> (дата обращения: 18.07.2024).
18. Определение «О православной миссии в современном мире» // Официальный сайт Московского Патриархата. URL : <http://www.patriarchia.ru/db/text/527258.html> (дата обращения: 18.07.2024).
19. Пентковская Т. В. Преподобный Максим Грек как переводчик и редактор толкового апостола // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 4 (24). С. 19–40.
20. Православная энциклопедия. М. : ЦНЦ Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2000- (продолжающееся издание).
21. Приселков М. Д. История русского летописания XI–XV вв. Л. : ЛГУ, 1940. 188 с.
22. Ромодановская В. А. Заметки о переводе «латинских» книг Геннадиевской библии 1499 г.: библейский текст и энциклопедические глоссы // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 56. СПб. : Наука, 2004. С. 235–250.
23. Сазонова Н. И. Текстология «исправления» Требника при Патриархе Никоне // Вестник Томского Государственного Педагогического Университета. 2007. № 3. С. 112–116.

24. Успенский Б. А. Языковая ситуация и языковое сознание Московской Руси: восприятие церковнославянского и русского языка // Избранные труды. Т. 2. М. : Языки русской культуры, 1994. С. 26–48.

25. Шмеман А., протопр. Исторический путь Православия. М. : Омофор, 2016. 416 с.

Priest Anthony Paukov

THE HISTORY OF CORRECTIONS OF CHURCH SLAVONIC LITURGICAL TEXTS FROM THE TIME OF ANCIENT RUS TO THE PRESENT DAY

Abstract: This article examines the history of corrections to Church Slavonic liturgical texts in the 17th–21st centuries. The author points out that the last systematic correction of Patriarch Nikon in the 17th century led to the Old Believer schism, which caused the cessation of large-scale structural and semantic clarification of liturgical texts in Russia until the beginning of the 20th century. The author rightly believes that in the 18th century there was a breakaway of the Russian language from the liturgical language, the Russian language began to perform the function of a literary language; the result was the difficulty of perception by modern people of the frozen, from their point of view, liturgical language. The research methods are comparative and historical, which help to more deeply explore the problems of this phenomenon. The article examines the principles of correction of Church Slavonic liturgical texts, applied at different times in the history of the Russian Orthodox Church. Analyzing the logic of structural and semantic clarifications of liturgical texts in Church Slavonic, the author comes to the conclusion that structural and semantic clarification of Church Slavonic texts should now be based on existing interpretations and carried out taking into account the criteria that were used in past centuries.

Key words: book right, Nikon's reform, liturgical texts, Trebnik, Church Slavonic language.

About the author: Paukov Anthony Sergeevich, priest, cleric of the Church of the Archangel Michael in Dno (Pskov Region) is a master's student at the Sretensky Theological Academy (Russia, Moscow).

References

1. *Alekseev A. A.* Tekstologija slavyanskoy Biblii. SPb. : RAN, 1999. 254 s. *In Russian.*
2. *Alekseev A. I.* Eres' zhidovstvujushhih v Rossii v 1470–1510-h godah: v poiskah evropejskikh analogij // Evropejskaja Reformacija i ee vozmozhnye analogi v Rossii. Sankt-Peterburgskij institut istorii Rossijskoj akademii nauk. Trudy. Vyp. 3 (19). SPb. : OOO «Nestor-Istorija», 2017. S. 107–164. *In Russian.*
3. *Aleksij II, patr.* Vystuplenie na Eparhial'nom sobranii (1993 g.) // Patriarh Aleksij II i narod : sajt. URL: <http://patriarh-i-narod.ru/slovo-patriarha/doklady-na-eparkhialnyh-sobraniyah-patriarha-alexiya-ii/151-vystuplenie-na-eparkhialnom-sobranii-1993-g> (data obrashhenija: 18.07.2024 goda). *In Russian.*
4. *Afanasij (Saharov), svt.* Liturgicheskie trudy // Svjato-Mihailo-Arhangel'skij hram : sajt. URL: <http://orthodox-on-don.narod.ru/Biblioteka/svtAfanasi.html#5> (data obrashhenija: 18.07.2024 goda). *In Russian.*
5. *Balashov N., prot.* Na puti k liturgicheskomu vozrozhdeniju. M. : Duhovnaja Biblioteka, 2001. 510 s. *In Russian.*
6. *Bulanin D. M.* Maksim Grek: grecheskij pisatel' ili moskovskij knizhnik? // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2017. №2 (22). S. 85–97. *In Russian.*
7. *Zen'kovskij S. A.* Russkoe Staroobradchestvo. Duhovnye dvizhenija semnadcatogo veka. M. : Institut DI-DIK; Kvadriga, 2009. 688 s. *In Russian.*
8. *Kostromin A.* O perevode bogoslužebnyh tekstov: pro i contra dvuh jazykov // Pravoslavnaja obshhina: sajt. URL: <https://pravoslavnaya-obshhina.ru/1994/no19/article/aleksei-kostromin-o-perevode-bogoslužebnykh-tekstov-r/> (data obrashhenija: 18.07.2024 goda). *In Russian.*
9. *Kochetkov G., svjashh.* Nekotorye bogoslovskie osnovanija neobhodimosti i vozmozhnosti perevoda bogoslužebnyh tekstov s drevnih jazykov na sovremennye // Pravoslavnoe bogoslužhenie: V per. s grech. i cerkovnoslav. jaz. Kn. 1: Vechernja i Utrenja. M. : SFI, 2009. S. 5–18. *In Russian.*
10. *Kochetkov G., svjashh.* Prihodskie obshhiny v pravoslavnoj cerkvi i potrebnosti sovremennogo obshhestva v SSSR // Pravoslavnaja obshhina. 1991. № 1. S. 17–33. *In Russian.*
11. *Kraveckij A. G., Pletnjova A. A.* Istorija cerkovnoslavjanskogo jazyka v Rossii (konec XIX–XX v.). M. : Jazyki russoj kul'tury, 2001. 400 s. *In Russian.*
12. *Krylov G., prot.* Knizhnaja sprava XVII veka – Bogoslužebnye Minei. M. : Indrik, 2009. 493 s. *In Russian.*
13. *Kusmaul' S. M.* Knizhnaja sprava 40-h godov XVII veka // Slověne-Slověne. International Journal of Slavic Studies. 2014. № 1. S. 72–101. *In Russian.*

14. *Lebedev V. K.* Slavjanskij perevod knigi Iisusa Navina po sohranivshimsja rukopisjam i Ostrozhskoj biblii: Issledovanie teksta i jazyka. SPb. : Tipografija A. Katanskogo i K^o, 1890. 524 s. *In Russian.*

15. *Lihachjov D. S.* Tekstologija (na materiale russkoj literatury X–XVII vv.). SPb. : Aleteija, 2001. 759 s. *In Russian.*

16. *Marsheva L. I.* Kistorii knizhnyh sprav (vsvjazi s proektami dokumentov Mezhsobornogo Prisutstvija o bogoslužebnom jazyke) // Pravoslavie.Ru : sajt. URL: <https://pravoslavie.ru/47372.html> (data obrashhenija: 18.07.2024). *In Russian.*

17. *Marsheva L. I.* Praslavjanskij, slavjanskij, russkij... // Sajt Pravoslavie.Ru : sajt. URL: <http://www.pravoslavie.ru/5864.html> (data obrashhenija: 18.07.2024). *In Russian.*

18. Opredelenie «O pravoslavnoj missii v sovremennom mire» // Oficial'nyj sajt Moskovskogo Patriarhata. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/527258.html> (data obrashhenija: 18.07.2024). *In Russian.*

19. *Pentkovskaja T. V.* Prepodobnyj Maksim Grek kak perevodchik i redaktor tolkovogo apostola // Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii. 2018. № 4 (24). S. 19–40. *In Russian.*

20. Pravoslavnaja jenciklopedija. M. : Cerkovno-nauchnyj centr Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi «Pravoslavnaja jenciklopedija», 2000- (prodolzajushheesja izdanie). *In Russian.*

21. *Priselkov M. D.* Istorija russkogo letopisanija XI–XV vv. L. : LGU, 1940. 188 s. *In Russian.*

22. *Romodanovskaja V. A.* Zametki o perevode «latinskih» knig Gennadijevskoj biblii 1499 g.: biblejskij tekst i jenciklopedicheskie glossy // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. T. 56. SPb. : Nauka, 2004. S. 235–250. *In Russian.*

23. *Sazonova N. I.* Tekstologija «ispravlenija» Trebnika pri Patriarhe Nikona // Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Pedagogičeskogo Universiteta. 2007. № 3. S. 112–116. *In Russian.*

24. *Uspenskij B. A.* Jazykovaja situacija i jazykovoe soznanie Moskovskoj Rusi: vosprijatie cerkovnoslavjanskogo i russkogo jazyka // Izbrannye trudy. T. 2. M. : Jazyki russkoj kul'tury, 1994. S. 26–48. *In Russian.*

25. *Shmeman A., protopr.* Istoricheskij put' Pravoslavija. M. : Omofor, 2016. 416 s. *In Russian.*

**СЛУЖБА В ЧЕСТЬ
ПРЕПОДОБНОГО АЛЕКСАНДРА СВИРСКОГО
В РУКОПИСЯХ XVI–XVII ВВ.: РЕДАКЦИИ,
ПРОБЛЕМА ДАТИРОВКИ И АТРИБУЦИИ ТЕКСТА**

Аннотация: Статья посвящена одному из значимых гимнографических памятников XVI века – Службе в честь преподобного Александра Свирского. Цель статьи – дать представление о проблеме атрибуции и датировки текста и установить его рукописную традицию в XVI–XVII веках. Автор вносит уточнения в существующие мнения о времени написания произведения. В статье впервые проводится текстологический анализ Службы преподобному Александру Свирскому на обширном рукописном материале. Результатом изучения списков XVI–XVII веков становится выделение уставных и литературных редакций памятника, существовавших в этот период времени. Разнообразные уставные традиции совершения богослужения в честь святого стали причиной бытования Службы в разных редакциях и вариантах. Устанавливаются «бденная» и «полиелейная» редакции, а также варианты с двумя или одним канонам. Выясняется, что икос подвергался литературной правке. Выделяются ранняя и поздняя редакции икоса. Ранняя редакция содержится в большинстве рукописей XVI века, а поздняя представлена в основном списками XVII века. В статье исследуются только значимые расхождения состава и содержания текстов. Разночтения, связанные с небольшой лексической или грамматической правкой или ошибками переписчика, не рассматриваются, так же как и особенности исправления текста Службы в контексте подготовки первых печатных изданий Минеи.

Ключевые слова: Служба в честь преподобного Александра Свирского, игумен Иродион, гимнография, текстология, списки, редакции, проблема датировки и атрибуции, церковный устав, икос.

Сведения об авторе: Островский Павел Валентинович, ассистент кафедры филологии Московской духовной академии (Россия, Сергиев Посад)

E-mail: pavos95@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-4913-9876>

Цитирование: Островский П. В. Служба в честь преподобного Александра Свирского в рукописях XVI–XVII вв.: редакции, проблема

датировки и атрибуции текста // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 3 (32). С. 32–54.

Поступила в редакцию: 23.07.2024

Принята к публикации: 20.09.2024

Введение

Прп. Александр Свирский – русский святой, живший на рубеже XV–XVI вв., отшельник, а впоследствии основатель и игумен Свято-Троицкой Свирской обители на Рощинском озере. Житие подвижника обширно и богато многими чудесами, среди которых особо выделяется явление ему Пресвятой Троицы в виде трёх Ангелов. Прп. Александр прославлен в лике святых на Московском Соборе 1547 г. при митр. Макарии. Память его отмечается 30 августа по старому стилю. В связи с канонизацией создаются Житие и Служба, которые получают широкое распространение на Руси в XVI–XVII вв. Несмотря на то, что богослужебные тексты, как правило, обладают большей стабильностью, чем агиографические, они, однако, имеют подвижность в силу зависимости от церковного устава, регламентирующего тот или иной состав песнопений. В то же время гимнографический текст может подвергаться и литературной правке. Текстологическое исследование богослужебных текстов в честь святых необходимо для более полного представления о развитии их почитания.

Цель данной статьи – дать представление о проблеме атрибуции и датировки Службы прп. Александру Свирскому и установить возможные уставные и литературные редакции текста XVI–XVII вв. на широком рукописном материале. Для изучения памятника было привлечено более 60 списков Службы и отдельных её частей обозначенного периода, хранящихся в Отделах рукописей г. Москвы (РГБ, ГИМ) и г. Санкт-Петербурга (РНБ, БАН).

Научная новизна исследования обусловлена привлечением неизученного и неопубликованного гимнографического материала, описанием рукописной традиции Службы прп. Александру Свирскому XVI–XVII вв.

Теоретическая и практическая значимость работы. Материалы статьи, её выводы могут быть использованы при изучении истории древнерусской гимнографии.

Методы исследования. В ходе исследования применяется текстологический метод.

Историография проблемы. До настоящего времени основательно к изучению Службы прп. Александру Свирскому никто не подходил.

В замечательном труде Ф. Г. Спасского «Русское литургическое творчество» есть статья, посвящённая Службе прп. Александру, в которой кратко сообщается об источниках и высказывается мнение о двух авторах Службы¹. Архим. Макарий (Веретенников), говоря о почитании преподобного, привлекает некоторые списки Службы XVI–XVII вв. и вносит уточнения в выводы Ф. Г. Спасского². Единственной до настоящего времени попыткой текстологического исследования Службы прп. Александру Свирскому является статья А. К. Клементьева. Он приводит перечень из 31 списка службы XVI–XIX вв. (в их числе 8 списков XVI в. и 15 списков XVII в.), которые хранятся в собраниях г. Санкт-Петербурга, и выделяет редакции текста³. Однако его выводы не полны и требуют корректировки.

Основная часть

Проблема атрибуции и датировки. Вопрос о том, кто является автором Службы прп. Александру Свирскому, остаётся открытым. Предположение свт. Филарета (Гумилевского)⁴ об авторстве игумена Иродиона, который написал Житие преподобного в 1545 г., повторяется многими исследователями (Ф. Г. Спасский⁵, архим. Макарий (Веретенников)⁶, прот. Р. Р. Лозинский⁷, А. К. Клементьев⁸), но оно не подкреплено никакими доказательствами.

Точное время появления Службы неизвестно. Однозначно можно сказать только то, что она составлялась в связи с прославлением прп. Александра Свирского на Московском Соборе 1547 г. Прп. Александр прославлен среди 12 святых, которым установлено общецерковное повсеместное

¹Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество. М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 201–202.

²Макарий (Веретенников), игум. Преподобный Александр Свирский «новый чудотворец» – русский подвижник XVI века : К 450-летию со дня кончины // БТ. 1982. Сб. 23. С. 329–330.

³Клементьев А. К. Служба преподобному Александру Свирскому – памятник русской гимнографии XVI в. // Polata Knigopisnaia: an Information Bulletin Devoted to the Study of Early Slavic Books, Texts and Literatures. Amsterdam, 1995. Vol. 27–28. P. 144–156.

⁴Филарет (Гумилевский), архиеп. Обзор русской духовной литературы 862–1863. СПб. : Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1884. С. 153.

⁵Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество... С. 201.

⁶Макарий (Веретенников), иг. Преподобный Александр Свирский «новый чудотворец»... С. 329.

⁷Лозинский Р. Р., прот. Русская литургическая письменность. Пути исторического развития и анализ богословского содержания. Тула : Аквариус, 2018. С. 103–104.

⁸Клементьев А. К. Служба преподобному Александру Свирскому... С. 145.

празднование, именуется «новым чудотворцем». По всей вероятности, как пишет митр. Макарий (Булгаков), Собор прославил этих святых не потому, что только их признал достойными чествования и канонизации, а потому, что о них имелись к тому времени необходимые данные, на основании которых можно было вынести соборное решение⁹. В. О. Ключевский пишет, что на Соборах 1547 и 1549 гг. «установление празднования известному святому условливалось существованием жития и канона, которые можно было бы петь и читать в церкви в день его памяти»¹⁰. Однако Е. Е. Голубинский не соглашается с этим мнением. Он сообщает о том, что среди святых, прославленных в 1547 г., были такие, которые не имели ещё ни жития, ни канона, и наоборот, на данном Соборе не были канонизированы те, у которых уже имелись жития и каноны (например, прп. Евфимий Суздальский, прп. Савва Вишерский, прп. Евфросин Псковский). Нет сведений о времени написания служб для половины святых, канонизированных к общему празднованию в 1547 г.¹¹. Ссылаясь на Окружную грамоту свт. Макария 26 февраля 1547 г. об установлении празднования новым русским святым, архиеп. Филарет (Гумилевский) делает вывод, что «с 1547 года уже чтили преп. Александра церковною службою»¹². Хотя выражение «чтить службою» не обязательно предполагает существование отдельной, написанной конкретному святому службы, тем не менее, вполне возможно, что прп. Александру Свирскому такая служба была составлена если не к Собору, то в ближайшее после него время, так как самый ранний из обнаруженных списков датируется 1553 г. (Син. 886).

Список Син. 886 содержит полную «бденную» службу святому (с малой вечерней, литией, двумя канонами), что уже свидетельствует в пользу одного автора для всех песнопений. Того же мнения придерживается архим. Макарий (Веретенников), ссылаясь на список 1565 г. (РГАДА. Ф. 381. № 220), который также содержит полную «бденную» службу с двумя канонами¹³.

⁹Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. М. я, 1996. С. 124.

¹⁰Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М. : Наука, 1988. С. 223.

¹¹Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903. С. 96.

¹²Филарет (Гумилевский), архиеп. Русские святые, чтимые всею Церковью или местно. Опыт описания жизни их. Месяцы май-август / 3-е изд. СПб. : Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1882. С. 577.

¹³Макарий (Веретенников), игум. Преподобный Александр Свирский «новый чудотворец»... С. 329.

Ф. Г. Спасский, не изучив рукописную традицию текста, ошибочно полагал, что изначально Служба прп. Александру была создана не в полном своём объёме. По его мнению, два автора трудились над текстом. Второму, работавшему после обретения мощей в 1641 г., исследователь атрибутирует четыре стихиры на литии, стихиры на «Господи, воззвах» великой вечерни, стихирю по 50-м псалме и второй канон на том основании, что в этих песнопениях говорится о раке мощей¹⁴. Как справедливо замечает А. К. Клементьев, упоминание о раке мощей содержится и в других текстах Службы (например, в тропарях четвёртой, восьмой и девятой песней первого канона), в то время как в стихирах на литии о раке мощей вообще не сказано ни слова. Под «ракой мощей» в XVI в. могла подразумеваться могила святого, от которой и происходили описанные в Житии чудеса¹⁵.

Анализ источников и способов построения песнопений позволяет сделать некоторые выводы, говорящие в пользу одного автора Службы. Те песнопения, которые Ф. Г. Спасский относит ко второму, позднему автору, имеют общие источники с другими текстами: у стихир на литии и стихир на стиховне великой вечерни общий источник – служба прп. Афанасию Афонскому, у двух канонов три общих источника – службы прп. Афанасию Афонскому, прп. Илариону и Стефану, прп. Феодору Сикеоту. Стихиры на «Господи, воззвах» великой вечерни, стихиры на литии и стихиры на хвалитех создаются с помощью одинакового литературного приёма¹⁶.

В настоящее время не может быть сомнений в том, что Служба прп. Александру Свирскому написана одним автором изначально в полном своём объёме – «бденная» с двумя канонами.

Уставные редакции

Выделение редакций и видов богослужебного текста осуществляется на основе макротекстологических (состав песнопений) и микротекстологических (правка текста) признаков. Для текстологического анализа гимнографических произведений особое значение имеет литургический (уставной) критерий, так как богослужебный устав является, по выражению М. Ф. Мурьянова, ключом, регламентирующим подвижную сочетаемость

¹⁴Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество... С. 201.

¹⁵Клементьев А. К. Служба преподобному Александру Свирскому... С. 155.

¹⁶Островский П. В. Как работал гимнограф XVI века: источники песнопений преподобному Александру Свирскому // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2021. № 2 (4). С. 25–27, 30–32.

гимнов¹⁷. Состав песнопений тесно связан с понятием о разрядах (знаках) богослужения¹⁸. Это позволяет исследователям гимнографии говорить о службах разного состава, соответствующего определённому разряду (знаку), в терминологии: «бденная», «полиелейная», «славословная», «шестичасная», «вседневная» служба. При этом, в зависимости от движения текста, можно наблюдать две противоположные картины изменения состава его частей. Если служба изначально составляется для менее праздничного разряда, а затем дополняется недостающими песнопениями до более высокого знака, то в этом случае появление новой редакции носит ещё и литературный характер – создаются новые тексты, появляется новый автор. В случае же, когда изначально создаётся служба, соответствующая более высокому знаку, а затем в каких-то списках сокращается до менее праздничного за счёт исключения определённых песнопений, редактирование носит только уставной характер. Сокращение состава песнопений в рукописях службы до менее праздничного знака связано, очевидно, со следованием переписчика указаниям конкретного устава, возможно, даже местной уставной традиции. Поэтому списки, содержащие службу даже с одинаковым результатом сокращения, вовсе не обязательно составляют отдельную рукописную традицию текста, восходящего к общему протографу. Они могут представлять собой итог самостоятельной работы каждого отдельного переписчика. То же самое можно сказать и в отношении уставного указания, предписывающего соединять службы двум или более праздникам (святым) в одном богослужении. В этом случае из каждой службы берутся не все имеющиеся в ней песнопения (например, если одна из служб имеет два канона, то может использоваться лишь один из них). Там, где существовала подобная традиция соединения служб, могли появиться и списки с сокращённым составом песнопений. Так богослужебный текст приобретает новые варианты.

На память прп. Александра Свирского большинство списков Службы указывают совершать всенощное бдение. В начале текста нередко помещается указание: «творим бдение». Всенощные бдения вошли в практику Русской Церкви в XV в., после того как с конца XIV в. на Руси стал

¹⁷Мурьянов М. Ф. Гимнография Киевской Руси. М : Наука, 2003. С. 22.

¹⁸Никольский К., прот. Пособие к изучению устава богослужения Православной Церкви. М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. С. 486–487.

распространяться Иерусалимский типикон¹⁹. Устав предписывал совершать бдение на воскресные дни, двенадесятые и великие праздники, также на праздники в честь некоторых особо почитаемых святых. В Русской Церкви с прославлением своих русских святых количество всенощных бдений постоянно увеличивалось, так что к середине XVII в. богослужебный год мог насчитывать до 106 дней, в которые они совершались²⁰. Неслучайно Н. Д. Успенский период XVI–XVII вв. называет «порой расцвета русского бдения»²¹. Служба прп. Александру Свирскому изначально создаётся, как было отмечено выше, в «бденной» редакции. Состав песнопений, входящих в службу «бденного» разряда, отличается наличием малой вечерни, т. е. стихир на «Господи, воззвах» и стихир на стиховне малой вечерни, а также стихир на литии. Таким образом, «бденная» редакция Службы содержит в своём составе следующие песнопения.

Малая вечерня: 3 стихиры, славник и Богородичен на «Господи, воззвах»; 3 стихиры, славник и Богородичен на стиховне; тропарь (не всегда). Великая вечерня: 4 стихиры, славник и Богородичен на «Господи, воззвах»; 3 паремии; 3 стихиры, славник и Богородичен на литии; 3 стихиры, славник и Богородичен на стиховне. Утренняя: тропарь с Богородичном; седалны после кафизм с Богородичными, седален с Богородичном по полиелеи; прокимен; стихира по 50-м псалме; два канона, после третьей песни – седален с Богородичном, после шестой песни – кондак и икос; светилен с Богородичном; 4 стихиры, славник и Богородичен на хвалитех. Литургия: даются указания на блаженны, прокимен, чтения из Апостола и Евангелия. Для общеупотребительных песнопений в списках Службы нередко даны только инципиты. К таким текстам относятся Богородичны после тропаря и стихир (кроме оригинального Богородична на литии и редкого Богородична на «Господи, воззвах» малой вечерни), а также паремии и прокимен.

В ряде списков (*Егор. 8, ТСЛ 269, Кир.-Бел. 454/711* и др.) Служба прп. Александру Свирскому представлена без малой вечерни – отсутствуют стихиры на «Господи, воззвах» и на стиховне малой вечерни, а также нет стихир на литии. Интересно, что малая вечерня и стихиры на литии чаще

¹⁹Дмитриевский А. А. Богослужение в русской церкви в XVI веке. Ч. 1. Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств. Казань : тип. Имп. ун-та, 1884. С. 7.

²⁰Успенский Н. Д. Православная вечерня: Историко-литургический очерк. Чин всенощного бдения на Православном Востоке и в Русской Церкви. М. : Издательский совет Русской Православной Церкви, 2004. С. 369.

²¹Там же. С. 376.

всего отсутствуют одновременно (исключение составляют списки *ТСЛ 623, Кир.-Бел. 393/650*, в которых нет малой вечерни, но есть стихиры на литии, их можно отнести к отдельной подредакции – «бденная» без малой вечерни). Состав песнопений в данных списках соответствует, таким образом, полиелейному разряду богослужения, и текст можно обозначить как «полиелейная» редакция Службы, самый ранний её список обнаруживается уже в рукописи середины – третьей четверти XVI в. (*Егор. 8*). Списками XVII в. «полиелейная редакция» пока не представлена. Однако необходимо отметить, что такой состав песнопений мог служить последованием как для полиелейного, так и для сокращённого бденного богослужения, в зависимости от местной традиции, в рамках которой работал переписчик. В XVI в. особо активно стали развиваться местные уставы, отражающие богослужебные особенности отдельной области или отдельного монастыря. А. А. Дмитриевский отмечает, что богослужение, положенное на один и тот же день, в память одного и того же святого в разных местностях совершалось не одинаковым образом. Состав и торжественность службы зависели от того, насколько в той или иной местности почитался данный святой²². Местные особенности могли влиять не только на состав изменяемой части богослужения, но и на саму структуру службы²³. Поэтому вполне возможно, что данные списки могли стать свидетельством того, что в монастыре или на приходе, для которого они предназначались, всенощное бдение на представление прп. Александра Свирского совершалось в сокращённом виде: без малой вечерни и литии. Так, например, в списке *Унд. 55* не содержится ни малой вечерни, ни стихир на литии, однако в начале службы помещено указание: «творимъ бдѣние»²⁴. Интересен также список *ТСЛ 651*, содержащий стихиры на литии. Для малой вечерни в тексте даётся только указание: «на малей вечерни стихиры поставимъ на 4, стихиры гласъ 4, подобень: Яко добля»²⁵, но самих стихир нет, и сразу начинается великая вечерня. Возможно, это связано с тем, что переписчик случайно начал копировать тексты малой вечерни, которые изначально не планировал вносить в свою рукопись.

²² Дмитриевский А. А. Богослужение в русской церкви в XVI веке... С. IV.

²³ Сравнительное обозрение старинных типиков или церковных уставов, употреблявшихся в Русской Церкви до патриарха Никона // Православный собеседник, издаваемый при Казанской Духовной Академии. Казань, 1865. Ч. 1. С. 42.

²⁴ *Унд. 55*, л. 653.

²⁵ *ТСЛ 651*, л. 49.

Итак, тексты в рассмотренных списках отражают разные варианты сокращения Службы: где-то это сокращённое всенощное бдение без малой вечерни, но с литией, где-то – бдение без малой вечерни и без литии, и наконец, в каких-то списках отражается традиция совершать полиелейное богослужение в честь прп. Александра Свирского. Ради удобства, текст Службы, в котором отсутствуют и малая вечерня, и лития, можно обозначить как «полиелейная» редакция.

О традиции полиелейной или сокращённой бденной службы в честь прп. Александра Свирского, а также о её соединении с последованиями другим святым в этот же день (это так называемое «отдание» Усекновения главы св. Иоанна Предтечи и память святых Александра, Иоанна и Павла, патриархов Константинопольских) могут свидетельствовать некоторые списки церковного устава XVI–XVII вв.

В русских списках Иерусалимского устава XV–XVII вв. минейные праздники делились на три разряда: великие, средние и малые. К великим относились Господские, Богородичные праздники, Рождество и Усекновение главы св. Иоанна Предтечи, память апостолов Петра и Павла и ап. Иоанна Богослова, а также некоторым русским святым (прп. Сергию Радонежскому, святителям Московским и др.). Они обозначались знамением креста в круге и предполагали совершение всенощного бдения. Средние праздники обозначались простым крестом, к ним относились службы многим русским святым, при этом чаще всего указывалось совершать полиелейное богослужение. Малые праздники обозначались тремя красными точками в полукруге²⁶.

В рукописном уставе *ТСЛ 244* знаком «крест окружен» обозначаются великие праздники, соответствующие в традиции нашего современного Типикона двенадцатым, великим и некоторым бденным праздникам. Знаком «крест точию» (простой крест) обозначаются средние праздники. Служба прп. Александру Свирскому помещена под знаком простого креста, как и служба прп. Сергию Радонежскому, для которой приводятся указания на совершение малой вечерни и литии, т. е. имеется в виду бденная служба²⁷. Таким образом, уставная заметка о службе прп. Александру: «Въ той день преподобнаго отца нашего александра сверскаго чудотворца, служба

²⁶ Желтов М. С., Правдолюбов С., прот. Богослужение Русской Церкви X–XX вв. // Православная энциклопедия: Русская Православная Церковь / под общей ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. Т. РПЦ. С. 498.

²⁷ *ТСЛ 244*, л. 99–101.

его какъ настоятель разсудить ꙗꙑти»²⁸ может подразумевать совершение всенощного бдения или, на усмотрение настоятеля, более низкого по разряду полиелейного богослужения.

Интересен устав службы на 30 августа в списке *ОИДР 329*, соединяющий последования трёх праздников: св. Иоанну Предтече, святым патриархам Константинопольским и прп. Александру Свирскому. Здесь тоже, по видимому, подразумевается служба бденная (знаком простого креста в этом уставе также обозначена, например, служба ап. Иоанну Богослову, для которой стоит указание творить бдение²⁹), имеются стихиры на литии, хотя ничего не сказано о малой вечерне. Во всех циклах стихир первыми помещаются стихиры прп. Александру Свирскому, а не св. Иоанну Предтече, которому на «Господи, воззвах» отводится всего одна лишь стихира. На «Слава» также всегда назначается стихира прп. Александру. Паремии, седальны после кафизм, полиелей, Евангелие на утрени, стихира по 50-м псалме, блаженны и Евангелие на Литургии – преподобному³⁰. Данная картина свидетельствует о том, что первый святой здесь – прп. Александр, а последования другим святым присоединяются как второстепенные. Важно заметить, что преподобному положено читать только 4 тропаря в каноне. Это означает, что из двух канонов, имеющих в службе прп. Александру Свирскому, использоваться может один. Устав *Тих. 206* службу прп. Александру соединяет с «отданием Предтечи». О каноне здесь сказано: «Канонъ пречистой на 6 и святымъ по 4»³¹.

В списке *Егор. 209* указывается несколько возможных вариантов богослужения на 30 августа. Устав службы предписывает творить всенощное бдение прп. Александру Свирскому (имеются также указания на стихиры малой вечерни, стихиры на литии святому). Служба совмещается с «отданием» Усекновения главы св. Иоанна Предтечи. Служба же в честь святых патриархов, на усмотрение настоятеля, может быть в таком случае перенесена на другой день³². Однако отмечается, что службу прп. Александру можно соединять и со службой святым патриархам, причём по-разному: «среди» или «напреди»³³.

²⁸ *ТСЛ 244*, л. 297 об.

²⁹ *ОИДР 329*, л. 125.

³⁰ Там же, л. 301 об.–302.

³¹ *Тих. 206*, л. 157.

³² *Егор. 209*, л. 532 об.–533.

³³ Там же, л. 214 об.

Таким образом, неполная Служба св. Александру Свирскому (без малой вечерни и литии) вовсе не подразумевает совершение только лишь полиелейного богослужения. Она отражает традиции определённого устава, по которому может совершаться и всенощное бдение, только сокращённое или соединённое с последованиями в честь других святых. Обозначение списков данного состава как «полиелейная» редакция будет носить условный характер, однако такое обозначение даёт представление о составе песнопений, входящих в него. Поскольку, как было доказано выше, Служба прп. Александру Свирскому написана изначально в «бденной» редакции, а впоследствии её стали сокращать, то движение текста осуществляется от «бденной» Службы к «полиелейной»³⁴. Указание «творить бдение» в списке *Унд. 55* с отсутствием малой вечерни и литии в таком случае не будет поводом относить его к «бденной» редакции.

О распространении устава, соединяющего службу прп. Александру Свирскому со службой святым патриархам или св. Иоанну Предтече, свидетельствуют и сами списки Службы, например, в указаниях, как совершать канон. Большинство списков, несмотря на то, что содержат оба канона св. Александру, дают такое предписание: канон Богородице на 6, прп. Александру на 4 и святым патриархам на 4 (*Больш. 29, Син. 316, ТСЛ 632* и др.). Только немногие из них назначают канон Богородице на 6 и прп. Александру на 8 (*Каргон. 10, ПС 6–7, Син 317*). Есть и такие интересные варианты: канон Богородице или Предтече на 6 и прп. Александру на 8 (*Егор. 247*), канон Богородице или патриархам на 6 и прп. Александру на 8 (*Рум. 397*).

Служба прп. Александру Свирскому имеет два канона: первый – четвёртого гласа, второй – второго гласа. Каждый из канонов имеет по четыре тропаря, считая Богородичен. В «бденной» Службе, как правило, имеются оба канона, но существуют списки и только с одним из них. Поэтому и говорить об этом стоит отдельно. Возможно, традиция соединять Службу прп. Александру со службами в честь других святых, при которой нельзя прочитывать оба канона преподобному, и отражена в списках, где помещён только один из них. На то, что каноны прп. Александру Свирскому помещаются в разные списки Службы не одинаково, обращает внимание в своей статье и А. К. Клементьев. Он разделяет известные ему рукописи на те, которые содержат оба канона святому, и на те, в которых второй канон отсутствует,

³⁴Списки меньшего состава, чем полиелейное богослужение (например, славословная или шестиричная служба в честь прп. Александра Свирского) не обнаружены.

последние он выделяет в отдельную редакцию. Такое деление А. К. Клементьев осуществляет на том основании, что во всех изученных им списках с одним канонном – это всегда канон четвёртого гласа (т. е. первый)³⁵. Однако есть список, содержащий только один второй канон – *ТСЛ 651* (важно отметить, что этот список содержит «бденную» Службу с литией, но без малой вечерни).

Кроме рукописей со Службой существуют сборники, содержащие только отдельные песнопения из неё. Так, каноны праздникам и святым можно найти в Канонниках и некоторых других книгах. Обнаруженные сборники с канонами XVI–XVII вв. содержат только какой-то один из двух канонов прп. Александру Свирскому. Первый канон читается в списках: *Унд. 104, Тух. 114*. Второй канон – в списках: *ИБМ 389*³⁶, *МДА 73*. Оба канона, о чём было сказано выше, появляются одновременно, принадлежат одному автору. Выбор первого или второго канона для Службы обусловлен не временем происхождения, а предпочтениями определённой уставной традиции. Когда по уставу, соединяющему службы, прп. Александру устанавливается чтение только 4 тропарей из канона, то естественнее брать их из первого, поэтому почти все известные списки с одним канонном содержат именно первый канон. Это характерно и для «бденной», и для «полиелейной» редакции, последняя пока представлена исключительно только списками с одним первым канонном.

Таким образом, учитывая особенности бытования канонном в Службе прп. Александру Свирскому, можно выделить варианты с двумя канонами, с одним первым канонном и с одним вторым канонном. «Бденная» редакция представлена всеми тремя вариантами (если учитывать подредакцию без малой вечерни), для «полиелейной» пока выявлен только один вариант – с первым канонном. Исчезновение «полиелейной» редакции в списках XVII в., нужно полагать, связано с тем, что полный состав песнопений даёт возможность отправлять службу в разных вариантах: и как бдение с малой вечерней и литией, и как сокращенное бдение, и как полиелейную службу, как с двумя, так и с одним канонном – в зависимости от уставной традиции или на усмотрение настоятеля.

³⁵Клементьев А. К. Служба преподобному Александру Свирскому... Р. 154–156.

³⁶Данный список уникален тем, что здесь канон прп. Александру Свирскому совмещён с канонном прп. Авраамия Смоленскому.

Литературные редакции

Кроме того, что списки Службы различаются по составу песнопений, при сравнительном анализе текста обнаруживается также и собственно литературная правка. Эта правка коснулась текста икоса. В более ранних по происхождению списках икос содержит 28 хайретизмов, в такой редакции его сохраняют большинство рукописей Службы. В некоторых списках, из которых по крайней мере два в описях соответствующих фондов датированы XVI в. (*Егор. 652* и *ОИДР 301*), а остальные принадлежат XVII в., икос имеет 13 хайретизмов. Новая редакция икоса получена в результате объединения по два или три хайретизма в один и литературной обработки песнопения. Для наглядности в Таблице 1 приводятся соответствия между выражениями нового и старого икоса. Напротив каждого хайретизма поздней редакции икоса (по списку *ОИДР 301*) помещены пронумерованные хайретизмы из ранней редакции (по одному из самых ранних списков – *Егор. 8*), которые объединяются или заимствуются при обработке текста. Лексические различия вводной части икосов выделены подчёркиванием.

Таблица 1

Поздняя редакция икоса (ОИДР 301)	Ранняя редакция икоса (Егор. 8)
«Како восхвалю твоя подвиги и борения, преподобне александре, яко невестственъ разумъ стяжавъ смирениемъ, житие свое <u>препроводилъ еси</u> зѣльнымъ воздержаниемъ трудовъ своихъ, аще <u>убо</u> и человекъ былъ еси естествомъ, но вышняго иерусалима явился еси согражданинъ, съ плотию бо на земли поживе, но ангельское <u>пробывание</u> прошедъ, и бысть столпъ страсти <u>непотрясомъ</u> , тѣмъ вся русская <u>земля</u> тобою обогащяшися хвалить тя, и вѣроу величать, зывая тебѣ таковая:	«Како восхвалю твоя подвиги и борения, преподобне александре, яко невестственъ разумъ стяжавъ, смирениемъ житие свое <u>прошелъ еси, отче</u> зѣльнымъ воздержаниемъ трудъ твоихъ, аще и человекъ былъ еси, преподобне, естествомъ, но вышняго иерусалима согражданинъ явился, съ плотию бо на земли поживе, но ангельское <u>житие</u> прошедъ, и бысть столпъ страстями <u>непоколебимъ</u> , тѣмъ <u>тя хвалимъ, отче преподобне, радуйся, яко</u> вся страна руская обогащается тобою, заступника <u>тя имѣя, и въ пѣсняхъ почитается радостно твое успение, хваляся божественными твоими чудесы,</u> и вѣроу величается, зывая тебѣ таковая:

I	Радуйся, отечеству си похвала, великому же новуграду и всей странѣ русскѣй пресвѣтлыи свѣтильниче.	1	Радуйся, отечеству си пресветлая похвала.
		4	Радуйся, свѣтильниче многосвѣтлый великому новуграду.
		19	Радуйся, многосвѣтлый свѣтильниче руския земля.
II	Радуйся, иже благочестива отца преславная отрасль и благоговѣйны матери вѣтвь многоплодна.	15	Радуйся, иже благочестива отца преславная отрасль.
		16	Радуйся, благоговѣйны матери вѣтвь многоплодна.
III	Радуйся, цѣломудрия непреклонный столпе и инокомъ пресвѣтлая слава.	10	Радуйся, прекрасный целомудрия столпе.
		21	Радуйся, вѣрнымъ непреклонный столпе.
		11	Радуйся, пресвѣтлая инокомъ слава.
IV	Радуйся, пастыре христовы ограды словесныхъ овецъ, ихъже къ божию приводя разуму.	12	Радуйся, пастыремъ начальниче словесныхъ овецъ.
		13	Радуйся, яко къ божию разуму всѣхъ приводяй.
V	Радуйся, ты бо многочадну пустыню въздѣлалъ еси высотой смирения своего.	17	Радуйся, смирению высоты.
VI	Радуйся, иночествующимъ всѣмъ образъ добродѣтели и единообразнымъ лавры спасение.	20	Радуйся, иночествующимъ спасению бывъ ходатай.
		8	Радуйся, единообразная лавры спасение.
VII	Радуйся, красное добродѣтелей хранилище и всѣмъ въ печали унывающимъ утѣшение.	27	Радуйся, красное добродетели хранилище.
		22	Радуйся, унывающимъ образъ утешения.

VIII	Радуйся, яко вся мира сего мудрования презрѣвъ, страсти плотския умертвилъ еси.	23	Радуйся, яко увядиль еси плотская мудрования.
		25	Радуйся, имже всяка страсть умертвися.
IX	Радуйся, яко ангеломъ собесѣдникъ быти сподобися, и вся бѣсовския полки посрамиръ еси.	2	Радуйся, яко и ангеломъ собесѣдникъ быти сподобися.
		24	Радуйся, имже посрамишася бѣсовѣ.
X	Радуйся, ты бо во всѣхъ странахъ прославленъ бысть, о христѣ бо многа чюдеса сотворилъ еси.	9	Радуйся, иже въ чюдесехъ во вся страны преславленъ бысть, премудре.
		18	Радуйся, яко многа чюдеса о христе сотворилъ еси.
XI	Радуйся, яко воистину обрѣте божию благодать и со ангелы присно зрѣти сподобися лицемъ къ лицу святую троицу.	5	Радуйся, яко воистину обрете божественую благодать, яко лицемъ къ лицу зрѣти сподобися святую троицу.
		3	Радуйся, троицы предстоя со ангелы.
XII	Радуйся, яко второе солнце, сияя чюдеса, всѣмъ даруеши благодать исцѣлении.	6	Радуйся, яко второе солнце, сияя чюдеса.
		7	Радуйся, честныхъ излияний дарование.
		14	Радуйся, пустынный гражданинъ, безсмертный, всемирный.
		26	Радуйся, источниче животныхъ водъ.
XIII	Радуйся, преподобне александре отче нашъ» ³⁷ .	28	Радуйся, преподобне александре отче нашъ» ³⁸ .

Правку икоса можно охарактеризовать как, с одной стороны, сокращение довольно массивного текста, так, с другой стороны, устранение

³⁷ОИДР 301, л. 21 об.–23.

³⁸Егор. 8, л. 520 об.–521 об.

повторяющихся слов и смыслов. С этим, вероятно, и связаны лексические разночтения вводной части, где повторяющиеся в раннем тексте выражения «житие свое прошелъ еси» и «ангельское житие прошедь» меняются на «житие свое препроводилъ еси» и «ангельское пребывание прошедь».

1, 4 и 19 хайретизмы раннего икоса очень схожи по смыслу, прп. Александр прославляется как «пресветлая похвала» или «светильник» для своего отечества, Великого Новгорода и Русской земли, что и создаёт повод объединить их в одном предложении. Образ «столпа» общий для 10 и 21 хайретизмов, 9 и 18 хайретизм объединяет тема чудотворения. В каких-то случаях производится соединение более далёких или совсем разных по смыслу выражений, например, в случае с 22 и 27 хайретизмами. Добавление «со ангелы» в предложении: «Радуйся, яко воистину обрѣте божию благодать и со ангелы присно зрѣти сподобися лицемъ къ лицу святую троицу» (XI хайретизм) ясно свидетельствует о соединении 3 и 5 хайретизмов. В выражении: «Радуйся, иночествующимъ всѣмъ образъ добродѣтели и единообразнымъ лавры спасение» (VI хайретизм) объединяются 8 и 20 хайретизмы. Можно предположить, что словосочетание «ходатай спасению» меняется редактором на «образ добродетели» во избежание тавтологии: «иночествующим ходатай спасению» – «единообразным лавры спасение». Для 7, 14 и 26 хайретизма раннего икоса сложно найти явное соответствие в позднем. Хотя, возможно, что выражения «честныхъ излияний дарование» (7) и «источниче животныхъ водъ» (26) редактор заменил на «всѣмъ даруеши благодать исцѣлению» в XII хайретизме, а образ «пустыннаго гражданина» из 14 хайретизма отразился в V хайретизме: «Радуйся, ты бо многочадну пустыню воздѣлалъ еси высотой смирения своего».

Через какое время после создания Службы появляется эта обработанная редакция икоса, судить сложно. Интересно, что новый икос обнаружен только в списках Службы, принадлежащих к «бденной» редакции с двумя канонами. Кроме того, именно поздняя редакция икоса отразилась во всех печатных служебных Минеях XVII в. и вошла в современную службу.

Таким образом, литературная правка икоса даёт возможность разделить списки Службы прп. Александру Свирскому на две редакции: раннюю и позднюю. Если объединить все параметры, по которым выделяются редакции и варианты Службы, то получается следующая картина, представленная в Таблице 2. Plusом или минусом обозначается наличие или отсутствие списков, отображающих то или иное сочетание.

Таблица 2

	«Бденная» редакция				«Полиелейная» редакция	
	Ранняя редакция икоса	Поздняя редакция икоса	Подредакция без малой вечерни		Ранняя редакция икоса	Поздняя редакция икоса
			Ранняя редакция икоса	Поздняя редакция икоса		
Вариант с двумя канонами	+	+	+	–	–	–
Вариант с первым каноном	+	–	–	–	+	–
Вариант со вторым каноном	–	–	+	–	–	–

Подавляющее большинство списков XVI–XVII вв. содержат «бденную» редакцию с двумя канонами и ранним икосом, т. е. Службу в том виде, в каком она была изначально создана (XVI в.: *Егор.* 157, *ИВМ* 105, *ИВМ* 375, *ИВМ* 382, *Кир.-Бел.* 448/705, *Кир.-Бел.* 449/706, *ОИДР* 199, *Погод.* 565, *Погод.* 573, *Погод.* 576, *Погод.* 685, *Погод.* 686, *Погод.* 851, *Рум.* 397, *Син.* 316, *Син.* 317, *Син.* 886, *ТСЛ* 349, *ТСЛ* 614, *ТСЛ* 619, *ТСЛ* 622, *ТСЛ* 629, *ТСЛ* 632, *ТСЛ* 633; XVI–XVII в.: *ТСЛ* 624, *ТСЛ* 627; XVII в.: *АС* 40, *Больш.* 29, *Егор.* 247, *Егор.* 365, *Егор.* 407, *Егор.* 658, *Каргоп.* 10, *Пискар.* 135, *Тух.* 113, *ТСЛ* 596, *ТСЛ* 803)³⁹. Очень рано начинает бытовать Служба с сокращённым составом, который в большей мере представлен «полиелейной» редакцией с первым каноном и ранним икосом (XVI в.: *Егор.* 8, *Егор.* 321, *Кир.-Бел.* 452/709, *Кир.-Бел.* 454/711, *Тух.* 273, *Тух.* 498, *ТСЛ* 269, *Унд.* 55). В некоторых

³⁹Здесь и далее приводятся только те списки, в которых не утрачены листы с текстом песнопений, необходимых для определения редакции.

списках обнаруживается менее сокращённая Служба: «бденная» редакция с первым канонем и ранним икосом (XVI в.: *Больш.* 246, *Погод.* 431; XVII в.: *Пискарь.* 132); подредакция без малой вечерни с двумя канонами и ранним икосом (в единственном списке XVII в. – *Кири.-Бел.* 393/650); подредакция без малой вечерни со вторым канонем и ранним икосом (в единственном списке XVI в. – *ТСЛ* 651). К подредакции без малой вечерни относится также список XVI в. *ТСЛ* 623, в котором утрачена часть текста, поэтому нет возможности сделать вывод о канонах и икосе. Образцом для печатных Миней становится «бденная» редакция с двумя канонами и поздним икосом (XVI в.: *Егор.* 652, *ОИДР* 301; XVII в.: *АС* 83, *ПС* 6–7). Поздний икос содержит также список XVII в. *ТСЛ II* 269, в котором утрачены первые листы Службы, поэтому нельзя сделать вывод о наличии или отсутствии малой вечерни.

Заключение. Результатом настоящего исследования становятся следующие выводы. Служба прп. Александру Свирскому написана в середине XVI в. в связи с его прославлением на Московском Соборе 1547 г. Имя автора неизвестно. Уверенно можно сказать, что Служба была составлена изначально в полной «бденной» редакции, её состав впоследствии не пополнялся новыми песнопениями. Большое количество сохранившихся списков XVI–XVII вв. говорят об активном развитии богослужебного славения подвижника на Руси в данный период. В ходе текстологического исследования удалось установить редакции, а также варианты текста. Разнообразие уставных традиций для совершения церковной службы в честь прп. Александра Свирского отразилось на составе песнопений, который позволяет выделить «бденную» редакцию и относящуюся к ней подредакцию без малой вечерни, «полиелейную» редакцию, а также варианты с двумя канонами или одним из них. Литературная правка икоса делит списки Службы на раннюю и позднюю редакции.

Анализ менее значимых лексических и грамматических разночтений, встречающихся в списках, а также изучение редактирования текста в контексте подготовки печатных изданий Миней XVII в. должны стать перспективой для дальнейшего текстологического исследования памятника.

Список сокращений

АС – БАН. Собрание Александро-Свирского монастыря.

Больш. – ОР РГБ. Ф. 37 (Собрание рукописных книг Т. Ф. Большакова).

Егор. – ОР РГБ. Ф. 98 (Собрание рукописных книг Е. Е. Егорова).

ИВМ – ОР РГБ. Ф. 113 (Собрание рукописных книг Иосифо-Волоцкого монастыря).

Каргоп. – БАН. Каргопольское собрание.

Кир.-Бел. – ОР РНБ. Рукописные книги собрания Кирилло-Белозерского монастыря.

МДА – ОР РГБ. Ф. 173/І (Фундаментальное собрание библиотеки Московской духовной академии).

ОИДР – ОР РГБ. Ф. 205 (Собрание рукописных книг ОИДР).

Пискарь. – ОР РГБ. Ф. 228 (Собрание рукописных книг Д. В. Пискарева).

Погод. – ОР РНБ. Рукописные книги собрания М. П. Погодина.

ПС – ГИМ. Фонд Покровского собора.

Рум. – ОР РГБ. Ф. 256 (Собрание рукописных книг Н. П. Румянцева).

Син. – ОР ГИМ. Синодальное собрание.

Тих. – ОР РГБ. Ф. 299 (Собрание рукописных книг Н. С. Тихонравова).

ТСЛ – ОР РГБ. Ф. 304/І (Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой Лавры).

Унд. – ОР РГБ. Ф. 310 (Собрание рукописных книг В. М. Ундольского).

Источники

1. *Егор. 8* – ОР РГБ. Ф. 98 (Собрание рукописных книг Е. Е. Егорова). № 8. Минея служебная (май–август). Сер. – третья четв. XVI в.

2. *Егор. 209* – ОР РГБ. Ф. 98 (Собрание рукописных книг Е. Е. Егорова). № 209. Устав церковный. Нач. XVII в. (до 1606 г.).

3. *ОИДР 301* – ОР РГБ. Ф. 205 (Собрание рукописных книг ОИДР). № 301. Житие св. Александра Свирского. XVI в.

4. *ОИДР 329* – ОР РГБ. Ф. 205 (Собрание рукописных книг ОИДР). № 329. Устав церковный. XVI в.

5. *Тих. 206* – ОР РГБ. Ф. 299 (Собрание рукописных книг Н. С. Тихонравова). № 206. Устав церковный. XVI в.

6. *ТСЛ 244* – ОР РГБ. Ф. 304/І (Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой Лавры). № 244. Устав церковный. XVI в.

7. *ТСЛ 651* – ОР РГБ. Ф. 304/І (Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой Лавры). № 651. Сборник богослужебный. XVI в.

8. *Унд. 55* – ОР РГБ. Ф. 310 (Собрание рукописных книг В. М. Ундольского). № 55. Часослов с воследованием. XVI в.

Литература

1. Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М. : Университетская типография, 1903.
2. Дмитриевский А. А. Богослужение в русской церкви в XVI веке. Ч. 1. Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств. Казань : Тип. Имп. ун-та, 1884.
3. Желтов М. С., Правдолюбов С., прот. Богослужение Русской Церкви X–XX вв. // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000. Т. РПЦ. С. 485–517.
4. Клементьев А. К. Служба преподобному Александру Свирскому – памятник русской гимнографии XVI в. // Polata Knigopisnaia: an Information Bulletin Devoted to the Study of Early Slavic Books, Texts and Literatures. Amsterdam, 1995. Vol. 27–28. P. 144–156.
5. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М. : Наука, 1988.
6. Лозинский Р. Р., прот. Русская литургическая письменность. Пути исторического развития и анализ богословского содержания. Тула : Аквариус, 2018.
7. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 4. Ч. 1. М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996.
8. Макарий (Веретенников), иг. Преподобный Александр Свирский «новый чудотворец» – русский подвижник XVI века: К 450-летию со дня кончины // Богословские труды. 1982. Сб. 23. С. 321–336.
9. Мурьянов М. Ф. Гимнография Киевской Руси. М. : Наука, 2003.
10. Никольский К., прот. Пособие к изучению устава богослужения Православной Церкви. М. : Издат. Совет Русской Православной Церкви, 2008.
11. Островский П. В. Как работал гимнограф XVI века: источники песнопений преподобному Александру Свирскому // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2021. № 2 (4). С. 21–34.
12. Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество. М. : Издат. Совет Русской Православной Церкви, 2008.
13. Сравнительное обозрение старинных типиков или церковных уставов, употреблявшихся в Русской Церкви до патриарха Никона // Православный собеседник. Казань, 1865. Ч. 1.
14. Успенский Н. Д. Православная вечерня: Историко-литургический очерк. Чин всенощного бдения на Православном Востоке и в Русской Церкви. М. : Издательский совет Русской Православной Церкви, 2004.

15. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Обзор русской духовной литературы 862–1863. СПб. : Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1884.

16. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Русские святые, чтимые всею Церковью или местно. Опыт описания жизни их. Месяцы май-август. СПб. : Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1882.

P. V. Ostrovsky

**SERVICE IN HONOR OF ST. ALEXANDER SVIRSKY
IN MANUSCRIPTS OF THE 16th – 17th CENTURIES:
EDITIONS, THE PROBLEM OF DATING AND ATTRIBUTION
OF THE TEXT**

Abstract: The article is devoted to one of the most significant hymnographic monuments of the 16th century – the Service in honor of St. Alexander Svirsky. The purpose of the article is to give an idea of the problem of attribution and dating of the text and to establish its handwritten tradition in the 16th–17th centuries. The author clarifies the existing opinions about the time of writing the work. For the first time, the article provides a textual analysis of the Service to St. Alexander Svirsky based on extensive handwritten material. The result of studying the lists of the 16th–17th centuries is the allocation of the statutory and literary editions of the monument that existed during this period of time. Various statutory traditions of worship in honor of the saint became the reason for the existence of the Service in different editions and versions. The “vigilant” and “polyeleic” editions are established, as well as variants with two or one canon. It turns out that icos was subjected to literary editing. The early and late editions of icos are distinguished. The early edition is contained in most manuscripts of the 16th century, and the later one is mainly represented by lists of the 17th century. The article examines only significant discrepancies in the composition and content of texts. Discrepancies related to minor lexical or grammatical corrections or mistakes of the scribe are not considered, as well as the specifics of correcting the text of the Service in the context of preparing the first printed editions of the Menology.

Key words: Service in honor of St. Alexander Svirsky, Abbot Herodion, hymnography, textual criticism, lists, editions, the problem of dating and attribution, church charter, icos.

About the author: Ostrovsky Pavel Valentinovich, Assistant of the Department of Philology of the Moscow Theological Academy (Russia, Sergiev Posad).

Sources

1. *Egor. 8* – OR RGB. F. 98 (Sobranie rukopisnyh knig E. E. Egorova). № 8. Mineja sluzhebnaia (maj–avgust). Ser. – tret'ia chetv. XVI v. In Russian.
2. *Egor. 209* – OR RGB. F. 98 (Sobranie rukopisnyh knig E. E. Egorova). № 209. Ustav cerkovnyj. Nach. XVII v. (do 1606 g.). In Russian.
3. *OIDR 301* – OR RGB. F. 205 (Sobranie rukopisnyh knig O IDR). № 301. Zhitie sv. Aleksandra Svirskogo. XVI v. In Russian.
4. *OIDR 329* – OR RGB. F. 205 (Sobranie rukopisnyh knig O IDR). № 329. Ustav cerkovnyj. XVI v. In Russian.
5. *Tih. 206* – OR RGB. F. 299 (Sobranie rukopisnyh knig N. S. Tihonravova). № 206. Ustav cerkovnyj. XVI v. In Russian.
6. *TSL 244* – OR RGB. F. 304/I (Glavnoe sobranie biblioteki Troice-Sergievoj Lavry). № 244. Ustav cerkovnyj. XVI v. In Russian.
7. *TSL 651* – OR RGB. F. 304/I (Glavnoe sobranie biblioteki Troice-Sergievoj Lavry). № 651. Sbornik bogoslužebnyj. XVI v. In Russian.
8. *Und. 55* – OR RGB. F. 310 (Sobranie rukopisnyh knig V. M. Undol'skogo). № 55. Chasoslov s vossledovaniem. XVI v. In Russian.

References

1. *Golubinskij E. E.* Istorija kanonizacii svjatyh v Russkoj Cerkvi. M. : Universitetskaja tipografija, 1903. In Russian.
2. *Dmitrievskij A. A.* Bogoslužhenie v russkoj cerkvi v XVI veke. Ch. 1. Sluzhby kruga sedmichnogo i godichnogo i chinoposledovanija tainstv. Kazan' : Tip. Imp. un-ta, 1884. In Russian.
3. *Zhel'tov M. S., Pravdoljubov S., prot.* Bogoslužhenie Russkoj Cerkvi H–HH vv. // Pravoslavnaia jenciklopedija / pod obshh. red. Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi Aleksija II. M. : CNC «Pravoslavnaia jenciklopedija», 2000. T. RPC. S. 485–517. In Russian.
4. *Klement'ev A. K.* Sluzhba prepodobnomu Aleksandru Svirskomu – pamjatnik russkoj gimnografii XVI v. // Polata Knigopisnaia: an Information Bulletin Devoted to the Study of Early Slavic Books, Texts and Literatures. Amsterdam, 1995. Vol. 27–28. S. 144–156. In Russian.

5. *Ključevskij V. O.* Drevnerusskie zhitija svjatyh kak istoricheskij istochnik. M. : Nauka, 1988. *In Russian.*
6. *Lozinskij R. R., prot.* Russkaja liturgicheskaja pis'mennost'. Puti istoricheskogo razvitija i analiz bogoslovskogo sodержanija. Tula : Akvarius, 2018. *In Russian.*
7. *Makarij (Bulgakov), mitr.* Istorija Russkoj Cerkvi. Kn. 4. Ch. 1. M. : Izd-vo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrja, 1996. *In Russian.*
8. *Makarij (Veretennikov), ig.* Prepodobnyj Aleksandr Svirskij «novyj chudotvorec» – russkij podvizhnik XVI veka: K 450-letiju so dnja končiny // Bogoslovskie trudy. 1982. Sb. 23. S. 321–336. *In Russian.*
9. *Mur'janov M. F.* Gimnografija Kievskoj Rusi. M. : Nauka, 2003. *In Russian.*
10. *Nikol'skij K., prot.* Posobie k izucheniju ustava bogoslužhenija Pravoslavnoj Cerkvi. M. : Izdat. Sovet Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2008. *In Russian.*
11. *Ostrovskij P. V.* Kak rabotal gimnograf XVI veka: istochniki pesnopenij prepodobnomu Aleksandru Svirskomu // Slovo i obraz. Voprosy izučeniya hristianskogo literaturnogo nasledija. 2021. № 2 (4). S. 21–34. *In Russian.*
12. *Spasskij F. G.* Russkoe liturgicheskoe tvorčestvo. M. : Izdat. Sovet Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2008. *In Russian.*
13. Sravnitel'noe obozrenie starinnyh tipikov ili cerkovnyh ustavov, upotrebljavshihsja v Russkoj Cerkvi do patriarha Nikona // Pravoslavnyj sobesednik. Kazan', 1865. Ch. 1. *In Russian.*
14. *Uspenskij N. D.* Pravoslavnaja vechernja: Istoriko-liturgicheskij očerok. Čin vsenoshhnogo bdenija na Pravoslavnom Vostoke i v Russkoj Cerkvi. M. : Izdatel'skij sovet Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2004. *In Russian.*
15. *Filaret (Gumilevskij), arhiep.* Obzor russkoj duhovnoj literatury 862–1863. SPb. : Izdanie knigoprodavca I. L. Tuzova, 1884. *In Russian.*
16. *Filaret (Gumilevskij), arhiep.* Russkie svjatyje, čtimye vseju Cerkov'ju ili mestno. Opyt opisanija zhižni ih. Mesjacy maj-avgust. SPb. : Izdanie knigoprodavca I. L. Tuzova, 1882. *In Russian.*

УДК 24-245

Иерей Кирилл Прихотько

СИМЕОН ПОЛОЦКИЙ КАК РЕДАКТОР СЛУЖБЫ ПРЕПОДОБНОМУ СТЕФАНУ МАХРИЩКОМУ

Аннотация: Настоящая статья посвящена изучению редакторской работы Симеона Полоцкого над текстом Службы прп. Стефану Махрищскому, который читается в составе сборника № 542 из Синодального собрания Отдела рукописей Государственного исторического музея. Анализ маргиналий, принадлежащих Симеону, позволяет утверждать, что книжник предпринял попытку комплексной редакции произведения: правка осуществляется на уровне орфографии, грамматики, идейного и образного содержания Службы. Текстологический анализ известных списков памятника и состав указанного выше сборника показал, что мнение И. А. Татарского относительно того, что Симеон Полоцкий является составителем Службы прп. Стефану Махрищскому, оказывается несостоятельным: Симеон Полоцкий выступает лишь редактором произведения, исправляя текст наиболее распространённой в рукописной традиции Полиелейной редакции Службы. В заключении делается вывод, что правка орфографии и грамматики в целом мотивирована ориентацией Симеона Полоцкого на нормы, кодифицированные в Московской грамматике 1648 г. Через правку синтаксиса достигается ясность в изложении материала, с помощью многочисленных лексических замен книжник выбирает более узкие по значению лексические единицы, ориентируясь на предшествующую литературную традицию.

Ключевые слова: Симеон Полоцкий, Служба Стефану Махрищскому, Симеоновская редакция, гимнография.

Сведения об авторе: Прихотько Кирилл Дмитриевич, иерей, клирик храма иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» в Отрадном г. Москвы, ассистент кафедры филологии Московской духовной академии (Россия, Сергиев Посад).

E-mail: kprikhotko@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1505-6595>

Цитирование: Прихотько Кирилл, иерей. Симеон Полоцкий как редактор Службы преподобному Стефану Махрищскому // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 3 (32). С. 55–70.

Финансирование: Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 22-18-00174, <https://rscf.ru/project/22-18-00174/>, ИРЛИ РАН.

Поступила в редакцию: 12.09.2024

Принята к публикации: 22.09.2024

Введение. Симеон Полоцкий, выдающийся деятель русской культуры XVII в., проявил себя не только как богослов и проповедник, талантливый поэт и драматург, воспитатель и организатор типографии, но и как редактор. Наиболее известной работой Симеона на этом поприще является «История о Варлааме Иоасафе», изданная в сентябре 1680 г. в Верхней типографии¹. В состав «Истории о Варлааме...» вошла не только сама Повесть, но и Служба этим святым: Симеон включил в издание самую распространённую III Полиелейную редакцию, ранее уже печатавшуюся в 1646 и 1666 гг.²

Симеон Полоцкий является редактором целого комплекса произведений. В Синодальном собрании Отдела рукописей Государственного исторического музея (ОР ГИМ) хранится рукопись № 542 (далее – Син. 542), датируемая 60-ми гг. XVII в.³, где содержатся Житие прп. Стефана Махрицкого и Служба ему (См.: Син. 542. Л. 415–478 об.), от начала до конца правленные рукой выдающегося книжника; также в рукописи № 542 читаются агиографические циклы, посвящённые русским святым, и повести о чудотворных иконах Богородицы, правленные Симеоном.

Служба прп. Стефану Махрицкому так же, как и Житие его, созданы иером. Иоасафом, игуменом Данилова монастыря, около 1560–1562 гг. по заказу царя Ивана Грозного и благословению свт. Макария, митрополита Московского⁴. Всего известно 15 списков полных богослужебных последований святому, из них в 13 содержится Полиелейная редакция Службы. К этой редакции относится и список в Син. 542. Текстологический анализ известных списков показал, что в Син. 542 отразились процессы, происходящие в 60-х годах XVII в. в Русской Церкви: спорадически прослеживается замена

¹Черная Л. А. Верхняя типография Симеона Полоцкого // Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М. : Наука, 1982. С. 51.

²Косицкая А. Е. Повесть о Варлааме и Иоасафе в гимнографической обработке Маркелла Безбородого // Труды отдела древнерусской литературы. 2008. Т. 59. С. 309.

³Протасьева Т. Н. Описание рукописей Синодального собрания, не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева. М. : Внешторгиздат, 1973. Ч. 2. 163 с.

⁴Гумилевский Ф., архиеп. Обзор русской духовной литературы: 862–1720. СПб. : Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1884. С 155.; Прихотько К., свящ. Стефан, прп. Махрицкий // Православная энциклопедия. Т. 66. М., 2022. С. 280–284.

аориста на перфект, местоимения свой на твой, варьируется лексика: инокъ – монахъ; зерцаломъ разореным – зерцаломъ разръбшшимся; блжцимъ – чтѣним; вбрдованнаа – благодатная; трисъставным – трипостасным. Такой список оказался в распоряжении Симеона Полоцкого. Несмотря на то, что правка, выполненная книжником, существует только как черновик, мы выделяем её в отдельную Симеоновскую редакцию Службы прп. Стефану Махрицкому. Отметим, что редактирование гимнографического текста, вероятно, являлось частной инициативой книжника, поскольку он не состоял в числе справщиков Печатного двора⁵.

Деятельность Симеона Полоцкого как редактора агиографических текстов пусть и не в полной мере, но все же исследована⁶, чего нельзя сказать о его работе как редактора гимнографических текстов. В предшествующей научной традиции существуют лишь упоминания о том, что он правил службы святым⁷. Также в литературе встречается мнение, что Симеон Полоцкий является составителем Службы прп. Стефану. И. А. Татарский, ссылаясь на указанную выше рукопись, писал: «в начале 1671 года он (Симеон Полоцкий – прим. авт.) обработал повесть об „Иконе Пресвятыя Богородицы Одигитрии“, написал „Службу св. Стефану, иже на Махрище“ и предал литературную редакцию повествованию о его жизни и чудесах»⁸. Однако, мнение И. А. Татарского стоит считать ошибочным, поскольку анализ состава Син. 542, где читается только Полиелейная редакция Службы прп. Стефану Махрицкому с маргиналиями Симеона Полоцкого, что позволяет говорить о нём только как о редакторе текста Службы.

⁵ Крылов Г., *прот.* Книжная справа XVII века. Богослужебные Минеи. М. : Индрик, 2009. С. 89–101.

⁶ См.: Итигина Л. А. Редакторская работа Симеона Полоцкого над изданием «Повести о Варлааме и Иоасафе» // Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980. С. 259–266.; Сидорова Л. П. «Повесть о Варлааме и Иоасафе» в издании Симеона Полоцкого // Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М : Наука, 1982. С. 116–151.; Дилигул Е. С. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери в творчестве Симеона Полоцкого // Сімяон Полацкі: светапогляд, грамадска-палітычная і літаратурная дзейнасць: да 390-годдзя Сімяона Полацкага: матэрыялы V Міжнароднай навуковай канферэнцыі (Мінск, 21–22 лістапада 2019 г.). Мінск: Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2019. С. 72–78.; Прихотько К., *свящ.* Симеон Полоцкий как редактор Жития Стефана Махрицкого // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2023. № 4. С. 206–220.

⁷ См.: Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб. : тип. М. М. Стасюлевича, 1882. Стб. 543–544.; Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988. С. 280.

⁸ Татарский И. А. Симеон Полоцкий: его жизнь и деятельность. Опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII века. М. : Тип. М. Г. Волчанинова, 1886. С. 142.

Целью данного исследования является анализ исправлений, внесённых в текст Службы прп. Стефану Махрищскому выдающимся деятелем культуры XVII в. Симеоном Полоцким.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в ней рассматриваются методы работы Симеона Полоцкого над гимнографическим произведением.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что материалы исследования могут быть использованы в научных исследованиях и специальных курсах по древнерусской гимнографии.

Новизна данного исследования обусловлена как неизученностью литературной истории Службы прп. Стефану Махрищскому в целом, так и обращением к её редакции Симеона Полоцкого.

В данном исследовании использованы культурно-исторический, текстологический и лингвистический **методы**.

Обсуждение и результаты. Обратимся к анализу редакторской правки Симеона Полоцкого, внесённой в текст Службы прп. Стефану Махрищскому.

Наблюдения над редактурой Жития прп. Стефана⁹, выполненной Симеоном Полоцким, показали, что орфографические и грамматические изменения в основном мотивированы ориентацией на нормы, кодифицированные в Московской грамматике 1648 г. В Службе прп. Стефану количество изменений не столь объёмно, как в Житии, по большей части они касаются орфографии, однако общее русло редакторской работы прослеживается и здесь.

Рассмотрим изменения в орфографии, Симеон исправляет следующие графемы:

1. ѡ на о в корнях слов: плѡдъ¹⁰; плоть, во флексиях существительных И. п., ед. ч., ср. р.: ѡбѣство; рѡно; ѣство; торжество, во флексиях Зв. п.: агѣлѡ слово; ѡ прѣтаа дѣо, местоимений: еѡ; кто, а также кратких прилагательных: хрѣтова;
2. о на ѡ в предлогах: ѡ чѣдѣих; ѡ нѣ; ѡ всѣ; в приставках: ѡдержимъ; ѡплевалъ еси; ѡполченѣа; ѡтмѣненое; ѡдѣанъ; ѡграждение; ѡдолѣнѣе; в суффиксах наречий: невредимѡ; прѣнѡ; славноѡ; свѣтлѡ; бѣгодарственѡ; равногѣльнѡ; да не престанѣнѡ; в окончаниях существительных Д. п. мн. ч.: погѣтником, а также местоимений

⁹Прихотько К., свящ. Симеон Полоцкий как редактор Жития Стефана Махрищского... С. 215–216.

¹⁰Здесь и далее приводим сразу исправленный вариант.

и прилагательных Р. п. ед. ч.: твоѣгѡ; ѿ бжѣтвеннагѡ дхѣ; постническагѡ пребыванїа; гѡрнагѡ іерлѣма.

- 3. ѣ на з в приставках и предложениях: безчисленѣх; из тѣбѣ; безплотнѣх;
- 4. ѣ и ѣ в корнях: цѣлѣимѣ; и суффиксах: ѡтемнѣное.

К правке грамматики редактор подходит менее скрупулѣзно, внося лишь несколько исправлений во флексии различных частей речи: заменяется ѣ на ѣ в окончании существительного дательного падежа единственного числа: влѣѣ; и на ѣ в родительном падеже единственного числа среднего рода: вѣѣмене; восстанавливается звательный падеж: совѣѣниче.

Отмечен также случай исправления флексий в двойственном числе: всенепорѣнна ѣго же въ двѣ сщѣствѣ родила еси – однако, подобных окончаний в парадигме склонений в грамматике не отмечено.

Синтаксическая структура гимнов также является объектом редакторской работы Симеона.

Таблица 1

Син. 542	Симеоновская редакция Службы
1-я стихира на Стиховне	
Стефане пребогатѣ, дшѣвныа страсти ис корене исторглѣ еси, и тѣлесныа чювства огорчилѣ еси. добротами твоего житїа, и чюдесѣ бл҃годати всѣхѣ насладилѣ еси. Хрѣтѡви молиса, даровати дшѣмѣ нашимѣ мирѣ и велїю млѣть. (Син. 542. Л. 416 об.)	Стефане пребогатѣ, дшѣвныа страсти оукротивый, и тѣлесныа похоти оумертвивый. постническимѣ твоимѣ житїем, и чюдесѣ бл҃годатїю вѣрныа насладивый, хрѣтѡви молиса, даровати дшѣмѣ нашимѣ мирѣ и велїю млѣть. (Син. 542. Л. 416 об.)
1-й и 3-й тропарь 4 песни канона	
Оѣство свое ѣкоже иногда авраѣ оставилѣ еси, прѣбне stefane, и на землю вѣѣтованнѣ гѡрнаго іерлѣма наслѣднїи израденѣ показалса еси б҃гомѣдре. (Син. 542. Л. 421 об.)	Оѣство свое ѣкоже иногда авраѣ оставлен прѣбне stefane, земли вѣѣтованныа гѡрнагѡ іерлѣма наслѣднїи израденѣ показалса еси б҃гомѣдре. (Син. 542. Л. 421 об.)

Зарамѣ чюдесѣ области еси stefane бѣопріатне. грѣхѣми отемнѣное срѣце мое свѣтѣ твоихъ молитвъ просвѣти. іако да и азъ бѣгодарственнѣ воспію памать твою. (Син. 542. Л. 421 об.–422)	Зарамѣ чюдесѣ блистаяи stefane бѣопріатне. грѣхѣми отемненое срѣце мое свѣтѣ твоихъ молитвъ просвѣти, іако да и азъ бѣгодарственнѣ воспію памать твою. (Син. 542. Л. 421 об.–422)
--	---

Приведенные примеры (Таб. 1) из различных частей Службы свидетельствуют об общей тенденции, которой придерживается редактор: Симеон стремится выстроить чёткую синтаксическую структуру гимнов с помощью замены одного сказуемого или целого их ряда на причастия, что позволяет избежать дробления и делает текст более цельным. Отметим, что стремление к чёткой синтаксической структуре предложений также прослеживается и в редактуре Жития¹¹.

Ярким свидетельством комплексного подхода в работе над агиографическим циклом является правка общего места Жития и Службы. Как известно, прп. Стефан принял монашеский постриг и некоторое время подвизался в Киево-Печерском монастыре, но вынужден был покинуть его. Причина переселения святого из Киева в пределы Московского княжества описывается в Житии следующим образом: «В то же время грѣхъ ради нѣшихъ градъ кѣевъ обладанъ бывшъ бѣомерскою латынею и оутѣснаеми и насилѣми блгочестивѣи ѿ нечестивыхъ. іакоже класы пшеничны тернѣемъ подавляеми мнози тогда дѣховніи мѣжи ѿходатъ ѿ кѣева и ѿ мнѣрей своихъ». Т. е. притеснение со стороны Католической церкви повлияло на решение прп. Стефана покинуть Киев, однако стоит отметить, что данная причина с точки зрения исторических данных вызывает сомнение¹². Вероятно, достаточно резкие высказывания в адрес католиков обусловлены временем создания агиографического цикла: как указано выше, «Житие прп. Стефана и Служба ему» созданы около 1560–63 гг., в этот же период произошло обострение политических отношений между Русским царством и рядом европейских государств – началась Ливонская война (1558–1583). Также примечательно наблюдение свящ. Николая Коноплева над текстом Сказания об обретении мощей прмчч. Григория и Кассиана Авнежских, автором которого также, как и изучаемого памятника,

¹¹ Прихотько К., свящ. Симеон Полоцкий как редактор Жития Стефана Махрищского... С. 215–217.

¹² Клыгин Д. Житие преподобного Стефана Махрищского. История текста. Церковноисторическое значение : дис. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2000. С. 110.

является иером. Иоасаф, игумен Данилова монастыря. Исследователь отмечал, что панегиризм в адрес царя Ивана Грозного был свойственен перу иером. Иоасафа¹³. Поэтому можно предположить, что резкие высказывания в адрес латинян также могли быть сделаны агиографом в угоду монарху.

В Службе этот житийный сюжет нашёл своё отражение в первом тропаре 7-й песни канона. Причём это практически единственное место, которое отсылает непосредственно к Житию прп. Стефана.

Таблица 2

Основная редакция Жития	Симеоновская редакция Жития
В то же время грѣхъ ради нѣшихъ градѣ кѣевѣ обладаѣмъ бывшѣмъ бѣгомѣрскою латынѣю и оутѣснаѣми и насилѣми блгоучестивѣи ѡ нечестивыхъ... (Син. 542. Л. 436 об.)	В то же время грѣхъ ради члѣвскихъ градѣ кѣевѣ обладаѣмъ бывшѣмъ ѡ полякъ латинскѣю вѣрѣ держащихъ оутѣснаѣми и насилѣми блгоучестивѣи бяхѣмъ... (Син. 542. Л. 436 об.)
1-й тропарь 7-й песни канона	
Син. 542	Симеоновская редакция Службы
Иакоже лѡвтѣ содома древле, бѣгомѣрскихъ латынскихъ людѣи зловѣрѣи не в сѣгорѣ. но в землю московскѣю истиннаго правовѣрѣи ибѣжавѣ стефанѣ вопѣи: блгословѣ еси гдѣи бже оцѣ нашихъ. (Син. 542. Л. 424)	Иакоже лѡвтѣ содомы древле, латынскихъ людѣи общества не в сѣгорѣ. но в землю московскѣю истиннаго правовѣрѣи хранильнищѣ ибѣжавѣ стефанѣ, вопѣише: блгословѣ еси гдѣи бже оцѣ нашихъ. (Син. 542. Л. 424)

Приведённые примеры (Таб. 2) свидетельствуют, что Симеон избегает резких слов в адрес Католической церкви. Вероятно, это происходит по нескольким причинам. Во-первых, необходимо учитывать географическое положение родного города Симеона: Полоцк – это униатский регион¹⁴,

¹³ Коноплев Н. Святые вологодского края. М.: Университетская типография, 1895. С. 30.

¹⁴ Флоря Б. Н. Брестская уния // Православная энциклопедия. М., 2003. Т. 6. С. 238–242.

который находился в составе Речи Посполитой, где доминирующей конфессией являлся католицизм. Во-вторых, Симеон получил образование в Виленской иезуитской академии, что, безусловно, отразилось на мировосприятии книжника. В-третьих, в XVII в. в отличие от века XVI в Московском государстве изменяется отношение к западноевропейскому миру: «Польша и была первой передатчицей духовного влияния западной Европы на Русь... западно-русский православный монах, выученный в школе латинской или в русской, устроенной по её образцу, и был первым проводником западной науки, призванным в Москву»¹⁵, – отмечал В. О. Ключевский.

Образная составляющая гимнов также не остаётся без внимания книжника. Библейский топос «виноградная лоза» (Таб. 3), нередко употребляющийся в гимнографии, развивается Симеоном, возможно, с опорой на богородичен 3-го часа: Бѣ ты еси лоза истиннаа, возрастившаа намъ плодъ животный...¹⁶

Таблица 3

2-я стихира на хвалитех	
Син. 542	Симеоновская редакция Службы
Оуѣ стефане бѣопріатне. лоза винограда хрѣтова бѣ еси. и садитель чистотѣ. слѣными источники пѣстыни бесплѣное вѣдѣлаа еси и кореніе страстей оувадивѣ. цвѣтѣ сїеніа была еси. моли хрѣта бѣга. да спасетъ дѣшы наша, іако милосердѣ. (Син. 542. Л. 426 об.–427)	Оуѣ стефане бѣопріатне, лоза винограда хрѣтова бѣ еси, возрастившаа плодѣ веселія дѣхонагн. слѣными же источники пѣстыни бесплѣное наполниа еси, и кореніе страстей оувадивѣ. цвѣтѣ сїеніа была еси хрѣтѣ, его же моли, да спасетъ дѣшы наша, іако милосердѣ. (Син. 542. Л. 426 об.–427)

Значительное количество исправлений в гимнах составляют лексические замены. В целом они соответствуют тем тенденциям, которые

¹⁵Ключевский В. О. Курс русской истории. М. : тип. Моск. гор. Арнольдо-Третьяковск. училища глухонемых и т-ва А. Левенсон, 1916. С. 355.

¹⁶Часослов. М. : Печатный двор, 1652. Л. 104.

удалось выявить, анализируя редакторскую работу Симеона Полоцкого над Житием прп. Стефана¹⁷.

Очевидно, что для редактора важна логичность повествования. Об этом, в частности, свидетельствует чтение *вѣдѣлаахъ еси – напоиахъ еси* (См. Таб. 1).

Симеон также стремится выбрать более узкое по значению слово, нередко опираясь на общеизвестные тексты. Этим, на наш взгляд, продиктованы следующие замены.

Добротами твоего житїа – постническимъ твоимъ житїем (См. Таб. 1). Слово «доброта» среди прочих имеет значение ‘добродетель’¹⁸, в котором оно нередко употребляется в гимнографических текстах¹⁹. Безусловно, монашеская жизнь не мыслима без стяжания добродетелей, но Симеон осуществляет замену, вероятно, с целью сконцентрировать внимание именно на образе жизни, употребляя идиому: фраза «постническое житие» подразумевает именно монашеский уклад жизни²⁰. Как кажется, источником замены может быть последование пострига в малую схиму: ответ ставленника на вопрос священнослужителя, совершающего монашеский постриг, «что приде брате припадаа къ стѣмъ жерътвеникѣ и стѣби дрѣжинѣ сеи» звучит следующим образом: «желаю житїа постническаго чѣтныи ѿ»²¹.

В ряде случаев прослеживаются замены в пользу лексических единиц не только с более узким значением, но и с более ярко выраженной отрицательной коннотацией.

Чувства – похоти (см. Таб. 1). Замена явно осуществляется, чтобы подчеркнуть, что целью борьбы подвижника является не победа над чувствами как таковыми, а над *страстями и похотями* (Гал. 5:24). Вероятно, поэтому редактор отдаёт предпочтение второй лексеме, имеющей значение ‘страсть, страстное желание, собственная воля, произвол’²².

¹⁷ Прихотько К., свящ. Симеон Полоцкий как редактор Жития Стефана Махрицкого... С. 214.

¹⁸ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4. М.: Наука, 1977. С. 267.

¹⁹ Согласно Национальному корпусу русского языка в служебных минеях лексема «доброта» встречается в 188 текстах, имеет 241 вхождение. Употребляется как в оригинальных (38), так и в переводных (124) произведениях в следующих словосочетаниях: девства добротами, апостольскими добротами, мученическими добротами, добротами украшен, различными добротами, чистоты добротами.

²⁰ См.: Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 17. М.: Наука, 1991. С. 246.

²¹ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 98. № 696. Л. 42 об.–43.

²² Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 18. М.: Наука, 1992. С. 61.

В богородичне седальна по 1-ом стихологии (Таб. 4) производится две замены: бѣмѣрныхъ – бѣмѣстныхъ; настоаніе – навітвованіе.

Таблица 4

<i>Богородичен седальна по 1-ом стихологии</i>		
<i>Син. 542</i>	<i>Симеоновская редакция Службы</i>	<i>Минея 1646 г.</i>
Нечистыхъ помышленийъ мо- ихъ множество, и бѣмѣрныхъ мыслей обѣреваніе, кто иреци можетъ всенепорочно: настоаніе бѣплотны врагъвъ моихъ ктѣ исповѣсть и сихъ озлобленіе: но твоєю мѣтвоею бѣгѣа сихъ ми всѣхъ иѣбавленіе дарѣй. (Син. 542. Л. 418)	Нечистыхъ помышленийъ моихъ множество, и бѣмѣстныхъ мыслей обѣреваніе, кто иреци можетъ всенепорочно; навітвованіе бѣплотны врагъвъ моихъ ктѣ исповѣсть, и лютое ихъ озлобленіе: но твоими мѣтвами бѣгѣа ѿ сихъ ми всѣхъ иѣбавленіе дарѣй. (Син. 542. Л. 418)	Нечистыхъ помышленийъ моихъ множества, и безмѣстныхъ мыслей обѣреваніа, кто изреци можетъ пренепорочно. настоаніа безплотны врагъ моихъ, кто исповѣсть, и сихъ словѣ. но твоєю молбою бѣгѣа, сихъ ми всѣхъ избавленіе дарѣй.

Этот Богородичен также читается в Службе на перенесение мощей свт. Николая из Мир Ликийских в Бар²³ (Таб. 5). Нельзя однозначно сказать, использовал ли Симеон Полоцкий в качестве эталона печатную минею, редактируя текст Службы прп. Стефану, поскольку разночтения между ними очевидны, но, вероятно, редактирование могло происходить по памяти. Однако это не отменяет тенденцию, о которой сказано выше: лексема «бѣмѣстныхъ» имеет значение ‘неуместный, несовместимый с христианской этикой’²⁴; «навітвованіе» – ‘наговор, клевета, враждебные умыслы, козни’²⁵.

²³Минея служебная. Май. М. : Печатный двор, 1646. Л. 125 об.–126.

²⁴Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1. М. : Наука, 1975. С. 116.

²⁵Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 10. М. : Наука, 1983. С. 31–32.

Таблица 5

3-й тропарь 6-й песни канона		2-й тропарь 4-й песни канона
Син. 542	Симеоновская редакция Службы	Служба прпп. Варлааму и Иоасафу ²⁶
Тѣло свое мѣтвами и постомъ ѿдрѣчилъ еси, дѣшъ же свою блгодѣаніи просвѣтилъ еси. И срце свое ѿ сквернъ плотскихъ очисти тѣмъ же пріателище дхѣ престомъ стефане показася. (Син. 542. Л. 423.)	Тѣло свое трѣды и постомъ ѿдрѣчилъ еси, дѣшъ же свою блгодѣаніи просвѣтилъ еси, И срце твое ѿ сквернъ тлѣтворныхъ очистилъ еси тѣмъ же пріателище дхѣ престомъ стефане показася. (Син. 542. Л. 423.)	Ѣгда постомъ и мѣтвоею тѣло свое оудрѣчи, зрѣтъ во снѣ пажитъ прекраснѣ... (ИВИ. Л. 11.)

Плотскихъ – тлѣтворныхъ (см. Таб. 5), чтение также лежит в общем русле работы редактора, обозначенном выше. Однако данный тропарь представляет пример формального подхода к редакции текста, что видно из замены мѣтвами – трѣды. В Службе прпп. Варлааму и Иоасафу, изданной Симеоном Полоцким вместе с Повестью о Варлааме и Иоасафе, есть подобное чтение, где книжник никак не изменяет его.

Архаичная лексика также является предметом редактирования. Примером этому служат варьирование перфектов пробоуль еси – поразили еси (см. Таб. 1) и причастий мимоходащѣ²⁷ – мимотекѣщѣю²⁸.

Заключение. Завершая исследование, отметим, что Симеон Полоцкий как в редакции Жития прп. Стефана, так и Службы ему руководствуется общими принципами, работая на уровне грамматики, синтаксиса, лексики, образного и идейного содержания. Книжник стремится выстроить чёткую синтаксическую структуру богослужебных гимнов, что позволяет

²⁶ История о Варлааме и Иоасафе. М. : Типография Верхняя, 1680.

²⁷ Данная лексема обозначена в Словаре русского языка XVIII в. как выпавшая из употребления. См.: Словарь русского языка XVIII в. Вып. 12. СПб. : Наука, 2001. С. 190.

²⁸ ОР ГИМ. Син. 542. Л. 418 об.

сделать их более цельными и избежать дробления. Осуществляя лексические замены, редактор в целом ориентируется на предшествующую литературную традицию, выбирая более узкие по значению лексические единицы и более точные богословские термины.

Источники

1. История о Варлааме и Иоасафе. М. : Типография Верхняя, 1680. 235 л.
2. Миней служебная. Май. М. : Печатный двор, 1646. 444 л.
3. Отдел рукописей Государственного исторического музея (ОР ГИМ). Синодальное собрание. № 542. Сказание о чудесах икон Владимирской и Тихвинской и др.
4. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 98. № 696. Потребник иноческий.
5. Часослов. М. : Печатный двор, 1652. 364 л.

Литература

6. Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1882. 616 стб.
7. Гумилевский Ф., архиеп. Обзор русской духовной литературы: 862–1720. СПб. Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1884. 511 с.
8. Дилигул Е. С. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери в творчестве Симеона Полоцкого // Сімяон Полацкі: светапогляд, грамадска-палітычная і літаратурная дзейнасць: да 390-годдзя Сімяона Полацкага: матэрыялы V Міжнароднай навуковай канферэнцыі (Мінск, 21–22 лістапада 2019 г.). Мінск: Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2019. С. 72–78.
9. Итигина Л. А. Редакторская работа Симеона Полоцкого над изданием «Повести о Варлааме и Иоасафе» // Источниковедение литературы Древней Руси. Л. : Наука, 1980. С. 259–266.
10. Клыгин Д. Житие преподобного Стефана Махрищского: история текста, церковноисторическое значение : дис. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2000. 191 с.
11. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М. : Наука, 1988. С. 509.
12. Ключевский В. О. Курс русской истории. М. : Тип. Моск. гор. Арнольдо-Третьяковск. училища глухонемых и т-ва А. Левенсон, 1916. Ч. 3. 480 с.

13. *Коноплев Н. А.* Святые вологодского края. М. : Университетская типография, 1895. 131 с.
14. *Косицкая А. Е.* Повесть о Варлааме и Иоасафе в гимнографической обработке Маркелла Безбородого // Труды отдела древнерусской литературы. 2008. Т. 59. С. 305–322.
15. *Крылов Г., прот.* Книжная справа XVII века. Богослужебные Минеи. М. : Индрик, 2009. 496 с.
16. *Прихотько К., свящ.* Симеон Полоцкий как редактор Жития Стефана Махрищского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2023. № 4. С. 206–220.
17. *Прихотько К., свящ.* Стефан, прп. Махрицкий // Православная энциклопедия. Т. 66. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2022. С. 280–284.
18. *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Синодального собрания, не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева. М. : Внешторгиздат, 1973. Ч. 2. 163 с.
19. *Сидорова Л. П.* «Повесть о Варлааме и Иоасафе» в издании Симеона Полоцкого // Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М. : Наука, 1982. С. 116–151.
20. *Татарский И. А.* Симеон Полоцкий: его жизнь и деятельность. Опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII века. М. : Тип. М. Г. Волчанинова, 1886. 343 с.
21. *Флоря Б. Н.* Брестская уния // Православная энциклопедия. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. Т. 6. С. 238–242.
22. *Черная Л. А.* Верхняя типография Симеона Полоцкого // Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М. : Наука, 1982. С. 46–59.

SIMEON POLOTSKY AS THE EDITOR OF THE SERVICE TO THE MONK STEPHEN OF MAHRA²⁹

Abstract: This article is devoted to the study of Simeon Polotsky's editorial work on the text of the Service of St. Stephen of Mahra, which is read as part of the collection No. 542 from the Synodal collection of the Manuscripts Department of the State Historical Museum. The analysis of the marginalia belonging to Simeon allows us to assert that the scribe attempted a comprehensive revision of the work: the editing is carried out at the level of orthography, grammar, ideological and figurative content of the Service. The textological analysis of the known lists of the monument and the composition of the above mentioned collection has shown that I. A. Tatarsky's opinion that Simeon Polotsky is the compiler of the Service of St. Stephen of Mahra appears to be untenable: Simeon Polotsky acts only as an editor of the work, correcting the text of the Polyelaion version of the Service, which is the most widespread in the manuscript tradition. The conclusion is made that the editing of orthography and grammar in general is motivated by the scribe's orientation to the norms codified in the Moscow Grammar of 1648. Through the editing of syntax the scribe achieves clarity in the presentation of the material, with the help of numerous lexical substitutions the scribe chooses lexical units narrower in meaning, being oriented to the preceding literary tradition.

Key words: Simeon Polotsky, Service to Stephen of Mahra, Simeon's edition, hymnography.

About the author: Prikhotko Kirill Dmitrievich, priest, cleric of the Church of the Icon of the Mother of God "Burning Bush" in Otradnoye, Moscow, assistant at the Department of Philology of the Moscow Theological Academy (Russia, Sergiev Posad).

Sources

1. Istoriya o Varlaame i Ioasafe. M. : Tipografiya Verhnyaya, 1680. 235 l. *In Russian.*

²⁹The research was supported by the Russian Science Foundation grant No. 22-18-00174, <https://rscf.ru/project/22-18-00174/>, IRLI RAS.

2. Mineya sluzhebnyaya. Maj. M. : Pечатnyj dvor, 1646. 444 l. *In Russian.*
3. Otdel rukopisej Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya (OR GIM). Sinodal'noe sobranie. № 542. Skazanie o chudesah ikon Vladimirskoj i Tihvinskoj i dr. *In Russian.*
4. Otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki (OR RGB). F. 98. № 696. Potrebnik inocheskij. *In Russian.*
5. CHasoslov. M. : Pечатnyj dvor, 1652. 364 l. *In Russian.*

References

6. Barsukov N. P. Istochniki russkoj agiografii. SPb. : tipografija M. M. Stasjulevicha, 1882. 616 stb. *In Russian.*
7. Gumilevskij F., arhiep. Obzor russkoj duhovnoj literatury: 862–1720. / Izdanie 3-e s popravkami i dopolnenijami avtora. SPb. : Izdanie knigoprodavca I. L. Tuzova, 1884. 511 s. *In Russian.*
8. Diligul E. S. Skazanie o Tihvinskoj ikone Bogomateri v tvorchestve Simeona Polockogo // Simjaon Polacki: svetapogljad, gramadska-palitychnaja i litaraturnaja dzejnasc': da 390-goddzja Simjaona Polackaga: matjeryjaly V Mizhnarodnaŭ navukovaŭ kanferjencyi (Minsk, 21–22 listapada 2019 g.). Minsk : Nacyjanal'naja biblijatjeka Belarusi, 2019. S. 72–78. *In Russian.*
9. Itigina L. A. Redaktorskaja rabota Simeona Polockogo nad izdniem «Povesti o Varlaame i Ioasafe» // Istochnikovedenie literatury Drevnej Rusi. L. : Nauka, 1980. S. 259–266. *In Russian.*
10. Klygin D. Zhitie prepodobnogo Stefana Mahrishhskogo. Istorija teksta. Cerkovnoistoricheskoe znachenie. Dis. kand. bogoslovija. Sergiev Posad, 2000. 191 s. *In Russian.*
11. Ključevskij V. O. Drevnerusskie zhitija svjatyh kak istoricheskij istochnik. M. : Nauka, 1988. S. 509. *In Russian.*
12. Ključevskij V. O. Kurs russkoj istorii. M. : tip. Mosk. gor. Arnol'do-Tret'jakovsk. uchilishha gluhonemyh i t-va A. Levenson, 1916. Ch. 3. 480 s. *In Russian.*
13. Konoplev N. A. Svjatye vologodskogo kraja. M. : Universitetskaja tipografija, 1895. 131 s. *In Russian.*
14. Kosickaja A. E. Povest' o Varlaame i Ioasafe v gimnograficheskoj obrabotke Markella Bezborodogo // Trudy otdela drevnerusskoj literatury. 2008. T. 59. S. 305–322. *In Russian.*
15. Krylov G., prot. Knizhnaja sprava XVII veka. Bogoslužebnye Minei. M. : Indrik, 2009. 496 s. *In Russian.*

16. *Prihot'ko K., svjashh.* Stefan, prp. Mahrishhskij // Pravoslavnaja jenciklopedija. T. 66. M. : Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaja jenciklopedija», 2022. S. 280–284. *In Russian.*
17. *Prihot'ko K., svjashh.* Simeon Polockij kak redaktor Zhitija Stefana Mahrishhskogo // Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki. 2023. № 4. S. 206–220. *In Russian.*
18. *Protas'eva T. N.* Opisanie rukopisej Sinodal'nogo sobranija, ne voshedshih v opisanie A. V. Gorskogo i K. I. Nevostrueva. M. : [b.i.], 1973. Ch. 2. 163 s. *In Russian.*
19. *Sidorova L. P.* «Povest' o Varlaame i Ioasafe» v izdanii Simeona Polockogo // Simeon Polockij i ego knigoizdatel'skaja dejatel'nost'. M. : Nauka, 1982. S. 116–151. *In Russian.*
20. *Tatarskij I. A.* Simeon Polockij: ego zhizn' i dejatel'nost'. Opyt issledovaniya iz istorii prosveshhenija i vnutrennej cerkovnoj zhizni vo vtoruju polovinu XVII veka. M. : Tipografija M. G. Volchaninova, 1886. 343 s. *In Russian.*
21. *Florja B. N.* Brestskaja unija // Pravoslavnaja jenciklopedija. M. : Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaja jenciklopedija», 2003. T. 6. S. 238–242. *In Russian.*
22. *Chernaja L. A.* Verhnjaja tipografija Simeona Polockogo // Simeon Polockij i ego knigoizdatel'skaja dejatel'nost'. M. : Nauka, 1982. S. 46–59. *In Russian.*

УДК 223.2+811.163.1

Д. А. Миронюк

**ПСАЛОМ 62 В ЛИТУРГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ:
ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ТЕКСТА**

Аннотация: Статья посвящена изучению 62-го псалма на церковнославянском языке, его места в истории христианского богослужения, а также роли в современной литургической практике Русской Православной Церкви. В статье представлен герменевтический анализ церковнославянского текста 62-го псалма: выясняется библейско-исторический контекст его создания, на основании святоотеческой экзегезы производится смысловое разъяснение псалма с учётом его литургической функции, а также рассматриваются лексико-семантические и синтаксические особенности церковнославянского текста. Для достижения целей исследования используется ряд научных методов: исторический метод – для анализа процесса формирования богослужения; описательно-аналитический метод – при сборе и анализе научных материалов по теме исследования; сравнительный метод – для сопоставления церковнославянского и греческого текстов 62-го псалма; герменевтический метод – при рассмотрении исторического, культурного и языкового контекстов создания псалма и его переводов и некоторые др. Автор приходит к выводу: важность 62-го псалма для православной литургической традиции заключается в том, что он и содержательно, и функционально является одним из элементов утреннего богослужения, тем самым связывая библейский текст с молитвенной практикой православных христиан.

Ключевые слова: псалом 62, церковнославянский язык, Шестопсалмие, литургия, православное богослужение.

Сведения об авторе: Миронюк Денис Алексеевич, аспирант кафедры древних и новых языков Сретенской духовной академии (Россия, Москва).

E-mail: mironyk.denis@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8551-1824>

Цитирование: Миронюк Д. А. Псалом 62 в литургической практике Русской Православной Церкви: герменевтический анализ церковнославянского текста // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 3 (32). С. 71–88.

Поступила в редакцию: 20.08.2024

Принята к публикации: 30.09.2024

Актуальность. Псалмы занимают центральное место в православном богослужении, будучи не только частью Священного Писания, но и живым элементом литургической жизни Церкви. Псалом 62 как часть Шестопсалмия ежедневно читается на утренней службе, что подчёркивает его важность в православной традиции¹. Изучение толкования этого псалма через призму церковнославянского текста позволяет глубже понять, как литургическая практика влияет на интерпретацию библейских текстов.

Цель исследования заключается в проведении герменевтического анализа 62-го псалма для выявления особенностей его интерпретации и функционирования в контексте литургической практики Русской Православной Церкви. Данный анализ направлен на установление взаимосвязи между библейско-историческим содержанием псалма, его святоотеческой экзегезой и современным литургическим употреблением, что позволяет понять роль и значение этого текста в православном богослужении.

Новизна работы состоит в комплексном подходе к исследованию 62-го псалма на церковнославянском языке, объединяющем текстологический анализ текста с изучением его роли в литургической практике Русской Православной Церкви.

Практическая значимость работы состоит в том, что её выводы и методология могут быть использованы в образовательной и богословской практике. Исследование способно стать основой для разработки учебных пособий и комментариев к богослужебным текстам. Кроме того, результаты анализа могут быть применены в практической деятельности священнослужителей, помогая им лучше понимать и объяснять богослужебные тексты прихожанам.

Настоящая работа вносит вклад в понимание роли псалмов в православном богослужении и открывает новые перспективы для их исследования в контексте церковнославянской традиции. В этом заключается её **теоретическая значимость**.

¹Кашкин А. С. Устав православного богослужения. Саратов : Изд-во Саратовской митрополии, 2010. С. 66.

Историография проблемы. Широкий спектр вопросов, связанных с формированием и развитием христианского богослужения, включая его истоки в иудейской традиции, эволюцию литургических форм в ранней Церкви и становление православной богослужебной практики, рассматривается в исследованиях архимандрита Киприана (Керна)², М. Н. Скабаллановича³ и др. В трудах подробно изучается структура богослужений, их символическое значение, а также историческое развитие различных чинопоследований. Отдельное внимание в этих работах уделяется роли Священного Писания, в частности псалмов, в формировании богослужебных текстов и последований. Эти исследования представляют историко-литургический контекст для понимания места и значения отдельных элементов богослужения, в том числе 62-го псалма, в православной литургической традиции.

В трудах А. А. Алексеева⁴, М. Г. Селезнёва⁵ и П. А. Юнгера⁶ исследуется церковнославянский перевод Библии. Авторы рассматривают различные этапы формирования церковнославянского текста Священного Писания, начиная с первых переводов святых Кирилла и Мефодия и заканчивая более поздними редакциями. В работах анализируются лингвистические, текстологические и герменевтические аспекты перевода, а также его связь с греческим текстом Септуагинты и еврейским масоретским текстом.

Важно также отметить труды, в которых представлены толкования церковнославянского текста Псалтири. К ним нужно отнести исследования епископа Ириней (Клементьевского)⁷, Н. И. Троицкого⁸, П. Н. Спасского⁹

² Киприан (Керн), архим. Литургия: гимнография и эортология. М. : Крутицкое Патриаршее Подворье, 2002.

³ Скабалланович М. Н. Толковый Типикон. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2008.

⁴ Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. СПб. : Дмитрий Буланин, 1999.

⁵ Селезнев М. Г. Еврейский текст Библии и Септуагинта: два оригинала, два перевода? // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. № 18–1. М., 2008. С. 56–61; Селезнев М. Г. Русская Библия: между масоретским текстом и Септуагинтой // Вестник Свято-Филаретовского института. 2011. № 4. С. 36–54.

⁶ Юнгеров П. А. Общее историко-критическое введение в Священные Ветхозаветные книги. Казань : Типо-литогр. Имп. Ун-та, 1902.

⁷ Ириней (Клементьевский), еп. Толкование на Псалтирь по тексту еврейскому и греческому. Ч. 1. М. : Синодальная типография, 1894.

⁸ Троицкий Н. И. Псалтирь. Последовательное изъяснение славянского текста. Ч. 1. Тула : Тип. И. Д. Фортунатова, 1904.

⁹ Спасский П. Н. Общедоступное изъяснение псалмов, наиболее употребительных при богослужении. Вып. 1. Шестопсалмие. Новгород : Типографии А. С. Федорова, 1886.

и др. Исследователи сравнивают церковнославянский перевод с греческим и еврейским оригиналами, а также дают комментарии к сложным местам, раскрывая на основании святоотеческой традиции богословский смысл псалмов.

Основная часть. Основой православного богослужения являются поэтические и дидактические тексты Священного Писания, среди которых особое место занимают псалмы.

Христианство возникло в иудейской среде, что оставило глубокий след в его литургических традициях¹⁰. Элементы храмового и синагогального богослужения ветхозаветной эпохи переняты христианской традицией. По замечанию М. Н. Скабаллановича, принесение жертв в Иерусалимском храме сопровождалось пением псалмов, для которого незадолго до строительства храма царём Давидом из числа левитов было отделено 4000 певцов и музыкантов (1 Пар. 23:5)¹¹. Библейские тексты свидетельствуют: настоящее служение, передававшееся по наследству, сохранилось и после возвращения евреев из вавилонского плена, т. е. существовало и в эпоху второго Иерусалимского храма (1 Езд. 2:41).

Синагогальное богослужение состояло из ряда элементов. В связи с тем, что «синагога первоначально и по идее своей была скорее религиозно-учебным учреждением», центральное место в нём занимало чтение закона и пророков, т. е. Священного Писания. Однако важно то, что частью рассматриваемого богослужения было пение псалмов, которое, вероятно, полагалось в его начале¹².

Итак, благодаря тесной связи христианской традиции с иудаизмом, псалмы с ранних времён стали неотъемлемой частью христианского богослужения.

Псалмы были включены в апостольское богослужение, о чём косвенно свидетельствуют слова апостола Павла: *Научайте... друг друга псалмами* (Кол. 3:16). М. Н. Скабалланович полагает: в данном месте Священного Писания, вероятнее всего, речь идёт о ветхозаветных псалмах. В то же время он отмечает, что поскольку апостол Павел нередко рассматривает псалмы как результат особого вдохновения, то, возможно, подразумеваются и псалмы, созданные самими поющими. В памятниках II–IV вв., в которых

¹⁰ Киприан (Керн), архим. Литургия: гимнография и эортология... С. 15.

¹¹ Скабалланович М. Н. Толковый Типикон... С. 11.

¹² Там же. С. 15–16.

содержатся сведения о богослужебной практике христианской Церкви того времени, пение псалмов упоминается достаточно часто¹³.

Примечательно свидетельство, зафиксированное в «Апостольских постановлениях» – источнике IV века: «Каждый день собирайтесь утром и вечером, поя и молясь в церквах, утром говоря псалом 62, вечером же 140»¹⁴.

«К утреннему богослужению наставляет нас то, что на оном ежедневно поётся: *Боже, Боже мой* (Пс. 62:1)»¹⁵, – пишет преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (около 360–435) в своём произведении «О постановлениях монастырских», где описывает уклад монашеской жизни восточных монастырей.

Очевидно: с первых веков христианства псалом 62 воспринимается как утреннее молитвословие. Такая литургическая функция данного библейского текста сохраняется и в настоящее время: он является частью Шестопсалмия – системы псалмов, исполняемой в начале утрени.

До конца XIV века Русская Православная Церковь следовала Студийскому Уставу¹⁶, в котором Шестопсалмие появилось не позднее IX столетия¹⁷.

Современный порядок богослужения Русской Церкви регламентируется Иерусалимским Уставом, пришедшим на смену Студийскому¹⁸. Согласно настоящему Уставу, Шестопсалмие является неотъемлемой частью утрени¹⁹. Оно состоит из псалмов 3, 37, 62, 87, 102 и 142.

Для герменевтического анализа 62-го псалма в качестве литургического текста Русской Православной Церкви важно рассмотреть его церковнославянский перевод, который и используется ей при совершении богослужения.

Первый старославянский перевод Псалтири появился практически сразу после создания святыми братьями Кириллом и Мефодием старосла-

¹³ Скабаланович М. Н. Толковый Типикон... С. 27, 48–57, 90–106.

¹⁴ Постановления апостольские (русский перевод). Казань : Губернская типография, 1864. С. 59.

¹⁵ Иоанн Кассиан Римлянин, прп. О постановлениях монастырских. М. : Правило веры, 2016. С. 65.

¹⁶ Троицкий Г. Настольная книга священнослужителя. Т. 1. М. : Изд-во Московской Патриархии, 1977. С. 19.

¹⁷ Питирим (Нечаев), митр. Смысл и композиция Шестопсалмия // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 10. С. 63.

¹⁸ Успенский Н. Д. Чин Всенощного бдения (ἡ Ἀγρυπνία) на православном Востоке и в Русской Церкви. Т. 2. М. : Издат. совет РПЦ, 2004. С. 270.

¹⁹ Кашкин А. С. Устав православного богослужения... С. 66.

вянского языка. После Крещения Руси возникают церковнославянские переводы псалмов²⁰.

Перевод Священного Писания на церковнославянский язык, которым с незначительными изменениями пользуется Русская Православная Церковь в настоящее время, был издан в 1751–1756 гг. в правление императрицы Елизаветы Петровны²¹.

Елизаветинский перевод Библии выполнен с греческого языка. Как пишет П. А. Юнгеров, его создатели «соглашали славянский перевод исключительно с переводом LXX толковников»²². Иначе этот вариант Библии называется Септуагинтой.

Греческая Библия представляет собой переводной текст, однако оригинальный еврейский источник, на основе которого был сделан этот перевод, утрачен. Исторические и текстологические исследования подтверждают, что греческий текст был создан на базе древнееврейского первоисточника, который, к сожалению, не сохранился в своей изначальной форме. Известный в настоящее время еврейский (масоретский) текст Библии «не тождественен протографам еврейской Библии», поэтому его нельзя рассматривать как оригинал греческого перевода: «Еврейский Ветхий Завет и греческий суть памятники двух разных миров... следует говорить о двух переводах: для одного оригиналом должен быть масоретский текст, для другого – Септуагинта»²³.

Церковнославянский перевод Псалтири был создан специально для богослужебных нужд Православной Церкви, поэтому при толковании и изучении церковнославянских псалмов необходимо опираться на православную традицию и учитывать её особенности.

Принимая во внимание приведённые выше факты, важно подчеркнуть, что в процессе анализа церковнославянского текста 62-го псалма следует в первую очередь обращаться к трудам толкователей и исследователей, которые опираются на греческий и церковнославянский тексты Псалтири. Литургическая функция настоящего псалма также не может быть оставлена без внимания.

²⁰ Рижский М. И. Русская Библия: История переводов Библии в России. СПб. : Авалон, 2007. С. 23; 32–63.

²¹ Добыкин Д. Г. Лекции по введению в Священное Писание Ветхого Завета. СПб. : Санкт-Петербургская православная духовная академия, 2012. С. 70.

²² Юнгеров П. А. Общее историко-критическое введение... С. 550.

²³ Селезнев М. Г. Еврейский текст Библии и Септуагинта... С. 57–58, 61.

К святоотеческой экзегезе псалма 62 на греческом языке следует отнести толкования святителя Афанасия Великого, блаженного Феодорита Кирского, а также монаха Евфимия Зигабена.

Существуют также различные толкования и комментарии, анализирующие церковнославянский текст Псалтири, некоторые из них уже были рассмотрены ранее.

В ходе исследования псалмов на церковнославянском языке необходимо понять, какой смысл в них закладывали авторы, выяснить, каково их экзегетическое осмысление, а затем связать библейское значение псалма с его литургической функцией.

Для выяснения библейско-исторического значения псалма следует обратиться к его надписанию, хотя оно и не используется в православном богослужении.

У 62-го псалма надписание таково: *Ѹмѡмѡ дѣдѡ, внигда быти ѿмѡ въ пѣсѣхъ и ѡдѣиѣхъ, ѡбѡ*²⁴.

Дательный падеж в церковнославянском языке может употребляться в значении принадлежности, поэтому форму *дѣдѡ* на русский язык следует передавать родительным падежом²⁵.

Таким образом, надписание прямо говорит о том, что псалом принадлежит пророку Давиду. Указаны также обстоятельства его написания – пребывание пророка в иудейской пустыне.

Согласно библейскому тексту, в жизни пророка Давида было два периода, когда ему приходилось скрываться от гонителей в пустыне. Первый – преследование царём Саулом (1 Цар. 23:14–28), – второй – восстание его сына Авессалома (2 Цар. 15:23).

В святоотеческой экзегезе преобладает точка зрения, что этот псалом был создан в период первого пребывания пророка Давида в пустыне²⁶.

Так или иначе, царь Давид пишет библейский текст, находясь в пустыне, в которой он скрывается от врагов.

Обратимся ко второму стиху 62-го псалма:

Бѣже вѣже мой, къ тебѣ ѡтѣренню: возжада тебѣ душѡ моѡ, коль мнозицею тебѣ плоть моѡ, въ землѣхъ пѣсѣхъ, ѡ непроходѣхъ, ѡ безводѣхъ.

²⁴Псалтирь следованная. М. : Донской монастырь, 1993. С. 73.

²⁵Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М. : Учпедгиз, 1959. С. 464.

²⁶Афанасий Великий, свт. Толкование на псалмы. М. : Благовест, 2011. С. 211; Евфимий Зигабен, мон. Толковая Псалтирь. Киев : Тип. Киево-Печерской Лавры, 1907. С. 477.

Оутреннюю – глагол настоящего времени, первого лица, единственного числа от оутреневати, что значит «рано вставать; совершать утреннюю молитву»²⁷. Это церковнославянское слово соответствует греческому ὀρθρίζω²⁸ от ὀρθρεύω со значением «просыпаться перед рассветом»²⁹.

Выше уже отмечалось, что 62-й псалом с первых веков христианства стал частью утреннего богослужения и в настоящее время читается в начале утрени в составе Шестопсалмия. Возможно, это связано с его смыслом: с самого начала псалма речь идёт об утренней молитве, настоящая тема продолжает раскрываться и в последующих стихах.

Рассматриваемое предложение подтверждает информацию, указанную в надписании: слова – въ землѣ пѣстѣ, ѿ непроходѣ, ѿ безводѣ – означают пустыню, в которой находился пророк во время гонения.

Молитва вызвана глубоким стремлением к Богу, которое пронизывает всё существо автора псалма. Монах Евфимий Зигабен отмечает, что через эту молитву пророк Давид передаёт крайнюю степень своей любви к Богу.

Здесь видно противопоставление духовной и физической жажды. Царь Давид, телом находясь в пустыне, ощущает духовную жажду, что и выражает в своей ранней молитве, освящая ею грядущий день³⁰.

Молитва вызвана глубоким стремлением к Богу, которое пронизывает всё существо автора псалма. Монах Евфимий Зигабен отмечает, что через эту молитву пророк Давид проявляет крайнюю степень своей любви к Богу³¹.

Так как в православной литургической практике данный псалом воспринимается не только как библейский текст, но и как одно из молитвословий, поэтому важно указать его аллегорический смысл.

Святитель Афанасий Великий указывает, что данный псалом символически относится к душе, которая когда-то блуждала в пустыне, но затем нашла путь к Богу³². Монах Евфимий Зигабен предлагает понимать пустыню

²⁷Седакова О. А. Словарь трудных слов из богослужения: церковнославяно-русские паронимы. М. : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2008. С. 380.

²⁸Rahlf's A. Psalmi cum Odis. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1931. S. 181.

²⁹Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford : Clarendon Press, 1996. P. 1250.

³⁰Спасский П. Н. Общедоступное изъяснение псалмов... С. 19.

³¹Евфимий Зигабен, мон. Толковая Псалтирь... С. 478.

³²Афанасий Великий, свт. Толкование на псалмы... С. 228.

как образ наполненного искушениями и скорбями материального мира, в котором находятся молящиеся³³.

Таким образом, псалом 62 для читающих и слушающих его за православленным богослужением становится личной покаянной молитвой, выражающей духовную жажду богообщения.

Третий стих псалма таков:

Тѣмъ во сѣмѣхъ ѡбви́хъа тебѣ, вѣдѣти силѣ твоѣ и славу твоѣ.

В этом предложении необходимо прояснить прилагательное сѣмѣхъ, которое является переводом греческой формы ἀγίος от ἅγιος³⁴. В святоотеческой экзегезе оно толкуется как символическое обозначение скинии завета³⁵, что соответствует одному из значений данного прилагательного в греческом языке³⁶.

Толкователи сходятся во мнении, что псалмопевец, произнося эту молитву, находился в духовном настрое, подобном тому, в котором пророк Давид пребывал, имея возможность общаться с Богом при скинии³⁷.

Согласно текстам Библии, она являлась местом особого присутствия Божия³⁸, поэтому указанное место из псалма можно понимать в аллегорическом смысле – как свидетельство о необходимости пребывать в молитве перед лицом Божиим и таким образом познавать Его славу.

Перейдём к четвёртому стиху:

Яко́ лѣшнѣ мѣлоу́тъ твоѣ паче́ живѣ́тъ, ѡутѣ́хъ мой похвалѣ́тъ тѣ.

Существительное живѣ́тъ значит «жизнь»³⁹. В этом стихе представлена форма родительного падежа множественного числа – живѣ́тъ, что графически отражено использованием ѡ (омеги) вместо буквы о (он узкий)⁴⁰.

³³ Евфимий Зигабен, мон. Толковая Псалтирь... С. 477.

³⁴ Rahlf's A. Psalmi cum Odis... S. 181.

³⁵ Афанасий Великий, свт. Толкование на псалмы... С. 227; Феодорит Кирский, блж. Изъяснения Псалмов. М.: Издат. Совет РПЦ, 2004. С. 212; Евфимий Зигабен, мон. Толковая Псалтирь... С. 478.

³⁶ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon... P. 9.

³⁷ Афанасий Великий, свт. Толкование на псалмы... С. 227; Феодорит Кирский, блж. Изъяснения Псалмов... С. 212; Евфимий Зигабен, мон. Толковая Псалтирь... С. 478.

³⁸ Никифор (Бажанов), архим. Скиния // Библейская энциклопедия. М.: Локид-Пресс, 2005. С. 601.

³⁹ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 5. М.: Наука, 1978. С. 104.

⁴⁰ Маршева Л. И. Церковнославянский язык. Имя существительное. Теоретический очерк. Упражнения. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. С. 34.

На эту множественность обращает внимание блаженный Феодорит Кирский, объясняя её так: автор псалма говорит о «всякой жизни: и богатых, и властелинов, жизни беззаботной и многозаботливой, изнеженной, покойной и др.»⁴¹.

Пророк Давид утверждает: милость Божья важнее всего, что происходит в материальном мире.

Рассмотрим следующий стих:

И́иꙗ ѿ тѣꙗ ѿ мѣстѣ да ѿполнитѣ дѣла моѣ, ѿ ѿгнѣна радостѣ возхвалѣтѣ тѣ ѿгнѣ моѣ.

Существительное тѣꙗ имеет такие значения: «1. жир, сало; тж. образно; 2. плодородие»⁴², а мѣстѣ – «1. благовонная мазь, миро, елей; 2. жирность; 3. плодородие»⁴³. В греческом языке используются формы слов στέαρ и πλότης, значения которых совпадают с церковнославянскими⁴⁴. Экзегеты согласны в том, что указанные существительные являются образом изобилия и символизируют милость Божию, наполняющую человека⁴⁵.

По мысли свт. Афанасия Великого этими словами пророк Давид демонстрирует, какие преимущества ожидают тех, кто решает возложить свою надежду исключительно на Бога⁴⁶. Слова этого стиха служат не только назиданием читающему о том, какие благодеяния Бог посылает человеку, но являются молитвенным прошением о ниспослании благ. На это указывает желательное наклонение глагола да ѿполнитѣ, которое связано с «семантикой возможности, желания, целеполагания»⁴⁷.

Продолжим анализ текста псалма:

И́иꙗ поминѣхъ тѣ на постѣи моѣи, на ѿтрѣннихъ побѣхѣхъ въ тѣ.

Как и в первом стихе, в псалме прослеживается тема утренней молитвы. Здесь речь идёт о ранней молитве, происходящей сразу после пробуждения.

⁴¹Феодорит Кирский, блж. Изъяснения Псалмов... С. 212.

⁴²Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 30. М. : Наука, 2015. С. 223.

⁴³Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 9. М. : Наука, 1982. С. 40.

⁴⁴Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon... P. 1635, 1406.

⁴⁵Евфимий Зигабен, мон. Толковая Псалтирь... С. 479.

⁴⁶Афанасий Великий, свт. Толкование на псалмы... С. 227.

⁴⁷Маршева Л. И. Церковнославянский язык. Глагол. Теоретический очерк. Упражнения. Печоры : Изд-во Псково-Печерского монастыря, 2020. С. 69.

Церковнославянское существительное ѿтро значит «заря, рассвет»⁴⁸, то же значение и у греческого ὄρθρος⁴⁹.

Как в греческом, так и в церковнославянском вариантах библейского текста приводятся субстантивированные прилагательные во множественном числе (ѿтрєннихъ / ὄρθροις), образованные от указанных существительных.

Таким образом подчёркивается регулярность утренних молитв.

Пророк помнит о Боге и ночью, и на рассвете⁵⁰. К этому призваны все молящиеся.

В восьмом стихе говорится следующее:

Іѡкѡ былъ єи помощникъ мой, ѿ въ крѡвѣхъ крѡѣ твоѣю возрѣдѣхъ.

Здесь продолжается мысль предыдущего стиха: автор псалма вспоминает о Боге, потому что он уверен в Его помощи.

Крѡвѣхъ крѡѣ – образ Божественной помощи и покровительства⁵¹.

Такая аллегория нередко встречается в Библии: *Как птицы – птенцов, так Господь Саваоф покрывает Иерусалим* (Ис. 31:5); *Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья* (Мф. 23:37).

Девятый стих 62-го псалма таков:

Прѣльпѣ дѣшѣ моѣ по тебѣ, менѣ же прѣлѣтъ дѣнница твоѣ.

По мнению экзегетов, псалмопевец этим выражает постоянное памятование о Боге, утверждая, что он не может ни на мгновение отвлечь свои мысли от воспоминания о Нем⁵².

Привязанность и любовь пророка к Богу не остаётся безответной: *Менѣ же прѣлѣтъ дѣнница твоѣ*⁵³.

Дѣнница, т. е. «правая рука»⁵⁴ здесь является антропоморфизмом.

Однако святитель Афанасий Великий, толкуя это место, применяет типологический метод экзегезы. Он считает, что дѣнница – образ Сына Божия⁵⁵.

⁴⁸Седакова О. А. Словарь трудных слов из богослужения... С. 380.

⁴⁹Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon... P. 1250.

⁵⁰Евфимий Зигабен, мон. Толковая Псалтирь... С. 479.

⁵¹Афанасий Великий, свт. Толкование на псалмы... С. 227; Феодорит Кирский, блж. Изъяснения Псалмов... С. 212.

⁵²Феодорит Кирский, блж. Изъяснения Псалмов... С. 213.

⁵³Евфимий Зигабен, мон. Толковая Псалтирь... С. 480.

⁵⁴Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4. М.: Наука, 1977. С. 231.

⁵⁵Афанасий Великий, свт. Толкование на псалмы... С. 227.

Обратимся к 10–11 стихам:

ТѢ́Н ЖЕ БѢ́ЖЕ Ѣ́КІАША ДѢ́ШѢ́ МОЮ, ВНІ́ДѢ́ТЪ ВЪ ПРЕНІ́ПѢ́ДНАА ЗЕМЛІ́: ПРЕДДА́ЧЕА
ВЪ РѢ́КН Ѡ́РѢ́ЖІА, ЧА́СТИ ЛІ́ЦОВѢ́МЪ БѢ́ДѢ́ТЪ.

Пророк Давид словами настоящего стиха произносит пророчество о тех, от кого он терпит притеснения и от кого вынужден скрываться в пустыне: их ждёт поражение и смерть⁵⁶. Описывается также и образ смерти гонителей: они будут убиты мечом и «не удостоятся погребения, но оставлены будут на съедение зверям»⁵⁷. Церковнославянское существительное Ѡ́РѢ́ЖІЕ является переводом греческого ῥομφαία⁵⁸, что значит «широкий меч, которым пользовались фракийцы»⁵⁹.

Согласно библейскому повествованию, пророчество царя Давида сбылось: царь Саул покончил собой после поражения в битве (1 Цар. 31:4), – а Авессалом был убит в сражении (2 Цар. 18:9–14).

В связи с тем, что 62-й псалом на церковнославянском языке является частью богослужения, важно также обратиться к типологическому и аллегорическому толкованию анализируемого места, которые позволяют осмыслить его в контексте настоящего времени.

Святитель Афанасий Великий полагает: в этом стихе описан «конец нечестовавших против Христа»⁶⁰.

Таким образом, его можно понимать как предостережение для всех гонителей христианства, т. е. врагов видимых.

В аллегорическом смысле весь псалом – молитва верующего, находящегося в пустыне материального мира, наполненного врагами и искушениями, поэтому слова данного стиха можно понимать как утверждение молящихся в том, что они находятся под Божией защитой.

Завершается 62-й псалом так:

ЦА́РЬ ЖЕ ВОЗВЕ́СЕЛІ́ЧЕА Ѡ́ БѢ́ГѢ́, ПОХВА́ЛНІ́ЧЕА ВЪ́АКЪ КЛЕНѢ́ЙЧЕА Ѣ́МЪ: Ѣ́КѢ
ЗАГРДІ́ШЕА Ѡ́У́ГѢ́ ГЛАГО́ЛЮЩІ́ХЪ НЕПРѢ́ВѢ́ДНАА.

В этом стихе, называя себя царём, псалмопевец выражает уверенность: его враги погибнут, а он станет правителем Израиля⁶¹. Важно, что порок

⁵⁶ Евфимий Зигабен, мон. Толковая Псалтирь... С. 480.

⁵⁷ Феодорит Кирский, блж. Изъяснения Псалмов... С. 213.

⁵⁸ Rahlf's A. Psalmi cum Odis... S. 181.

⁵⁹ Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon... P. 1754.

⁶⁰ Афанасий Великий, свт. Толкование на псалмы... С. 228.

⁶¹ Феодорит Кирский, блж. Изъяснения Псалмов... С. 213.

Давид радуется не о поражении и смерти гонителей, а о Божественном Промысле и заступничестве⁶². Иное толкование предлагает святитель Афанасий Великий. Словом *цѣрь*, по его мнению, автор псалма называет «сонм уверовавших во Христа, которые... справедливо именуются царями, по сказанному Апостолом: *о, дабы воцарилися есте* (1 Кор. 4, 8.)»⁶³.

Местоимение *ѣмз* во фразе – *похѣлѣтиа вѣѣкз клѣнѣѣиа ѣмз* – экзегеты понимают различно. Одни полагают, что псалмопевец говорит о себе: «Все свободно будут именовать его царём»⁶⁴. Другие предлагают иное понимание: похвалы удостоится тот, кто положил своё упование на Бога⁶⁵.

В аллегорическом смысле в настоящем стихе сказано о людях, которые, уповая на Бога, побеждают свои страсти и господствуют над ними⁶⁶. Святитель Афанасий Великий отмечает, что «сопротивных сил» заграждаются, когда грех устраняется благодатью⁶⁷.

Таким образом, псалом 62 – молитва царя Давида, который, скрываясь в пустыне от своих гонителей, не оставляет своего упования на Бога. Православная Церковь восприняла этот текст как утреннюю молитву, в которой верующие выражают уверенность в Божием заступничестве.

Выводы

В результате проведённого исследования было выявлено, что церковнославянский текст 62-го псалма, который используется в богослужении Русской Православной Церкви, обладает рядом лексико-семантических и синтаксических особенностей, отражающих специфику литургического употребления текста.

В частности, использование слова *ѣтро* и производных от него подчёркивает утренний характер молитвы, что соответствует литургической функции псалма в составе Шестопсалмия.

Изучение экзегетической традиции показало, что святоотеческие толкования играют ключевую роль в понимании церковнославянского текста псалма.

⁶²Евфимий Зигабен, *мон.* Толковая Псалтирь... С. 480.

⁶³Афанасий Великий, *свт.* Толкование на псалмы... С. 229.

⁶⁴Феодорит Кирский, *блж.* Изъяснения Псалмов... С. 213; Евфимий Зигабен, *мон.* Толковая Псалтирь... С. 482.

⁶⁵Афанасий Великий, *свт.* Толкование на псалмы... С. 229; Троицкий Г. Настольная книга священнослужителя... С. 296.

⁶⁶Евфимий Зигабен, *мон.* Толковая Псалтирь... С. 481.

⁶⁷Афанасий Великий, *свт.* Толкование на псалмы... С. 229.

Труды святителя Афанасия Великого, блаженного Феодорита Кирского, монаха Евфимия Зигабена и др. формируют основу для интерпретации псалма в православной традиции.

Анализ влияния литургической практики на интерпретацию библейского текста выявил, что регулярное использование псалма в утреннем богослужении способствует его восприятию как личной покаянной молитвы.

Это подтверждается аллегорическими толкованиями. Например, гонители царя Давида являются образом как физических, так и нематериальных врагов каждого православного христианина, а пустыня, в которой находился псалмопевец, рассматривается как образ духовных испытаний.

Исследование продемонстрировало, что аллегорические и типологические интерпретации псалма, развитые в святоотеческой традиции, актуализируют его содержание для современных верующих. Это позволяет рассматривать псалом не только как исторический текст, но и как актуальное молитвословие, отражающее духовный опыт православных христиан.

Таким образом, проведённое исследование показывает, что литургическое использование псалма делает библейский текст молитвенным обращением к Богу, которое актуально для современных верующих.

Источники

1. *Афанасий Великий, свят.* Толкование на псалмы. М. : Благовест, 2011. 527 с.
2. *Евфимий Зигабен, монах.* Толковая Псалтирь. Киев : Тип. Киево-Печерской Лавры, 1907. 1162 с.
3. *Иоанн Кассиан Римлянин, препод.* О постановлениях монастырских. М. : Правило веры, 2016. 384 с.
4. Постановления апостольские (русский перевод). Казань : Губернская типография, 1864. 307 с.
5. Псалтирь следованная. М. : Донской монастырь, 1993. 468 с.
6. *Феодорит Кирский, блаженный.* Изъяснения Псалмов. М. : Издат. Совет Русской Православной Церкви, 2004. 536 с.
7. *Rahlfs A.* Psalmi cum Odis. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1931. 366 s.

Литература

8. *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии. СПб. : Дмитрий Буланин, 1999. 254 с.
9. *Буслаев Ф. И.* Историческая грамматика русского языка. М. : Учпедгиз, 1959. С. 628 с.
10. *Добыкин Д. Г.* Лекции по введению в Священное Писание Ветхого Завета. СПб. : Санкт-Петербургская православная духовная академия, 2012. 114 с.
11. *Иринеи (Клементьевский), еп.* Толкование на Псалтирь по тексту еврейскому и греческому. Ч. 1. М. : Синодальная типография, 1894. 546 с.
12. *Кашкин А. С.* Устав православного богослужения. Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2010. 210 с.
13. *Киприан (Керн), архим.* Литургия: гимнография и эортология. М. : Крутицкое Патриаршее Подворье, 2002. 150 с.
14. *Маршева Л. И.* Церковнославянский язык. Глагол. Теоретический очерк. Упражнения. Печоры : Изд-во Псково-Печерского монастыря, 2020. 104 с.
15. *Маршева Л. И.* Церковнославянский язык. Имя существительное. Теоретический очерк. Упражнения. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2014. 100 с.
16. *Питирим (Нечаев), митр.* Смысл и композиция Шестопсалмия // Журнал Московской Патриархии. 1968. № 10. С. 62-68.
17. *Рижский М. И.* Русская Библия: История переводов Библии в России. СПб. : Авалон, 2007. 256 с.
18. *Селезнев М. Г.* Еврейский текст Библии и Септуагинта: два оригинала, два перевода? // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. № 18–1. М., 2008. С. 56–61.
19. *Селезнев М. Г.* Русская Библия: между масоретским текстом и Септуагинтой // Вестник Свято-Филаретовского института. 2011. № 4. С. 36–54.
20. *Скабаланович М. Н.* Толковый Типикон. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2008. 815 с.
21. *Спасский П. Н.* Общеизвестное изъяснение псалмов, наиболее употребительных при богослужении. Вып. 1. Шестопсалмие. Новгород : Типографии А. С. Федорова, 1886. 190 с.
22. *Троицкий Г.* Настольная книга священнослужителя. Т. 1. М. : Издательство Московской Патриархии, 1977. 768 с.
23. *Троицкий Н. И.* Псалтирь. Последовательное изъяснение славянского текста. Ч. 1. Тула : Тип. И. Д. Фортунатова, 1904. 386 с.

24. Успенский Н. Д. Чин Всенощного бдения (ἡ Ἀγρυπνία) на православном Востоке и в Русской Церкви. Т. 2. М. : Издат. совет Русской Православной Церкви, 2004. 480 с.

25. Юнгеров П. А. Общее историко-критическое введение в Священные Ветхозаветные книги. Казань : Типо-литогр. Имп. Ун-та, 1902. 592 с.

D. A. Mironyuk

**PSALM 62 IN THE LITURGICAL PRACTICE
OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH:
HERMENEUTICAL ANALYSIS OF THE CHURCH SLAVONIC TEXT**

Abstract: The article is devoted to the study of Psalm 62 in Church Slavonic, its place in the history of Christian worship, as well as its role in the modern liturgical practice of the Russian Orthodox Church. The article presents a hermeneutic analysis of the Church Slavonic text of Psalm 62: the biblical and historical context of its creation is clarified, on the basis of patristic exegesis, a semantic explanation of the psalm is made taking into account its liturgical function, and lexical, semantic and syntactic features of the Church Slavonic text are considered. To achieve the goals of the study, a number of scientific methods are used: the historical method – to analyze the process of formation of worship; the descriptive and analytical method – when collecting and analyzing scientific materials on the topic of research; the comparative method – to compare the Church Slavonic and Greek texts of the 62nd Psalm; the hermeneutic method – when considering the historical, cultural and linguistic contexts of the creation of the psalm and his translations and some others. The author concludes that the importance of Psalm 62 for the Orthodox liturgical tradition lies in the fact that it is both meaningfully and functionally one of the elements of morning worship, thereby linking the biblical text with the prayer practice of Orthodox Christians.

Key words: Psalm 62, Church Slavonic, The Six Psalms, Liturgies, Orthodox worship.

About the author: Mironyuk Denis Alekseevich, a graduate student of the Department of Ancient and New Languages of the Sretensky Theological Academy (Russia, Moscow).

Sources

1. *Afanasij Velikij, svt.* Tolkovanie na psalmy. M. : Blagovest, 2011. 527 s. *In Russian.*
2. *Evfimij Zigaben, mon.* Tolkovaja Psaltir'. Kiev : Tip. Kievo-Pecherskoj Lavry, 1907. 1162 s. *In Russian.*
3. *Ioann Kassian Rimljanin, prp.* O postanovlenijah monastyr'skih. M. : Pravilo very, 2016. 384 s. *In Russian.*
4. Postanovlenija apostol'skie (russkij perevod). Kazan' : Gubernskaja tipografija, 1864. 307 s. *In Russian.*
5. Psaltir' Sledovannaja. M. : Donskoj monastyr', 1993. 468 s. *In Russian.*
6. *Feodorit Kirskij, blzh.* Iz#jasnenija Psalmov. M. : Izdatel'skij Sovet Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2004. 536 s. *In Russian.*
7. *Rahlf's A.* Psalmi cum Odis. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1931. 366 s. *In German.*

Literature

8. *Alekseev A. A.* Tekstologija slavjanskoj Biblii. SPb. : Dmitrij Bulanin, 1999. 254 s. *In Russian.*
9. *Buslaev F. I.* Istoricheskaja grammatika russkogo jazyka. M. : Uchpedgiz, 1959. S. 628 s. *In Russian.*
10. *Dobykin D. G.* Lekcii po vvedeniju v Svjashhennoe Pisanie Vethogo Zaveta. SPb. : Sankt-Peterburgskaja pravoslavnaja duhovnaja akademija, 2012. 114 s. *In Russian.*
11. *Irinej (Klement'evskij), ep.* Tolkovanie na Psaltir' po tekstu evrejskomu i grecheskomu. Ch. 1. M. : Sinodal'naja tipografija, 1894. 546 s. *In Russian.*
12. *Kashkin A. S.* Ustav pravoslavnogo bogoslužhenija. Saratov : Izd-vo Saratovskoj mitropolii, 2010. 210 s. *In Russian.*
13. *Kiprian (Kern), arhim.* Liturgika: Gimnografija i jeortologija. M. : Krutickoe Patriarshee Podvor'e, 2002. 150 s. *In Russian.*
14. *Marsheva L. I.* Cerkovnoslavjanskij jazyk. Glagol. Teoreticheskij ocherk. Uprazhnenija. Pechory : Izdatel'stvo Pskovo-Pecherskogo monastyrja, 2020. 104 s. *In Russian.*
15. *Marsheva L. I.* Cerkovnoslavjanskij jazyk. Imja sushhestvitel'noe. Teoreticheskij ocherk. Uprazhnenija. M. : Izdatel'stvo Sretenskogo monastyrja, 2014. 100 s. *In Russian.*
16. *Pitirim (Nechaev), mitr.* Smysl i kompozicija Shestopalmija // Zhurnal Moskovskoj Patriarii. 1968. № 10. S. 62–68. *In Russian.*

17. *Rizhskij M. I.* Russkaja Biblija: Istorija perevodov Biblii v Rossii. SPb. : Avalon, 2007. 256 s. *In Russian.*
18. *Seleznev M. G.* Evrejskij tekst Biblii i Septuaginta: dva originala, dva perevoda? // Ezhegodnaja bogoslovskaja konferencija Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo humanitarnogo universiteta. № 18–1. M., 2008. S. 56–61. *In Russian.*
19. *Seleznev M. G.* Russkaja Biblija: mezhdru masoretskim tekstom i Septuagintoj // Vestnik Svjato-Filaretovskogo instituta. 2011. № 4. S. 36–54. *In Russian.*
20. *Skabalanovich M. N.* Tolkovyj Tipikon. M. : Izd-vo Sretenskogo monastyrja, 2008. 815 s. *In Russian.*
21. *Spasskij P. N.* Obshhedostupnoe iz#jasnenie psalmov naibolee upotrebitel'nyh pri bogosluzhenii. Vyp. 1. Shestopsalmie. Novgorod : Tipografii A. S. Fedorova, 1886. 190 s. *In Russian.*
22. *Troickij G.* Nastol'naja kniga svjashhennosluzhitelja. T. 1. M. : Izdatel'stvo Moskovskoj Patriarii, 1977. 768 s. *In Russian.*
23. *Troickij N. I.* Psaltir'. Posledovatel'noe iz#jasnenie slavjanskogo teksta. Ch. 1. Tula : Tip. I. D. Fortunatova, 1904. 386 s. *In Russian.*
24. *Uspenskij N. D.* Chin Vsenoshhnogo bdenija (ἡ Ἀγρυπνία) na pravoslavnom Vostoke i v Russkoj Cerkvi. T. 2. M. : Izdatel'skij sovet Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2004. 480 s. *In Russian.*
25. *Jungerov P. A.* Obshhee istoriko-kriticheskoe Vvedenie v Svjashhennyya Vethozavetnyja knigi. Kazan' : Tipo-litogr. Imp. Un-ta, 1902. 592 s. *In Russian.*

УДК 81:003.349.2:291.9

Иеродиакон Илиодор (Шевчук)

**БИНАРНАЯ ОППОЗИЦИЯ СВЕТ – ТЬМА
В ГИМНОГРАФИИ ОКТОИХА
НА ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ**

Аннотация: Статья посвящена исследованию бинарных оппозиций *свет – тьма* в гимнографии Октоиха на церковнославянском языке. Целью работы выступает выявление принципов организации бинарных оппозиций через призму лексико-семантического поля *свет – тьма* в гимнографии Осмогласника. Актуальность темы обусловлена потребностью системного изучения лексики церковнославянского языка, в том числе и в контексте переводной гимнографии Октоиха, влияние которой на церковнославянскую письменность, южнославянские и восточнославянские языки, оказалось существенным в силу того, что данная книга является одной из основных в православном богослужении. Богатый гимнографический материал Октоиха позволяет показать основные принципы построения исследуемой бинарной оппозиции в рамках полевой структуры, а также продемонстрировать примеры взаимодействия элементов оппозиции на разных уровнях единого лексико-семантического поля. Результатом данного исследования становится выявление структуры бинарной оппозиции *свет – тьма* в ее лексико-семантическом поле, определение системной взаимообусловленности и взаимосвязанности элементов оппозиции на базе лексической доминанты поля.

Ключевые слова: лингвистика, богословие, Священное Писание, гимнография, Октоих, церковнославянский язык, бинарная оппозиция, лексико-семантическое поле, свет, тьма.

Сведения об авторе: Иеродиакон Илиодор (Шевчук), магистр теологии, аспирант кафедры древних и новых языков Сретенской духовной академии (Россия, Москва).

E-mail: ivan.shevchuk.18021998@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-3966-2719>

Цитирование: Илиодор (Шевчук), иерод. П. Д. Бинарная оппозиция *свет – тьма* в гимнографии Октоиха на церковнославянском языке // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 3 (32) С. 89–103.

Поступила в редакцию: 28.08.2024

Принята к публикации: 04.10.2024

Христианская гимнография, зафиксированная в богослужебных книгах Русской Православной Церкви, привлекает интерес исследователей начиная с середины XIX века. Рассмотрение истории возникновения богослужебных книг, формирования их структуры и жанрового разнообразия, изучение языка отдельных богослужебных книг или групп гимнографических текстов, составляет значимую часть как дореволюционных (до 1917 г.), так и современных исследований¹.

Среди богослужебных книг особенного внимания заслуживает Октоих, который содержит гимнографические тексты на каждый день седмичного круга и разделён на восемь идентичных по структуре седмичных циклов, организованных по гласам². Главным образом в последние годы исследователей занимает вопрос изучения рукописных источников византийского Октоиха, проблемы истории формирования его структуры, жанровых особенностей и формуляра³.

Однако малоизученным остаётся вопрос языка гимнографических текстов Октоиха, лингвистического осмысления содержательной стороны древнего гимнала как в диахроническом, так и в синхроническом аспектах.

Формирование Октоиха как богослужебной книги явилось плодом длительного процесса становления корпуса богослужебных текстов, которые создавались различными авторами в течение нескольких столетий. Гимнография современного Октоиха на церковнославянском языке представляет собой сборник хронологически или литургически сгруппированных текстов, написанных исходно на древнегреческом языке в системе осмогласия⁴. Начиная с издания в московской типографии в 1666 г. новой редакции, Октоих, с точки зрения состава песнопений, остаётся

¹См. подробнее: *Шевчук И. А.* Лексико-семантическое поле света и тьмы в церковнославянской гимнографии (на примере Октоиха). дис. ... магистра теологии. М. : СДА, 2022. С. 45–59.

²*Кашкин А. С.* Устав православного богослужения. Саратов, 2010. С. 182.

³*Крашенинникова О. А.* Древнеславянский Октоих св. Климента, архиепископа Охридского: по древнерусским и южнославянским спискам XIII–XV веков. М. : Языки славянских культур, 2006. 384 с.; *Лозовая И. Е.* Древнерусский нотированный Параклит XII века: Византийские источники и типология древнерусских списков. М. : Научно-издательский центр Московской консерватории, 2009. 156 с.; *Епифаний (Булаев), иерод.* Рукописные источники византийского Октоиха и их типология. дис. ... канд. богословия. М. : ОЦАД им. свв. Кирилла и Мефодия, 2020. 389 с.

⁴*Епифаний (Булаев), иерод.* Рукописные источники византийского Октоиха и их типология. дис. ... канд. богословия. М. : ОЦАД им. свв. Кирилла и Мефодия, 2020. С. 72.

неизменным⁵ и в таком виде используется в богослужении Русской Православной Церкви.

Следовательно, исследование гимнографии Октоиха в синхроническом аспекте с акцентированием внимания на богословском и лингвистическом анализе Октоиха как богослужебной книги Русской Православной Церкви (в данном случае, редакции Октоиха 2011 г. издательства Московской Патриархии в двух томах⁶) с целью изучения церковнославянского языка как структуры взаимосвязанных элементов, вступающих в системные отношения друг с другом, является актуальной задачей. Она определяет и новизну настоящего исследования.

В структурной лингвистике изучение конкретного текста основано на анализе его внутреннего строя и системы отношений между его элементами. Язык рассматривается как система знаков, где значение каждого элемента определяется его дифференциацией и взаимосвязями с другими элементами системы⁷.

Важно подчеркнуть, что объединение в единое языковое пространство переводных, написанных различными авторами в разное время текстов Октоиха возможно по той причине, что предметом исследования выступает именно язык как отражение определённой реальности (богословской, литургической и т. д.), в которой эти тексты существуют.

Таким образом, слабая изученность лексического наполнения церковнославянской гимнографии позволяет считать своевременным проведение исследований, посвящённых рассмотрению языка как знаковой системы путём выделения её отдельных структурных элементов. Учитывая устоявшееся в современной науке представление о системно-структурном характере языка и обширную наработанную теоретическую и практическую

⁵Епифаний (Булаев), иерод. Октоих // Православная энциклопедия. Т. LII. Ной – Онуфрий. М. : Православная энциклопедия, 2023. С. 541.

⁶Октоих, сиречь Осмогласник. Гласы 1-4. М. : Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2021. 768 с.; Октоих, сиречь Осмогласник. Гласы 5-8. М. : Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2021. 736 с.

⁷Аникин Д. А. Структурализм и постструктурализм в философии истории // Известия Саратовского университета. Т. 7: Философия. Психология. Педагогика. Вып. 2. Саратов : СГУ, 2007. С. 6.

базу, целесообразно использовать методы структурной лингвистики⁸ в изучении гимнографии на церковнославянском языке.

Видное место в системе лингвистических исследований занимает тема бинарных оппозиций (БО) – фундаментальных структур, проявляющих себя на всех уровнях языковой системы: фонологическом⁹, морфологическом, лексико-семантическом, синтаксическом¹⁰.

Нужно отметить, что осмысление противоречивости и двойственности бытия человека как в физическом, так и в метафизическом аспектах является одним из наиболее важных предметов спекуляций человеческой мысли. На протяжении истории развития культуры мир в многообразии составляющих его элементов классифицируется бинарными категориями как «фундаментальной и характерной операцией человеческого разума»¹¹, первичным инструментом мышления. Этот принцип находит отражение в рамках первобытного сознания и мифологического мировоззрения, в условиях которого дуальность воспринимается как данность, отражённая в языке и категориальном аппарате мышления¹².

Большое внимание проблеме бинарности мира уделяли представители немецкой классической философии. И. Кант в попытках утвердить один из основных тезисов своей концепции, согласно которому «разум не может выйти за пределы чувственного опыта и познать „вещи в себе“»¹³, формулирует ряд базовых противоречий, т. н. «антиномий чистого разума»¹⁴. Философы немецкой школы, базируясь на выводах И. Канта, в дальнейшем предлагают критическое осмысление его взглядов

⁸Гудкова К. В. Бинарные оппозиции и проблемы лексикографического описания антонимов // Вестник СПбГУ. Серия 9: Филология, востоковедение, журналистика. Вып. 1. СПб. : СПбГУ, 2012. С. 110.

⁹См. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М. : Аспект-Пресс, 2000. 352 с.

¹⁰Тихонов Н. А., Хашимов Р. И., Журавлева Г. С. и др. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык. В двух томах. Т. 1. М. : ФЛИНТА, 2014. С. 30.

¹¹Hawkes T. Structuralism and Semiotics. London and New York: Routledge. Taylor & Francis Group, 2003. P. 13.

¹²Воробьева Е. Ю. Бинарность как инструмент мышления // Вестник Омск. гос. университета. № 1. Омск : ОмГУ, 2003. С. 52–55.

¹³Фролов И. Т. Философский словарь. М. : Республика, 2001. С. 34.

¹⁴Казарян А. Т. Антиномия // Православная энциклопедия. Т. II. Алексей, человек Божий – Анфим Анхильский. М., 2001. С. 494. См. также: Кант И. Критика чистого разума. М. : Наука, 1999. С. 354–450.

и свою собственную интерпретацию (Г. В. Ф. Гегель¹⁵, Ф. В. Й. Шеллинг, И. Г. Фихте и др.¹⁶).

Развитие философской мысли XVIII–XIX вв. в определённой мере послужило фундаментом для возникновения лингвистической науки, основанной на идее В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка, понимаемой как система языковых отношений¹⁷ и развитой структуралистами (Ф. де Соссюр, С. Н. Трубецкой, Р. О. Якобсон и др.)¹⁸.

В связи с вышесказанным вполне справедливо утверждение: бинарность – один из важнейших принципов категоризации диалектичного мира, актуализируемого в «двузначной схеме, основанием которой служит диалектичность мира как единства противоположностей»¹⁹.

Таким образом, осмысление бинарности мира является одной из базовых потребностей мышления, предпринимающего попытки примирения противоречивости (в т. ч. и антиномичности) мира на мифологическом, философском, лингвистическом и религиозном уровнях.

В свою очередь, религиозная картина мира, которая, в частности, репрезентируется посредством языка, отражает мировосприятие определённой человеческой общности. Религия становится основой концептуализации и категоризации многоаспектного пространства бытия человека, а вероучительные истины – средством объяснения противоречивости и неоднородности мира²⁰.

Христианская гимнография, в основе которой лежит самобытная библейская традиция и пласт богословской святоотеческой литературы, в значительной степени организована по принципу БО. Особая значимость такого типа языковых отношений для гимнографии обусловлена спецификой христианского мировоззрения, мировосприятия, которое

¹⁵Галиева М. Р. Когнитивный принцип в религиозной картине мира // Вопросы когнитивной лингвистики. № 2. Тамбов : Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов, 2014. С. 56.

¹⁶Казарян А. Т. Антиномия // Православная энциклопедия. Т. II. Алексей, человек Божий – Анфим Анхильский. М., 2001. С. 49.

¹⁷Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М. : ОАО ИГ «Прогресс», 2000. С. 8.

¹⁸Галиева М. Р. Когнитивный принцип в религиозной картине мира // Вопросы когнитивной лингвистики. № 2. Тамбов : Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов, 2014. С. 57.

¹⁹Гудкова К. В. К вопросу об антонимических и бинарных оппозициях // Вестник СПбГУ. Серия 9: Филология, востоковедение, журналистика. Вып. 3. СПб. : СПбГУ, 2012. С. 68.

²⁰Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М. : Восточная литература; РАН, 2000. С. 294; Галиева М. Р. Когнитивный принцип в религиозной картине мира // Вопросы когнитивной лингвистики. № 2. Тамбов : Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов, 2014. С. 58.

не дуалистично (как, например, в гностицизме²¹), но при этом бинарно.

Бинарная структура в христианской гимнографии может быть сведена (но не ограничена ими) к универсальным диадам *Бог/дьявол, добро/зло, свет/тьма, рай/ад, жизнь/смерть, духовное/материальное* и др., которые имеют широкий лексико-семантический диапазон и богатое лексическими единицами ассоциативное поле, исследование которого позволяет оценить семантический потенциал этих БО и их роль в формировании структуры гимнографических текстов.

В рамках данной статьи представляется возможным остановиться на БО *свет/тьма* как одной из фундаментальных оппозиций общечеловеческой языковой картины мира²², безусловно, имеющей весомое значение в формировании структуры языка богослужебного Октоиха.

В физическом аспекте свет и тьма указывают на природный порядок смены дня и ночи или иные материальные аспекты, связанные с присутствием/отсутствием света: *И назвал Бог свет днём, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один* (Быт. 1:5). В метафизическом они маркируют идею непримиримого конфликта между добром и злом, где свет – доброе начало, а тьма – олицетворение зла, противостояния Богу.

Следовательно, свет должен пониматься не просто как «лучистая энергия, видимая глазом»²³, но и в качестве маркера всего светлого «как чувственного, или вещественного, так и духовного»²⁴. Именно эти два семантических признака должны считаться основными для данной БО.

В связи с объектом исследования нужно выделить несколько специфических нюансов в БО *свет/тьма*, обусловленных христианской картиной мира.

Во-первых, согласно христианскому вероучению, онтологическим статусом может обладать только положительно маркированный элемент бинарной оппозиции.

Например, в отношении категории *свет/тьма* эта идея ярко выражена в первых словах книги Бытия: *И сказал Господь: да будет свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы* (Быт. 1:3–4).

²¹Пономарёв А. В., Ткаченко А. А. Гностицизм // Православная энциклопедия. Т. XI. Георгий – Гомар. М., 2011. С. 627.

²²Садыкова А. М. Концепты «Свет/light» и «Тьма/darkness» в тексте Библии // Вестник Удмуртского университета. № 2. Ижевск : УдГУ, 2007. С. 171.

²³Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 23 (Съ – сдымка). М. : Наука, 1996. С. 134.

²⁴Там же. С. 134–136.

В Октоихе стоит: Разгнѣвый но́щь страстнѹю, возсі́ай мнѣ свѣтъ о́умный, началоро́днѹю тьмѹ ѿгна́въ бѣзды, ѿ перво́зданный свѣтъ возсі́авый мі́ръ, содѣ́телю всѣ́хъ (глас 7, вторник, утренняя, ирмос пятой песни канона).

Во-вторых, присутствие/отсутствие связи с Богом – первопричиной бытия – является одним из главных маркеров организации бинарного пространства в христианской гимнографии. Например: *Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы* (1 Ин. 1:5).

В Октоихе можно найти: Го́лгичный свѣтъ пока́ніѧ возсі́ай мнѣ, Хрѣ́те свѣтода́телю, ѿ́цемѹ во тьмѣ прегрѣ́шеній, да пою́ твою́ бл́госты́ню (песнь 6 покаянного и мученичного канона утрени понедельника восьмого гласа). Пример данного тропаря формирует оппозицию свет покаяния – тьма прегрешений, при опоре на христианское учение о спасении, в центре которого стоит тема покаяния²⁵: *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 3:2).

Эта богословская идея подтверждается в тропаре восьмой песни первого канона утрени вторника восьмого гласа: Во́лнѹема мѧ́ върею́ грѣхобно́ю, во́пю ти, блѣ́ще ѿ́гла, тво́ими ходѧ́тайствомъ напра́ви мѧ́ ко спѣ́сительномѹ пока́нію, ѿ ко́ вселѣ́тшиномѹ пристѧ́нницѹ: ѧ́кѹ да оубѣ́жѹ свѣ́тъ спѣ́сѣніѧ, ѡ́мрача́емый прѣ́снѹ лѣ́нностію.

В-третьих, спецификой бинарного кодирования в христианской картине мира можно считать её аксиологическую направленность. Не отрицая возможности использования нейтральных оппозиций, нужно отметить, что в текстах Октоиха эти оппозиционные концепты преимущественно являются средством усиления контраста между элементами дихотомической пары в духовно-нравственном аспекте: Ѱмра́ченныѧ ду́ши моѧ́, навѣ́деныи безмѣ́стныхъ помышлѣ́ній тьмѹ́ разрѹ́ши, ѡ́це блѣ́ще, свѣ́томъ сѣ́хъ за́повѣдей ко́плоче́ннагѹ ѧ́зъ тебѣ́ (первая песнь канона повечерия понедельника шестого гласа).

Нужно сказать, что наиболее подходящим инструментом исследования БО *свет/тьма* видится метод лексико-семантического поля (ЛСП), позволяющий проследить дихотомию света и тьмы на всех уровнях семантического схождения лексем: в ядре поля, в центре и периферии²⁶. Наиболее

²⁵Леонов В., прот. Основы православной антропологии : учебник. М. : Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2016. С. 311.

²⁶Куренкова Т. Н. Лексико-семантическое поле и другие поля в современной лингвистике // Вестник СибГУ им. академика М. Ф. Решетнева. № 4 (11). Красноярск : СибГУ им. академика М. Ф. Решетнева. 2006. С. 176.

ярко это можно видеть в ядерном компоненте и центре поля, состоящем из слов, которые могут быть включены в общий синонимичный ряд. Периферийные элементы оппозиции выступают как контекстуальные антонимы. Они демонстрируют большую лексическую вариативность при противопоставлении, сохраняя общий семантический компонент.

Анализ церковнославянского текста Октоиха методом сплошной выборки демонстрирует значительное разнообразие лексем, входящих в ЛСП *свет/тьма*, организованном по принципу бинарной оппозиции.

Бинарность проявляется на всех уровнях. Ниже приведены примеры из цикла гимнографии Октоиха первого гласа.

В первую очередь, БО *свет/тьма* проявляет себя на уровне противопоставления ядерных компонентов ЛСП. Яркой иллюстрацией действия бинарного принципа могут считаться два тропаря из цикла канонов утрени вторника: *Мѣртвыми блговѣстїа свѣтъ, ѿже ѿ свѣта возг҃ъбый на земли, гласомъ твоимъ, блженне, ѿ сѣи во тмѣ просвѣтихомъ: тѣмже просвѣти ма люте ѡмраченнаго* (тропарь пятой песни канона Иоанну Предтече утрени вторника).

Се время покаянїа и чїста дѣланїа, се день, свѣтла содѣлаи дѣла: бежи тмы страстїей, ѿтженїи сонъ сл҃гв о҃убнїа, душѣ моѣ, ѿкѡ да бѣдѣши бж҃етвеннаго свѣта причастиа (тропарь пятой песни покаянного канона утрени вторника).

Оба тропаря имеют одну характерную особенность: лексемы ЛСП *свет/тьма* становятся структурообразующими в данных гимнографических текстах. Песнописцы берут за основу архетипическую БО и дополняют контраст между ядерными компонентами парой противопоставленных лексем из центра и/или периферии данного поля.

Для первого тропаря такими лексемами выступают пара – глагол в повелительном наклонении 2 лица *просвѣти* / страдательное причастие в винительном падеже *ѡмраченнаго*. В данном случае дополнительными элементами бинарной структуры являются лексемы, входящие в центр данного ЛСП с корневыми основами *свѣт-* и *мрак-*.

Для второго тропаря – это пара существительных *день* – *сон*. Лексема *сон* относится к ближней периферии поля. Сон – физиологическое состояние человека, при котором «почти полностью прекращается работа сознания, снижаются реакции на внешние раздражения»²⁷. В Священном Писании сон неоднократно выступает символическим образом смерти²⁸.

²⁷Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 26 (Снурь – спарывати). М. : Наука, 2002. С. 144.

²⁸Там же.

1. *И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление* (Дан. 12:2).

2. *Сказав это, говорит им потом: Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его. Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет. Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном* (Ин. 11:11–13).

3. *Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает* (1 Кор. 11:30).

Очевидно, основной семантический признак – отсутствие жизни – коррелирует с темой тьмы как отсутствие тьмы.

Элементы БО могут составлять пару оппозитов на уровне центра ЛСП, а также оппозиций типа ядро – периферия, центр – периферия ЛСП *свет/тьма*. Однако важно подчеркнуть: один из элементов дихотомической пары должен иметь семантический признак, указывающий на наличие/отсутствие света.

Таким образом, степень семантической дифференциации лексем-единиц, составляющих пару оппозитов, со значением ядерных элементов имеет вполне ясные границы.

Взаимодействие элементов БО на уровне центра ЛСП поля *свет/тьма*. чётко прослеживается в следующем богородичном тропаре: *Сн҃ца незаходѣмагѡ домѣ была ѿ҃на, создавшагѡ ѿ҃ вѣчинѣ поставльшагѡ свѣтило великаѡ всесильнѣ, прѣ҃тла дѣво бѣгѡне҃свѣтнаѡ: но ѿ҃ нынѣ страстѣи мѡ избѣ҃ви помрачѣнїѡ* (богородичен шестой песни троичного канона полунощницы недели).

В данном тропаре БО составляют лексемы из центральной части поля *сн҃ца, свѣтило – помрачѣнїѡ*, которые своеобразным образом семантически согласуются друг с другом.

Лексемы *сн҃це, свѣтило* соотносятся друг с другом как общее с частным и могут быть включены в лексико-семантическую группу «светило» с общим семантическим компонентом «светящееся небесное тело»²⁹. Примечательно, что в данном тропаре образ постоянно сияющего солнца является олицетворением Иисуса Христа, предвечно Рождаемого Богом Отцом и необъяснимым образом вмещающегося в утробе Богородицы. В данном тропаре антиномия рождения нерождённого усиливается указанием на факт того, что Сын Божий, Рождаемый от Девы – создатель Мира, поста-

²⁹Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 23 (Съ – сдымка). М. : Наука, 1996. С. 138.

вивший светила на небесах: *И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времён, и дней, и годов* (Быт. 1:14).

Шракома грѣхѣбнымъ ѡдержима мѧ, ѡ пѧдша, прѣчѧла, воздѣбѧни, слѣзѧ тѣхъ дающе мѧ, ѡмнѣ ѡмыю сквѣрѧла дѣла: тѧ бо ѣдинъ заступниѣ ѡмамы, бѣе (тропарь первой песни богородичного канона утрени среды) – стоит обратить внимание, что семантическая связь между элементами оппозиции в данном случае неочевидна. Однако метод ЛСП позволяет обнаружить, что данные лексемы являются частью единой лексико-семантической системы. Лексема *слѣзы* является частью обширного ассоциативного круга слов ЛСП *свет/тьма*. Как указывает песнописец, слѣзы являются средством очищения от греховной скверны, которая погружает душу человека в состояние мрака.

Таким образом, слѣзы позволяют кающемуся пройти путь от мрака греха к свету добродетелей.

Показателен следующий пример из богородичного канона повечерия среды: *Дѣо бѣе, несквѣрѧла сѣне, ѡсквѣрѧшагосѧ прегрѣшѣнѣи ѡчѣсти мѧ нынѣ щедрѣтѧ твоѣхъ чѣстѣи зарѧми, ѡ даждѧ мѧ рѣкѧ поможѣи, да зовѣ: слава силѣ твоѣй, гдѣ* (тропарь шестой песни богородичного канона повечерия среды).

Слово *зарѧ* входит в центр ЛСП *свет/тьма*, в то время как лексема *прегрѣшѣнѣи* может считаться частью его периферии. При этом стоит обратить внимание на то, что оба слова оппозиции стоят в Творительном падеже, что указывает на их орудийный характер в отношении глаголов *ѡсквѣрѧшагосѧ* и *ѡчѣсти* соответственно.

Рассмотренные примеры позволяют выявить структуру БО *свет/тьма* гимнографических текстов Октоиха в рамках ЛСП. Анализ текста Октоиха методом сплошной выборки (на примере текстов 1 гласа) указывает на значительное разнообразие лексем, организованных по принципу бинарной оппозиции. В работе подробно рассмотрены случаи, показывающие, как бинарная структура *свет/тьма* формирует семантический каркас ряда гимнографических текстов, в том числе и через противопоставление разноуровневых элементов поля.

Исследование БО *свет/тьма* позволяет выявить полевой принцип организации её компонентов на основе общего семантического признака, который находит своё отражение в противопоставлении доминанты поля лексеме, располагаемой в центре или периферии поля, с одной стороны, или в оппозиции синонимичного доминанте ряда лексем центра периферии

ЛСП, с другой стороны. Оппозиция одноуровневых элементов поля (ядро – ядро, центр – центр) демонстрирует более константный и внеконтекстуальный характер отношений между элементами БО. При этом оппозиция периферийных элементов поля в структуре ЛСП невозможна по причине отсутствия общего семантического признака с доминантой поля.

Таким образом, применение метода ЛСП позволяет обнаружить сложные семантические связи между элементами БО *свет/тьма*, что было показано на примерах из гимнографии Октоиха. В свою очередь, характер взаимодействия между элементами оппозиции позволяет сделать вывод о структурообразующей роли бинарного принципа в исследуемых гимнографических текстах.

Источники

1. Октоих, сиречь Осмогласник. Гласы 1–4. М. : Изд-во Московской Патриархии, 2021. 768 с.
2. Октоих, сиречь Осмогласник. Гласы 5–8. М. : Изд-во Московской Патриархии, 2021. 736 с.

Литература

3. Аникин Д. А. Структурализм и постструктурализм в философии истории // Известия Саратовского университета. Т. 7: Философия. Психология. Педагогика. Вып. 2. Саратов : СГУ, 2007. С. 3–10.
4. Воробьева Е. Ю. Бинарность как инструмент мышления // Вестник Омского государственного университета. № 1. Омск : ОмГУ, 2003. С. 52–55.
5. Галиева М. Р. Когнитивный принцип в религиозной картине мира // Вопросы когнитивной лингвистики. № 2. Тамбов : Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 2014. С. 56–65.
6. Гудкова К. В. Бинарные оппозиции и проблемы лексикографического описания антонимов // Вестник СПбГУ. Серия 9: Филология, востоковедение, журналистика. Вып. 1. СПб. : СПбГУ, 2012. С. 109–115.
7. Гудкова К. В. К вопросу об антонимических и бинарных оппозициях // Вестник СПбГУ. Серия 9: Филология, востоковедение, журналистика. Вып. 3. СПб. : СПбГУ, 2012. С. 68–71.
8. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М. : ОАО ИГ «Прогресс», 2000. 400 с.

9. *Епифаний (Булаев), иерод.* Октоих // Православная энциклопедия. Т. LII. Ной – Онуфрий. М. : Православная энциклопедия, 2023. С. 535–545.
10. *Епифаний (Булаев), иерод.* Рукописные источники византийского Октоиха и их типология. дис. ... канд. богословия. М. : ОЦАД им. свв. Кирилла и Мефодия, 2020. 389 с.
11. *Казарян А. Т.* Антиномия // Православная энциклопедия. Т. II. Алексей, человек Божий – Анфим Анхиальский. М. : Православная энциклопедия, 2001. С. 494–498.
12. *Кант И.* Критика чистого разума. М. : Наука, 1999. 655 с.
13. *Кашкин А. С.* Устав православного богослужения. Саратов : Изд-во Саратовской епархии, 2010. 687 с.
14. *Крашенинникова О. А.* Древнеславянский Октоих св. Климента, архиепископа Охридского: по древнерусским и южнославянским спискам XIII – XV веков. М. : Языки славянских культур, 2006. 384 с.
15. *Куренкова Т. Н.* Лексико-семантическое поле и другие поля в современной лингвистике // Вестник СибГУ им. академика М. Ф. Решетнева. № 4 (11). Красноярск : СибГУ им. М. Ф. Решетнева. 2006. С. 173–178.
16. *Лозовая И. Е.* Древнерусский нотированный Параклит XII века: Византийские источники и типология древнерусских списков. М. : НИЦ Московской консерватории, 2009. 156 с.
17. *Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа. М. : Восточная литература; РАН, 2000. 407 с.
18. *Пономарёв А. В., Ткаченко А. А.* Гностицизм // Православная энциклопедия. Т. XI. Георгий – Гомар. М. : Православная энциклопедия, 2011. С. 627–638.
19. *Садыкова А. М.* Концепты «Свет/light» и «Тьма/darkness» в тексте Библии // Вестник Удмуртского университета. № 2. Ижевск : УдГУ, 2007. С. 171–174.
20. *Трубецкой Н. С.* Основы фонологии. М. : Аспект-Пресс, 2000. 352 с.
21. *Hawkes T.* Structuralism and Semiotics. London and New York: Routledge. Taylor & Francis Group, 2003. 176 p.

Hierodeacon Iliodor (Shevchuk)

THE BINARY OPPOSITION OF *LIGHT* AND *DARKNESS* IN THE HYMNOGRAPHY OF THE OCTOECHOS IN CHURCH SLAVONIC

Abstract: This article is dedicated to the study of the binary opposition of *light* and *darkness* in the hymnography of the Octoechos written in Church Slavonic. The goal of the work is to identify the principles that govern the organization of these binary oppositions by analyzing the lexical-semantic field of light and darkness within the hymnography of the Octoechos. The relevance of this study lies in the need for a systematic examination of the Church Slavonic language's lexicon, especially through the lens of the Octoechos, a text that has had a profound influence on Church Slavonic literature and on both South and East Slavic languages, given its importance as one of the central books used in Orthodox worship. The rich hymnographic material found in the Octoechos allows for the illustration of the fundamental principles underlying the construction of this binary opposition within its field structure. It also provides examples of how the elements of this opposition interact across various levels within a unified lexical-semantic field. This research ultimately identifies the structure of the light-darkness binary opposition within its lexical-semantic context, revealing the systematic interdependence and interconnectedness of its elements, anchored by the lexical dominant of the field.

Key words: Linguistics, theology, Holy Scripture, hymnography, Octoechos, Church Slavonic language, binary opposition, lexical-semantic field, light, darkness.

About the author: Hierodeacon Iliodor (Shevchuk), Master of Theology, student of the Department of Ancient and Modern Languages, the Sretensky Theological Academy (Russia, Moscow).

Sources

1. Oktoikh, sirech Osmoglasnik. Glasy 1–4. M. : Izdatel'stvo Moskovskoy Patriarkhii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi, 2021. 768 s. *In Russian*.
2. Oktoikh, sirech Osmoglasnik. Glasy 5–8. M. : Izdatel'stvo Moskovskoy Patriarkhii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi, 2021. 736 s. *In Russian*.

Literature

3. *Anikin D. A.* Strukturalizm i poststrukturalizm v filosofii istorii // Izvestiya Saratovskogo universiteta. T. 7: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. Vyp. 2. Saratov : SGU, 2007. S. 3–10. *In Russian.*
4. *Vorobyeva E. Yu.* Binarnost' kak instrument myshleniya // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta. №1. Omsk : OmGU, 2003. S. 52–55. *In Russian.*
5. *Galieva M. R.* Kognitivnyy printsip v religioznoy kartine mira // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. № 2. Tambov : Rossiyskaya assotsiatsiya lingvistov-kognitologov, 2014. S. 56–65. *In Russian.*
6. *Gudkova K. V.* Binarnye oppozitsii i problemy leksikograficheskogo opisaniya antonimov // Vestnik SPbGU. Seriya 9: Filologiya, vostokovedenie, zhurnalistika. Vyp. 1. SPb. : SPbGU, 2012. S. 109–115. *In Russian.*
7. *Gudkova K. V.* K voprosu ob antonimicheskikh i binarnykh oppozitsiyakh // Vestnik SPbGU. Seriya 9: Filologiya, vostokovedenie, zhurnalistika. Vyp. 3. SPb.: SPbGU, 2012. S. 68–71. *In Russian.*
8. *Gumboldt V. fon.* Izbrannye trudy po yazykoznaniyu. M. : OAO IG «Progress», 2000. 400 s. *In Russian.*
9. *Epifaniy (Bulaev), ierod.* Oktoikh // Pravoslavnaya entsiklopediya. T. LII. Noy – Onufriy. M.: Pravoslavnaya entsiklopediya, 2023. S. 535–545. *In Russian.*
10. *Epifaniy (Bulaev), ierod.* Rukopisnye istochniki vizantiyskogo Oktoikha i ikh tipologiya. Dis. ... kand. bogosloviya. M. : OTsAD im. svv. Kirilla i Mefodiya, 2020. 389 s. *In Russian.*
11. *Kazaryan A. T.* Antinomiya // Pravoslavnaya entsiklopediya. T. II. Aleksey, chelovek Bozhiiy – Antfim Ankhialskiy. M. : Pravoslavnaya entsiklopediya, 2001. S. 494–498. *In Russian.*
12. *Kant I.* Kritika chistogo razuma. M. : Nauka, 1999. 655 s. *In Russian.*
13. *Kashkin A. S.* Ustav pravoslavnogo bogoslužheniya. Saratov : Izdatel'stvo Saratovskoy eparkhii, 2010. 687 s. *In Russian.*
14. *Krashennnikova O. A.* Drevneslavyanskiy Oktoikh sv. Klimenta, arkhiepiskopa Okhridskogo: po drevnerusskim i yuzhnoslavyanskim spiskam XIII–XV vekov. M. : Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2006. 384 s. *In Russian.*
15. *Kurenkova T. N.* Leksiko-semanticheskoe pole i drugie polya v sovremennoy lingvistike // Vestnik SibGU im. akademika M. F. Reshetnyova. № 4 (11). Krasnoyarsk : SibGU im. akademika M. F. Reshetnyova, 2006. S. 173–178. *In Russian.*
16. *Lozovaya I. E.* Drevnerusskiy notirovannyi Paraklit XII veka: Vizantiyskie istochniki i tipologiya drevnerusskikh spiskov. M. : Nauchno-izdatel'skiy tsentr Moskovskoy konservatorii, 2009. 156 s. *In Russian.*

17. *Meletinskiy E. M. Poetika mifa. M. : Vostochnaya literatura; RAN, 2000. 407 s. In Russian.*
18. *Ponomaryov A. V., Tkachenko A. A. Gnostitsizm // Pravoslavnaya entsiklopediya. T. XI. Georgiy – Gomar. M. : Pravoslavnaya entsiklopediya, 2011. S. 627–638. In Russian.*
19. *Sadykova A. M. Kontsepty «Svet/Light» i «T'ma/Darkness» v tekste Biblii // Vestnik Udmurtskogo universiteta. № 2. Izhevsk : UdGU, 2007. S. 171–174. In Russian.*
20. *Trubetskoy N. S. Osnovy fonologii. M. : Aspekt-Press, 2000. 352 s. In Russian.*
21. *Hawkes T. Structuralism and Semiotics. London and New York: Routledge. Taylor & Francis Group, 2003. 176 p. In English.*

ПАТРОЛОГИЧЕСКОЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, ТЕКСТОЛОГИЯ И ГЕРМЕНЕВТИКА

УДК 81'373

Д. В. Исаев

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ И ЯЗЫКА АРАБОЯЗЫЧНЫХ ХРИСТИАНСКИХ АВТОРОВ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы языковых особенностей арабоязычных христианских авторов, в том числе вопросы выбора лексики, употребления тех или иных грамматических форм, вопросы терминологии. Автор указывает, что правильное понимание богословской мысли и полемики с исламом арабоязычных христианских авторов предполагает анализ содержания их сочинений, в том числе и с точки зрения используемого языка, особенностей терминологии и специфики передачи понятийной системы их конфессии в ином социокультурном окружении. В центре внимания автора – труды таких богословов, как мелькиты Феодор Абу Курра, Булус ар-Рахиб, монофизит (сиро-яковитская церковь) Абу Ра'ита ат-Такрити, несторианин (представитель Церкви Востока) 'Аммар аль-Басри и другие. В заключении указывается, что арабоязычные христианские авторы стремились создать богословскую терминологию, которая точно передавала бы тринитарные и христологические воззрения, сохраняя при этом доступность для мусульманской аудитории. При этом они не следовали исламской терминологии, а пытались адаптировать греческие и сирийские понятия, избегая синкретизма.

Ключевые слова: арабский язык, восточное христианство, мелькиты, яковиты, христианская традиция, богословский язык.

Сведения об авторе: Исаев Данил Владимирович, кандидат филологических наук, и. о. зав. каф. церковно-практических дисциплин Оренбургской духовной семинарии, доцент кафедры английского языка и МПЯЯ Оренбургского государственного педагогического университета (Россия, Оренбург).

E-mail: amarielsiannodel@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-2841-3958>

Цитирование: Исаев Д. В. Некоторые особенности терминологии и языка арабоязычных христианских авторов // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 3 (32). С. 104–121.

Поступила в редакцию: 02.09.2024

Принята к публикации: 01.10.2024

Введение. Арабоязычные христианские авторы – это группа авторов, которые в течение долгого времени не получали должного внимания со стороны исследователей. Среди них представители нескольких традиций, преимущественно связанных с сирийским или коптским христианством – мелькитов, яковитов, несториан, а также коптские христиане.

Современное рассмотрение проблем христианско-исламского диалога не может игнорировать то, как этот диалог развивался с самого начала, как в наиболее ранних текстах отражались проблемы взаимодействия, в том числе проблемы передачи сути христианства на арабском языке и ответа на критику, поступающую со стороны исламских богословов. С сожалением приходится констатировать, что в отечественной науке эта сфера практически не разработана. И если сочинения мелькитских авторов (Феодора Абу Курры, Булуса ар-Рахиба и др.) переведены на русский и проанализированы в соответствующих сочинениях прот. О. Давыденкова¹ (Феодор Абу Курра изучен несколько подробнее и рассматривается и у других авторов, в частности в трудах И. Ю. Крачковского), то Абу Ра'ита ат-Такрити, тогда как 'Аммар аль-Басри практически не упоминается в соответствующих работах. Безусловно, нельзя обойти вниманием работы И. Ю. Крачковского, в частности, он рассматривал контекст упоминания Феодора Абу Курры у исламских авторов².

За рубежом, в первую очередь, следует упомянуть С. Гриффита³, одного из ведущих исследователей арабоязычного христианства, Н. Дж. Ава-

¹Давыденков О., прот. Богословие Феодора Абу Курры, епископа Харранского. М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. 304 с.

²Крачковский И. Ю. Феодор Абу Курра у мусульманских писателей IX–X веков. // И. Ю. Крачковский. Труды по истории и филологии христианского Востока; сост. А. А. Долинина. М. : Наука – Вост. Лит., 2015. С. 130–138.

³Griffith S. H. Answering the call of the minaret: Christian apologetics in the world of Islam. In: Redefining Christian identity. Cultural interaction in the Middle East since the rise of Islam.

да⁴, автора подробной монографии по творениям Феодора Абу Курры, который рассматривает его творения в контексте передачи православной веры в среде мелькитов на арабском языке. Крупнейшим на сегодня специалистом по творениям Абу Ра'иты ат-Такрити можно назвать Бишару Эбеид⁵, подробно анализирующую различные аспекты его богословского наследия. Что касается трудов 'Аммара аль-Басри, отдельно следует отметить диссертацию Михаила И. Ф. Уаджи⁶, в которой подробно анализируется богословие этого автора.

Целью настоящего исследования является проведение обзорного анализа сочинений арабоязычных христианских авторов в контексте использования ими арабского языка. Таким образом, терминологический, филологический и социолингвистический компоненты выдвигаются нами на первый план, однако богословский и историко-культурный контексты анализируемых авторов также не могут быть проигнорированы.

Методология. В качестве методов настоящего исследования нами используется сопоставительный языковой анализ, семантико-стилистический, сопоставительно-стилистический методы, метод богословского анализа и сопоставления терминологии. В центре внимания – вопрос выявления особенностей языка христианских авторов, писавших на арабском языке, а также то, насколько они используют типичные для исламского богословия приёмы и особенности.

В рамках настоящего исследования рассматриваются авторы VIII–XIII веков. Данный выбор обусловлен не только необходимостью соблюдения хронологических рамок в принципе, но и определёнными изменениями в положении христианства после рассматриваемого периода – к факторам упадка христианства на Ближнем Востоке относятся и взятие сельджуками Эдессы в 1140 году, где практически всё население было убито или отправлено в рабство, век спустя Григорий Бар Эбрей высмеивал обвинение, что он претендует на место яковитского патриарха, так как все епархии запада

⁴*Najib George Awad. Orthodoxy in Arabic Terms. A study of Theodore Abu Qurrah's Theology in its Islamic context. Berlin: De Gruyter, 2015.*

⁵*Ebeid B. Abū Rā'īṭah al-Takrītī's Trinitarian Doctrine: Between Miaphysite Tradition and Islamic Challenge // Adamantius. 2021. Vol. 27.*

⁶*Wageeh Y. F. Mikhail. 'Ammār al-Baṣrī's Kitāb al-Burhān: A Topical and Theological Analysis of Arabic Christian Theology in the Ninth Century. Doctor of Philosophy thesis. Birmingham, 2013.*

лежали в запустении⁷. В то же время другие территории также оказались под ударом: египетские христиане под властью мамлюков сталкиваются с кардинальным изменением отношения властей (по сравнению с более ранними периодами) к середине XIII века⁸.

Изменения в положении христиан связаны и с принятием ислама монгольскими правителями, что в конечном итоге привело к сильнейшему упадку христианства на Ближнем Востоке, поэтому в настоящей работе именно XIII век служит условной границей для рассмотрения арабоязычных авторов.

Обсуждение и результаты. Тремя самыми известными арабоязычными христианскими авторами являются мелькитский писатель Феодор Абу Курра, епископ Харранский, яковит Хабиб ибн Хидма Абу Ра'ита ат-Такрити и 'Аммар аль-Басри, представитель несториан. Безусловно, это не единственные писатели, в число их входят и Булус ар-Рахиб, Ибрахим ибн Юханна, Абу Закарья Яхья ибн 'Адиат-Такрити, Абу 'Али 'Иса ибн Зур'а, Аса-Сафи ибн аль-'Ассаль, Абу-ль-Фарадж бин Харуни и другие авторы. Самым ранним апологетическим сочинением против мусульман (на арабском языке) является труд неизвестного автора под названием «О Триединстве Бога». Позднее были написаны полемические труды Феодора Абу Курры, Косты ибн Луки и архиепископа Самона Газского⁹.

В настоящей работе нами предпринимается попытка сопоставления не столько богословских особенностей арабоязычных христиан (в конце концов, они детерминируются принадлежностью к определённой общине, и, чаще всего, их анализ должен касаться сироязычных текстов), сколько некоторых специфических черт в использовании ими арабского языка – терминологии, тона, общего характера произведений, анализа грамматических конструкций и так далее. В силу обзорного характера настоящая работа не претендует на полноту раскрытия темы, однако планируется продолжение анализа языка арабоязычных богословов, которое позволит более последовательно раскрыть специфику. Отдельно отметим, что вопрос терминологии Феодора Абу Курры, Булуса ар-Рахиба и Абу Ра'иты

⁷Jenkins, Philip. The Lost History of Christianity. The Thousand-Year Golden Age of the Church in the Middle East and Asia – and How It Died. NY: HarperOne (HarperCollins), 2008. p. 116.

⁸Jenkins, Philip. The Lost History of Christianity. The Thousand-Year Golden Age of the Church in the Middle East and Asia – and How It Died. NY: HarperOne (HarperCollins), 2008. p. 124.

⁹Крыцин С. В. Зарождение ислама и появление христианских апологетических трудов против мусульман // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2018. № 2 (5). С. 52.

ат-Такрити раскрыт в цитируемых нами исследованиях прот. О. Давыденкова, а также рассматривается в подробной монографии Н. Дж. Авада, посвящённой особенностям богословия Феодора Абу Курры. Кроме того, огромный вклад внёс С. Гриффит, перу которого принадлежит значительное количество работ, посвящённых жизни и текстам Феодора Абу Курры.

Рассмотрим основные черты, характерные для арабского языка христианских авторов. Отдельно необходимо оговориться, что в настоящем исследовании нами рассматриваются лишь некоторые из особенностей арабского языка и используемой терминологии христианских авторов. В настоящей работе авторы рассматриваются с точки зрения своей конфессиональной принадлежности.

Если говорить об арабоязычной христианской традиции в целом, первыми к арабскому языку как способу передачи богословских идей в мусульманском контексте обратились мелькиты, за которыми вскоре последовали несторианские и яковитские общины, их переход на арабский язык может быть отнесён к середине X века, в следующем столетии к арабскому обращается коптская церковь¹⁰. Безусловно, сирийский и греческий на тот момент не исчезают из употребления. В то же время Джон Мурхэд отмечает, что после арабского завоевания едва ли можно говорить об оригинальных монофизитских авторах¹¹. И хотя это суждение можно счесть излишне претенциозным, само положение христиан под арабским владычеством едва ли можно охарактеризовать как среду, способствующую развитию богословия (хотя для несториан в каком-то смысле ситуация оказалась более благоприятной). Более того, сложности возникали даже с самим переводом, так как христианские тексты на арабском языке могли представлять угрозу для ислама, представители которого могли бы в теории перейти в христианство¹².

Следует отметить основные направления, по которым осуществлялся межрелигиозный диалог на Ближнем Востоке в рассматриваемый исторический период: «выявление учёными, богословами и философами особенностей религиозных учений, опровержение догматов или попытка выстраивания дружеских отношений; межличностное взаимодействие; со-

¹⁰Griffith S. H. Answering the call of the minaret: Christian apologetics in the world of Islam. In: Redefining Christian identity. Cultural interaction in the Middle East since the rise of Islam p. 94.

¹¹Moorhead John. The Monophysite Response to the Arab Invasions. Byzantion, 1981, Vol. 51, No. 2 p. 585.

¹²Wageeh Y. F. Mikhail. 'Ammār al-Baṣrī's Kitāb al-Burhān: A Topical and Theological Analysis of Arabic Christian Theology in the Ninth Century. Doctor of Philosophy thesis. Birmingham, 2013. p. 18.

трудничество в науке и искусстве, культурное взаимообогащение благодаря переводческой практике, знакомство с большими объёмами информации на иностранных языках, научными трактатами греческих, сирийских и персидских учёных, а также создание общенаучной базы на арабском языке; личная заинтересованность некоторых религиозных людей в познании инакововерующих»¹³. Таким образом, данная специфика диалога приводила к определённой необходимости в передаче собственной позиции, причём выраженной на понятном представителю иной культуры языке.

С точки зрения терминологии, основную сложность представляла собой передача тринитарных терминов, так как именно на учение о Троице и была направлена основная исламская критика. Кроме того, одним из важных направлений было подчеркнуть и превосходство своей христологии, так как именно христологические воззрения служили основой разделения христиан Ближнего Востока, и получение «признания» христологической концепции своей конфессии давало более широкие возможности.

Н. Дж. Авад отмечает, что передача христологической терминологии представляла собой значительную сложность сама по себе, «некоторые выражения христианской герменевтики были неправильно поняты членами церкви, не говоря уже о ком-либо ещё, и они могли интерпретироваться так, что разрыв между „Иисусом, Сыном Божьим“ и „Исой ибн Марьям“ только расширялся бы»¹⁴. Таким образом, задача в плане передачи собственного богословия на иной язык, стоявшая перед всеми представителями христианских конфессий региона, была достаточно сложной, при этом дополнительное препятствие создавало и то, что в рамках ислама сформировалась определённая концепция понимания «Исы сына Марьям» как одного из пророков.

Перейдём к рассмотрению некоторых особенностей терминологии и языка арабоязычных авторов.

Первым по значимости, безусловно, является мелькитский богослов Феодор Абу Курра. Живший в VIII–IX веке епископ Харрана своей главной целью считал защиту православного тринитарного учения и халкидонской христологии как перед лицом мусульман, так и перед несторианами и монофизитами¹⁵. Следует отметить, что в то время, когда Феодор Абу Курра оказал-

¹³Арефьев Д. А., Перова Е. Ю. Межконфессиональный диалог в культурной среде арабоязычных стран Ближнего Востока VII–XIII веков // Манускрипт. 2021. Т. 14. № 7. С. 1471.

¹⁴Najib George Awad. Orthodoxy in Arabic Terms. A study of Theodore Abu Qurrah's Theology in its Islamic context. Berlin: DeGruyter, 2015. p. 277.

¹⁵Давыденков О., прот. Богословие Феодора Абу Курры, епископа Харранского... С. 14.

ся вовлечён в полемику с исламом, христианская церковь уже потеряла своё значимое положение и влияние на Ближнем Востоке, что привело к определённым изменениям в риторике и понимании исторического места Церкви¹⁶. Иными словами, мелькиты не могли действовать как «победители», сам факт перехода на арабский язык был обусловлен больше апологетическими соображениями и необходимостью вписаться в новую историческую реальность.

Прот. О. Давыденков подробно рассматривает терминологическую систему Феодора Абу Курры, отметим, что богословие Харранского епископа при этом не несёт следов «синкретизма» или исламизации, и хотя он употребляет термины, характерные для ислама, он вкладывает в них православное содержание.

Феодор Абу Курра использует идафу, грамматическую категорию арабского языка, для объяснения отношений Св. Троицы. «Сын же и Святой Дух, продолжает Абу Курра, находятся в отношении Отца в таком же положении, в каком вещи, представленные первыми членами идафы, пребывают в отношении вещей, выступающих их несогласованными определениями, то есть подобно положению жара при огне, лучей – при солнце и т. п.»¹⁷. При этом Харранский епископ сразу же указывает на определённые ограничения, которые нужно учитывать при употреблении подобной аналогии, и указывает, что «отношения между Ипостасями Троицы принципиально отличны от любых отношений, имеющих место среди тварей»¹⁸:

«Как и об Отце и Сыне не говорят, что Они вдвоём сотворили [мир], но о Каждом из Них по отдельности о Троице можно сказать, что Он сотворил [его]. Эти богословы находили отвратительным использование атрибутов, приводящее к [мысли] о том, что Сын не есть совершенный Бог и не имеет Ипостаси подобно [упомянутым] вещам, соответствующим первому члену идафы, которые не являются ипостасями и не называются именами своих несогласованных определений»¹⁹. Здесь следует отметить, что Феодор Абу Курра демонстрирует не только владение арабским языком, но и способность использовать привычные мусульманам аргументы, хотя он и интерпретирует их по-своему.

¹⁶ *Najib George Awad. Orthodoxy in Arabic Terms. A study of Theodore Abu Qurrah's Theology in its Islamic context. Berlin: De Gruyter, 2015. p. 58.*

¹⁷ *Давыденков О., прот. Богословие Феодора Абу Курры, епископа Харранского... С. 110.*

¹⁸ Там же.

¹⁹ *Феодор Абу Курра. О Троице. В кн. Арабские сочинения Феодора Абу Курры, епископа Харранского / сост., комм., предисл., пер. с араб. прот. О. Давыденкова. М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 53.*

Если говорить об общем итоге передачи мелькитской богословской традиции на арабском языке, в определённом смысле Феодора Абу Курру можно назвать наиболее успешным из всех христианских авторов, писавших на арабском языке. Феодор Абу Курра передаёт православную веру наиболее последовательно, полно, как наследие прп. Иоанна Дамаскина и прп. Максима Исповедника. В то же время он не просто копирует интерпретации своих предшественников – само существование мелькитской общины этого не допускает, – но при этом остаётся в русле святоотеческой традиции²⁰.

Булус ар-Рахиб, автор XII–XIII веков, представляет собой пример относительно поздней арабоязычной традиции, причём важным представляется и то, что арабский язык для него был родным²¹, при этом для него была не характерна типичная для многих арабоязычных христиан конфессиональная узость.

Как отмечает прот. О. Давыденков, об устойчивой и последовательной терминологии нельзя говорить даже в рамках одной традиции, мелькитской или яковитской. Различие терминологий вело к взаимному непониманию в полемике между христианскими и мусульманскими учёными. Так, аль-Кинди (Абу Юсуф Якуб ибн Исхак аль-Кинди), критикуя христианское учение о Троице, писал, что «три ипостаси в действительности суть лица (اِثْلاَص) ... а лица находятся под видом (تَحْتَوِع) и принимают акциденции (اعراضا) ...». На что полемизировавший с ним Яхья ибн 'Ади возражал: «Христиане не говорят, что [ипостаси] суть лица (الاثْلاَص) в том смысле, какой придает им аль-Кинди»²². При сопоставлении терминологии Булуса ар-Рахиба, к примеру с терминологией копта ас-Сафи ибн аль-'Ассалья, видно, что первый, выделяя три основных атрибута Божества, объясняет свой выбор с точки зрения логики: «Мы... познали, что всякая вещь приведена в бытие чем-то иным, так как невозможно, чтобы её бытие совершилось от неё самой по причине имеющих в ней противоположностей. Поэтому мы [и] сказали, что Он есть Вещь не такая, как тварные вещи, ибо Он – Творец всякой вещи, – чтобы отрицать за Ним небытие. И мы видели, что вещи разделяются на две части: живые и неживые. И мы отнесли Его к высшей из них, сказав, что Он – Живой, чтобы отрицать за Ним

²⁰ *Najib George Awad. Orthodoxy in Arabic Terms. A study of Theodore Abu Qurrah's Theology in its Islamic context. Berlin: De Gruyter, 2015. p. 264.*

²¹ *Давыденков, О., прот. Булус ар-Рахиб и его творения // Арабы-христиане в истории и литературе Ближнего Востока. Сост. Н. Г. Головина. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 62–69.*

²² *Давыденков, О., прот. Понятийно-терминологическая система богословия Булуса ар-Рахиба. Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия 2011. Вып. 4 (36). С. 40.*

смертность... живое разделяется на две части: живое словесное и живое бессловесное... мы отнесли Его к лучшей из этих двух, сказав, что Он словесный, чтобы отрицать за Ним неведение. И эти три имени суть единый Бог, Который не переставал и [никогда] не перестанет быть Вещью Живой [и] Словесной»²³. Иными словами, в данном случае выделяются главные, определяющие атрибуты, при этом автор подчёркивает, что именно эти свойства являются существенными, остальные же – относительными²⁴. Следует отметить, что упоминавшийся выше термин «*šahs*» (شخص) был достаточно неоднозначным, и хотя в богословской литературе на арабском языке сегодня он используется как основной термин для обозначения Лиц, в то же время этот термин оказался одним из тех, вокруг которых велась полемика (вслед за Севиром Антиохийским, монофизиты признавали лицами лишь самобытно существующие ипостаси), из-за чего тот же Феодор Абу Курра отказался от его использования²⁵.

Терминологический подход ас-Сафи ибн аль-‘Ассалья приводит к выражению своего рода «тетратеизма» – течения, в котором ипостасные свойства по сути отождествляются с Носителями этих свойств, а Сущность получает более высокий, в каком-то смысле «независимый» характер по сравнению с ипостасями²⁶.

Хабиб ибн Хидма Абу Ра’ита ат-Такрити был первым автором яковитской традиции, который начал использовать арабский язык в своих произведениях. По мнению прот. О. Давыденкова, по значимости этого автора можно сравнивать с Феодором Абу Куррой в мелькитской традиции²⁷. От него до нас дошло десять произведений, часть из них – фрагменты более крупных сочинений. Время творческой деятельности Абу Ра’иты ат-Такрити относится к 810–830 годам²⁸.

²³ Булуc ар-Рахиб. Послание к другу-мусульманину. В кн. Арабы-христиане в истории и литературе Ближнего Востока. Сост. Н. Г. Головина. М. : Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 108–109.

²⁴ Давыденков О., прот. Понятийно-терминологическая система богословия Булуса ар-Рахиба. Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия 2011. Вып. 4 (36). С. 23.

²⁵ Там же. С. 41.

²⁶ Фридман И. А. О некоторых ключевых терминах трактата ас-Сафи ибн аль-Ассалья «Сокращенные главы о Троице и Воплощении» // Вестник ПСТГУ: Филология. 2005. № 4. С. 62.

²⁷ Давыденков О., прот. Понятийно-терминологическая система Абу Ра’иты ат-Такрити // Христианство на Ближнем Востоке. 2024. № 2. С. 101.

²⁸ Давыденков О., прот. Понятийно-терминологическая система Абу Ра’иты ат-Такрити. С. 102.

Для Абу Ра'иты нет противоречия между идеей Единого Бога и Троицы, считая, что одним из основных различий является не столько то, как христиане и мусульмане понимают Бога, сколько непонимание мусульманами христианского вероучения²⁹.

Другим примером особенностей логики построения защиты христианства с точки зрения богослова может служить тот момент, когда Абу Ра'ита пытался доказать, что число «три» является самым совершенным из чисел, поскольку включает в себе оба вида чисел – чётное и нечётное. Поэтому числа меньшие трёх не обладают достаточной полнотой, а большие трёх содержат нумерическое повторение. И то и другое есть признак несовершенства, а следовательно, ни одно число кроме «трёх» не приличествует Богу³⁰. Сам по себе терминологический подход Абу Ра'иты, прежде всего с точки зрения употребления термина «ḡawhar» (جوهر), оказывался неприемлемым для мутазилитов³¹. В каламе этот термин служил для обозначения сущности без её акциденций, однако мусульманские богословы избегали употребления его по отношению к Богу, так как считали, что Бог находится выше противопоставления сущности и привходящего свойства³², тем самым, мусульманские богословы представляли неприемлемым то, что бестелесная субстанция может быть общей для трёх Ипостасей, более того, этот термин мог обозначать нечто телесное, хотя и неделимое, иными словами, не использовался по отношению к Богу³³.

С терминологической точки зрения Абу Ра'ита вводит новое понятие, что приводит к серьёзному усложнению и без того не отличающейся единообразием системы. Так, богослов разъясняет, что Ипостаси не только различны по своим отличительным свойствам (ḥawāṣṣi-hā), каждой их них

²⁹ *Vali Abdi*. Jacobite Explanation of the Trinity in the Context of Mu'tazilite Theology: Abu Ra'itah al-Takriti. Religious Inquiries. 2019. Volume 8, Issue 16. p. 10.

³⁰ Цит. по: Давыденков О., *прот.* Некоторые особенности учения о Троице в работах арабохристианских авторов. Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия 2012. Вып. 2 (40). С. 20–31.

³¹ *Vali Abdi*. Jacobite Explanation of the Trinity in the Context of Mu'tazilite Theology: Abu Ra'itah al-Takriti. Religious Inquiries. 2019. Volume 8, Issue 16. p. 15.

³² Давыденков О., *прот.* Богословие Феодора Абу Курры, епископа Харранского / *прот.* О. Давыденков. М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. С. 32.

³³ *Vali Abdi*. Jacobite Explanation of the Trinity in the Context of Mu'tazilite Theology: Abu Ra'itah al-Takriti. Religious Inquiries. 2019. Volume 8, Issue 16. p. 15.

также свойственна «отдельность субстанциального бытия (qiwāmdāt)»³⁴. Понятие «субстанция» (dāt, ذات) выступает как центральное в его богословской системе, выражает «связующее звено между сущностью и ипостасью (индивидуумом)»³⁵.

Долгое время считалось, что Абу Ра'ита применил исламскую доктрину Божественных атрибутов, сводя понятие ипостаси исключительно к ним, однако, как считает Б. Эбеид, это неверно, и он является, скорее, последовательным выразителем тринитарной доктрины миафизитов на арабском языке³⁶. Таким образом, в очередной раз прослеживается тенденция не к уподоблению христианской доктрины мусульманской (едва ли возможная для арабоязычных апологетов, вне зависимости от их конфессиональной принадлежности), но к использованию доступного им инструментария языка для ведения межрелигиозного диалога.

‘Аммар аль-Басри, представитель «несторианской» ветви христианства, относящийся к первой половине IX века, написал два апологетических сочинения, «Книга вопросов и ответов» и «Книга доказательств Божественной Икономии» (также известная как «Китаб аль-Бухран»). В вопросе апологетики, в первую очередь, касательно защиты тринитарного догмата, ‘Аммар аль-Басри, как и многие другие христианские авторы, писавшие на арабском языке, опирается на доводы разума, стремясь защитить тринитарный догмат от обвинения в нерациональном характере³⁷. ‘Аммар аль-Басри в своей апологетике опирается на типичные для арабоязычных богословов тезисы – разумность, чудеса, соответствующие истинной религии, однако при этом он подчёркивает, что разума недостаточно, потому как великие мудрецы не согласны между собой, а обычному человеку и вовсе невозможно определить специфику истинной религии³⁸.

³⁴ Давыденков О., *прот.* Понятийно-терминологическая система Абу Ра'иты ат-Такрити // Христианство на Ближнем Востоке. 2024. № 2. С. 110.

³⁵ Там же. С. 111.

³⁶ Ebeid B. Abū Rā' itah al-Takrītī's Trinitarian Doctrine: Between Miaphysite Tradition and Islamic Challenge // Adamantius. 2021. Vol. 27. p. 369.

³⁷ ‘Ammār al-Baṣrī's Arabic Apologetics: The Book of the Proof concerning the Course of the Divine Economy and The Book of Questions and Answers tran. by Beaumont, Mark. (Gorgias Eastern Christian Studies). p. 11.

³⁸ Wageeh Y. F. Mikhail. ‘Ammār al-Baṣrī's Kitāb al-Burhān: A Topical and Theological Analysis of Arabic Christian Theology in the Ninth Century. Doctor of Philosophy thesis. Birmingham, 2013. p. 59.

Отдельно следует обратить внимание на то, как ‘Аммар аль-Басри возражает против такого явления, как «тахриф» (تحريف) – концепции изменений в тексте Писания, внесённых иудеями и христианами, – с его точки зрения тахриф невозможен, так как Священное Писание в конечном итоге восходит к Самому Богу. В том числе, он пишет следующее:

فاخيلافها في التأويل يوضح محال ما ادعى عليها من إتفاقها في تحريف التّنزيل

«Различные интерпретации (христиан) показывают, что невозможно было такое, что они сговорились и исправили текст»³⁹.

В целом, язык ‘Аммара аль-Басри можно охарактеризовать как выдающийся, большинство ошибок, скорее, могут быть отнесены к проблемам передачи текста и его переписывания (например, переписчик употреблял слово «أقانيم» («Ипостась»)) как арабское, ставит его в форму винительного падежа «أقانيما»⁴⁰. По мнению, которое отстаивает Михаил Уогих, арабский язык ‘Аммара аль-Басри значительно превосходит язык Феодора Абу Курры или же Абу Ра’иты. И хотя данное мнение можно счесть несколько претенциозным и субъективным, нельзя отрицать, что подход ‘Аммара аль-Басри – наиболее творческий.

Особое отношение к языку Корана можно встретить исключительно в апологии Абд аль-Масиха ибн Исхака Аль-Кинди, который пишет следующее: «Может быть, здесь имеется в виду, вне какой-нибудь связи с иностранными языками, что язык Корана – это некая непревзойдённая, „идеальная“ модель арабского языка <...> Тогда почему в нём (в Коране) встречаются иностранные слова?»⁴¹. В данном случае прослеживается не только отдельная попытка христианского автора «ответить» мусульманам, – лингвистический анализ служит доказательством позиции автора, отвергающего божественное происхождение Корана.

Таким образом, можно говорить о том, что арабоязычные христианские авторы в вопросе терминологии и использования арабского языка действительно не были (и не могли быть) последовательны. В целом, про-

³⁹Цит. и перевод по: *Wageeh Y. F. Mikhail. ‘Ammār al-Baṣrī’s Kitāb al-Burhān: A Topical and Theological Analysis of Arabic Christian Theology in the Ninth Century. Doctor of Philosophy thesis. Birmingham, 2013. 312 p.*

⁴⁰*Wageeh Y. F. Mikhail. ‘Ammār al-Baṣrī’s Kitāb al-Burhān: A Topical and Theological Analysis of Arabic Christian Theology in the Ninth Century. Doctor of Philosophy thesis. Birmingham, 2013. p. 310.*

⁴¹*Muir William. The Apology of Al Kindi, written at the Court of Al Māmūn (Circa A.H. 215; A.D. 830), In Defence of Christianity against Islam. London, 1887. p. 122.*

блемы с передачей точных терминов на другом языке типичны для истории христианства, с тринитарной терминологией возникали сложности и на латинском, и на сирийском, однако в случае с арабским ситуация уникальна тем, что авторы, с учётом своей конфессиональной принадлежности, разделяли общее стремление передать особенности христианского богословия в понятных терминах арабского языка, объяснить мусульманам особенности христианской теологии. Успех их в этом деле, как справедливо замечает Вали Абди, может быть назван лишь относительным⁴².

Заключение. Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Использование арабского языка приводило к необходимости сформировать терминологию, которая будет одновременно удовлетворять двум критериям: верная передача тринитарных и христологических воззрений автора (в силу существования различных конфессиональных традиций – мелькитов, яковитов, несториан) и при этом доступность, понятность для потенциальных читателей из числа мусульман. Это связано, в первую очередь, с защитой тринитарного догмата, который, по представлениям мусульман, представлял собой фактически веру в трёх богов⁴³.

2. В создании богословской терминологии арабоязычные авторы не просто следовали за типичной исламской терминологией, у них не прослеживается стремление создать «синкретическую» терминологию, скорее, речь идёт про стремление наиболее адекватно передать привычные им понятия и категории греческого и сирийского богословского языка на арабском. Особенности социального и культурного положения христиан также накладывали свой отпечаток на специфику их полемики (в качестве примера можно упомянуть то, что Булус ар-Рахиб не ссылается на отцов Церкви, используя в полемике доводы разума и Священное Писание, причём предпочтение отдаётся именно рациональным методам⁴⁴).

3. Лингвистические вопросы, использование примеров, связанных с языком, анализ конструкций, типичных для арабского языка с точки зрения полемики, хотя и встречаются в сочинениях арабоязычных авторов

⁴² Vali Abdi. Jacobite Explanation of the Trinity in the Context of Mu'tazilite Theology...

⁴³ Benevich F. Christliche Trinitätslehre vor dem Islam: Ein Beispiel von Abū Rā'īta al-Takrītī. Oriens Christianus, 2012, vol. 96. p. 152.

⁴⁴ Давыденков, О., *прот.* Булус ар-Рахиб и его творения // Арабы-христиане в истории и литературе Ближнего Востока. Сост. Н. Г. Головина. М. : Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 68.

(например, у Феодора Абу Курры или Аль-Кинди), нельзя назвать доминирующими в силу практической направленности, а также того, что адресатами зачастую становились христиане, единоверцы, а не только мусульмане. Тем не менее, вопрос использования «выразительных средств» арабского языка требует дальнейшего изучения, в том числе и в более поздние исторические периоды.

Источники

1. *Булус ар-Рахиб*. Послание к другу-мусульманину. В кн. Арабы-христиане в истории и литературе Ближнего Востока. Сост. Н. Г. Головина. М. : Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 102–118.
2. *Феодор Абу Курра*. О Троице. В кн. Арабские сочинения Феодора Абу Курры, епископа Харранского / сост., комм., предисл., пер. с араб. прот. О. Давыденкова. М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. 336 с.
3. ‘Ammār al-Baṣrī’s Arabic Apologetics: The Book of the Proof concerning the Course of the Divine Economy and The Book of Questions and Answers (Gorgias Eastern Christian Studies) / tran. by *Beaumont Mark*. NJ: Gorgias Press, 2022. 332 p.

Литература

4. *Арефьев Д. А., Перова Е. Ю.* Межконфессиональный диалог в культурной среде арабоязычных стран Ближнего Востока VII–XIII веков // Манускрипт. 2021. Т. 14. № 7. С. 1468–1472.
5. *Давыденков О., прот.* Богословие Феодора Абу Курры, епископа Харранского. М. : Изд-во ПСТГУ, 2020. 304 с.
6. *Давыденков О., прот.* Понятийно-терминологическая система богословия Булуса ар-Рахиба // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия 2011. Вып. 4 (36). С. 31–51.
7. *Давыденков О., прот.* Булус ар-Рахиб и его творения // Арабы-христиане в истории и литературе Ближнего Востока. Сост. Н. Г. Головина. М. : Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 62–69.
8. *Давыденков О., прот.* Понятийно-терминологическая система Абу Ра’иты ат-Такрити // Христианство на Ближнем Востоке. 2024. № 2. С. 99–114.
9. *Давыденков О., прот.* Некоторые особенности учения о Троице в работах арабохристианских авторов. Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. 2012. № 2 (40). С. 20–31.

10. Крачковский И. Ю. Феодор Абу Курра у мусульманских писателей IX–X веков // И. Ю. Крачковский. Труды по истории и филологии христианского Востока / сост. А. А. Долинина. М. : Наука: Вост. Лит., 2015. С. 130–138.
11. Крыцин С. В. Зарождение ислама и появление христианских апологетических трудов против мусульман // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2018. № 2 (5). С. 49–55.
12. Фридман И. А. О некоторых ключевых терминах трактата ас-Сафи ибн аль-Ассаля «Сокращенные главы о Троице и Воплощении» // Вестник ПСТГУ : Филология. 2005. № 4. С. 55–64.
13. Beaumont Mark. The Theology of ‘Ammār al-Basrī. Commending Christianity within Islamic Culture. NJ: Gorgias Press, 2021. 300 p.
14. Benevich F. Christliche Trinitätslehre vor dem Islam: Ein Beispiel von Abū Rā’īta al-Takrītī’. Oriens Christianus, 2012, vol. 96. P. 149–164.
15. Ebeid B. Abū Rā’īta al-Takrītī’s Trinitarian Doctrine: Between Miaphysite Tradition and Islamic Challenge // Adamantius. 2021. Vol. 27. P. 369–391.
16. Griffith S. H. Answering the call of the minaret: Christian apologetics in the world of Islam // Redefining Christian identity. Cultural interaction in the Middle East since the rise of Islam. p. 91–126.
17. Jenkins Philip. The Lost History of Christianity. The Thousand-Year Golden Age of the Church in the Middle East and Asia – and How It Died. NY: Harper One (Harper Collins), 2008. XII + 318 p.
18. Moorhead John. The Monophysite Response to the Arab Invasions. Byzantion, 1981, Vol. 51, No. 2. P. 579–591.
19. Muir William. The Apology of Al Kindi, written at the Court of Al Māmūn (Circa A.H. 215; A.D. 830) // Defence of Christianity against Islam. London, 1887. 122 p.
20. Najib George Awad. Orthodoxy in Arabic Terms. A study of Theodore Abu Qurrah’s Theology in its Islamic context. Berlin: De Gruyter, 2015. 466 p.
21. Vali Abdi. Jacobite Explanation of the Trinity in the Context of Mu’tazilite Theology: Abu Ra’itah al-Takriti. Religious Inquiries. 2019. Volume 8, Issue 16. P. 5–23.
22. Wageeh Y. F. Mikhail. ‘Ammār al-Basrī’s Kitāb al-Burhān: A Topical and Theological Analysis of Arabic Christian Theology in the Ninth Century. Doctor of Philosophy thesis. Birmingham, 2013. 432 p.
23. Wolfson H. Philosophical Implications of the Problem of Divine Attributes in the Kalam // Journal of American Oriental Society. 1959. Vol. 79.

D. V. Isaev

SOME FEATURES OF THE ARABIC-SPEAKING CHRISTIAN AUTHORS' TERMINOLOGY AND LANGUAGE

Abstract: The author analyzes the issues of Arabic-speaking Christian authors' linguistic features, including the peculiarities of the choice of vocabulary, the use of certain grammatical forms, and their term system. A correct understanding of the theological thought and polemic with Islam of Arabic-speaking Christian authors presupposes the analysis of the content of their writings, including the study from the point of view of the language used, the peculiarities of terminology and the specifics of the transfer of the conceptual system of their denomination in a different socio-cultural environment. The focus is on the works of such theologians as Melkite Theodore Abu Qurra, Bulus ar-Rahib, Monophysite (Syro-Jacobite Church) Abu Ra'ita at-Takriti, Nestorian (representative of the Church of the East) 'Ammar al-Basri and others. In conclusion, it is indicated that Arabic-speaking Christian authors sought to create a theological terminology that would accurately convey trinitarian and Christological views, while maintaining accessibility to a Muslim audience. At the same time, they did not follow Islamic terminology, but tried to adapt Greek and Syriac concepts, avoiding syncretism.

Key words: Arabic, Eastern Christianity, Melkites, Jacobites, Christian tradition, theological language.

About the author: Isaev Danil Vladimirovich, Candidate of Philological Sciences, Acting Head of the Department of Church and Practical Disciplines of the Orenburg Theological Seminary, Associate Professor of the Department of English and methods of English Teaching of the Orenburg State Pedagogical University (Russia, Orenburg).

Sources

1. *Bulus ar-Rahib*. Poslanie k drugu-musul'maninu. V kn. *Araby-hristiane v istorii i literature Blizhnego Vostoka*. Sost. N. G. Golovina. M. : Izd-vo PSTGU, 2013. S. 102-118. *In Russian*.
2. *Feodor Abu Kurra*. O Troice. V kn. *Arabskie sochinenija Feodora Abu Kurry, episkopa Harranskogo / sost., komm., predisl., per. s arab. prot.* O. Davydenkova. M. : I zd-vo PSTGU, 2020. 336 s. *In Russian*.
3. 'Ammār al-Baṣrī's Arabic Apologetics: The Book of the Proof concerning the Course of the Divine Economy and The Book of Questions and An-

swers (Gorgias Eastern Christian Studies). Tran. by *Beaumont Mark*. NJ: Gorgias Press, 2022. 332 p. *In English*.

References

4. *Arefev D. A., Perova E. Ju.* Mezkhkonfessional'nyj dialog v kul'turnoj srede arabojazychnyh stran Blizhnego Vostoka VII–XIII vekov // *Manuskript*. 2021. T. 14. № 7. S. 1468–1472. *In Russian*.
5. *Davydenkov O., prot.* Bogoslovie Feodora Abu Kurry, episkopa Harranskogo. M. : Izd-vo PSTGU, 2020. 304 s. *In Russian*.
6. *Davydenkov O., prot.* Ponjatijno-terminologicheskaja sistema bogoslovija Bulusa ar-Rahiba // *Vestnik PSTGU I : Bogoslovie. Filosofija* 2011. Vyp. 4 (36). S. 31–51. *In Russian*.
7. *Davydenkov O., prot.* Bulus ar-Rahib i ego tvorenija // *Araby-hristiane v istorii i literature Blizhnego Vostoka*. Sost. N. G. Golovina. M. : Izd-vo PSTGU, 2013. S. 62–69. *In Russian*.
8. *Davydenkov O., prot.* Ponjatijno-terminologicheskaja sistema Abu Ra'ity at-Takriti // *Hristianstvo na Blizhnem Vostoke*. 2024. № 2. S. 99–114. *In Russian*.
9. *Davydenkov O., prot.* Nekotorye osobennosti uchenija o Troice v rabotah arabohristianskih avtorov. *Vestnik PSTGU I: Bogoslovie. Filosofija*. 2012. № 2 (40). S. 20–31. *In Russian*.
10. *Krachkovskij I. Ju.* Feodor Abu Kurra u musul'manskih pisatelej IX–X vekov. V kn. I. Ju. Krachkovskij. *Trudy po istorii i filologii hristianskogo Vostoka / sost. A. A. Dolinina*. M. : Nauka: Vost. Lit., 2015. S. 130–138. *In Russian*.
11. *Krycin S. V.* Zarozhdenie islama i pojavlenie hristianskih apologeticheskikh trudov protiv musul'man // *Vestnik Omskoj Pravoslavnoj Duhovnoj Seminarii*. 2018. № 2(5). S. 49–55. *In Russian*.
12. *Fridman I. A.* O nekotoryh ključevyh terminah traktata as-Safi ibn al'-Assalja «Sokrashhennye glavy o Troice i Voploshhenii» // *Vestnik PSTGU: Filologija*. 2005. № 4. S. 55–64. *In Russian*.
13. *Beaumont Mark*. The Theology of 'Ammār al-Basrī. Commending Christianity within Islamic Culture. NJ: Gorgias Press, 2021. 300 p. *In English*.
14. *Benevich F.* Christliche Trinitätslehre vor dem Islam: Ein Beispiel von Abū Rā'īṭa al-Takrītī'. *Oriens Christianus*, 2012, vol. 96. pp. 149–164. *In German*.
15. *Ebeid B.* Abū Rā'īṭah al-Takrītī's Trinitarian Doctrine: Between Miaphysite Tradition and Islamic Challenge // *Adamantius*. 2021. Vol. 27. pp. 369–391. *In English*.

16. *Griffith S. H.* Answering the call of the minaret: Christian apologetics in the world of Islam. In: *Redefining Christian identity. Cultural interaction in the Middle East since the rise of Islam*, p. 91–126. *In English.*

17. *Jenkins Philip.* The Lost History of Christianity. The Thousand-Year Golden Age of the Church in the Middle East and Asia – and How It Died. NY: HarperOne (HarperCollins), 2008. xii + 318 p. *In English.*

18. *Moorhead John.* The Monophysite Response to the Arab Invasions. Byzantion, 1981, Vol. 51, No. 2. pp. 579–591. *In English.*

19. *Muir William.* The Apology of Al Kindi, written at the Court of Al Māmūn (Circa A.H. 215; A.D. 830), In Defence of Christianity against Islam. London, 1887. 122 p. *In English.*

20. *Najib George Awad.* Orthodoxy in Arabic Terms. A study of Theodore Abu Qurrah's Theology in its Islamic context. Berlin: De Gruyter, 2015. 466 p. *In English.*

21. *Vali Abdi.* Jacobite Explanation of the Trinity in the Context of Mu'tazilite Theology: Abu Ra'itah al-Takriti. Religious Inquiries. 2019. Volume 8, Issue 16. P. 5–23. *In English.*

22. *Wageeh Y. F. Mikhail.* 'Ammār al-Baṣrī's Kitāb al-Burhān: A Topical and Theological Analysis of Arabic Christian Theology in the Ninth Century. Doctor of Philosophy thesis. Birmingham, 2013. 432 p. *In English.*

23. *Wolfson H.* Philosophical Implications of the Problem of Divine Attributes in the Kalam // *Journal of American Oriental Society.* 1959. Vol. 79. *In English.*

**«АЖЕ НАД НИМ СТОЯШЕ КРЫМСКАЯ ИКЗА СЕРА»:
ОБ ЭКЗОТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ В АГИОГРАФИИ XVI В.**

Аннотация: Статья посвящена изучению рукописной традиции Жития прп. Геннадия Костромского и неожиданной лингвистической находке, сделанной во время исследования. В одном из самых ранних для этого текста списке (Житие создано в 1584–1586 гг.) обнаружено сопровождающее Житие чудо о некоем Григории, живым языком повествующее о его злоключениях при встрече с крымскими татарами. Списков Жития с этим чудом всего два, эта ограниченность распространения текста исключила его из поля филологических исследований. В статье указывается, что, наряду с описанием деталей плена, текст чуда содержит экзотическую лексику *икза*, более нигде не зафиксированную. Само повествование чуда о Григории является нетипичным для агиографии. Всё внимание повествователя сконцентрировано на занимательных перипетиях, наступающих героя. Задачами статьи являются уточнение этимологии и адаптации экзотизма, установление возможных литературных и исторических источников текста. В результате автор статьи приходит к выводу, что историческим образцом повествования чуда о Григории стала история Афанасия Нагого, русского посла в Крыму, а агиографическим образцом могло выступить чудо прп. Сергия Радонежского «как он избавляет человека из вражеского плена».

Ключевые слова: *тюркизмы, экзотизмы, крымские татары, агиография, житие Геннадия Костромского, чудеса, этимология, чудо о Григории.*

Сведения об авторе: Соболева Александра Евгеньевна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Российской государственной библиотеки, доцент кафедры филологии Московской духовной академии, старший научный сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Россия, Москва).

E-mail: Aleksandra_soboleva@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9983-2602>

Цитирование: Соболева А. Е. «Аже над ним стояше крымская икза сера»: об экзотической лексике в агиографии XVI в. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 3 (32). С. 122–133.

Поступила в редакцию: 28.08.2024

Принята к публикации: 15.09.2024

Введение. Замысел статьи появился благодаря проекту «Языковая ситуация в России XV–XVI вв.: источниковедческие аспекты», целью которого было формирование круга памятников славяно-русской письменности, в которых отражается возрастающее языковое разнообразие Великого княжества Московского и Московского царства XV–XVI вв. Работа привела к неожиданной лингвистической находке в одном из чудес, сопровождающих Житие прп. Геннадия Костромского. Наряду с описанием деталей плена в тексте Жития выявлена экзотическая лексика, на данный момент являющаяся гапаксом¹. Текст Жития был полностью опубликован в 2019 г. с кратким лингвистическим комментарием², однако он заслуживает большего внимания, чем краткое описание при характеристике рукописной традиции Жития.

Целью настоящей статьи является обращение к текстам агиографии, посвящённым иноземному пленению, с точки зрения отражения в них языковых следов этого плена. **Задачами** статьи являются уточнение этимологии и адаптации экзотизма *икза*, установление возможных литературных и исторических источников текста. Для этого необходимо, прежде всего, убедиться, что экзотизм соотносится с историческим контекстом и не является плодом воображения, поэтому чудо о Григории рассматривается в кругу одновременных чудес об избавлении из плена для выявления возможных литературных источников и экзотизмов. Далее предлагается уточнённая этимология и адаптация гапакса.

Материалом исследования стали, во-первых, чудо прп. Геннадия Костромского о Григории по списку Государственного исторического музея (ГИМ) из Синодального собрания № 929 (далее Син. 929), конец XVI – начало XVII в. Во-вторых, чудеса Зосимы и Савватия Соловецких «о спасении от татарского плена на реке Сухоне» и «об избавлении от татарского

¹Гапакс (др.-греч. ἁπᾶξ λεγόμενον – «только раз названное») – слово, встретившееся в некотором корпусе текстов только один раз.

²Соболева А. Е. Рукописная традиция жития Геннадия Костромского XVI–XIX в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 4 (78). С. 157–174.

плена двух братьев за Доном», датируемые 40-ми гг. XVI в.³. В-третьих, чудеса прп. Сергия Радонежского «о помощи и одолении прп. чудотворца Сергия Льву Афанасьевичу Плещееву на неверных Калмыцких людей»⁴ и о том, «как он избавляет человека из вражеского плена»⁵. В-четвёртых, Житие Варсонофия Казанского по спискам Российской государственной библиотеки (РГБ) из собрания рукописей Троице-Сергиевой Лавры, Ф. 304. I, № 668, Четии минеи Германа Тулупова, 1629 г. (далее Троиц. 668) и собрания Т. Ф. Большакова, Ф. 37, № 194, Пролог, первая треть XVII в. (далее Бол. 194)

Остановимся кратко на данных о Житии Геннадия Костромского и на фабуле чуда о Григории. Житие Геннадия создано в 1584–1586 гг., текст очевидно распадается на Раннюю и Позднюю редакции, первая из которых имеет ограниченное распространение (всего пять списков) и создана игуменом Алексием. Поздняя редакция отличается как литературной обработкой текстов, так и расширенным составом⁶. Чудо о Григории сопровождает Раннюю редакцию текста, полностью сохранилось в Син. 929 и частично в списке из собрания Российской национальной библиотеки, в собрании М. П. Погодина, № 708, XVI–XVII вв. Заголовок не имеет, далее в статье называется «чудо о Григории».

Рассмотрим фабулу чуда. Некий Григорий проживал недалеко от обители прп. Геннадия Костромского, находился в услужении у Афанасия Федоровича Нагого⁷, русского посла в Крыму. Из-за военных перипетий Григорий, после сражения у Алексина града, оказывается в Крыму в плену у татар: «служиль у Викенеа мурзы полтора лѣта» (Син. 929, л. 71 об.) и бежит с сообщником Федором Аврамовым в Литву, молитвенно обещая принять постриг в монастыре прп. Геннадия Костромского в благодарность об избавлении из плена. Побег завершается благополучно: литовский король

³Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преподобных Зосимы и Савватия Соловецких (XVI–XVIII вв.): в 2 т. М. : Языки славянской культуры, 2001. С. 271.

⁴Клосс Б. М. Избранные труды: в 2 т. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. М. : Языки русской культуры, 1998. С. 140–141, 529.

⁵Там же. С. 168–169, 428.

⁶Соболева А. Е. Рукописная традиция жития Геннадия Костромского...

⁷Подробнее об Афанасии Нагом, о посольстве в Крым и т. д. см., например, статью *Виноградов А. В. Посольство А. Ф. Нагого в Крым 1563–1573 гг.* // Российская дипломатия: история и современность. Мат-лы науч.-практ. конф., посвящ. 450-летию создания Посольского приказа. Москва, 2001. С. 65–75.

Стефан⁸ радушно принимает беглецов и отправляет Григория домой. Афанасий Нагой жалуется ему «доводом в селѣ в Козельском уездѣ» (Син. 929, л. 72 об.). Обрадованный, Григорий о своём обещании уйти в монастырь забывает. Его настигает стремительное наказание: он подвергается жестоким пыткам от тех же крымских татар, которые «побили ему деревянные спицы во уши его» (Син. 929, л. 73). Григорий вновь попадет в плен, но, раскаявшись, обретает спасение: «нѣкто во снѣ ткнул в ребра его, онъ же возвед очи своа, аже над ним стояше крымская икѣза сера и седло на ней» (Син. 929, л. 73 об.–74). После второго освобождения из плена Григорий принимает постриг в монастыре прп. Геннадия Костромского под именем Гурий. Чудо указывает и место чудесного избавления: «на овечьих водах» (Син. 929, л. 73 об.). Совершенно очевиден занимательный характер повествования, забирающий на себя внимание. В центре оказываются вовсе не раскаяния Григория о нарушении обета.

Обратимся к агиографии со схожим мотивом пленения. Агиографическим текстам об избавлении от вражеского плена как историческим источникам посвящено недавнее исследование И. В. Стародумова⁹. В работе подробно рассмотрена жанровая специфика таких повествований на материале четырёх чудес свт. Николая, двух чудес прп. Сергия Радонежского, двух чудес прп. Зосимы и Савватия Соловецких, и чуда прп. Александра Свирского. Согласно исследователю, композиционная схема этих чудес такова: 1) сведения о лице, с которым приключилась беда (вражеский плен); 2) описание психологического состояния пленника (полное отчаяние, страх, уныние, сильная печаль, плач); 3) молитва святому о помощи; 4) помощь святого; 5) благодарность пленника.

Если применить схему к «чуду о Григории», то видно, что устроено оно путём её «удвоения». Причём в завершении первой части (успешный побег из Крыма через Литву и возвращение к Афанасию Нагому) пятого компонента, «благодарности пленника о спасении», нет. Вместо него следует забвение обещания принять постриг, которое и вызывает повтор бедствий.

Основной приём описания первого плена Григория – перечисление событий при дворе мурзы, предшествующих побегу: «и вели его к себѣ

⁸Вероятно, имеется в виду Стефан Баторий (1576–1586 гг.).

⁹Стародумов И. В. Жанровая специфика повествований о посмертных чудесах святых подвижников в составе древнерусской агиографии : дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2009.

в Крымъ, тамо ж служилъ у Викенеа мурзы полтора лѣта. У него ж служилъ литвенинъ панъ Федоръ Аврамовъ пят на десят лѣтъ, и былъ у него в дворецких. ... Дворецкий ж глагола к нему: прибираи себѣ товарищевъ. Былъ пиръ на цѣя у Викенеа мурзы» (Син. 929, л. 72). Личность мурзы соотносится с исторической персоной не удалось. Однако упоминание в «чуде о Григории» Афанасия Нагого, пира в честь царя, короля Стефана Батория указывает на ориентирование рассказчика на реальные события.

История Григория фабульно напоминает историю из жизни Афанасия Нагого: «посланъ былъ Афанасиємъ с воинственными людьми его, паки же с царскими воеводами и с воинством во Алексинъ град, противу крымских татаръ. Тамо ж от црских воевод и от воинскихъ людей была татаромъ великая сѣча и уранение, того ж Григориа на дѣле взяли крымские люди и вели его к себѣ в Крымъ» (Син. 929, 71–71 об.). Известно, что из-за противодействия литовско-польских дипломатов в 1564 г. возобновились набеги крымских ханов на русские земли, и Афанасий Нагой оказался почетным пленником крымского хана Дивлет Гирея I, и был отпущен в родные земли только в 1572 году, а «уже к ноябрю 1576 года он [Афанасий Нагой] являлся наместником козельским»¹⁰. Изображение в «чуде о Григории» пана Федора Аврамова в роли сподруга, а короля Стефана милостиво отпускающим русского служащего домой, как представляется, возможны, если события происходили до обострения конфликта с Московской Русью в 1578 году.

При описании повторного плена сначала подробно изображена картина жестоких телесных истязаний, которым был подвергнут пленник: «Внезапу на них наидоша крымские люди, взяли того Григориа дѣти Викенеа мурзы и глїи: сеи члѣкъ гораздѣи ис Крыму бѣгати. Побили ему древяные спици во уши его, замертвъ покинули». Григорий был покинут без сознания, нашедший его татарин фактически спас ему жизнь: «Глава ж ему отекла аки нѣкїи сосуд великий, нѣкто инъ татаринъ выдрал ему спици, взял его к себѣ в полонъ...» (Син. 929, л. 73).

Герой обретает спасение через посредника. Об этом говорится сразу после молитвы: «Григорие возлежъ на кочке, боленъ, млтвами преподобнаго старца Генадия Бгъ облегчил его от болѣзни. Нѣкто во снѣ ткнул в ребра его, онъ же возвед очи своа, аже над ним стояше крымская икѣза сера и седло на неи. Подаетъ ему узду в руки его, онъже всхапися на икзу, отиде

¹⁰ Виноградов А. В. Судьба резидента. Афанасий Нагой. Дипломат и шпион // Родина, 2004. Вып. 12. С. 73.

в домъ спѣвъи прѣдѣнаго старца Генадіа (Син. 929, л. 73 об. – 74). – О том, кем была эта икса, будет говориться ниже.

Среди чудес, повествующих об освобождении из плена, указанных в работе И. В. Стародумова, напрямую связанными с тематикой «чуда о Григории», являются два чуда прпп. Зосимы и Савватия Соловецких. С. В. Минеева датирует эти чудеса «о спасении от татарского плена на реке Сухоне» и «об избавлении от татарского плена двух братьев за Доном» 40-ми гг. XVI в.¹¹ Чудеса повествуют о набегах казанских татар в 1537 и 1542 гг. Несмотря на временную и сюжетную близость к происходящим в «чуде о Григории» событиям, текстовых заимствований из текста в текст нет, как нет и иноязычной лексики, связанной с иноязычными контактами.

Близкими по тематике оказываются два чуда из репертуара чудес прп. Сергия Радонежского. Позднее «чудо о помощи и одолении прп. чудотворца Сергия Льву Афанасьевичу Плещееву на неверных Калмыцких людей», оно посвящено помощи в битве против калмыков в 1643 году известному стольнику и воеводе. Это новоявленное чудо, составленное Симоном Азарьиным, впервые появляется в рукописи-автографе 1654 г.¹² и поэтому не рассматривается как возможный литературный образец. И, наконец, чудо прп. Сергия о том, «как он избавляет человека из вражеского плена», повествующее о нападении царя Махмета. Текст, по данным Б. М. Клосса, появляется около 1442 года¹³. Сравнение текстов показало их сюжетную близость. Общим для героев этих двух чудес является забывчивость: юный воин, спасаясь от набега татар, молитвенно обещает после спасения отдать половину имения в монастырь прп. Сергия, однако после избавления обет уже не кажется ему обязательным, и он повторно попадает в опасную ситуацию. Этот текст можно рассматривать как агиографический источник «чуда о Григории».

Среди чудес, не попавших в поле зрения исследователя, мотив крымского плена оказывается сюжетообразующим в Житии прп. Варсонофия Казанского, созданном в конце XVI в. Из Жития известно, что во время набега крымских ордынцев в 1512 г. под командованием царевичей Ахмата и Бурнаша, сыновей хана Менгли-Гирея, Варсонофий был увезён в Крым, провёл в плену три года, выучил татарский язык, из плена был выкуплен отцом. В Проложной редакции его Жития сказано: «извыкъ до конца бесермен-

¹¹Минеева С. В. Рукописная традиция Жития... С. 271.

¹²Клосс Б. М. Избранные труды: в 2 т. Т. 1: Житие Сергия Радонежского... С. 140–141, 529.

¹³Так же. С. 168–169, 428.

ский языкъ и грамоту срацынскую, бѣ бо глубоко умъ имѣя» (РГБ Бол. 194, л. 115 об.). С этой точки зрения текст его Жития представлял интерес для нашего исследования.

Рукописная традиция Жития прп. Варсонофия не разработана. Упомянутая Проложная редакция читается на данный момент только в двух списках¹⁴. Герман Тулупов поместил в свои минеи на 4 октября тексты о прп. Варсонофии (Троиц. 668, л. 30 об.–35), явно текстуально родственные Проложной редакции. В них подробно рассказывается о миссионерской деятельности прп. Варсонофия: «мирския поучая и невѣрныя приводя во Хѣу вѣру, бѣ бо [...], навѣкъ писанию срацынскому и моамефова скверная предания срацыномъ добрѣ вѣды, и языки многими вѣдѣше глѣти... и ко крѣщению приводя, уча и наказуя (Троиц. 668, л. 33). Однако иноязычной лексики, связанной с контактами и знанием языка, нет, как нет и описаний «иноземной» жизни.

Таким образом, «чудо о Григории» оказывается уникально в кругу схожих текстов.

Обратимся к анализу экзотизма. Лексема *икза* неизвестна другим источникам. Слово зафиксировано только в «Материалах для словаря древнерусского языка» А. Л. Дювернуа¹⁵, в которых цитируется именно эта рукопись, Син. 929, и предлагается толкование ‘*caballus tartaricus*’. Очевидно, что перед нами гапакс. Григорий, проведя несколько лет в Крыму в первом плену и, оказавшись во втором, мог выучить татарский язык (как Варсонофий Казанский) или по крайней мере мог быть знаком с наименованием важных бытовых реалий. Поэтому этимон стоит искать среди тюркизмов. Там же, в плену, Григорий мог познакомиться с известной Сурой 17, сообщающей о ночном перемещении пророка Мухаммеда из Мекки в Иерусалим: пророк путешествовал на некоем волшебном животном, именуемом «бурак».

Ранее автором данной статьи была предложена этимология экзотизма *икза*: ближайшим и пока единственным кандидатом на роль этимона продолжает оставаться древнетюркское слово *jağız*, одним из значений которого является ‘лошадь бурой масти’¹⁶.

¹⁴В рукописях, указанных Н. П. Барсуковым, записан другой вариант Жития, чаще всего посвященный преподобным Гурию и Варсонофию Казанским, под 4 окт. (например, Унд. 299, л. 22 об.; Троиц. 659, л. 72).

¹⁵Дювернуа А. Л. Материалы для словаря древне-русского языка. М. : Университетская тип., 1894. С. 69.

¹⁶Наделяев В. М., Насилов Д. М., Тенишев Э. Р. Древнетюркский словарь. Ленинград, 1969. С. 225.

Очевидные проблемы, которые, однако, необходимо решить, принимая или отвергая данную этимологию, связаны со способами адаптации заимствования. Если слово было услышано Григорием от крымских татар, усвоено и потом с его слов вписано составителем на бумагу, то адаптаций, очевидно, четыре: морфологическая, фонетическая и орфографическая, семантическая. Употребление слова в окружении прилагательных женского рода «крымская икѣза сера» чётко говорит о том, что слово заимствовано как существительное женского рода -а скл. Такая адаптация могла произойти по аналогии со словами того же рода *кобыла*¹⁷, *кляча*¹⁸. Поскольку Григорий, находясь в плену, явно узнал это слово на слух, а не прочитал в письменном источнике, то на его усвоение и восприятие могло повлиять созвучие со словом *коза*, три звука из которого совпадают с экзотизмом. Среди тюркизмов, пополнивших лексический фонд русского языка в XVI–XVII вв., с финалью на согласный звук, но усвоенных как существительные ж. р. выделяются такие: *кирка* – вероятное заимств. из тур. *küräk* ‘лопата’; *севрюга* – из тат. *söirök*.

Что касается фонетической адаптации, то начальный [j] был в произношении утрачен, далее произошло изменение предударного [ʼa] в [и], свойственное акающим говорам.

В рукописи слово *икза* записано дважды: *икѣза* и *икза*. Написание глухого [к] перед звонким [з] – ни что иное как гиперкорректное написание. Лексема явно незнакома писцу, однако он мог хорошо знать закономерность «слышишь звонкий перед глухим, пиши глухой звук».

Некоторые препятствия создаёт исходное значение ‘лошадь бурой масти’. Сочетание с прилагательными «крымская серая» говорит об употреблении слова в качестве родового обозначения. То, что речь скорее всего идёт о лошади или некоем осёдланном животном, поддерживается упоминанием седла и узды.

Повествование носит яркие признаки устного рассказа¹⁹, вероятно, самого участника событий: на это указывают подробные описания плена и экзотизм, знать который мог только Григорий. Соответственно таинственная «икза сера» дошла до нас, будучи воспринятой на слух и записанной так, как её слышал составитель текста из уст рассказчика, поэтому слово претерпело существенные трансформации в сравнении с этимоном.

¹⁷Первая письменная фиксация в XIII в., по данным Национального корпуса русского языка.

¹⁸Первая письменная фиксация в XIV в., см. Словарь русского языка XI–XVII. Вып. 7. С. 194.

¹⁹Соболева А. Е... Рукописная традиция жития Геннадия Костромского... С. 164–166.

Помимо упомянутой выше 17 Суры, литературными книжными образцами, имплицитно повлиявшими на рассказ о чудесном перемещении, могли стать известные древнерусскому читателю тексты. Прежде всего это «Повесть о путешествии архиепископа Иоанна Новгородского на бесе»: «бѣсъ же изыде яко тьма изъ сосуда, и ста яко конь пред кѣльею святого²⁰».

Выше говорилось о том, что одна из ближайших литературных параллелей находится в упомянутом И. В. Стародубовым «чуде прп. Сергия, как он избавляет человека из вражеского плена», и вот почему. Сравните: «И толико въ мысли своей помянувъ святого Сергия, и абѣ конь его скоро на бѣжаніе простираашеся, яко крила вдасть ему, и еже невидиму быти ему от поганых»²¹.

Итак, версия о том, что перед нами животное, возможно лошадь или конь, подкреплена известными агиографическими параллелями.

Выводы. Учитывая даты создания житийного повествования о прп. Геннадии Костромском игуменом Алексием и филиграни рукописей Син. 929 и Погод. 708, можно предположить, что чудо об освобождении Григория из плена появляется в 80–90-е годы XVI в.

Отсутствие какой-либо иной экзотической лексики в привлечённых агиографических текстах, сюжетно связанных с татарским пленением, говорит о том, что попавший в «чудо о Григории» тюркизм *икза* скорее исключение. Благодаря единственному списку, содержащему тюркизм *икза*, мы имеем письменную фиксацию икающего произношения предударного [’а] в 80–90-е годы XVI в. Интерес, разумеется, представляет и животное, скрывающееся за икзой. Можно предположить, что речь идёт о какой-то породе крымских лошадей. Известно, что до начала XX в. существовала особая «крымская горная» порода лошадей, или «лошадь крымских татар». Выведена она была в XV веке от скрещивания татарских лошадей и разводилась в бывшей Таврической губернии на Крымском полуострове. Письменные свидетельства об этой породе встречаются в литературе XIX в.: «Особенно хороши горные лошади крымские; езда на них безопасна по горам. Страшно взглянуть вниз, когда приходится спускаться со скалы почти отвесной над самым морем по узенькой тропинке, с которой при каждом шаге катятся вниз камни и которую местами заменяет русло горного ручья; татарская

²⁰Текст цитируется по Национальному корпусу русского языка, где представлен по рукописи Российской национальной библиотеки, Соловецкое собрание. № 500 (519). Лл. 200–203 об., XV в.

²¹Клосс Б. М. Избранные труды: в 2 т. Т. 1: Житие Сергия Радонежского... С. 428.

лошадь дрожит, но цепко и крепко, осторожно, верно спускается. Просто чудо! Будь у меня теперь лишняя сотня рублей серебром, я бы купил себе для Москвы крымского иноходца с татарским седлом; он так покоен, что лучше всяких рессор; есть род походки, называемый аян, с которою он шагом проходит до 9 верст в час»²². Возможно, крымская икза, спасающая Григория, является предком лошади, столь восхитившей И. С. Аксакова.

Рукописи

1. Бол. 194 – Отдел рукописей РГБ. Ф. 37. (Собрание Т. Ф. Большакова). № 194. Пролог, первая треть XVII в.
2. Погод. 708 – РНБ. (Собрание М. П. Погодина). № 708. Сборник, XVI–XVII вв.
3. Син. 929 – ГИМ. Синодальное собрание. № 929, отдельный список Жития, конец XVI – начало XVII вв.
4. Троиц. 668 – РГБ. Ф. 304. (Собрание рукописей Троице-Сергиевой Лавры). № 668, четье-минеинный сборник Германа Тулупова, 1629 г.
5. Троиц. 659 – РГБ. Ф. 304 (Собрание рукописей Троице-Сергиевой Лавры). № 659, богослужебный сборник, XVII в.
6. Унд. 299 – ОР РГБ. Ф. 310 (Собрание В. М. Ундольского). № 299, Жития Гурия и Варсонофия Казанский, XVIII в.

Литература

7. *Виноградов А. В.* Посольство А. Ф. Нагого в Крым 1563–1573 гг. // Российская дипломатия: история и современность : мат-лы науч.-практ. конф., посвященной 450-летию создания Посольского приказа. М., 2001. С. 65–75.
8. *Виноградов А. В.* Судьба резидента. Афанасий Нагой. Дипломат и шпион // Родина, 2004. Вып. 12. С. 71–74.
9. *Клосс Б. М.* Избранные труды: в 2 т. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. М. : Языки русской культуры, 1998.
10. *Минеева С. В.* Рукописная традиция Жития преподобных Зосимы и Савватия Соловецких (XVI–XVIII вв.): в 2 т. М. : Языки славянской культуры, 2001.

²²Текст цитируется по Национальному корпусу русского языка: И. С. Аксаков. Письма родным (1849–1856).

11. *Соболева А. Е.* Рукописная традиция жития Геннадия Костромского XVI–XIX в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 4 (78). С. 157–174.

12. *Стародумов И. В.* Жанровая специфика повествований о посмертных чудесах святых подвижников в составе древнерусской агиографии : дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2009. 230 с.

A. E. Soboleva

**«АЖЕ НАД НИМ СТОЯШЕ КРЫМСКАЯ ИКЗА СЕРА»:
ON EXOTIC VOCABULARY IN HAGIOGRAPHY
OF THE 16th CENTURY**

Abstract: The author's work on the study of the manuscript tradition of the Life of St Gennadius of Kostroma led to an unexpected linguistic discovery. In one of the earliest lists for this text (the Vita was created in 1584–1586) a miracle was discovered, telling in vivid language about Gregory's misfortunes, which fell to his lot when he met the Crimean Tatars. Its limited distribution (only two folios of the 16th – 17th centuries) excluded it from the field of philological research. Along with the description of the details of captivity, the text contains the exotic lexeme *ikza*, which is not recorded anywhere else. The narrative itself is atypical for hagiography. All the narrator's attention is concentrated on the entertaining vicissitudes that overtake the hero. The tasks of the article are to clarify the etymology and adaptation of exoticism, to establish possible literary and historical sources of the text. As a result, the author of the article concludes that the historical model for the narration of the miracle of Gregory was the story of Athanasius Nagogo, the Russian ambassador to the Crimea, and the hagiographic model could be the miracle of St Sergius of Radonezh 'as he delivers a man from enemy captivity'.

Key words: Turkisms, exotisms, Crimean tatars, hagiography, the Life of st. Gennady of Kostroma, miracles, etymology.

About the author: Soboleva Alexandra Evgenievna, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow), Associate Professor, Moscow Theological Academy (Russia, Sergiev Posad).

Manuscripts

1. Bol. 194 – Otdel rukopisej RGB. F. 37. (Sobranie T. F. Bol'shakova). № 194. Prolog, pervaja tret' XVII v. *In Russian*.
2. Pogod. 708 – RNB. (Sobranie M. P. Pogodina). № 708. Sbornik, XVI–XVII vv. *In Russian*.
3. Sin. 929 – GIM. Sinodal'noe sobranie. № 929, otdel'nyj spisok Zhitija, konec XVI – nachalo XVII vv. *In Russian*.
4. Troic. 668 – RGB. F. 304. (Sobranie rukopisej Troice-Sergievoj Lavry). № 668, chet'e-minejnyj sbornik Germana Tulupova, 1629 g. *In Russian*.
5. Troic. 659 – RGB F. 304 (Sobranie rukopisej Troice-Sergievoj Lavry). № 659, bogoslužebnyj sbornik, XVII v. *In Russian*.
6. Und. 299 – OR RGB. F. 310 (Sobranie V. M. Undol'skogo). № 299, Zhitija Guriya i Varsonofija Kazanskij, XVIII v. *In Russian*.

References

7. Vinogradov A. V. *Posol'stvo A. F. Nagogo v Krym 1563–1573 gg.* // Rossijskaja diplomatija: istorija i sovremennost' : mat-ly nauch.-prakt. konf., posvjashhennoj 450-letiju sozdanija Posol'skogo prikaza. M., 2001. S. 65–75. *In Russian*.
8. Vinogradov A. V. Sud'ba rezidenta. Afanasij Nagoj. Diplomat i shpi-on // Rodina, 2004. Vyp. 12. S. 71–74. *In Russian*.
9. Kloss B. M. *Izbrannye trudy: v 2 t. T. 1: Zhitie Sergija Radonezhskogo.* M. : Jazyki russkoj kul'tury, 1998. *In Russian*.
10. Mineeva S. V. *Rukopisnaja tradicija Zhitija prepodobnyh Zosimy i Savvatija Soloveckih (XVI–XVIII vv.): v 2 t. M. : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2001. In Russian.*
11. Soboleva A. E. *Rukopisnaja tradicija zhitija Gennadija Kostromskogo XVI–XIX v.* // *Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki.* 2019. № 4 (78). S. 157–174. *In Russian*.
12. Starodumov I. V. *Zhanrovaja specifika povestvovanij o posmertnyh chudesah svjatyh podvizhnikov v sostave drevnerusskoj agiografii : dis. ... kand. filol. nauk.* Omsk, 2009. 230 s. *In Russian*.

ХРИСТИАНСТВО И МИРОВАЯ КУЛЬТУРА

УДК 929:27-9:327

Иерей Евгений Шилов

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АМЕРИКАНСКОМ ПЕРИОДЕ ЖИЗНИ (1923–1963 ГГ.) ПИСАТЕЛЯ С. И. ГУСЕВА-ОРЕНБУРГСКОГО

Аннотация: Статья посвящена малоизученному американскому периоду жизни (1923–1963 гг.) русского писателя С. И. Гусева-Оренбургского. На основании новых сведений из американских архивов и публикаций в американских периодических изданиях первой половины XX века удалось восстановить некоторые вехи жизни и творческой деятельности Гусева. В статье приводятся сведения о публикациях писателя, его жизни в Америке, его переписке со своими читателями, а также о последних днях его жизни, его кончине и месте его погребения.

Ключевые слова: *С. И. Гусев-Оренбургский, В. Левин, Н. В. Штембер, русская эмиграция, русская литература, кладбище Пайн Буш, Свято-Николаевский собор Нью-Йорка.*

Сведения об авторе: Шилов Евгений Вадимович, иерей, кандидат философских наук, магистр теологии, доцент кафедры аксиологических проблем и религиозной мысли Российского государственного социального университета (Россия, Москва).

E-mail: evgeny_shilov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1988-9239>.

Цитирование: *Шилов Евгений, иерей.* Новые сведения об американском периоде жизни (1923–1963 гг.) писателя С. И. Гусева-Оренбургского // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 3 (32). С. 134–152.

Поступила в редакцию: 25.07.2024

Принята к публикации: 30.08.2024

Американский период жизни писателя С. И. Гусева-Оренбургского, занимающий последние 40 лет его жизни (1923–1963 гг.), до сих пор практически не исследован. До нашего времени дошли лишь отдельные отрывоч-

ные сведения, бросающие свет на данный отрезок жизни русского писателя.

Отъезд Гусева за границу для его друзей и знакомых был удивителен и непонятен. Как вспоминает литературовед И. М. Гронский, в то время «многие писатели уезжали за пределы родины, считая, что в условиях жесточайшей хозяйственной разрухи печатать свои произведения в России они не могут, что ещё долго для этого не будет надлежащих условий (бумаги, работающих типографий и т. д.)»¹. Гусев пошёл по тому же пути.

В 1924–1925 гг. Гусев печатается в нью-йоркском издании «Жизнь: Журнал для всех» (Jeezn: Russian Monthly), издателями которого были А. И. Чернов и С. О. Гарбер². Отдельные рассказы выходят в литературно-художественном альманахе «Русская деревня» (Берлин, 1924) (рассказы «Сельский священник» и «Бездождие»)³, в нью-йоркском журнале «Зарница» (№ 2, 1925) (отрывок из романа «В мире человек»). В 1926–1930 гг. в филаделфийском «Русско-американском Календаре» выходят несколько рассказов Гусева: «Душа народа»⁴, «Товарищ Карачун»⁵, «Крик души»⁶. В 1932 году в Харбине отдельной брошюрой выходит пьеса в 4-х действиях Гусева «В красной Москве»⁷, а в Париже год спустя выходит рассказ «Стрела»⁸.

¹Гронский Иван. Письмо И. А. Долматовской // Гронский Иван. Из прошлого... Воспоминания / сост. С. Гронская. М. : «Известия», 1991. С. 327–329.

²Этот журнал представлен в российских архивах и библиотеках лишь отдельными номерами (ГАРФ – № 6 (март), 1925; ДРЗ – № 7, 1925; РНБ – № 8, 1925). Полный комплект журнала имеется лишь в Национальной библиотеке Чешской Республики (Прага).

³Русская деревня. Литературно-художественный альманах / под ред. Н. Г. Бережанского. – Берлин : Изд-во «Ольга Дьякова и Ко», 1924.

⁴Гусев-Оренбургский С. И. Душа народа. Рассказ // RBO. Русско-Американский Календарь на год 1926. Филадельфия : Типография «Правды», 1926.

⁵Гусев-Оренбургский С. И. Товарищ Карачун // RBO. Русско-Американский календарь на год 1929. – Филадельфия : Типография «Правды», 1929.

⁶Гусев-Оренбургский С. И. Крик души. Рассказ // RBO. Русско-Американский календарь на год 1930. – Филадельфия : Типография «Правды», 1930.

⁷Гусев-Оренбургский С. И. В красной Москве: Пьеса в 4 действиях. – Харбин : Б.и., 1932.

⁸Гусев-Оренбургский С. И. Стрела: Рассказ. – Париж : Б.и., 1933. 16 с.

С 1924 года С. И. Гусев-Оренбургский совместно с Вениамином Левиным (В. Мечтатель)⁹ основывает журнал «Временник» (Annals), посвящённый размышлениям о русской культуре, в котором печатались писатели, поэты, музыканты и художники. Это была площадка для обсуждения различных концертов и выставок, организованных русскими на американской земле. Сам Гусев печатает в этом журнале своё публицистическое размышление «Россия и Америка»¹⁰, а также четыре небольших очерка, собранных в цикл «Тени на экране»¹¹. В первом номере была представлена галерея русских композиторов на английском языке. О В. В. Стасове, Александре Глазунове и Анатолии Лядове статьи написал В. Левин, в то время как С. И. Гусев-Оренбургский написал небольшой очерк

Фото 1.

С. И. Гусев-Оренбургский. 1924 г.

⁹ Левин Вениамин Михайлович (1892–1953) – поэт, критик. Псевдонимы: В. Мечтатель; В. Менделеев; В. Печерский. Один из инициаторов Вольной Философской Академии в Санкт-Петербурге, ставшей Ассоциацией («Вольфила»); основатель «Театра Студии» в Саратове (1919) и ряда художественных выставок; редактор литературно-художественных сборников «Взмахи» и «Печаль Полей»; основал книгоиздательство «Скифы на Дальнем Востоке» и «Вольную Философскую Ассоциацию» там же в 1921 г. В том же году от имени «Вольфилы» организовал художественную экспедицию в Китай – Пекин, Тяньцзинь, Шанхай – с концертами русской музыки и выставкой картин русской современной живописи под именем «Русское Искусство в Китае». В конце 1910-х годов – сотрудник газет «Знамя Труда», «Голос Трудового Крестьянства». В начале 1920-х эмигрировал в США, сотрудник газеты «Новое Русское Слово» (Нью-Йорк). Написал поэмы: «Песнь о Пекине», «Тайфун», «Паяцы» и цикл стихов «Русь». В Нью-Йорке основал художественный журнал «Три» на русском и английском языке.

¹⁰ Гусев-Оренбургский С. И. Россия и Америка // Временник. Annals. No. 1. 1924. С. 8–9.

¹¹ Гусев-Оренбургский С. И. Тени на экране // Временник. Annals. No. 1. 1924. С. 23–26.

о Мусоргском¹². В том же первом номере выходит и «сказка» Евфалии Хатаевой (бывшей жены Гусева) под названием «О жизни народной артистки Марии Дмитриевны Кривополеновой»¹³. Первый номер «Временника» оказался и последним: ни одного номера больше не увидел свет (фото 1).

В этом же году у Гусева и Левина возникает идея создать «Книгоиздательство писателей и читателей ОРИОН». В журнале «Временник» обосновывается необходимость создания данного издательства:

«Русский писатель сейчас на положении нищего, – бродит по всему миру, бесприютный, без своего родного угла. Не лучше и русскому читателю, который вдруг потерял из виду свою родную литературу и очень мало знает о том, что делают русские писатели. В России общая бедность и разруха, – хозяйственная и политическая, – смела все частные книгоиздательства. Писателю негде печататься, а если и находится издатель – труд писательский ни во что не ставится. На него не проживёшь.

Та же картина за границей: в Европе и Америке.

Львиную долю барышей забирают себе издатели и продавцы, а писателю медный грош»¹⁴.

По этой причине, как говорится далее, русские эмигранты должны объединиться, чтобы сохранить русскую культуру. «Каждый грамотный русский человек должен войти в тесный союз с русскими писателями. Это долг перед нашей культурой. Это долг перед самими собой. Перед нашими детьми, перед будущими поколениями. Ибо нельзя, чтобы перестала работать русская литература и чтобы русский писатель нанялся в батраки к иностранцам»¹⁵.

В этом издательстве Гусев планировал издать свои сочинения: «Горящая тьма» (рассказы, охватывающие эпоху Керенского; сборник выйдет впо-

¹²Russian Composers // Временник. Annals. No. 1. 1924. С. 13–16.

¹³Хатаева Е. Сказка. О жизни народной артистки Марии Дмитриевны Кривополеновой // Временник. Annals. No. 1. 1924. С. 5–8.

¹⁴Гусев-Оренбургский С. И., Левин Вен. Книгоиздательство писателей и читателей // Временник. Annals. No. 1. 1924. С. 27.

¹⁵Гронский Иван. Письмо И. А. Долматовской. С. 328.

следствии в другом издательстве), повесть «Медвежий сон» (о российской глубинке после октябрьского переворота; эта повесть так и не увидела свет), очерки «Красная Москва» и «Мои скитания» (первая книга выйдет в Харбине, а вторая так и не увидит свет), «Страна отцов» и «Страна детей», а также роман «Преображение». Также издательство планировало выпуск художественного альманаха «Орион»¹⁶ и журнала «ТРИ»¹⁷. Для читателей была объявлена предварительная подписка на планируемые издания. Гусев обращается к читателю:

«Вышедшая в свет книга – это не только источник существования писателя, но и жизнь его души, его живая связь с человечеством, возможность для него дальнейшей творческой работы, – для общества же это – одно из завоеваний, из которых складывается культура. Поэтому я объявляю настоящую подписку с полным доверьем к культурным единицам человеческого общества – убежденный, что они пойдут навстречу писателю в его стремлении осуществлять своё призвание среди трудностей современной жизни. Бывают времена, когда звёзды стучатся в глухие двери Земли. Такова эпоха наша: она полна зова звёздного. Мир старой культуры начинает сходить со сцены под грохот распада всех устоев жизни. В туманах распада, в условиях небывало тяжёлых, приходится в наши дни жить и работать деятелям Искусства, особенно русского. Между тем искусство есть выявление на земном языке, – в слове, красках и звуках, – зова звёзд, оно – маяк, без которого человечество потеряет путь в туманах. Оно требует бережного отношения к себе со стороны человечества, ибо только через искусство лежит звёздный путь к новой, в туманах зарождающейся культуре мира»¹⁸.

Но ни одно из этих начинаний не оказалось реализованным. Не вышло ни одного номера альманаха, и ни одна из этих книг не увидела свет в этом издательстве.

¹⁶См.: В издательстве «Орион» готовится первая серия новых книг писателя // *Временник. Annals. No. 1. 1924. С. 29.*

¹⁷См.: Журнал «ТРИ» // *Временник. Annals. No. 1. 1924. С. 33.*

¹⁸*Гусев-Оренбургский С.* От автора к читателю // *Временник. Annals. No. 1. 1924. С. 30.*

Гусев часто выступает с чтением своих произведений на литературных вечерах. Читает и публикует свои новые рассказы. В 1924 году выходит английский перевод изданного в России романа «Страна отцов»¹⁹, а спустя четыре года, в 1928 году, выходит и продолжение этого романа – «Страна детей»²⁰, в переводе на английский Нины Николаевны Селивановой. На русском языке второй роман так и не был опубликован и хранится частично в Архиве А. М. Горького при ИМЛИ РАН²¹.

Впоследствии, особенно в 30-е годы, вопрос о возвращении писателей на родину неоднократно поднимался. И Гусев-Оренбургский не был исключением. Советским «дипломатическим представительствам за границей были даны указания о выдаче писателю разрешения на возвращение в Россию, и было предложено оказать ему материальную помощь, если он в таковой нуждается»²². Но Гусев, по каким-то причинам, тогда не воспользовался предоставленной ему возможностью вернуться на родину.

В воспоминаниях художника Александра Герасимова мы читаем: «В мастерской у Лаврова [в Париже] по четвергам устраивались журфиксы. Там я познакомился с писателем Гусевым-Оренбургским. Он в то время оформлял документы для возвращения на родину, то есть в Советский Союз. Но, получив предложение из Америки на полное издание своих сочинений, не поехал в СССР»²³.

В 1929 году в Нью-Йорке по инициативе газеты «Русский голос» был организован комитет чествования С. И. Гусева-Оренбургского, куда вошли представители местной русской и американской общественности, писатели и журналисты Д. Бурлюк, Б. Глаголин, Альберт Рис Вильямс, проф. Г. В. Л. Дана, и куда был приглашён специальным письмом, посланным ему в Сорренто, А. М. Горький²⁴.

В Архиве Гуверовского института (Hoover Institution Archives) при Стэнфордском университете (г. Стэнфорд, штат Калифорния, США), одном из крупнейших зарубежных архивов, в которых хранятся материалы

¹⁹Gusev-Orenburgskii S. I. The Land of the Fathers, (novel). NY : The Dial Press, 1924.

²⁰Gusev-Orenburgskii S. I. The Land of the Children, (novel). NY : Longmans, Green and Co, 1928.

²¹Гусев-Оренбургский С. И. Страна детей, роман. Машинопись // Архив А. М. Горького при ИМЛИ. Рав-БП 9.17.4.

²²Гронский Иван. Письмо И. А. Долматовской. С. 328.

²³Герасимов Александр. Жизнь художника. М., 1963. С. 143.

²⁴Архив А. М. Горького при ИМЛИ, КГ-изд. 49.39.1.

по истории и культуре России, в ряде фондов сохранилось несколько писем С. И. Гусева-Оренбургского, охватывающих практически весь американский период писателя, с 1926 по 1957 гг. Ниже, в таблице 1, представлен список найденных рукописей, писем и вырезок из газет, связанных с творчеством и жизнью С. И. Гусева-Оренбургского в американских архивах.

Таблица 1.

Список документов (автографы и вырезки), касающихся жизни и деятельности С. И. Гусева-Оренбургского, найденных в архивах и библиотеках Америки

№	Дата	Опись	Дело
1	8-I-1929	Письмо С. И. Гусева-Оренбургского к г-же Барановой.	Hoover Institution Library & Archives. Boris I. Nicolaevsky collection. HILA SAL3 Stacks. Call Number 63013. Series No. 107. Box 166. List 1.
2	после 1957 г.	Письмо С. И. Гусева-Оренбургского к проф. Ивану Михайловичу Андрееву (1894–1976).	Hoover Institution Library & Archives. I. M. Andreev (Ivan Mikhailovich, 1894–1976) papers. HILA Stacks. Call Number 2008. C. 40. Folder No. 11. Box 1. List 1.
3	после 1957 г.	«Письмо к друзьям-читателям» (стихотворение-письмо С. И. Гусева-Оренбургского).	Hoover Institution Library & Archives. I. M. Andreev (Ivan Mikhailovich, 1894–1976) papers. HILA Stacks. Call Number 2008. C. 40. Folder No. 11. Box 1. List 2.
4	10-V-1950	Письмо С. И. Гусева-Оренбургского к Надежде Лавровне Шапиро.	Hoover Institution Library & Archives. Nadia L. Shapiro papers. Gusev-Orenburgskii, S. I. 1950 (Correspondence 1914–1974), box 2, folder 22. List 1.
5	-	Отзывы читателей о книге «Курычанские прихожане» С. И. Гусева-Оренбургского.	Hoover Institution Library & Archives. Nadia L. Shapiro papers. Gusev-Orenburgskii, S. I. 1950 (Correspondence 1914–1974), box 2, folder 22. List 2.

6	4-VIII-1941	Письмо С.И. Гусева-Оренбургского к проф. Марку Вениаминовичу Вишняку (1833–1977).	Hoover Institution Library & Archives. Mark V. Vishniak (Mark Veniaminovich, 1883–1977) papers. HILA Stacks. Call Number 7000. Box 2. List 1.
7	1956	Стихотворение С. И. Гусева-Оренбургского «С Новым Годом!...».	Stanford University Libraries. Department of Special Collections. MSS MISC 0134_Sergei Ivanovich Gusev-Orenburgsky papers, 1955–1956. List 1.
8	25-I-1956	Письмо С. И. Гусева-Оренбургского к П. Орлову.	Stanford University Libraries. Department of Special Collections. MSS MISC 0134_Sergei Ivanovich Gusev-Orenburgsky papers, 1955–1956. List 2.
9	25-V-1953	Письмо С. И. Гусева-Оренбургского к В. М. Меллеру-Закомельскому.	Hoover Institution Library & Archives. S. I. Gusev-Orenburgskii letters to V. M. Meller-Zakomelskii. Folder 1. Item Title: 2004. C. 16. List 1.
10	24-V-1954	Письмо С. И. Гусева-Оренбургского к В. М. Меллеру-Закомельскому.	Hoover Institution Library & Archives. S. I. Gusev-Orenburgskii letters to V. M. Meller-Zakomelskii. Folder 1. Item Title: 2004. C. 16. List 2.
11	до 1948 г.	Вырезка из газеты «Русская Жизнь». Статья «Просьба русского писателя».	Hoover Institution Library & Archives. S. I. Gusev-Orenburgskii letters to V. M. Meller-Zakomelskii. Folder 1. Item Title: 2004. C. 16. List 3.
12	после 1926 г.	Вырезка из газеты «Русская Жизнь». Статья «Книга С. И. Гусева- Оренбургского».	Hoover Institution Library & Archives. S. I. Gusev-Orenburgskii letters to V. M. Meller-Zakomelskii. Folder 1. Item Title: 2004. C. 16. List 4.
13	до 1955 г.	Письмо С. И. Гусева-Оренбургского барону В. М. Меллер-Закомельскому.	Hoover Institution Library & Archives. S. I. Gusev-Orenburgskii letters to V. M. Meller-Zakomelskii. Folder 1. Item Title: 2004. C. 16. List 5.
14	1955	Стихотворение С. И. Гусева-Оренбургского «Жизнь Сердца».	Hoover Institution Library & Archives. S. I. Gusev-Orenburgskii letters to V. M. Meller-Zakomelskii. Folder 1. Item Title: 2004. C. 16. List 6–7.

15	7-V-1944	Письмо С. И. Гусева-Оренбургского барону В. М. Меллер-Закомельскому.	Hoover Institution Library & Archives. S. I. Gusev-Orenburgskii letters to V. M. Meller-Zakomelskii. Folder 1. Item Title: 2004. C. 16. List 8.
16	22-I-1948	«Просьба русского писателя». Письмо С. И. Гусева-Оренбургского барону В. М. Меллер-Закомельскому.	Hoover Institution Library & Archives. S. I. Gusev-Orenburgskii letters to V. M. Meller-Zakomelskii. Folder 1. Item Title: 2004. C. 16. List 9.
17	?	Письмо С. И. Гусева-Оренбургского барону В. М. Меллер-Закомельскому.	Hoover Institution Library & Archives. S. I. Gusev-Orenburgskii letters to V. M. Meller-Zakomelskii. Folder 1. Item Title: 2004. C. 16. List 10.
18	ок. 1955	Письмо С. И. Гусева-Оренбургского барону В. М. Меллер-Закомельскому.	Hoover Institution Library & Archives. S. I. Gusev-Orenburgskii letters to V. M. Meller-Zakomelskii. Folder 1. Item Title: 2004. C. 16. List 11.
19	3-III-1953	Письмо С. И. Гусева-Оренбургского барону В. М. Меллер-Закомельскому.	Hoover Institution Library & Archives. S. I. Gusev-Orenburgskii letters to V. M. Meller-Zakomelskii. Folder 1. Item Title: 2004. C. 16. List 12.

Самое раннее сохранившееся письмо, находящееся в Гуверовском архиве, адресовано г-же Барановой (mrs Baranoff) и относится к 8 января 1929 года. В ней автор сообщает о том, что его друзья в Нью-Йорке в марте организуют большой литературный вечер в связи с 35-летием его писательской деятельности. Как пишет сам Гусев, «этот вечер имеет для меня огромное значение: от его успеха зависит, можно сказать, всё моё будущее после пережитых, больших и тяжёлых лет, – мои книги, моя работа»²⁵. Далее он просит о помощи Комитет (во главе с Мартой Семеновной Вовшиной) в подготовке этого мероприятия. В это время, судя по письму, автор живёт по адресу: 2701 Lawrence avenue, Chicago, Ill.

С 30-х годов Гусев жил на квартире своего друга, пианиста Николая Викторовича Штембера. О последнем известно, что он был любимым учеником и племянником композитора Николая Метнера, родился в Москве в 1892 г.,

²⁵Письмо С. И. Гусева-Оренбургского к г-же Барановой (8-I-1929) // Hoover Institution Library & Archives. Boris I. Nicolaevsky collection. HILA SAL3 Stacks. Call Number 63013. Series No. 107. Box 166. L. 1.

обучался в Московском филармоническом училище (класс Александра Гольденвейзера), где знакомится близко с С. Прокофьевым, с которым остаётся дружен на протяжении многих лет (последний много вспоминает о Штембере в своих Дневниках²⁶). В 1907 г. его семья переезжает в Петербург, и он поступает в консерваторию (класс А. Н. Есиповой). Вскоре он переводится в Московскую консерваторию, которую оканчивает с золотой медалью. В 1920 году Штембер покидает Россию и уезжает в Америку. Год смерти его неизвестен.

В октябре 1937 года архиепископ Алеутский и Североамериканский, Экзарх Русской Православной Церкви в США Вениамин (Федченков) организовал в Нью-Йорке богословские курсы. На эти курсы в качестве преподавателя был приглашён и писатель С. И. Гусев-Оренбургский²⁷. Когда спустя 10 лет, в 1947 г., Владыка был перемещён на Рижскую и Латвийскую кафедру, С. И. Гусев-Оренбургский написал ему в стихах «Прощальный привет»:

Пошли Господь, Владыко, Вам
Счастливый путь к родным местам, –
В тот милый край, где Сам Христос
Сошёл с креста в венце из роз
И в светлый Божий Рай зовёт
Сопострадавший с Ним народ, –
Зовёт к Себе. Со всех концов
Народ идёт на этот зов
Как на пасхальный вещий звон, –
Путь райский к Богу ищет он.
Идёт народ средь тяжких бед,
В безбожной тьме теряя след.
Да даст Господь, Владыко, Вам
Тот райский Путь открыть сердцам,
И тем путём – пожаром слов –
Вести народ на зов Христов²⁸.

²⁶См.: Прокофьев Сергей. Дневник. Том 1. 1907–1918. Париж : spkfv., 2002.

²⁷См.: Вениамин (Федченков), митр. Служение в Америке (в документах 1933–1947 годов) / сост. Р. Ю. Просветов. М. : Изд-во «Отчий дом», 2016. – 920 с. (Серия «Наследие»). С. 101.

²⁸Гусев-Оренбургский. Прощальный привет Высокопреосвященнейшему Митрополиту Вениамину // Единая Церковь. One Church. 1947. № 3. Нью-Йорк. С. 13.

С 1947 года Гусев начинает издавать ежемесячный журнал «Единая Церковь» (One Church), который впоследствии станет официальным органом Экзархата. В данном журнале, наряду с официальными документами и богословскими статьями печатались также отдельные рассказы писателя, некоторые из которых ранее не публиковались²⁹. Первое время Гусев был главным редактором этого издания, но впоследствии постепенно исчезает со страниц журнала.

Следующая группа писем, найденных в архиве Гуверовского института, относится к концу 40-х – началу 50-х гг., когда Гусев проживал по адресу 345 East 19th Street, New-York 3. N.Y. В них выражается просьба Гусева помочь в издании, а потом и в покупке вышедшего в Нью-Йорке сборника рассказов «Курычанские прихожане». Так, в письме от 4 августа 1941 г. к проф. Марку Вениаминовичу Вишняку, Гусев благодарит его за взнос (всего 1 \$) на издание этой книги. В довольно уничижительном тоне далее автор пишет своему благодетелю: «Выражаю Вам мою сердечную признательность за отклик Ваш. И спешу также сообщить, что мною уже собрано около половины нужной для издания суммы (480 \$), и я надеюсь к Святкам выпущу книгу. Уверен, что и Вы разделите мою радость по поводу этого „достижения“!..»³⁰.

В 1926 году в нью-йоркском издательстве «Индер-Зверь» вышел сборник Гусева-Оренбургского «Горящая тьма: Современные рассказы»³¹. Судя по всему, книга расходилась довольно тяжело. В Гуверовском архиве, в фонде В. М. Меллер-Закомельского сохранилась вырезка из газеты «Русская Жизнь»:

КНИГА

С. И. ГУСЕВА-ОРЕНБУРГСКОГО

Ещё совсем недавно вся Россия увлекалась талантливо написанными произведениями известного русского писателя С. И. Гусева-Оренбургского.

²⁹См.: *Гусев-Оренбургский С. И.* Отец Владимир // *Единая Церковь. One Church. Vol. 6. No. 12. December 1952. С. 11–14; Он же.* Заступник. Рассказ // *Единая Церковь. One Church. Vol. 7. No. 3. March 1953. С. 12–16.*

³⁰Письмо С. И. Гусева-Оренбургского к проф. Марку Вениаминовичу Вишняку (1833–1977) // Hoover Institution Library & Archives. Mark V. Vishniak (Mark Veniaminovich, 1883–1977) papers. HILA Stacks. Call Number 7000. Box 2. L. 1.

³¹*Гусев-Оренбургский С. И.* Горящая тьма: Современные рассказы. Нью-Йорк : Индер-Зверь, 1926 с. 154 с. (Библиотека Орион).

Можно сказать, что его книгами зачитывались. И в каждой интеллигентной семье можно было найти томик или два произведений С. И. Гусева-Оренбургского.

Сейчас этот известный русский писатель находится в Нью-Йорке. На днях мы получили от него письмо, в котором он сообщает:

«...По болезни, да и по годам своим, я сейчас имею лишь одну возможность – письменно предлагать свои книги. Отзовитесь и купите у меня сборник моих рассказов „Горящая тьма“. Книга стоит всего лишь 2 доллара, и по получении заказа – будет немедленно выслана с моим автографом».

Мы не сомневаемся, что читатели «Русской Жизни» услышат призыв маститого писателя и выпишут его книгу. Несомненно, выпишут, если прислушаются к заключительным строкам его письма, в которых говорится:

– «Вы окажете мне неоценимую услугу. Ибо живётся мне трудно, и вся надежда на Бога, да на друзей, что „на краю мрачной бездны простерли мне руку свою“»³².

С этой же просьбой Гусев обращается к своим друзьям и читателям. Он рассылает сотни писем с просьбой о помощи. По сохранившимся письмам, совершенно очевидно, что Гусев готовил на печатной машинке шаблоны своих писем (несколько сотен штук) и затем от руки писал адрес и обращение в начале письма, и в конце ставил свою подпись. Например, в письме к барону В. М. Меллеру-Закомельскому, от 7 мая 1944 г., он пишет:

«Пишу Вам как писатель другу-читателю. Сейчас, по болезни, да и по годам своим, я не имею иных возможностей заработка, – кроме письменного предложения своих книг. Пожалуйста, не откажитесь купить у меня сборник моих рассказов „Горящая тьма“.

Цена книги 2 доллара.

По получении заказа книга будет выслана немедленно – с автографом. Если сможете привлечь и друзей своих к выписке моих книг или пришлете несколько адресов, – ока-

³²Вырезка из газеты «Русская Жизнь». Статья «Книга С. И. Гусева-Оренбургского» // Hoover Institution Library & Archives. S. I. Gusev-Orenburgskii letters to V. M. Meller-Zakomelskii. Folder 1. Item Title: 2004. C. 16. L. 4.

жете мне услугу неоценимую. Живётся мне-таки трудновато,
и вся надежда на Бога, – да на друзей, кто „на краю
Мрачной бездны мне простерли
Руку верную свою“»³³.

В это же время он посылает сборник рассказов «Горящая тьма» и роман «Страна детей» в советский Госиздат, но никакого ответа оттуда не получает. По предложению Госиздата обдумывал он книгу об Америке. Он мечтал о продолжении «Страны детей» – романе «Апостол», но материальное положение его было чрезвычайно тяжёлым, и все его планы оставались неосуществлёнными. Гусев просил М. Горького прислать ему денег. «У меня большие перспективы, – писал он, – но что из них получится, если я, больной совершенно, буду таскаться по ночлежным домам, как это было в Париже?»³⁴.

Впоследствии, в конце 40-х годов Гусев рассылает шаблоны-письма с просьбой помочь в издании сборника «Курычанские прихожане». В газете «Русский Голос» снова выходит просьба писателя, которая потом (с некоторыми добавлениями и сокращениями) будет появляться и в письмах к читателям:

ПРОСЬБА РУССКОГО ПИСАТЕЛЯ

Сквозь зловеющий туман разногласий, обуявших детей века сего, обращаюсь к Вам как старый русский писатель к своему другу-читателю: протяните дружескую руку и дайте мне возможность издать книгу «Курычанские Прихожане» – (160 стран.). Без книги мне так трудно существовать, как писателю и как человеку: ведь книга и кормит, и утешает.

Пришлите мне для этой цели любую сумму по желанию и возможности Вашей, – хотя бы даже в размере одного доллара.

³³Письмо С. И. Гусева-Оренбургского барону В. М. Меллер-Закомельскому // Hoover Institution Library & Archives. S. I. Gusev-Orenburgskii letters to V. M. Meller-Zakomelskii. Folder 1. Item Title: 2004. C. 16. L. 8.

³⁴Гусев-Оренбургский С. И. Письмо к Горькому от 24/VI-1928 г. // Личный архив А. М. Горького при ИМЛИ, КГ-П 24.10.6.

Привлеките и подписчиков, если сможете.
Но только... ради Бога, не промолчите!

...Трудно в 80 лет
На сердечное воззвание
Получить немой ответ:
Леденящее молчанье!

...Горячим сердцем
растопите хоть немного
этот лед!

Божий мир – любовь и братство,
Вам, как брату, близок я!
Сердцу лучшее богатство –
Бог и верные друзья.

С. Гусев-Оренбургский

Адрес: S. Gussiev-Orenburgsky, 345 East 19th St.,
New York 3. N.Y.

Печатая обращение старого русского писателя Сергея Ивановича Гусева-Оренбургского, редакция не сомневается в том, что найдутся отзывчивые русские сердца, которые откликнутся на просьбу нашего известного писателя³⁵.

22 января 1948 г. до нас дошло письмо к В. М. Меллеру-Закомельскому практически с тем же самым содержанием. В середине письма лишь было добавлено:

«До этого я постепенно разослал несколько сот писем... и получил отклики только от самых близких душ,

³⁵Вырезка из газеты «Русская Жизнь». Статья «Просьба русского писателя» // Hoover Institution Library & Archives. S. I. Gusev-Orenburgskii letters to V. M. Meller-Zakomelskii. Folder 1. Item Title: 2004C16. L. 3.

большинство же писем растаяло в холодном мировом пространстве...»³⁶.

Окончание следует

Архивные источники

1. Архив А. М. Горького при ИМЛИ, КГ-изд. 49.39.1.
2. Вырезка из газеты «Русская Жизнь». Статья «Книга С. И. Гусева-Оренбургского» // Hoover Institution Library & Archives. S. I. Gusev-Orenburgskii letters to V. M. Meller-Zakomelskii. Folder 1. Item Title: 2004. C. 16. L. 4.
3. Вырезка из газеты «Русская Жизнь». Статья «Просьба русского писателя» // Hoover Institution Library & Archives. S. I. Gusev-Orenburgskii letters to V. M. Meller-Zakomelskii. Folder 1. Item Title: 2004. C. 16. L. 3.
4. *Гусев-Оренбургский С. И.* Письмо к Горькому от 24/VI-1928 г. // Личный архив А. М. Горького при ИМЛИ, КГ-П 24.10.6.
5. *Гусев-Оренбургский С. И.* Страна детей, роман. Машинопись // Архив А. М. Горького при ИМЛИ. Рав-БП 9.17.4.
6. Письмо С. И. Гусева-Оренбургского барону В. М. Меллер-Закомельскому // Hoover Institution Library & Archives. S. I. Gusev-Orenburgskii letters to V. M. Meller-Zakomelskii. Folder 1. Item Title: 2004. C. 16. L. 8.
7. Письмо С. И. Гусева-Оренбургского к г-же Барановой (8-I-1929) // Hoover Institution Library & Archives. Boris I. Nicolaevsky collection. HILA SAL3 Stacks. Call Number 63013. Series No. 107. Box 166. L. 1.
8. Письмо С. И. Гусева-Оренбургского к проф. Марку Вениаминовичу Вишняку (1833–1977) // Hoover Institution Library & Archives. Mark V. Vishniak (Mark Veniaminovich, 1883–1977) papers. HILA Stacks. Call Number 7000. Box 2. L. 1.
9. «Просьба русского писателя». Письмо С. И. Гусева-Оренбургского барону В. М. Меллер-Закомельскому // Hoover Institution Library & Archives. S. I. Gusev-Orenburgskii letters to V. M. Meller-Zakomelskii. Folder 1. Item Title: 2004C16. L. 9.

³⁶«Просьба русского писателя». Письмо С. И. Гусева-Оренбургского барону В. М. Меллер-Закомельскому // Hoover Institution Library & Archives.

Источники и литература

10. Russian Composers // Временник. Annals. No. 1. 1924. С. 13–16.
11. В издательстве «Орион» готовится первая серия новых книг писателя // Временник. Annals. No. 1. 1924. С. 29.
12. Вениамин (Федченков), митр. Служение в Америке (в документах 1933–1947 годов) / сост. Р. Ю. Просветов. М. : Отчий дом, 2016. 920 с. (Серия «Наследие»).
13. Герасимов Александр. Жизнь художника. М. : Искусство, 1963. 230 с.
14. Гронский Иван. Письмо И. А. Долматовской // Гронский, Иван. Из прошлого... Воспоминания / сост. С. Гронская. М. : Известия, 1991. С. 327–329.
15. Гусев-Оренбургский. Прощальный привет Высокопреосвященнейшему Митрополиту Вениамину // Единая Церковь. One Church. 1947. № 3. Нью-Йорк. С. 13.
16. Гусев-Оренбургский С. От автора к читателю // Временник. Annals. No. 1. 1924. С. 30.
17. Гусев-Оренбургский С. И. В красной Москве: Пьеса в 4 действиях. Харбин : Б.и., 1932.
18. Гусев-Оренбургский С. И. Горящая тьма: Современные рассказы. Нью-Йорк: Индер-Зверь, 1926 с. 154 с. (Библиотека Орион).
19. Гусев-Оренбургский С. И. Душа народа. Рассказ // RBO. Русско-Американский Календарь на год 1926. Филадельфия : Тип. «Правды», 1926.
20. Гусев-Оренбургский С. И. Крик души. Рассказ // RBO. Русско-Американский календарь на год 1930. Филадельфия : Тип. «Правды», 1930.
21. Гусев-Оренбургский С. И. Отец Владимир // Единая Церковь. One Church. Vol. 6. No. 12. December 1952. С. 11–14.
22. Гусев-Оренбургский С. И. Россия и Америка // Временник. Annals. No. 1. 1924. С. 8–9.
23. Гусев-Оренбургский С. И. Стрела: Рассказ. Париж : Б.и., 1933. 16 с.
24. Гусев-Оренбургский С. И. Тени на экране // Временник. Annals. No. 1. 1924. С. 23–26.
25. Гусев-Оренбургский С. И. Товарищ Карачун // RBO. Русско-Американский календарь на год 1929. Филадельфия : Типография «Правды», 1929.
26. Гусев-Оренбургский С. И., Левин Вен. Книгоиздательство писателей и читателей // Временник. Annals. No. 1. 1924. С. 27.
27. Гусев-Оренбургский С. Заступник. Рассказ // Единая Церковь. One Church. Vol. 7. No. 3. March 1953. С. 12–16.

28. Журнал «ТРИ» // Временник. Annals. No. 1. 1924. С. 33.
29. Прокофьев Сергей. Дневник. Том 1. 1907–1918. Париж : spkfv., 2002.
30. Русская деревня. Литературно-художественный альманах / под ред. Н. Г. Бережанского. – Берлин : Изд-во «Ольга Дьякова и Ко», 1924.
31. Хатаева Е. Сказка. О жизни народной артистки Марии Дмитриевны Кривополеновой // Временник. Annals. No. 1. 1924. С. 5–8.
32. Gusev-Orenburgskii S. I. The Land of the Children, (novel). NY : Longmans, Green and Co, 1928.
33. Gusev-Orenburgskii S. I. The Land of the Fathers, (novel). NY : The Dial Press, 1924.

Priest Evgeny Shilov

NEW INFORMATION ABOUT THE AMERICAN PERIOD OF LIFE (1923–1963) OF THE WRITER S. I. GUSEV–ORENBURGSKY

Abstract: The article is devoted to the little-studied American period of life (1923–1963) of the Russian writer S.I. Gusev-Orenburgsky. Based on new information from American archives and publications in American periodicals of the first half of the twentieth century, it was possible to restore some milestones in Gusev's life and creative activity. The article provides information about the writer's publications, his life in America, his correspondence with his readers, as well as about the last days of his life, his death and the place of his burial.

Key words: S. I. Gusev-Orenburgsky, V. Levin, N. V. Shtember, Russian emigration, Russian literature, Pine Bush Cemetery, St. Nicholas Cathedral in New York.

About the author: Shilov Evgeny Vadimovich, priest, Candidate of Philosophy, Master of Theology, Associate Professor of the Department of Axiological Problems and Relics of the Russian State Social Academy (Russia, Moscow).

Sources

1. Arhiv A. M. Gor'kogo pri IMLI, KG-izd. 49.39.1. *In Russian*.
2. Gusev-Orenburgskij S. I. Strana detej, roman. Mashinopis' // Arhiv A. M. Gor'kogo pri IMLI. Rav-BP 9.17.4. *In Russian*.
3. Vyrezka iz gazety «Russkaja Zhizn'». Stat'ja «Kniga S.I. Guseva-Orenburgskogo» // Hoover Institution Library & Archives. S. I. Gusev-Oren-

burgskii letters to V. M. Meller-Zakomelskii. Folder 1. Item Title: 2004. C. 16. L. 4. *In Russian*.

4. Vyrezka iz gazety «Russkaja Zhizn'». Stat'ja «Pros'ba russkogo pisatelja» // Hoover Institution Library & Archives. S. I. Gusev-Orenburgskii letters to V. M. Meller-Zakomelskii. Folder 1. Item Title: 2004. C. 16. L. 3. *In Russian*.

5. *Gusev-Orenburgskij S. I. Pis'mo k Gor'komu ot 24/VI-1928 g.* // Lichnyj arhiv A.M. Gor'kogo pri IMLI, KG-P 24.10.6. *In Russian*.

6. Pis'mo S. I. Guseva-Orenburgskogo baronu V. M. Meller-Zakomel'skomu // Hoover Institution Library & Archives. S. I. Gusev-Orenburgskii letters to V. M. Meller-Zakomelskii. Folder 1. Item Title: 2004. C. 16. L. 8. *In Russian*.

7. Pis'mo S. I. Guseva-Orenburgskogo k g-zhe Baranovoj (8-I-1929) // Hoover Institution Library & Archives. Boris I. Nicolaevsky collection. HILA SAL3 Stacks. Call Number 63013. Series No. 107. Box 166. L. 1. *In Russian*.

8. Pis'mo S. I. Guseva-Orenburgskogo k prof. Marku Veniaminovichu Vishnjaku (1833–1977) // Hoover Institution Library & Archives. Mark V. Vishniak (Mark Veniaminovich, 1883–1977) papers. HILA Stacks. Call Number 7000. Box 2. L. 1. *In Russian*.

9. «Pros'ba russkogo pisatelja». Pis'mo S. I. Guseva-Orenburgskogo baronu V. M. Meller-Zakomel'skomu // Hoover Institution Library & Archives. S. I. Gusev-Orenburgskii letters to V. M. Meller-Zakomelskii. Folder 1. Item Title: 2004. C. 16. L. 9. *In Russian*.

Literature

10. Russian Composers // *Vremennik. Annals*. No. 1. 1924. P. 13–16. *In Russian*.

11. V izdatel'stve «Orion» gotovitsja pervaja serija novyh knig pisatelja // *Vremennik. Annals*. No. 1. 1924. P. 29. *In Russian*.

12. *Veniamin (Fedchenkov), mitr. Sluzhenie v Amerike (v dokumentah 1933-1947 godov)* / sost. R.Ju. Prosvetov. M. : Otchij dom, 2016. 920 p. (Serija «Nasledie»). *In Russian*.

13. *Gerasimov Aleksandr. Zhizn' hudozhnika*. M. : Iskusstvo, 1963. 230 p. *In Russian*.

14. *Gronskij Ivan. Pis'mo I. A. Dolmatovskoj* // Gronskij, Ivan. *Iz proshlogo... Vospominanija* / sost. S. Gronskaja. M. : Izvestija, 1991. P. 327–329. *In Russian*.

15. *Gusev-Orenburgskij. Proshhal'nyj privet Vysokopreosvjashhennejshemu Mitropolitu Veniaminu* // *Edinaja Cerkov'*. One Church. 1947. № 3. N'ju-Jork. P. 13. *In Russian*.

16. Gusev-Orenburgskij S. Ot avtora k chitatelju // Vremennik. Annals. No. 1. 1924. P. 30. *In Russian.*
17. Gusev-Orenburgskij S. I. V krasnoj Moskve: P'esa v 4 dejstvijah. Harbin : B.i., 1932. *In Russian.*
18. Gusev-Orenburgskij S. I. Gorjashhaja t'ma: Sovremennyy rasskazy. N'ju-Jork: Inder-Zver', 1926 s. 154 p. (Biblioteka Orion). *In Russian.*
19. Gusev-Orenburgskij S. I. Dusha naroda. Rasskaz // RBO. Russko-Amerikanskij Kalendar' na god 1926. Filadel'fija : Tipografija «Pravdy», 1926. *In Russian.*
20. Gusev-Orenburgskij S. I. Krik dushi. Rasskaz // RBO. Russko-Amerikanskij kalendar' na god 1930. Filadel'fija : Tipografija «Pravdy», 1930. *In Russian.*
21. Gusev-Orenburgskij S. I. Otec Vladimir // Edinaja Cerkov'. One Church. Vol. 6. No. 12. December 1952. P. 11–14. *In Russian.*
22. Gusev-Orenburgskij S. I. Rossija i Amerika // Vremennik. Annals. No. 1. 1924. P. 8–9. *In Russian.*
23. Gusev-Orenburgskij S. I. Strela: Rasskaz. Parizh : B.i., 1933. 16 p. *In Russian.*
24. Gusev-Orenburgskij S. I. Teni na jekrane // Vremennik. Annals. No. 1. 1924. P. 23–26. *In Russian.*
25. Gusev-Orenburgskij S. I. Tovarishh Karachun // RBO. Russko-Amerikanskij kalendar' na god 1929. Filadel'fija : Tipografija «Pravdy», 1929. *In Russian.*
26. Gusev-Orenburgskij S. I., Levin Ven. Knigoizdatel'stvo pisatelej i chitatelej // Vremennik. Annals. No. 1. 1924. P. 27. *In Russian.*
27. Gusev-Orenburgskij Sergej. Zastupnik. Rasskaz // Edinaja Cerkov'. One Church. Vol. 7. No. 3. March 1953. P. 12–16. *In Russian.*
28. Zhurnal «TRI» // Vremennik. Annals. No. 1. 1924. P. 33. *In Russian.*
29. Prokofev Sergej. Dnevnik. Tom 1. 1907–1918. Parizh : spkfv., 2002. *In Russian.*
30. Russkaja derevnja. Literaturno-hudozhestvennyj al'manah / pod red. N. G. Berezhanskogo. – Berlin: Izdatel'stvo «Ol'ga D'jakova i Ko», 1924. *In Russian.*
31. Hataeva E. Skazka. O zhizni narodnoj artistki Marii Dmitrievny Krivopolenovoj // Vremennik. Annals. No. 1. 1924. P. 5–8. *In Russian.*
32. Gusev-Orenburgskii S. I. The Land of the Children, (novel). NY : Longmans, Green and Co, 1928. *In English.*
33. Gusev-Orenburgskii S. I. The Land of the Fathers, (novel). NY : The Dial Press, 1924. *In English.*

УДК 821.161.1+811.581

О. А. Пороль, П. В. Пороль

**О НЕКОТОРЫХ СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ
В СТИХОТВОРЕНИИ А. АХМАТОВОЙ «РАСПЯТИЕ»
НА РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Аннотация: В статье исследуются некоторые семантические особенности в одном из наиболее эмоционально выразительных и сложных для толкования текстов поэмы А. Ахматовой «Реквием» – стихотворении «Распятие». Цель настоящей работы – раскрыть семантику отдельных выражений при обращении к тексту Библии, сопоставить стихотворение А. Ахматовой «Распятие» с его переводом на китайский язык – 《钉死在十字架上》(Dīng sǐ zài shí zì jià shàng, «Прибитый гвоздями на кресте»), выполненного Гао Маном (高莽). Новым в работе стало рассмотрение перевода стихотворения А. Ахматовой на китайский язык с целью установления изменения и соответствия значений слов библейской лексики и выявления идейно-смысловых доминант в русском тексте «Распятия». При исследовании использовался структурно-семиотический метод для сопоставления фактов семантики, восходящих к тексту Библии и функционирующих в языке художественных произведений. При исследовании применялся поиск текстовых параллелей. Авторами статьи предложен перевод-подстрочник стихотворения Гао Мана на русский язык с целью определения семантических соответствий с библейским текстом.

Ключевые слова: рецепция, семантика, Ахматова, китайский язык, поэтический перевод, Серебряный век.

Сведения об авторах:

Пороль Ольга Анатольевна, доктор филологических наук, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета, профессор Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург).

E-mail: olgaporol@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9145-3336>

Пороль Полина Вадимовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Оренбургского государственного медицинского университета (Россия, Оренбург).

E-mail: lady.linova2017@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6706-4533>

Цитирование: Пороль О. А., Пороль П. В. О некоторых семантических особенностях в стихотворении А. Ахматовой «Распятие» на русском и китайском языках // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 3(32). С. 153–163.

Поступила в редакцию: 25.09.2024

Принята к публикации: 22.10.2024

Введение

При непрекращающемся научном внимании к теме «Библия и русская литература» и при наличии различных историко-литературных, лингвистических и философских работ, посвящённых особенностям анализа, проблеме интерпретации стихотворных произведений, восходящих к тексту Библии, в настоящее время в современном литературоведении остаётся всё ещё много «лакун». Чрезмерная сложность ряда поэтических текстов Серебряного века, полисемантичность отдельных образов и мотивов, содержащихся в них, требует применения к ним структурно-семиотического подхода, поэтому авторы статьи при исследовании семантических особенностей в стихотворении А. Ахматовой «Распятие» опирались на научные взгляды представителей тартуско-московской школы (Ю. М. Лотмана, З. Г. Минц, В. Н. Топорова и др.) и М. Бахтина (в частности, обратились к его теории о диалогичности текстов, что позволило при анализе произведений выстроить предложенные нами текстовые параллели).

Несомненно, что поиск текстовых параллелей по отношению к Библии часто способствует выявлению новых семантических находок в художественных произведениях. Однако новым и актуальным нам представляется рассмотрение восприятия китайского поэта и переводчика Гао Мана¹, автора перевода стихотворения А. Ахматовой «Распятие» 《钉死在十字架上》 (Dīng sǐ zài shí zì jià shàng, «Прибитый гвоздями на кресте»), человека совсем иного образовательного круга, другой национальной культуры, всё чаще в современном мире вступающей с русской культурой в диалог – действительно ли он приблизился к авторскому замыслу?

¹Гао Ман (1926–2017) – известный китайский писатель, переводчик, учёный и художник. Получил образование в Харбинской «Юношеской христианской ассоциации» (基督教青年会). Перевёл многие произведения русской литературы на китайский язык. В 2013 году получил премию «Россия – Новый век» за перевод поэмы А. Ахматовой «Реквием».

Историография проблемы

Стихотворение «Распятие» привлекало внимание исследователей в аспекте пространственно-временных отношений (К. Е. Слабких, С. А. Хомяков), И. З. Сурат, анализируя тему «Голгофа» в одноимённой работе (2022) обращала внимание на эпиграф стихотворения, его библейскую проекцию и отсылку к иконе «Не рыдай Мене, Мати»². Однако многое из последующих исследований ранее было определено А. Найманом, знавшим А. Ахматову лично и написавшим всем теперь хорошо известную книгу о поэте «Рассказы о Анне Ахматовой» (1989). А. Найман глубоко проанализировал структуру поэмы «Реквием», определив стихотворение «Распятие» в ней главным, осознав в ней библейский и гимнографический генезис. Исследователь М. Дунаев назвал в своём известном многотомном труде «Православие и русская литература» (2001–2004) стихотворение «Распятие» «духовным сердцем поэмы». Однако в выше названных исследованиях не применялся структурно-семантический подход, позволяющий отметить особенности использования библейской лексики. Вторая часть стихотворения А. Ахматовой «Распятие» не привлекла специального внимания исследователей.

Перевод Гао Мана 《钉死在十字架上》(Dīng sǐ zài shí zì jià shàng, «Прибитый гвоздями на кресте») ранее литературоведами рассмотрен не был.

Основная часть

Семантика образов и отдельных выражений поэмы А. Ахматовой «Реквием» (1935–1940) своеобразна и сложна. Закономерно, что известный исследователь творчества поэта Л. Г. Кихней называет поэму «Реквием» «вершиной ахматовской лирики 30-х годов, соединившей в себе „летописную“ линию с жанровой традицией поминального плача»³. В пределах одного стихотворения «Распятие» А. Ахматова создаёт проекцию к архетипу – мать скорбит о своём сыне. Основой изображаемого стали евангельские события, повествующие о крестных страданиях Иисуса Христа, где у креста Своего Сына стояла Богоматерь Мария и любимый ученик Иисуса Христа – Иоанн Богослов. Стихотворению предшествует эпиграф: «Не рыдай Мене, Мати, во гробе зрящи», этот эпиграф – цитата из ирмоса канона, читаемого

² Сурат И. З. Голгофа // Литературный факт. 2022. № 3 (25). С. 184.

³ Кихней Л. Г. Философско-эстетические принципы акмеизма и художественная практика А. Ахматовой и О. Мандельштама : дис. ... докт. филол. наук : 10.01.01 М., 1997. С. 249.

в Великую Субботу: «Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробе Егоже во чреве без семени зачала еси Сына: встану бо и прославлюся, и вознесу со славою непрестанно яко Бог верою и любовью Тя величающая»⁴. А. Найман видел закономерность в расположении стихотворений «Реквиема» в пределах созданного А. Ахматовой цикла, прослеживая «евангельский план», он называет стихотворение «Распятие» «катарсисом»: «Появление „Распятия“ как заключительной, X части лишь внешне неожиданно. Она подготавливается с самого начала и здесь логически выходит на поверхность. Строки „И не под чуждым небосводом, и не под защитой чуждых крыл“ в эпиграфе; „как к обедне ранней“ в „Посвящении“; „безвинная корчилась Русь“ во „Вступлении“; „за тобой, как на выносе, шла“ в I части; „под Крестами будешь стоять“ в IV; „ты сын и ужас мой“ в V; „о твоём кресте высоко“ в VI – читаются не только как описание непосредственно происходящего, но и как этапы крестного пути Христа и сопровождавших его Матери, жены-мироносицы, ученика»⁵.

Цель настоящего исследования – проследить некоторые семантические особенности в стихотворении через сопоставление текста А. Ахматовой «Распятие» на русском языке и его перевода – 《钉死在十字架上》(Dīng sǐ zài shí zì jià shàng, «Прибитый гвоздями на кресте») на китайском языке, выполненного Гао Маном (高莽).

Обратимся к первой части стихотворения «Распятие»:

Хор ангелов великий час восславил,
И небеса расплавились в огне.
Отцу сказал: «Почто Меня оставил!»
А Матери: «О, не рыдай Мене...»⁶.

В стихотворении – два явных заимствования из Библии и одно из богослужебного текста, созвучное эпиграфу:

⁴Последование Страстей Господних: Богослужения Великого Четверга, Великой Пятницы и Великой Субботы. М. : ПСТГУ, 2017. С. 229.

⁵Найман А. Рассказы о Анне Ахматовой. М. : Вагриус, 1999. С. 330.

⁶Ахматова А. А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. М. : Эллис Лак, 1998. С. 28.

Стихотворение А. Ахматовой
«Распятие»

Библия

1

Хор ангелов великий час *восславил*,

И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, *славящее и взывающее*: Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение (Лк. 2:14)⁷.

Отцу сказал: «Почто Меня *оставил!*»

В девятом часу возопил Иисус громким голосом: Элои! Элои! ламма савахфани? – что значит: Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня *оставил?* (Мк. 15:34)⁸.

А Матери: «О, *не рыдай Мене...*»

«Не *рыдай Мене, Мати*, зрящи во гробе, Егоже во чреве без семени зачала еси Сына: встану бо и прославлюся, и вознесу со славою непрестанно яко Бог, верою и любовию Тя величающих»⁹ (созвучно с эпиграфом стихотворения).

Первая строка стихотворения не содержит прямых «отсылок» к событиям распятия. Если проводить параллели и вспомнить, где в тексте Библии встречалось подобное описание, то невольно обращаешься к приведённому нами фрагменту из Евангелия от Луки, в котором евангелист описывает явление пастухам ангелов, возвещающее о рождении Христа. В христианской традиции три раза в год перед Пасхой, перед Рождеством Христовым и перед Крещением совершается служба, именуемая «Царскими часами» («Великими часами»). Если обратить внимание на содержание Царских часов перед праздником Рождества Христова, можно заметить, что в составе богослужения, посвящённого событию Рождества Христова, содержится текст, в котором предрекаются и грядущие крестные страдания Иисуса Христа (например, в Евангелии от Матфея в начале второй главы говорится о поклонении волхвов и о их дарах, один из которых – смирна), потому что Церковь воспринимает Рождество Иисуса Христа, как Его пришествие в мир для искупления человеческих грехов – Распятия.

⁷ Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. В русском переводе с параллельными местами. М., 1992. С. 63.

⁸ Там же. С. 59.

⁹ Последование Страстей Господних: Богослужения Великого Четверга, Великой Пятницы и Великой Субботы... С. 229.

Если в первой части стихотворения А. Ахматова придерживается каноничного повествования, в основе которого – богослужебные тексты, то вторая часть передаёт события и портреты художественно:

2

Магдалина *била*сь и *рыдала*,
Ученик любимый *каменел*,
А туда, где молча Мать стояла,
Так никто взглянуть и не посмел¹⁰.

В тексте Библии такого описания Марии Магдалины, о которой повествует А. Ахматова, не найти. Однако, если вспомнить эпизод, где говорится о том, как Мария Магдалина, едва дождавшись рассвета, первая *прибежала* ко гробу Иисуса Христа, эмоциональный портрет, созданный А. Ахматовой, становится вполне объяснимым: «В первый же день недели Мария Магдалина *приходит* ко гробу *рано*, когда *было ещё темно*, и видит, что камень отвален от гроба; И так *бежит*, и *приходит* к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его» (Иоан. 20:1–2).

Интерпретация «каноничного» и одновременно душевного, эмоционального образа Магдалины, созданного А. Ахматовой, может оказаться неполной без прочтения другого поэтического произведения – стихотворения Б. Пастернака «Магдалина», заслуживающего фрагментарного воспроизведения:

У людей пред праздником уборка.
В стороне от этой толчеи
Обмываю миром из ведёрка
Я стопы пречистые твои.

Шарю и не нахожу сандалий.
Ничего не вижу из-за слёз.
На глаза мне пеленой упали
Пряди распустившихся волос.

.....

Завтра упадёт завеса в храме,
Мы в кружок собьёмся в стороне,
И земля качнётся под ногами,
Может быть, из жалости ко мне.

¹⁰ Ахматова А. А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. М. : Эллис Лак, 1998. С. 28.

Перестроятся ряды конвоя,
И начнётся всадников разъезд.
Словно в бурю смерч, над головою
Будет к небу рваться этот крест.

*Брошусь на землю у ног распятия,
Обомру и закушу уста.
Слишком многим руки для объятья
Ты раскинешь по концам креста*¹¹.

Обратимся теперь к китайскому переводу стихотворения А. Ахматовой «Распятие» 《钉死在十字架上》(Dīng sǐ zài shí zì jià shàng).

Стихотворение А. Ахматовой
«Распятие»
— на китайском языке

Перевод стихотворения А. Ахматовой
«Распятие» с китайского языка

天使们齐声颂扬伟大的时刻,
tiānshǐmen qí shēng sòngyáng wěidà de shíkè,

Ангелы в один голос славят великий момент,

烈火布满了万里长空。
lièhuǒ bù mǎnle wànlǐ chángkōng.

Огонь распространился по бесконечному небу.

它对圣父说: «为什么把我撇下!»
Tā duì shèng fù shuō: «Wèishéme bǎ wǒ piē xià!»

(Огонь (?) Голос неба (?) сказал Богу-Отцу: «Почему оставил Меня?»

我对圣母说: «啊, 不要为我痛哭-----»
Wǒ duì shèngmǔ shuō: «A, bùyào wèi wǒ tòngkū-----»

Я сказал Богородице: «А, не нужно обо Мне рыдать...»

马格达丽娜在颤抖在哭泣,
mǎ gé dá lì nà zài chàn dǒu zài kū qì,

Магдалина дрожала и тихо плакала,

得意的门生变成石人一具,
déyì de ménshēng biàn chéng shí rén yī jù,

Любимый ученик превратился в каменного человека,

可是没人敢把视线转向
kěshì méi rén gǎn bǎ shìxiàn zhuǎnxiàng

Но никто не осмеливался обратить своё внимание

¹¹ Пастернак Б. Л. Полное собрание сочинений: в 11 т. Т. IV. Доктор Живаго, 1945–1955. М.: СЛОВО/SLOVO, 2004. С. 545–546.

圣母默默伫立的地方¹²。
shèngmǔ mò mò zhù lì dì dì fāng.

На место, где молча стоит Богородица.
(перевод авторов статьи)

Из перевода стихотворения на китайский язык можно заметить, что в первой части, где автор обращается к событиям Распятия, не чётко определено время – уместно перевести в настоящем, в то время как во второй части уже прослеживается прошедшее время. Гао Ман для передачи семантики неба использует фразу «万里长空» (wànlǐ chángkōng), что переводится как «небеса в десять тысяч ли», «бесконечное пространство небес», «великие небеса».

Самое большее внимание заслуживает третья строка стихотворения, где переводчик вдруг использует местоимение неодушевлённое в том месте, где по тексту А. Ахматовой должно быть «Он» (Христос) – «[Он] Отцу сказал: «Почто Меня оставил!», и четвёртая строка, где переводчик решает выразить себя лирическим героем. Четвёртую строку «我对圣母说: «啊, 不要为我痛哭-----»» китайские учёные объясняют как молитвенное обращение сына народа (сына Ахматовой) к Богородице. Гао Ман добавляет междометие «啊» перед словами лирического героя, обращённого к Божьей Матери, что можно объяснить историей китайских героев, которые перед смертью так обращались к своим родным. Осуждённые напрасно, ни в чём не виновные, они обращались, чтобы утешить родных, объясняя, что их смерть – это совсем не страшно, и то великое, что они сделали для своего народа, – важнее.

Удивителен образ Магдалины. У Гао Мана не «ахматовская» и не «пастернаковская» Магдалина – она не «бьётся» и не «рыдает», но «дрожит» и «тихо плачет», что, думается, несомненно, соответствует и библейскому образу, и традиционному поведению женщины на Востоке.

Вывод

Идея конца как начала (*искони*) или смерть Христа на кресте – начало вечной жизни для всех верующих в Него, несомненно, главная мысль всех времён и народов, ставшая спасительной для человека, оказавшегося в вихре революционных и постреволюционных событий XX века. В таком контексте образ Распятия или креста не ассоциируется только с тяжким крестоношением, но с жизнью вечной. Появление этого образа в поэме А. Ахматовой прежде всего символизирует мучительное напряжение всех

¹² 安娜·阿赫玛托娃. 安魂曲. 上海.: 上海文化出版社. 叶 30.

жизненных сил и одновременно силу вечной, ничем и никем побеждающей любви.

В переводе стихотворения А. Ахматовой «Распятие» на китайский язык Гао Ман, чтобы сделать доступным для понимания религиозный христианский текст китайскому читателю, обращается к национальным китайским традициям, старается перенести традиционные христианские образы в китайскую реальность. Несомненно, невольно (?) «согрешая» против каноничной Евангельской истины, поэту удаётся приблизиться к атмосфере переводимого им текста и отчасти превзойти оригинал.

Источники и литература

1. Ахматова А. А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. М. : Эллис Лак, 1998. 768 с.
2. Бурдина С. В. Поэмы А. Ахматовой: роль «вечных образов» культуры в формировании жанра : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.01.01. М., 2003. 50 с.
3. Кихней Л. Г. Философско-эстетические принципы акмеизма и художественная практика А. Ахматовой и О. Мандельштама : дис. ... докт. филол. наук: 10.01.01. М., 1997. 532 с.
4. Найман А. Рассказы о Анне Ахматовой. М. : Вагриус, 1999. 429 с.
5. Пастернак Б. Л. Полное собрание сочинений: в 11 т. Т. IV. Доктор Живаго, 1945–1955. М. : СЛОВО/SLOVO, 2004. 760 с.
6. Последование Страстей Господних: Богослужения Великого Четверга, Великой Пятницы и Великой Субботы. М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2017. 320 с.
7. Ростовцева И. И. Между словом и молчанием: о современной поэзии. М.: Современник, 1989. 367 с.
8. Слабких К. Э. Художественный мир лиро-эпоса А. А. Ахматовой в современной интерпретации и критике последнего десятилетия: 1999–2009 : дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 2010. 314 с.
9. Сурат И. З. Голгофа // Литературный факт. 2022. № 3 (25). С. 163–194.
10. Хомяков С. А. Формирование лиро-эпической картины мира в творчестве А. А. Ахматовой (на материале пространственно-временных характеристик ранней лирики, «Реквиема» и «Поэмы без героя» : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. М., 2019. 25 с.
11. 安娜·阿赫玛托娃. 安魂曲. 上海. : 上海文化出版社. 34 叶 [Ānnà·ā hē mǎ tuō wá. Ān hún qǔ. Shànghǎi.: Shànghǎi wénhuà chūbǎn shè. 34 yè.].

ON SOME SEMANTIC FEATURES IN A. AKHMATOVA'S POEM "CRUCIFIXION" IN RUSSIAN AND CHINESE

Abstract: The article examines some semantic features in one of the most emotionally expressive and difficult to interpret texts of A. Akhmatova's poem "Requiem" – the poem "Crucifixion". The purpose of this work is to reveal the semantics of individual expressions when referring to the text of the Bible, to compare A. Akhmatova's poem "Crucifixion" with its translation into Chinese – 《钉死在十字架上》(Dīng sǐ zài shí zì jià shàng, "Nailed on the Cross"), made by Gao Man (高莽). The new thing in the work was the consideration of the translation of A. Akhmatova's poem into Chinese in order to establish the change and correspondence of the meanings of words in the biblical vocabulary and to identify the ideological and semantic dominants in the Russian text of "Crucifixion". The study used the structural-semiotic method to compare semantic facts that go back to the text of the Bible and function in the language of works of art. The study used a search for textual parallels. The authors of the article offer a literal translation of Gao Man's poem into Russian in order to determine semantic correspondences with the biblical text.

Key words: reception, semantics, Akhmatova, Chinese language, poetic translation, Silver Age.

About the authors: Porol Olga Anatolyevna, Doctor of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Philology and Methods of Teaching Russian at Orenburg State University, Professor of the Orenburg Theological Seminary (Russia, Orenburg).

Porol Polina Vadimovna, Doctor of Philosophy (Ph.D) in Philological Sciences, associate professor of the Russian language department of the Orenburg State Medical University (Russia, Orenburg).

References

1. *Akhmatova A. A. Sbranie sochinenij: v 6 t. T. 3. M. : Ellis Lak, 1998. 768 s. In Russian.*
2. *Burdina S. V. Poemy A. Ahmatovoj: rol' «vechnyh obrazov» kul'tury v formirovanii zhanra: avtoreferat dis. doktora filol. nauk: 10.01.01. M., 2003. 50 s. In Russian.*
3. *Kihnej, L. G. Filosofsko-esteticheskie principy akmeizma i hudozhestvennaya praktika A. Ahmatovoj i O. Mandel'shtama: dis. ... dokt. filol. nauk: 10.01.01. M., 1997. 532 s. In Russian.*

4. *Najman A.* Rasskazy o Anne Ahmatovoj. M. : Vagrius, 1999. 429 s. *In Russian.*
5. *Pasternak B. L.* Polnoe sobranie sochinenij: v 11 t. T. IV. Doktor Zhivago, 1945-1955. M. : SLOVO/SLOVO, 2004. 760 s. *In Russian.*
6. Posledovanie Strastej Gospodnih: Bogosluzheniya Velikogo Chetvergа, Velikoj Pyatnicy i Velikoj Subboty. M. : Pravoslavnyj Svyato-Tihonovskij gumanitarnyj universitet, 2017. 320 s. *In Russian.*
7. *Rostovceva I. I.* Mezhd u slovom i molchaniem: o sovremennoj poezii. M. : Sovremennik, 1989. 367 s. *In Russian.*
8. *Slabkih K. E.* Hudozhestvennyj mir liro-eposa A. A. Ahmatovoj v sovremennoj interpretacii i kritike poslednego desyatiletiya: 1999–2009: dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.01. M., 2010. 314 s. *In Russian.*
9. *Surat I. Z.* Golgoфа // Literaturnyj fakt. 2022. № 3 (25). S. 163–194. *In Russian.*
10. *Homyakov S. A.* Formirovanie liro-epicheskoj kartiny mira v tvorchestve A. A. Ahmatovoj (na materiale prostranstvenno-vremennyh harakteristik rannej liriki, «Rekviema» i «Poemy bez geroya»): avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.01. M., 2019. 25 s. *In Russian.*
11. Anna-a he ma tuo wa. An hun qu. Shanghai.: Shanghai wenhua chubanshe. 34 ye. *In Chinese.*

**ЗАГоловочный комплекс
как структурный компонент представления
тематического контента
в православном женском журнале «Славянка»**

Аннотация: В статье рассматривается специфика представления заголовочного комплекса публикаций православного женского журнала «Славянка», характеризующегося как определённая конструкция, предлагаемая читателю для информационного раскрытия православно-культурного содержания материала, предназначенного для удовлетворения духовных потребностей целевой аудитории. Цель статьи заключается в изучении особенностей заголовочного комплекса, обеспечивающего результативность процесса репрезентации православной тематики в журнальных текстах. Благодаря методам исследования: анализу научной литературы, статистической обработке данных, анализу и оценке публицистических текстов, тематической систематизации – авторы доказывают, что заголовочный комплекс как начальный структурный компонент материалов способствует продуктивной демонстрации православно-тематического контента посредством ряда элементов (рубрики, заголовка, подзаголовка, лида). Авторы в заключении делают следующий вывод: тематический контент может создаваться определёнными средствами и структурными приёмами заголовочного комплекса, от правильного выбора которых зависит эффективное понимание читателем авторского замысла.

Ключевые слова: *структурные элементы и приёмы, заголовочный комплекс, тематический контент, публикации православного женского журнала «Славянка».*

Сведения об авторах: Анпилогова Людмила Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры журналистики, Оренбургский государственный университет (Россия, Оренбург).

E-mail: anpilogova62@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-6405-5948>

Дымова Ирина Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики, Оренбургский государственный университет (Россия, Оренбург).

E-mail: dymova_i@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2922-4767>

Цитирование. Анпилогова Л. В., Дымова И. А. Заголовочный комплекс как структурный компонент представления тематического контента в православном женском журнале «Славянка» // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 3 (32). С. 164–183.

Поступила в редакцию: 23.08.2024

Принята к публикации: 25.09.2024

Введение. В современном медиапространстве заголовочный комплекс играет ключевую роль в представлении тематического контента, особенно в специализированных изданиях. Православные журналы стремятся не только передать информационное содержание, но и удовлетворить духовные запросы своей целевой аудитории. В этом контексте особую значимость приобретает структура заголовочного комплекса, которая помогает читателю эффективно воспринять православно-культурную тематику. Заголовочный комплекс выступает не просто как информативный блок, но и как инструмент воздействия на восприятие читателя, направляющий его внимание на ключевые аспекты материала.

Актуальность исследования вызвана интересом к проблемам изучения эффективных средств представления тематического контента с помощью инструментов заголовочного комплекса в православном женском журнале «Славянка», помогающих удовлетворить духовно-нравственные потребности целевой аудитории, обеспечивающих процесс формирования православного мировоззрения у читателей.

Цель статьи заключается в анализе специфики заголовочного комплекса как структурообразующего компонента публикации, усиливающей результативность процесса представления православно-культурной тематики в женском издании.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые предпринята попытка проанализировать элементы заголовочного комплекса (рубрика, заголовок, подзаголовок, лид) на материале публикаций «Славянки» в аспекте репрезентации структурно-тематического контента.

Теоретическая значимость работы обоснована тем, что полученные результаты анализа заголовочного комплекса существенно дополняют научные знания в сфере православной журналистики по проблеме эффективного представления православно-тематического содержания материалов СМИ.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использовать предлагаемые структурные приёмы заголовочного комплекса, обеспечивающие эффективное представление контента в публикациях, при оценке журналистских текстов разной информационно-тематической направленности.

Методы исследования: анализ научной литературы, статистическая обработка данных, анализ и оценка публицистических текстов, тематическая систематизация.

Историография проблемы. Проблема представления тематического контента (содержания) в произведении, в том числе и в материалах СМИ, традиционно изучается в работах отечественных учёных-исследователей, которые, рассматривая тематику публикации как некую совокупность круга тем или жизненных явлений в периодическом издании, акцентировали внимание на специфике процесса демонстрации контента как образе, созданном в воображении (памяти) ранее воспринятого явления, предмета¹.

Своеобразным синонимом к понятию «представление» является слово «репрезентация». Л. В. Анпилогова и Е. В. Головина обращают внимание на то, что репрезентация контента в текстах СМИ осуществляется посредством созданных журналистом особых конструкций, предназначенных для решения специальных задач массовой коммуникации и учитывающих особенности конкретной ситуации², анализируемой с учётом определённых обстоятельств и авторского креативного подхода к рассмотрению проблемы. Такие конструкции, предлагаемые читателю как представителю той или иной культуры³, носят информационно-тематический характер, раскрываемый разными структурными компонентами журналистских материалов, в том числе средствами заголовочного комплекса (рубрики, заголовка, подзаголовка, лида).

А. В. Фатина, Э. А. Лазарева, А. В. Колесниченко аргументированно классифицировали заголовки и заголовочные комплексы. Заметим, что исследования учёных проводились только по газетным материалам,

¹Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 20 изд. М. : Русский язык, 1989. С. 472.

²Анпилогова Л. В., Головина Е. В. Структурные приемы репрезентации контента в публикациях рубрики «Искусство» журнала LABEL FRANCE // Мир науки, культуры, образования, 2024. № 3 (106). С. 380.

³Анпилогова Л. В. Репрезентация концепта общество в современных печатных СМИ России и Казахстана. Рига: LAP LAMBERT Academic Publishing RU, 2019.

в то время как анализ в данной статье строится исключительно на журнальных публикациях.

А. В. Фатина на материале российских газет анализирует функции заголовочных комплексов в стилистическом и синтаксическом аспектах и приходит к выводу, что заголовки чаще всего представляют собой простые и номинативные предложения, заголовки глагольно-личные, безличные и инфинитивные односоставные предложения. Согласно её наблюдениям, в прессе присутствуют и заголовки в форме двусоставных и сложных предложений, и заголовки – осколочные конструкции, и заголовки, представленные графически несколькими самостоятельными предложениями. Кроме того, исследователь считает «вводку» элементом заголовочного комплекса⁴, в то время как другие учёные, в частности Э. А. Лазарева⁵, полагают, что «вводка» – это часть основного текста.

Э. А. Лазарева указывает на прагматическую значимость всей заголовочной системы, поскольку заголовочный комплекс привлекает внимание читателя на этапах восприятия и освоения материала: дотекстовом, текстовом, послетекстовом – и, как и подавляющее большинство учёных, указывает на факт тесного взаимодействия заглавия и текста, хотя существует мнение, что заголовочный комплекс можно рассматривать и как самостоятельный текст.

И. А. Дымова и Т. С. Комендантова, проводившие анализ сущностных характеристик заголовков и заголовочных комплексов на материале публикаций региональных газет, пришли к выводу, что наиболее частотными оказались следующие наименования: заголовок-интрига и сенсация, номинативные, интегративные и дидактические заголовки, заголовки-лозунги и констатации, а также рекламные заголовки и заголовки с использованием языковой игры. Причём большинство заглавий представлено в смешанном виде, поскольку зачастую журналисты прибегают к комбинированию их функций и видов⁶. С точки зрения композиции были выявлены заглавия полные (глагольно-именные, именные, глагольные) и неполные (эллиптические), однонаправленные и комплексные заголовки.

⁴Фатина А. В. Функция заголовочных комплексов в современной российской газете: стилистико-синтаксический аспект : автореф.... дис. канд. филол. наук. СПб., 2005. 25 с.

⁵Лазарева Э. А. Заголовочный комплекс текста – средство организации и оптимизации восприятия. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2006. С. 158–159.

⁶Дымова И. А., Комендантова Т. С. Заголовки оренбургских газет: тематические и композиционно-стилистические аспекты : монография. Оренбург : ОГУ, 2022.

Удалось установить, что между заглавиями и текстами существуют особые отношения, которые варьируются по степени автономности, отстранённости, независимости заголовка от текста, и что заголовок может находиться с текстом в различных отношениях, которые могут определять как структуру заголовка, так и характер рубрики всего издания.

А. В. Колесниченко, описавший функции и разновидности заголовочных комплексов, выделил несколько видов такого важного компонента заголовка, как лид: прямые лиды (обобщающие, модифицированные, оберточные и расколотые) и лиды затяжные. Среди последних отмечены варианты как их удачного применения (сценические, повествовательные, анекдотические), так и варианты их нежелательного употребления (тематические, вопросительные и цитатные)⁷.

Отметим, что эти выводы были сделаны по результатам изучения разнообразных общественно-политических газетных материалов светского содержания и исключительно с лингвистической точки зрения, в нашем же исследовании анализируется журнал, целевой аудиторией которого являются православные женщины, поэтому наши выводы об использовании редколлегией языковых возможностей заголовочного комплекса будут отличаться.

Примечательным считаем и то, что православная периодика редко становилась объектом пристального внимания исследователей, несмотря на то что в их высказываниях даётся довольно высокая оценка, особенно её идейно-содержательной и морально-нравственной ориентации. Это имеет отношение и к журналу «Славянка», которому посвящены всего две работы.

Н. В. Крайнова в своём исследовании остановилась на таких параметрах анализа, как цель издания, которая состоит в том, чтобы научить читателей вере и не столько с помощью догмы, сколько благодаря рассказам об удивительных женских судьбах, любви и вере, морально-нравственном фундаменте семьи, православных традициях⁸.

В. И. Хомяков дал краткую положительную оценку стилю и редакционному коллективу издания, напомнил о возрастной группе читателей (от 22 до 55 лет), буквально в пяти предложениях провёл краткий обзор

⁷ Колесниченко А. В. Прикладная журналистика. М. : МГУ. 2008. 192 с.

⁸ Крайнова Н. В. Православный журнал «Славянка» как новый тип женского журнала // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 4 (22). С. 225–228.

ведущих жанров журнала, сообщив о том, что в издании нет главной темы, но в каждом номере имеется своя проблематика⁹. Как видим, в данных работах проблема изучения заголовочного комплекса не поднималась.

Попытка анализа журнала «Славянка» ранее предпринималась и одним из авторов данной статьи, рассмотревшим жанровое содержание издания, в то время как изучение заголовочного комплекса не являлось целью работы¹⁰.

Обсуждение и результаты. Проведённый историографический обзор позволил констатировать, что представление тематического контента в публикациях православных СМИ средствами заголовочного комплекса, предлагаемого читателю как носителю христианской культуры, будет рассматриваться нами в форме некоторой информационной конструкции, обеспечивающей результативность восприятия православно-культурного содержания материала, предназначенного для удовлетворения духовных потребностей читательской аудитории, в нашем случае женской.

На I этапе исследования были проанализированы 22 публикации, представленные в одном номере православного женского журнала «Славянка» (июль-август 2013 г.)¹¹. (Далее по тексту ссылки на издание будут даны в круглых скобках с указанием страницы.) Заметим, что издание по-прежнему очень востребовано, каждые два месяца выходит в свет, имеет интернет-версию и продолжает радовать своих читателей качественным содержанием и прекрасными сюжетными фотографиями¹².

Оценка текстов проводилась с учётом тематической направленности публикаций и составных элементов заголовочного комплекса анализируемых текстов (таблица 1), позволяющих выйти на анализ последнего как основополагающего структурного компонента представления тематического контента журналистского материала.

⁹ Хомяков В. И. Журнал «Славянка» в системе православных изданий // Вестник Омского университета. 2014. № 1. С. 127–128.

¹⁰ Дымова И. А. Жанры православного женского журнала «Славянка» // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : мат-лы Всерос. науч.-метод. конф., 3–5 февр. 2016 г., Оренбург : ОГУ, 2016. С. 2160–2165.

¹¹ Славянка: православный женский журнал. 2013. Вып. июль-август. 121 с.

¹² Славянка: православный женский журнал. 2024. Вып. июль-август. 121 с.

*Таблица 1. Анализ тематического контента
публикаций журнала «Славянка» (июль-август 2013 г.)
с учётом элементов заголовочного комплекса*

Тематика публикаций	Кол-во рубрик / %	Кол-во тек- стов / %	Кол-во заго- ловков / %	Кол-во подза- голов- ков / %	Кол-во лидов / %
1. Календарно-тематическая направленность	1 / 5,3	2 / 9,2	2 / 9,2	1	—
2. Здоровье	1 / 5,3	1 / 4,5	1 / 4,5	—	1
3. Женская тематика	3 / 15,8	3 / 13,6	3 / 13,6	1	1
4. Семейно-брачные отношения	3 / 15,8	3 / 13,6	3 / 13,6	—	2
5. Православное просвещение	4 / 21	5 / 22,7	5 / 22,7	1	3
6. Для детей	1 / 5,3	2 / 9,1	2 / 9,1	2	—
7. Творчество	3 / 15,8	3 / 13,6	3 / 13,6	—	2

8. История	2 / 10,4	2 / 9,2	2 / 9,2	1	1
9. Воспитание	1 / 5,3	1 / 4,5	1 / 4,5	–	–
Итого: 9 тематических на- правлений	19 рубрик / 100 %	22 публи- кации / 100 %	22 заго- ловка / 100 %	6 под- заго- ловков / 27,3 %	10 лидов / 45,5 %

Проведённый анализ позволил увидеть заголовочный комплекс как первый (начальный) структурообразующий компонент журналистских материалов, представленный в форме особой конструкции (рубрика, заголовков, подзаголовков (если есть), лид (если есть), непосредственно работающий на презентацию содержательно-тематического контента издания.

В анализируемых материалах было выявлено 9 тематических направлений, нашедших своё отражение в конкретных элементах заголовочного комплекса, раскрывающего содержательно-тематический замысел автора.

1. *Рубрика* в качестве тематического классификатора формирует комплекс материалов общей тематики, создаёт оптимальные условия для ориентира целевой аудитории в информационном пространстве издания.

В номере журнала содержится 19 рубрик, относящихся к одному из тематических направлений.

2. *Заголовок* как визитная карточка публикации несёт основную идею и выполняет контактно-устанавливающую функцию.

В «Славянке» все рубрики и заголовки иллюстрируют следующий тематический контент.

Ряд тематических направлений включают по 1 (5,3 %) рубрике:

– календарно-тематическая направленность материалов: рубрика «Месяцеслов» содержит 2 (9,2 %) публикации протоиерея Михаила Дудко («Иконы Богородицы» и «Воспряни, Русь!»), в которых повествуется о значимых христианских датах Русской Православной Церкви; государственно-религиозных деятелях, среди которых первый русский по происхождению

митрополит Киевский Иларион и князь Владимир; шести основных этапах истории Руси после Крещения, благодаря чему народ соединился с Богом, а страна духовно переродилась;

– для детей: рубрика «Детская», где 2 (9,2 %) текста старца, протоиерея Николая Гурьянова – «Распорядок дня» и красочно проиллюстрированная русская народная сказка «Иван крестьянский сын», – знакомящие самых маленьких читателей с режимом труда, отдыха и русским народным фольклором;

– тема здоровья: рубрика «Здоровье» содержит 1 (4,5 %) большой материал И. Сендецкой «Лекарства: польза и вред», опубликованный в жанре интервью с врачом-фитотерапевтом, профессором В. Н. Вишневым и аллергологом-иммунологом М. А. Шевяковым, где специалисты подробно рассказывают о самых распространённых болезнях, способах их лечения и щедро делятся с читателями рецептами приготовления настоек и отваров в домашних условиях;

– воспитание: рубрика «Фотоочерк» с 1 (4,5 %) материалом, в заголовках которого были включены евангельские строки «Пустите детей ... приходите ко Мне».

В тематическом направлении «История» представлены 2 (10,4 %) рубрики, содержащие 2 (9,2 %) публикации: «Наше наследие» (рассказ С. Матвеева «Белый ангел России» о царе Николае, его мученической кончине, лжи об отречении и посвящённым ему стихотворением Сергея Матвеева «Вот ангел белый на вершине...») и «Женщины в истории России» (Т. Грудкина в материале «Полярная звезда» рассказала о подвиге жены первопроходца – Татьяне Прончищевой, которая разделила тяготы северной экспедиции и умерла на могиле супруга на четвёртый день, не сумев пережить смерть своего мужа).

3. Тематические направления включают по 3 (15,8 %) рубрики, в которых даны 3 (13,6 %) текста:

– женская тематика: «Женские судьбы» (рассказ А. Солоницына «Любовь – сестра Евфросиния» о монахине, принявшей мученический венец вместе с сёстрами), «Женщина и мир» (интервью Е. Волковой «Может, песней я пред Богом оправдаюсь...» с автором-исполнительницей духовных песен Светланой Копыловой), «Разговор по душам» (материал Н. Архиповой «Девичьи мечты», включающий душевные рассказы о подготовке к супружеской жизни (о подарках для близких, свадебном путешествии по святым местам, рекомендации организовать «Агентство добрых дел» и др.);

– семейно-брачные отношения: «Афонские встречи» (материал С. Тимченко «Брак – это нерушимые таинства», где автор говорит об интимно-

этической стороне супружеских отношений и их укреплении), «Брак и семья» (протоиерей Сергей Николаев в рассказе «Мужчина и женщина» очень аргументированно и увлекательно повествует о разной половой природе и о том, как избежать противостояния и всякого рода противоречий между мужем и женой в семейной жизни), «Слово пастыря» (протоиерей Сергей Николаев в материале «Как пронести крест одиночества?» отвечает на сложный вопрос, указывая на рациональное и полезное для души поведение людей, потерявших близких или не сумевших вступить в брак);

– творчество: публикации «Я – мама» (О. Сивакова «Учимся лепить»), «Рукоделие» (О. Полянцева «Летние подарки»), «Кулинария» (Т. Грудкина «Как огурчик!»), красноречиво рассказывающие о творческом подходе к любому делу.

В тематическом направлении «Православное просвещение» представлены 4 (21 %) рубрики и 5 (22,7 %) публикаций: «Азы православия» («Православие в вопросах и ответах», «За советом к бабушке», где очень эрудированный опытный священник отвечает на сложные житейские вопросы), «Православие и мир» (А. Сигутин в материале «Молитва всё исцеляет» повествует о методике избавления от логоневроза – заикания профессора С. А. Рачинского, которую использовал и духовник царской семьи Александр Васильев – чтение Псалтири на церковнославянском языке), «Православие и культура» (содержательное интервью А. Свердлова «Истинное искусство – Божий дар человеку» с сыном великого художника Ильи Глазунова, тоже художником Иваном Ильичом Глазуновым), «Гость номера» (публикация С. Илюшиной «Господь рядом» – встреча с настоятелем сельского Христорождественского храма Подмосковья, писателем и журналистом России Сергеем Николаевым, из интервью с которым аудитория узнаёт о его детстве, родителях, сотрудничестве с редакцией журнала со времени его первой публикации).

Следует отметить, что 6 (31,5 %) рубрик напрямую определяют православную составляющую материалов: «Афонские встречи» ориентируют читателя на встречу с одним из церковнослужителей монастыря Святой горы Афон, предлагающим важную духовную информацию; «Слово пастыря» помогает читателю через христианское представление сориентироваться в житейских вопросах; «Азы православия», «Православие и культура» и «Православие и мир» просвещают читателя, знакомя его с особенностями православной культуры; «Месяцеслов» связан с почитаемыми памятными датами, традиционно отмечающимися в Православной Церкви.

Названия 9 (47,4 %) рубрик носят общий характер, но чётко ориентируют читателя на определённую тематику: «Здоровье» (здоровье человека), «Женские судьбы» и «Женщина и мир» (женская тематика), «Рукоделие» и «Кулинария» (творчество), «Брак и семья» (семейно-брачные отношения), «Детская» (для детей), «Наше наследие» и «Женщины в истории России» (история). При этом читатель понимает, так как тематика всего журнала ориентирована на православное просвещение женщин, то большинство материалов в определённой степени будет затрагивать вопросы христианского воспитания.

Наименования 4 (9,1 %) рубрик не дают чёткого представления, о чём пойдёт речь: «Фотоочерк» (читатель понимает, что будет предложен материал, сопровождающийся фотографиями, но не может предположить основной тематической направленности текстов); «Разговор по душам» ориентирует читателя на откровенный разговор, но о чём он будет, предугадать невозможно; «Гость номера» предусматривает интервью с церковнослужителем, но с каким, можно узнать исключительно из заголовка и лида; «Я – мама» ориентирует на рассмотрение вопросов, но о каком их аспекте пойдёт речь, понять достаточно сложно. Такой журналистский подход затрудняет восприятие информационного содержания публикаций, представленных в этих рубриках.

Необходимо отметить, что в журнале традиционно предлагаются 12 постоянных рубрик (например, «Слово пастыря», «Азы православия», «Женские судьбы» и др.) и 7 (например, «Православие и культура», «Женщина и мир» и др.), используемых факультативно только в определённых номерах, что, с одной стороны, вызывает читательский интерес, но, с другой – усложняет тематическую информативность материала.

Необходимо также заметить, что в 13 (59,1 %) заголовках авторы напрямую указывают на тематику публикации (например, «Брак – это нерушимые таинства» (семейно-брачные отношения), «Лекарства: польза и вред» (здоровье), «Православие в вопросах и ответах» (православное просвещение), «Учимся лепить» (творчество) и др. В 6 (27,3 %) заголовках читатель может определить тематическую направленность текстов только в результате непосредственного знакомства с наименованием рубрики (например, «Иконы Богородицы» (рубрика «Месяцеслов»), «Распорядок дня» (рубрика «Детская»), «Летние подарки» (рубрика «Рукоделие») или подзаголовок (например, в статье протоиерея Михаила Дудко «Воспряни, Русь!» предлагается подзаголовок, поясняющий, какому конкретному событию посвящён материал: *«Со времени, когда наша страна стала христианской,*

прошло 1025 лет») (Славянка, с. 10) и др. При знакомстве с 3 (13,6 %) заголовками читателю достаточно сложно догадаться, о чём конкретно будет рассказываться в публикации (например, в материале «Как огурчик!» можно легко предположить, что разговор пойдёт о состоянии здоровья человека, но в тексте говорится о полезности огурцов, которых называют *«санитарами человеческого организма»*, и предлагаются рецепты блюд из столь полезного продукта (Славянка, с. 108); «Белый ангел России» повествует о гибели царя Николая Александровича Романова, но узнать это возможно только при прочтении самого материала, в рамках которого читатель знакомится со стихотворением С. Матвеева, где автор впервые использует образ *«ангела белого»* (Славянка, с. 40).

3. Подзаголовок в журналистике стандартно выполняет информативную функцию, уточняя тематическую направленность материала, в нашем случае речь идёт о так называемом поддерживающем подзаголовке, представленном сразу после заголовка. В 16 (72,7 %) текстах таких подзаголовков нет, можно предположить, что здесь основную функцию дополнительной информативности выполняют лиды. В 6 (27,3 %) публикациях представлены подзаголовки 2 видов, носящие уточняющий (*«На вопросы наших читателей отвечает протоиерей Сергей Николаев»*, *«Блог православной христианки»*, *«Русская народная сказка»*) или поясняющий (*«Со времени, когда наша страна стала христианской, прошло 1025 лет»*, *«Подвиг верности Татьяны Прончищевой»*, *«Памятка малышу»*) характер, не только дополнительно информирующий читателя, но зачастую чётко нацеливающий на конкретную тематику публикуемых материалов.

4. Лид помогает читателю структурно выстроить сюжетную линию материала, непосредственно выводящую его на тематическую составляющую публикации.

Лид присутствует в 10 (45,5 %) материалах. В 12 (54,5 %) текстах данный структурный элемент не используется, при этом в 3 (13,6 %) из них (*«Как пронести крест одиночества?»*, *«Любовь – сестра Евфросиния»* и *«Белый ангел России»*) отсутствует ещё и подзаголовок, что лишает публикацию уточняющей информации по сюжетно-тематической направленности материала.

Все анализируемые лиды являются прямыми, то есть концентрирующими внимание только на основных моментах освещаемого события. В рассматриваемых материалах читателю не предлагаются затяжные лиды, структурно помогающие определить последовательность рассказанной в материале истории.

На II этапе работы были рассмотрены *структурные приёмы* эффективной репрезентации тематического контента в анализируемых публикациях.

1. В заголовках журналистских материалов авторы в качестве помощи читателю в освоении тематики используют следующие приёмы:

– *номинативности / предикативности*: больше половины заголовков (15 (68,2 %)) представляют собой номинативную форму, выполняющую назывную функцию, помогающую обозначить или именовать предмет рассказанной истории (например, «Иконы Богородицы», «Господь рядом», «Девичьи мечты», «Полярная звезда», «За советом к бабушке» и др.), позволяющих предугадать тему материала без какой-либо оценки; треть заголовков (7 (31,8 %)) являются предикативными, т. е. выражающими некую отнесённость высказывания к действительности (например, «Пустите детей ... приходите ко мне», «Может, песней я пред Богом оправдаюсь...», «Молитва всё исцеляет» и др.), благодаря чему у читателя появляется заинтересованность в том, чтобы узнать точку зрения автора по определённому вопросу;

– *применение ключевых слов публикации*, помогающих напрямую соотнести заголовок с содержанием текста (заголовок «Как пронести крест одиночества?» помогает читателю проникнуться атмосферой того, что *«одиночество не сладко всякому человеку. Но особенно печально переживается оно женщиной. Её призвание – жить для кого-то...»* (Славянка, с. 6); в материале «Может, песней я пред Богом оправдаюсь...» речь идёт о талантливом человеке, певице, музыканте Светлане Копыловой, которая, рассказывая о своей творческой судьбе, обратила внимание на песню про блаженную Матрону, в которой есть слова: *«Помолись в своей обители Небесной, чтобы у меня ещё рождались песни. Может, ими я пред Богом оправдаюсь...»*, эти строки, переделанные журналистом, и стали заголовком всего материала, чётко передавая состояние героини интервью;

– *вопросительности*, при которой используется обращение-вопрос к «внутреннему» адресату (самому пишущему или просто окружающему миру), ответ на поставленный вопрос принимает форму развёрнутого рассуждения в тексте публикации (например, в заголовке «Как пронести крест одиночества?» задаётся очень важный вопрос, ответ на который носит поистине христианский характер: *«И всегда были мудрые жёны и девицы, которые в своём одиночестве умели увидеть не обделённость, а призвание»*. *«Когда человек находит в себе силы согласиться на испытание, посылаемые Богом, он делает этим огромный шаг в своей духовной жизни»*) (Славянка, с. 7);

– *использование устойчивых выражений*, несущих определённый смысл (в заголовке «Белый ангел России» используется известное сочетание «белый ангел», помогающее понять, что речь пойдёт о чём-то светлом и чистом, уже в тексте читатель понимает, что это царь Николай Александрович Романов, который принёс себя в жертву «на алтарь России» (Славянка, с. 40); заголовок «Как огурчик!» интригует читателя, не ожидающего, что речь пойдёт именно об огурцах, их полезности для здоровья, рецептах приготовления; по заголовку «Полярная звезда» трудно догадаться, о чём конкретно будет говориться в материале, но это наименование заставляет читателя узнать, почему так названа публикация: *«Как на рассветном небе погасла Полярная звезда, так и жизнь молодой самоотверженной женщины закатилась»*, в которой автор, рассказывая о подвиге верности удивительной женщины Татьяны Прончищевой – жены одного из первых исследователей Арктики, – которая *«не смогла пережить гибель человека, которого любила с самого детства»* (Славянка, с. 91);

– *обращение*, чётко нацеливающее внимание читателя на определённый объект, совершая экскурс в историю (заголовок «Воспрями, Русь!» содержит обращение к «Руси-России», которая *«со времени крещения потекла по другому руслу»*, что, несомненно, помогает по-особому осмыслить путь сегодняшней России: *«Выберем мы свободно этот путь, найдём внутренние силы склонить свою голову под благословляющую десницу Божию – замкнётся цикл нашей седьмочисленной истории, начатой крещением 1025 лет назад святым князем Владимиром. Нет – тогда всё может обернуться трагедией...»*) (Славянка, с. 10–11);

– *определение различия обеих частей* (в названии «Мужчина и женщина» чётко прослеживается различие полов, которое *«с самой древности человек ценил и охранял»*, между этими понятиями нельзя ставить знака равенства: *«Пренебрежение этим различием, которое мы наблюдаем сегодня, приводит к оскудению мужества у мужчин и потере женственности у женщин ... Такое „равенство“ выгодно только дьяволу, вечному врагу человека»* (Славянка, с. 54);

– *интонационно-смысловое деление* – литературный приём, позволяющий подчеркнуть главную мысль (в заголовке «Лекарства: польза и вред» читатель понимает, что в первой части речь идёт о лекарственных препаратах, во второй – подчёркивается, приносят они пользу или вред, именно это и станет основным содержанием представленного материала (Славянка, с. 62);

– *уточнение*, конкретизирующее основное понятие, выполняя функцию добавочного сообщения, помогающего в дальнейшем при чтении

текста обратить внимание именно на это (например, в заголовке «Любовь – сестра Евфросиния» уточняется, о ком пойдёт речь в данном материале и о том пути, который прошла сестра Евфросиния, посвятив себя служению Богу: *«Как мало встречалось людей, которые понимали, что служение Богу есть призвание, что никакой трагедии и не надобно вовсе, чтобы уйти в монастырь. Вера – это любовь»* (Славянка, с. 26); заголовок «Брак – это нерушимое таинство» помогает читателю уточнить прежде всего, что *«поскольку само священнодействие венчания является таинством, то и сам брак, который благословлён Церковью, является таинством, нерушимом во веке»*, при этом *«разрушение церковного брака имеет страшные духовные последствия»* (Славянка, с. 37);

– *многоочие* в заголовках чаще всего используется, когда речь идёт о незаконченности высказывания или некой недоговорённости с целью заинтересовать читателя (в заголовке «Пустите детей ... приходите ко Мне» каждый начинает домысливать, о чём пойдёт речь в тексте, нацеливает на определённые размышления, которые разрешаются уже в самой публикации, в которой ведётся разговор *«о попечении образовывать сердца детей в добродетели и благочестии – долг священный, которого нельзя преступить, не сделавшись виновным в некоторого рода детоубийстве»* (Славянка, с. 48). Такое читательское домысливание особенно значимо, так как сам заголовок является цитатой Евангелия от Матфея (Мф. 19:14).

2. В лидах публикаций авторы используют следующие структурные приёмы «ввода» читателя в текст:

– *представление героя публикации*, что предлагается в 3 (30 %) публикациях журнала. При этом следует отметить, что в этих лидах авторы, представляя героев, знакомят читателя с их мироощущением, кратко сообщают об их отношении к окружающему миру (например, в лиде материала «Господь рядом» С. Илюшина, предлагая информацию о герое интервью, помогает читателю осознать его значимость как эксперта в вопросах православия: *«Сегодня в гостях у „Славянки“ – протоиерей Сергей Николоаев, настоятель Христорождественского храма в подмосковном селе Заозерье, ... Вот уже семь лет наш журнал начинается его словом, ...»* (Славянка, с. 12); в лиде материала «Истинное искусство – Божий дар человеку» А. Свердлова показывает многогранность героя публикации и его семьи: *«Когда встречаешь семью художника Ивана Глазунова, понимаешь, что талант – это, в первую очередь – умение любить. Оно проявляется во всём: в творчестве, в отношении внутри семьи и к друзьям,*

в отношении к России, к её вере, культуре, природе. Любовь, сохранённая в семье, передаётся всем окружающим ...» (Славянка, с. 80) и др.);

– сообщение важнейших аспектов события / факта, изложенного в публикации (например, лид статьи С. Тимченко «Брак – это нерушимое таинство» повествует о разводах: «... Тем страшнее, если распадётся венчанный брак. Не меньшая беда – так называемый „браки гражданский“. Каковы духовные последствия разводов и „гражданских браков“, как они могут отразиться на благополучии супругов и их детей даже спустя многие годы...» (Славянка, с. 37), чётко определяя значимость анализируемого факта и др.);

– содержание интриги (в лиде материала «Полярная звезда» Т. Грудкина предлагает читателю удивительную историю знакомства с женой офицера, исследователя Северного полюса Татьяной Прончищевой: «12 сентября 1736 года штурманом Семёном Челюскиным была сделана запись в судовом журнале: „В начале сего 4-го часа с полуночи бывшего командира дубель-шлюпки «Якутска» Прончищева волею Божией жена его умре“. Если бы не эти две строчки, написанные негнущимися от мороза и слабости пальцами вахтенного офицера-полярника, об этой удивительной женщине никогда бы не узнали» (Славянка, с. 88). Эта история не может оставить читателя равнодушным, хочется узнать её продолжение.

Заключение. Проведённое нами исследование позволяет сказать следующее. Тематический контент как определённое содержание публикаций православных СМИ может создаваться разными структурными компонентами, одним из которых выступает заголовочный комплекс, предлагаемый читателю в форме некоторой информационной конструкции, работающей на информационное раскрытие православно-культурного содержания публицистического материала, предназначенного для удовлетворения духовных потребностей читательской аудитории.

Элементами заголовочного комплекса как начального структурного компонента предоставления тематического контента публикации являются рубрика, заголовок, подзаголовок, лид, правильный подбор которых способствует эффективному пониманию читателем авторского замысла.

Облик публицистического текста в контексте представления его тематического контента обеспечивается функционированием ряда структурных приёмов подачи информации читателю: в заголовках, формирующих основную идею публикации (применение ключевых слов текста, номинативности / предикативности, вопросительности, использование

устойчивых выражений, обращение, определение различия обеих частей, интонационно-смысловое деление, уточнение, многоточие); лидах, помогающих ввести читателя в текст (представление героя публикации, сообщение важнейших аспектов события / факта, содержание интриги).

Анализ материалов позволяет отметить, что журнал по-прежнему востребован, т. к. издаётся не только в печатном виде, но и имеет свою интернет-версию, его выписывают и покупают в розницу, с интересом читают и нередко передают для прочтения из одной семьи в другую. Издание занимает лидирующую позицию, поскольку, как показывают комментарии целевой аудитории, его выхода в печать читательницы ждут с нетерпением, потому как «Славянка» выигрышно выделяется среди других женских изданий (в отличие от других глянцевого журнала типа «Cosmopolitan», где преобладает реклама одежды и аксессуаров) не только яркими сюжетными иллюстрациями, но в первую очередь своим содержательным контентом, неподдельным вниманием и интересом к личности женщины-матери, женщины-супруги, женщины-труженицы и вообще любой «славянки», наделённой не только активной гражданской позицией и богатым внутренним миром, но и женщины, пока ещё не нашедшей себя в жизни или находящейся в трудной жизненной ситуации.

Умело и профессионально сформулированный творческим коллективом редакции заголовочный комплекс вместе с высокой духовно-нравственной и интеллектуальной тематической направленностью журнала позволяет это издание отнести к числу качественных журналов энциклопедического типа и обеспечивает «Славянке» высокий рейтинг среди женских периодических изданий на современном рынке печатной продукции, которая востребована читателями и пользуется устойчивым спросом.

Источники и литература

1. Анпилогова Л. В. Репрезентация концепта общество в современных печатных СМИ России и Казахстана. Рига : LAP LAMBERT Academic Publishing RU, 2019.
2. Анпилогова Л. В., Головина Е. В. Структурные приёмы репрезентации контента в публикациях рубрики «Искусство» журнала LABEL FRANCE // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 3 (106). С. 379–383.
3. Дымова И. А. Жанры православного женского журнала «Славянка» // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всерос. науч.-метод. конф., 3–5 февр. 2016 г. Оренбург : ОГУ, 2016. С. 2160–2165.

4. *Дымова И. А., Комендантова Т. С.* Заголовки оренбургских газет: тематические и композиционно-стилистические аспекты : монография. Оренбург : ОГУ, 2022.
5. *Колесниченко А. В.* Прикладная журналистика М. : МГУ, 2008. 192 с.
6. *Крайнова Н. В.* Православный журнал «Славянка» как новый тип женского журнала // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 4 (22). С. 225–228.
7. *Лазарева Э. А.* Заголовочный комплекс текста – средство организации и оптимизации восприятия. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2006. С. 158–166.
8. Славянка : православный женский журнал, 2013. Выпуск июль-август. 121 с.
9. Славянка : православный женский журнал, 2024. Выпуск июль-август. 121 с.
10. *Фатина А. В.* Функционирование заголовочных комплексов в современной российской газете: стилистико-синтаксический аспект : автореф. дис... канд. филол. наук. СПб., 2005. 25 с.
11. *Хомяков В. И.* Журнал «Славянка» в системе православных изданий. Вестник Омского университета. 2014. № 1. С. 127–128.

L. V. Anpilogova, I. A. Dymova

**THE HEADLINE COMPLEX
AS A STRUCTURAL COMPONENT OF THE PRESENTATION
OF THEMATIC CONTENT IN
THE ORTHODOX WOMEN'S MAGAZINE "SLAVYANKA"**

Abstract: The article examines the specifics of the presentation of the headline set of publications of the Orthodox women's magazine "Slavyanka", characterized as a certain structure offered to the reader for the informational disclosure of the Orthodox cultural content of the material intended to meet the spiritual needs of the target audience. The purpose of the article is to study the features of the heading complex, which ensures the effectiveness of the process of representing Orthodox subjects in journal texts. Thanks

to research methods: analysis of scientific literature, statistical data processing, analysis and evaluation of journalistic texts, thematic systematization, the authors prove that the headline complex as an initial structural component of materials contributes to the productive demonstration of Orthodox thematic content through a number of elements (sections, headings, subheadings, ledes). Finally, the authors draw the following conclusion: thematic content can be created by certain means and structural techniques of the headline complex, the correct choice of which determines the effective understanding of the author's intention by the reader.

Key words: structural elements and techniques, headline complex, thematic content, publications of the Orthodox women's magazine "Slavyanka".

About the authors: Anpilogova Ljudmila Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Journalism, Orenburg State University (Russia, Orenburg).

Dymova Irina Aleksandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Journalism, Orenburg State University (Russia, Orenburg).

References

- 1 Anpilogova L. V. *Reprezentacija koncepta obshhestvo v sovremennyh pechatnyh SMI Rossii i Kazahstana*. Riga : LAP LAMBERT Academic Publishing RU, 2019. *In Russian*.
- 2 Anpilogova L. V., Golovina E. V. *Strukturnye prijomy reprezentacii kontenta v publikacijah rubriki «Iskusstvo» zhurnala LABEL FRANCE // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija*. 2024. № 3 (106). S. 379–383. *In Russian*.
- 3 Dymova I. A. *Zhanry pravoslavnogo zhenskogo zhurnala «Slavyanka» // Universitetskij kompleks kak regional'nyj centr obrazovanija, nauki i kul'tury : materialy Vseros. nauch.-metod. konf., 3–5 fevr. 2016 g. Orenburg : OGU, 2016. S. 2160–2165. In Russian*.
- 4 Dymova I. A., Komendantova. T. S. *Zagolovki orenburgskih gazet: tematicheskie i kompozicionno-stilisticheskie aspekty : monografija*. Orenburg : OGU, 2022. *In Russian*.
- 5 Kolesnichenko A. V. *Prikladnaja zhurnalistika M. : MGU, 2008. 192 s. In Russian*.
- 6 Krajnova N. V. *Pravoslavnyj zhurnal «Slavyanka» kak novyj tip zhenskogo zhurnala // Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012. № 4 (22). S. 225–228. *In Russian*.

7. Lazareva Je. A. Zagolovochnyj kompleks teksta – sredstvo organizacii i optimizacii vosprijatija. Ekaterinburg : Izd-vo Ural'skogo un-ta, 2006. S. 158–166. *In Russian.*

8. Slavjanka : pravoslavnyj zhenskij zhurnal, 2013. Vypusk ijul'-avgust. 121 s. *In Russian.*

9. Slavjanka : pravoslavnyj zhenskij zhurnal, 2024. Vypusk ijul'-avgust. 121 s. *In Russian.*

10. Fatina A. V. Funkcionirovanie zagolovochnyh kompleksov v sovremennoj rossijskoj gazete: stilistiko-sintaksicheskij aspekt : avtoref. dis... kand. filol. nauk SPb., 2005. 25 s. *In Russian.*

11. Homjakov V. I. Zhurnal «Slavjanka» v sisteme pravoslavnyh izdanij. Vestnik Omskogo universiteta. 2014. № 1. S. 127–128. *In Russian.*

ВЕСТНИК

ОРЕНБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

РАЗДЕЛ II. ПЕРЕВОДЫ

УДК 80:378(930.25)

Е. А. Хвальков

ПЕРЕВОД III КНИГИ

«CRITOBULI IMBRIOTAE HISTORIAE»

(«ИСТОРИИ» КРИТОВУЛА С ИМБРОСА):

ПОХОД МЕХМЕДА II НА ПЕЛОПОННЕС И НА ОСТРОВА

Аннотация: В Книге III из произведения поздневизантийского историка и философа Критовула «Critobuli Imbriotae Historiae» описываются и анализируются события от начала похода султана Мехмеда II на Пелопоннес и до 1460 года. В этой книге Критовул подробно описывает первые годы правления султана, включая его административные и военные действия, направленные на укрепление османского контроля над завоёванными территориями и восстановление порядка в столице и прилегающих землях. Перевод с греческого на русский язык выполнен по изданию: Critobuli Imbriotae historiae. Diether R. Reinsch (ed.). Berlin: de Gruyter, 1983. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae 22). Lib. III.

Ключевые слова: Критовул, Византийская империя, Османская империя, Константинополь, османы, Мехмед II, Николай V, Фома Палеолог, Димитрий Палеолог, Critobuli Imbriotae Historiae.

Сведения об авторе перевода: Хвальков Евгений Александрович, PhD in History and Civilization, MA in Medieval Studies, преподаватель департамента истории НИУ Высшая школа экономики – Санкт-Петербург (Россия, Санкт-Петербург).

E-mail: cosmadamian@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3688-7638>

Цитирование: Хвальков Е. А. Перевод книги III из произведения «Critobuli Imbriotae Historiae» («Истории» Критовула с Имброса): Поход Мехмеда II на Пелопоннес и на острова // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 3 (32). С. 185–203.

Окончание. Начало в Вып. 2 (31) 2024

Повеление султана всем способным людям построить великолепные и дорогие здания внутри Города

70. Затем он созвал к себе всех богатых и самых способных людей, тех, кто пользовался большим богатством и процветанием, и приказал

им построить в Городе величественные дома, где каждый пожелает построить. Он также повелел им построить бани, гостиницы и рынки, а также очень много очень красивых мастерских, воздвигнуть храмы и украсить Город многими другими подобными зданиями, не жалея средств, поскольку у каждого человека были средства и способность.

71. Султан сам выбрал лучшее место в центре Города и повелел воздвигнуть там мечеть, которая по высоте, красоте и размеру должна была бы соперничать с самыми большими и прекрасными из уже существовавших там храмов. Он приказал им выбрать и подготовить для этого материалы: самый лучший мрамор и другие дорогие полированные камни, а также множество колонн подходящего размера и красоты, а также железо, медь и свинец в больших количествах, и все другие необходимые материалы.

72. Он также приказал построить дворец на мысе старого Византия¹, выдающемся в море, дворец, который должен был бы затмить всё и быть более чудесным, чем предыдущие дворцы, по виду, размеру, стоимости и изяществу.

73. Кроме того, он приказал им построить множество прекрасных арсеналов для укрытия кораблей и их оснащения, а также построить очень прочные и большие здания для хранения оружия, пушек и других подобных припасов. Он также приказал сделать много других подобных вещей, чтобы украсить Город и принести пользу обществу, а также чтобы они были необходимы и полезны в его войнах и сражениях. И чтобы всё это было сделано скорее, он поставил над работой его наиболее опытных и энергичных командиров. Теперь его замыслом было сделать Город во всех отношениях самым обеспеченным и сильным городом, каким он был давным-давно, в силе и богатстве, славе, учёности и ремёслах, во всех профессиях и во всех видах хороших вещей, а также в общественных и частных зданиях и памятниках.

Описание прекрасных построек Махмуда

74. В дополнение к тому, что сделал султан, Махмуд², главнокомандующий в Европе, самый высокий по рангу среди своих придворных и очень могущественный человек, ведавший всеми делами правительства, теперь воздвиг очень большую и красивую мечеть на видном месте в Городе.

¹Византий – древнегреческий город в месте соединения Мраморного моря, Босфора и Золотого Рога, предшественник Константинополя.

²Махмуд-паша Ангелович (Veli Mahmud Paşa; начало 1420-х – 18 июля 1474) – великий визирь Османской империи, полководец сербского происхождения.

Она была построена из тёсаного камня и блестящего мрамора, с колоннами исключительной красоты и размеров. Она также была хорошо украшена надписями и изящной скульптурой, очень богата золотом и серебром и украшена множеством прекрасных даров, приношений по обету и других вещей, которыми можно гордиться.

75. Вокруг этого Махмуд с благородным рвением построил кухни для бедных, а также гостиницы и бани, хорошо подходящие с точки зрения полезности, красоты и размеров. Кроме того, он построил для себя величественные дома, богатые и красивые, и насадил сады с деревьями, приносящими всевозможные плоды для удовольствия, счастья и пользы многих, и дал им обильный запас воды. Он сделал много подобных вещей точно по желанию султана и таким образом украсил Город за свой счёт зданиями и памятниками, полезными для общества.

76. В то время султан отдал приказ строить триеры повсюду вдоль его берегов, зная, что господство на море необходимо для него и его правления, особенно для экспедиций в дальние страны. Ибо он знал, что в его предстоящих начинаниях первостепенное значение будут иметь военно-морские операции.

77. Путём усердного поиска и рассмотрения истории царей, имевших наибольшую власть, он узнал также, что операции на море имели наибольшие шансы на успех и приносили наибольшую известность и что именно на море эти цари добились совершить величайшие дела. По этой причине он решил обеспечить себе контроль над морем, потому что, когда суша и море находятся под одной властью, они быстро доводят эту власть до высшей степени.

Немедленное подчинение Лемноса султану под предводительством Критовула и дарение султаном островов Имброс и Лемнос деспоту Димитрию

78. Той же зимой Критовул Имбриот говорил с влиятельными людьми из лемносцев о передаче острова султану, ведь итальянцы всё ещё удерживали его. Эти люди приняли предложение и дали ему обещание, что отдадут остров, когда он прибудет. Критовул был одним из их самых близких друзей, и они доверяли ему в таких вопросах. Соответственно, они послали тайно, заявив, что желают освободиться от бремени итальянцев и, более всего, что они боятся, что, если флот султана неожиданно нападет на них, это может причинить им большой вред, поскольку итальянцы больше не смогут им помочь. Поэтому они хотели восстать против них и сдаться султану.

79. Критовул взял свои залого и отправился в Адрианополь. Он также со всей поспешностью отправил письма деспоту Димитрию³, сообщая ему, что сейчас самое время просить султана даровать ему острова Имброс и Лемнос. Он заявил, что султан готов передать их Димитрию, и заверил Димитрия, что он достаточно силён, чтобы захватить Лемнос и изгнать итальянцев. Ведь Критовул уже имел об этом письмо от деспота.

80. Узнав об этом, деспот немедленно послал Асенья послом к султану и попросил у него острова. Он принял их, пообещав ежегодно платить за них султану налог в три тысячи золотых. Сам Критовул находился в это время с ним в Адрианополе, принимая участие в этих делах.

Смелость

81. Получив письма от султана, Критовул как можно скорее вернулся на Имброс. И, пробыв там всего один день, на следующий день он сел на курьерское судно и, уклоняясь от итальянских разведывательных кораблей, которые стояли на якоре или курсировали вокруг острова, ночью переправился на Лемнос.

Вступление Критовула ночью в город Коцинос⁴ и его взятие; изгнание итальянцев

82. Около первой стражи он вошёл в крепость кастриотов, и они приняли его. Когда он поговорил с командиром и его сослуживцами, ведь командир был одним из тех, кто вступил в сговор с остальными, тотчас и без промедления взял двадцать пять всадников и на самом раннем рассвете достиг города Коциноса. Они вошли туда, поскольку охранники изнутри помогли им и открыли маленькие южные ворота. Ибо, как я уже сказал, Критовул заранее подготовил всех этих людей, и они вместе с ним замыслили это дело.

83. Когда он вошёл, горожане встретили его радостно. Быстро и единогласно они собрались с оружием в руках и заключили сорок пять итальянцев в тюрьмы в провинциальных общественных зданиях. Эти люди, конечно, хотели сопротивляться и сражаться и действительно атаковали, но ничего не могли сделать. Ибо что могли сделать эти немногие против всех жителей города?

84. Наконец, на рассвете, эти итальянцы безоговорочно сдались Критовулу, предоставив ему делать то, что он пожелает. И он отпустил их всех, сказав:

³Димитрий II Палеолог (1407–1470) – наместник Лемноса в 1422–1440 гг. (с 1425 года получил титул деспота), деспот Месембрии в 1440–1451 гг., деспот Морей в 1449–1460.

⁴Город на острове Лемнос.

– Если вы решите остаться с нами и жить на острове, мы примем вас и дадим вам всё, что вам нужно. А если нет, то идите, куда каждый пожелает.

Он отправил их вождя Калаврезоса с миром на Эвбею, удостоив его многими дарами и почестями

85. После этого Критовул послал гонца к Михаилу, коменданту так называемого Старого замка, в древности это был город Мирина, и потребовал сдачи акрополя, обещая одарить Михаила дарами и подобающими почестями. Сейчас акрополь города Мирина очень силён и почти неприступен. С незапамятных времён он славился своей безопасностью: он построен высоко на скале над городом, защищён и укреплён очень древней высокой тройной стеной из огромных камней, у подножия которой находится весь город, над которым он властвует.

86. По этой причине Критовул хотел увлечь этого человека мягкими и приветливыми словами и самыми мирными средствами. Но последний, будучи ещё молод и доверяя безопасности акрополя, а также его сильному гарнизону и обильным припасам, ведь у него было с собой более чем достаточно припасов на целый год и восемьдесят полностью вооружённых людей, не ответил словами. Он нарисовал на листе бумаги окровавленный меч и отправил его обратно Критовулу, чтобы показать, что акрополь можно захватить только кровью и железом и никаким другим способом. При этом он иронически добавил на бумаге угрозу:

– Не требуй акрополя таким образом, ибо ты его не получишь. Но если ты мужчина, приди сам и возьми его силой оружия.

Прибытие Критовула в город Мирина и соглашение с комендантом о сдаче им в назначенное время акрополя и города

87. Теперь Критовул провёл четыре дня в городе Коциносе и уладил его дела. На следующий день он взял с собой четыреста хорошо вооружённых конных воинов и не менее трёхсот тяжёлой пехоты и отправился в город Мирину, разбив лагерь на некотором расстоянии от города, чтобы лошади и воины не причиняли вреда виноградникам и зерновым полям впереди города. Затем он послал гонца, чтобы ещё раз мирно поговорить с комендантом и попытаться убедить его мягкими словами и обещаниями.

88. И последний, видя перед своими глазами мощную силу и не слишком доверяя тем, кто находился внутри города, – ибо он боялся, что они могут присоединиться к тем, кто снаружи, или прийти к соглашению с ними и восстать против него изнутри, так что таким образом он потеряет крепость и подвергнется личной опасности, – принял условия мирно и заключил

соглашение, попросив и получив отсрочку на три месяца, чтобы он мог успеть известить своего начальника, великого магистра Родоса⁵.

89. Теперь Лудовико уже отплыл в Италию, оставив этого человека своим представителем на островах. Так комендант добился от него согласия сдать крепость и город; и за это он дал заложников и залог.

90. Затем, когда Критовул выполнил это, он послал двух лемноских военачальников на Пелопоннес, чтобы сообщить деспоту Димитрию⁶ о случившемся, и они должны были умолять его прийти и получить или передать остров и города. Сам Критовул ждал на Лемносе.

Поход султана против иллирийцев, живших вдоль Ионического залива.

91. С наступлением весны султан совершил поход против иллирийцев⁷, живших вдоль Ионического залива⁸ справа от входа в него, близ древнего Эпидамна. Это были варвары, которых в древности называли тавлантами и махаонами, по большей части кочевники, самоуправляющиеся и долгое время не имевшие царей. Они населяют большие и высокие горы, труднопроходимые, и среди них у них много сильных крепостей и укрепленных городов по берегам Ионического залива. Вся их страна со всех сторон защищена великими пропастями, густыми лесами и крутыми и обрывистыми местами.

92. За несколько лет до этого они поставили над собой из своего народа неких Ариана и Александра своими предводителями, и они крепко держали страну в руках, не желая заключать договор с султаном или платить ему дань или подчиниться ему каким-либо образом. Более того, они часто совершали вылазки из своей страны и тайными нападениями и вторжениями наносили ущерб соседним владениям султана.

93. Султан Мурад⁹, отец нынешнего султана, ранее совершил поход против этого народа с многочисленным и сильным войском и атаковал и бил их. Он захватил некоторые из их перевалов, захватил и опустошил большую часть их страны, разрушил некоторые из их крепостей

⁵Т. е. великого магистра ордена госпитальеров (иоаннитов).

⁶Димитрий II Палеолог (1407–1470) – наместник Лемноса в 1422–1440 гг. (с 1425 года получил титул деспота), деспот Месембрии в 1440–1451 гг., деспот Мореи в 1449–1460.

⁷Т. е. албанцев.

⁸Т. е. Адриатики.

⁹Мурад II (Murâd-ı sâni, İkinci Murat, июнь 1404 – 3 февраля 1451) – султан Османской империи в 1421–1444 и 1446–1451 годах.

и унёс большое количество добычи. Но ему не удалось ни захватить страну, ни подчинить её целиком. Однако он заключил с ними перемирие и обложил их ежегодной данью. Затем, захватив очень большое количество добычи и отдав её войску, он ушёл.

94. В течение короткого времени они добросовестно соблюдали договоры. Но вскоре они восстали и не платили дань, а совершали набеги на владения султана и наносили им вред. Поэтому султан послал своё войско против этих людей. Он выступил из Адрианополя со всеми своими силами, конными и пешими, и прошёл через свою землю, пока через тридцать три дня не достиг их границ и не расположился там лагерем.

Встреча Махмуда с иллирийцами, его победа, удержание ущелий, вторжение султана в страну иллирийцев и ее разграбление

95. Он немедленно приказал Махмуду¹⁰ выбрать три подразделения тяжёлой пехоты, лучников и вспомогательные отряды, самых храбрых бойцов его собственной охраны, и пойти ночью в ущелья и захватить их прежде, чем иллирийцы узнают, что они приходили. Но Махмуд по прибытии обнаружил, что перевалы уже захвачены врагом, поскольку у них были предварительные сведения о походе султана. Он напал на них, блестяще разгромил их и силой взял перевалы.

96. Затем султан двинулся со всем своим войском и вторгся в их страну как раз в тот момент, когда созревала пшеница. Он уничтожил урожай пшеницы, а также увёл огромное количество добычи, как людей, так и всякого скота. Он захватывал крепости, одни штурмом, другие с помощью осадных действий. Таким образом, он полностью разрушил их, полностью опустошил всю их страну и разрушил её всю.

97. Иллирийцы, которые уже заняли высоты, потому что не осмелились спуститься на равнину, когда увидели, что их имущество разбросано тут и там и безжалостно уничтожено, и так как они также беспокоились о себе, по необходимости вынуждены были прийти к соглашению. Соответственно, послав гонца, они умоляли султана заключить с ними соглашение, обещали дать ему заложников и пообещали, что будут платить султану ежегодный налог. Он должен был состоять из определённого числа детей и отар овец, поскольку у них не было денег, а также воинов для службы в экспедициях султана. Они также пообещали быть друзьями и искренними союзниками.

¹⁰Махмуд-паша Ангелович (Veli Mahmud Paşa; начало 1420-х – 18 июля 1474) – великий визирь Османской империи, полководец сербского происхождения.

Договор султана с иллирийцами и взятие заложников, и дань уважения султану

98. Султан принял эти условия и заключил союз. Получив заложников, он забрал очень большое количество добычи, которую передал войску, и вернулся в Адрианополь. Наступил конец лета. Там он провёл всю осень, а с наступлением зимы добрался до Византии¹¹, чтобы перезимовать там. Это был 6967 год¹² от начала и девятого правления султана.

Прибытие султана в Константинополь и ремонт его дворца и дворцов в городе

99. Когда султан достиг Константинополя и немного отдохнул, он занялся положением в своей империи и устройством и ремонтом повсюду, особенно того, что было связано с его собственным дворцом и с воинскими покаями. Он похвалил все войска и выбрал из них лучших на основании рассудительности, мужества, практики и военного опыта. Он поощрял и щедро награждал храбрых деньгами, должностями и гражданскими правами, а также благодарениями и подарками и никого не упускал из виду.

100. После этого он возвёл на величайшие и высшие почести и должности в правительстве лучших из наместников, тех, кто своими действиями показал себя наиболее надёжным и кто управлял своими округами и провинциями так, как должно, и управлял ими хорошо. Он заменил их в прежних наместничествах и должностях другими и, как я уже сказал, стольким чрезвычайно полезным и важным людям, сколько ему было угодно, он дал соответствующие награды.

101. Затем он разослал извещения и приказы повсюду по своим владениям в Азии и Европе, чтобы все, кто покинул Константинополь в плену или в качестве эмигрантов, как до его взятия, так и после, и жили в других городах, должны были вернуться из ссылки и поселиться здесь.

102. Ибо в Адрианополе, Филиппополе¹³, Галлиполи, Бурсе и других городах было ещё много таких людей, рассеянных при взятии Города или ещё раньше и поселившихся в этих городах, учёных мужей и наиболее полезных людей, которые, извлекая выгоду из своих способностей, за короткое время приобрели навык и стали богатыми. Всё это он перенёс сюда,

¹¹Византий – древнегреческий город в месте соединения Мраморного моря, Босфора и Золотого Рога, предшественник Константинополя.

¹²1459 г.

¹³Совр. Пловдив.

дав одним дома, другим участки под застройку в той части Города, которую они предпочли, а третьим своего рода удобства и необходимые льготы, причём на данный момент весьма щедрые.

Завоевание фокейцев и переселение их в Константинополь. Завоевание жителей островов Тасос и Самофракия и их переселение в город

103. В то же время он изгнал жителей двух городов Фокеи в Ионии в Азии и поселил их также в Городе. И он послал на острова Заганоса¹⁴ наместника Галлиполи и адмирала всего флота, с сорока кораблями. Когда этот человек прибыл туда, он переселил некоторых жителей Тасоса и Самофракии и поселил их там же. Столь великая любовь к городу вдохновила душу султана, что он пожелал, чтобы он вновь обрёл прежнюю мощь, славу и блеск.

Султан наблюдает за строительными работами

104. Он ревностно руководил работой построек, которые возводил за свой счёт, то есть мечети и дворца. Он заботился о тщательном сборе не просто материалов, необходимых для работы, а самых дорогих и редких. Он также позаботился о том, чтобы созвать отовсюду самых лучших рабочих – каменщиков, камнерезов, плотников и всякого рода других людей, имеющих опыт и навыки в таких делах.

105. Ибо он строил великие здания, которые должны были быть достойными внимания и должны были во всех отношениях соперничать с величайшими и лучшими сооружениями прошлого. По этой причине ему нужно было устроить самый тщательный надзор за рабочими и материалами самых разных видов и самого высокого качества, а также он был обеспокоен очень многочисленными и большими расходами и издержками. Кроме того, у него было много надсмотрщиков за этими делами, людей исключительно мудрых и опытных в таких делах. Мало того, он сам ещё часто проверял и следил за работой, делая всё весьма величественно и с превосходным вкусом, вообще по-царски. Вот как он поступал с этими вещами.

Соглашение между Критовулом и Микеле и захват Палео Кастро на Лемносе

106. В это время Микеле, владевший мысом на Лемносе, называемым Палео Кастро, встретил Критовула и отдал ему акрополь и город, получив от него тысячу золотых монет, собранных жителями Лемноса.

¹⁴Заганос – Заганос Мехмет-паша (Zağanos Paşa; ? – после 1463) – визирь султана Мурада II, воспитатель (лала) султана Мехмеда II, ага янычар и великий визирь (1453–1456) Османской империи, капудан-паша.

Причины, по которым султан совершил второе вторжение на Пелопоннес и захватил его весь

107. В ту же зиму деспоты Пелопоннеса рассорились, к своему ущербу. Они воевали друг с другом по следующей причине: находившиеся под ними вельможи, люди, имевшие владения и большие доходы и владевшие городами и крепостями, не довольствовались этим, но, цепляясь в мыслях и злонамеренно в поступках, всегда стремились к большему. Они стремились к перевороту и восставали друг против друга, вели войны и наполняли все эти места беспорядками и волнениями.

108. Они приводили в замешательство даже деспотов, нападая и беспокоя друг друга, ибо сначала они приходили тайно и обвиняли противоположную сторону, как будто раскрывая какую-то невыразимую тайну, и так ложью и клеветой друг на друга они пытались настроить их друг против друга и вооружить.

Обрати внимание на злобу этих мужей

109. Затем они открыто и бесстыдно перешли с одной стороны на другую, увлекая за собой свои города и крепости. Это ещё больше разозлило деспотов друг на друга и привело к открытой вражде, хотя они действительно неоднократно пытались путём обмена посольствами разрешить свои разногласия, не прибегая к борьбе.

110. Но так как эта попытка не привела к тому, на что они надеялись, так как худшие элементы взяли верх, так что они расстались, не договорившись, то они решили начать открытую войну. И, решив однажды, они сражались изо всех сил, вторгаясь силой на землю друг друга, опустошая и грабя её, сжигая деревни и покоряя крепости, некоторые из которых они сровняли с землей, и унося добычу. Таким образом, они всячески грабили своих соотечественников.

111. Это продолжалось долгое время. После этого албанцы этой области перешли на сторону деспота Фомы¹⁵ и взяли верх над последователями деспота Димитрия¹⁶, ежедневно возбуждая против него дезертирство и сдавая крепости. Таким образом, первые одержали верх и подчинили себе большую часть. Он сослал своего брата и отправил его, его жену и дочь в Эпидавр, который сейчас называется Монемвасией.

¹⁵Фома Палеолог (1409 – 12 мая 1465) – византийский деспот Морей с 1428 года до её завоевания османами в 1453 году, отец жены Ивана III, великой княгини московской Софии Палеолог, дед Василия III и прадед Ивана IV Грозного.

¹⁶Димитрий II Палеолог (1407 – 1470) – наместник Лемноса в 1422-1440 гг. (с 1425 года получил титул деспота), деспот Месембрии в 1440–1451 гг., деспот Морей в 1449–1460.

Отправка Асеня султану деспотом Димитрием

112. Будучи чрезвычайно огорчён происшедшим, и так как он ничего не мог сделать, так как ему грозила опасность потерять всю свою провинцию, деспот Димитрий послал Асеня послом к султану, умоляя его прийти к нему на помощь и помочь его против пагубного влияния и тирании его брата. По крайней мере, так это выглядело на первый взгляд; однако здесь ходят две версии этой истории. Некоторые говорят, что деспот послал Асеня не просто с просьбой о помощи, а потому, что он отдал свою дочь султану и согласился отдать ему весь Пелопоннес, прося для себя, чтобы в обмен на это ему было предоставлено другое место для правления внутри владений султана.

113. Третьи утверждают, что это неправда, а что деспот просил союза с султаном, когда посылал Асеня, и просил людей в помощь ему и войско в помощь ему; и что он злился на деспота Фому и на тех пелопоннесцев, которые больше всего были против султана, и что он делал всё это в целях самообороны и без ведома деспота.

114. Как бы то ни было, султан услышал о ссоре и разногласиях между ними, а также о необъявленной войне. И вдобавок, поскольку деспот Фома отменил соглашения, заключённые с султаном, восстал, заключил новый союз с итальянцами и призвал их на помощь, султан был зол на происшедшее и опасался, что весь Пелопоннес мог перейти под контроль других. Поэтому он больше не медлил, а как можно быстрее, с наступлением весны, предпринял поход против Пелопоннеса.

Поход султана против Пелопоннеса

115. Итак, выйдя из Адрианополя со всем своим войском, как конницей, так и пехотой, он быстро двинулся вперёд и на двадцать седьмой день достиг Коринфа и расположился там лагерем, ожидая деспота Димитрия на третий день, ибо так говорили, что это было организовано с ним Асением.

116. Но деспот отправился из Эпидавра в Спарту, и не явился лично к султану, а послал Асеня с очень многими дарами. Он прибыл вскоре, в первый же день зашел к султану, имел довольно длинную частную беседу с ним и Махмуд-пашой¹⁷ и уехал. Но на рассвете следующего дня султан приказал арестовать Асеня и держал его в тюрьме, но не в цепях.

¹⁷Махмуд-паша Ангелович (Veli Mahmud Paşa; начало 1420-х – 18 июля 1474) – великий визирь Османской империи, полководец сербского происхождения.

117. Затем султан взял своё войско и вторгся не во враждебную страну деспота Фомы, а в дружественную страну деспота Димитрия, направившись немедленно в Аргос. Это доказало большинству уже данные сообщения и показало их достоверность, а именно, что они спонтанно и по собственному желанию приняли сторону султана, сдавшись Пелопоннесу из-за вражды, которую они питали к деспоту Фоме¹⁸ и пелопоннесцы. А всё остальное было фарсом, лицемерием и обманом, как стало ясно из последующих событий.

Заключение деспота Димитрия в Спарте Махмудом

118. Ибо султан, как только достиг Аргоса, приказал Махмуду взять сильный отряд и идти ночью в Спарту, а деспота Димитрия как бы заключить в тюрьму. Итак, он отправился в путь и, путешествуя всю ночь, схватил его на рассвете в Спарте и заточил там. И он послал секретаря султана Фому, сына Катаволина, и мирно и дружелюбно заговорил с ним о капитуляции себя и города. Он сказал, что для его собственного блага и блага его последователей будет без колебаний доверить себя и правительство султану, а не противостоять ему или колебаться, ибо это не пойдёт ему на пользу.

119. Деспот ответил, что сначала нужно отпустить Асеня, чтобы он пришёл к нему с залогами, а затем он будет действовать согласно инструкциям. Всё это, как я сказал, делалось открыто, но замыслили и другие дела делали тайно.

Выход деспота из Спарты к Махмуду и сдача Спарты и её акрополя

120. Махмуд передал Асеню залог, освободил его и послал с ним наместника Хамзу¹⁹, поскольку тот был особым другом деспота. Итак, они вошли в город, встретили деспота и привели его в лагерь к Махмуду, который принял его радостно, дружелюбно и с подобающими почестями, и принял город и сам акрополь.

Приём султаном деспота Димитрия, а также великая честь и весьма великие дары, оказанные ему султаном

121. На следующий день прибыл и султан. Он немедленно позвал деспота, и когда этот человек вошёл в его присутствие, султан оказал ему

¹⁸Фома Палеолог (1409 – 12 мая 1465) – византийский деспот Мореи с 1428 года до её завоевания османами в 1453 году, отец жены Ивана III, великой княгини московской Софии Палеолог, дед Василия III и прадед Ивана IV Грозного.

¹⁹Хамза-бей (Hamza Bey; ? – убит в 1462 году) – османский военачальник, служивший султанам Мехмеду I, Мураду II и Мехмеду II. Брат великого визиря и лалы Мехмеда I, Амасьялы Баязида-паши. Казнён вместе с отрядом из 20 тысяч солдат Владом Цепешем.

честь, поднявшись со своего трона, чтобы встретить его, когда он вошёл в шатёр, подав ему правую руку, посадив его рядом с собой и сказав много мирных и добрых слов. Он утешил его мягкими и приветливыми словами, рассеяв его опасения и успокоив страхи, ибо понял, что этот человек напуган и встревожен. Поэтому султан возложил на него живые надежды на будущее и дал ему повод набраться смелости, сказав, что у него всё будет хорошо и по его желанию.

122. Затем он дал ему разнообразные подарки: много денег, дорогие одежды и облачения, а также лошадей, мулов и многое другое, подходящее для его нынешних нужд. Он также послал за своей женой и дочерью из Эпидавра, послав одного из султанских евнухов и начальника с охраной воинов вместе с Асенем, чтобы привести их. И всячески его почтил и устраивал.

123. Он провёл там четыре дня, ремонтируя и укрепляя и город, и крепость, и оставил там командира с гарнизоном в четыреста человек и его телохранителей. И он сделал там всё, что хотел, и привёл всё в порядок.

Отъезд султана из Спарты и его поход на другие крепости в окрестностях

124. Выйдя оттуда и взяв с собой деспота Димитрия²⁰, он достиг небольшого, весьма неприступного со всех сторон городка, расположенного на склонах великой горы Спарты, недалеко от города, называемого Кастрион. Разбив здесь лагерь, он сначала объявил жителям, что они должны сдать себя и город. Но они надеялись на себя и на силу своей крепости, ибо место это было неприступное, обрывистое и везде неровное и крутое. Был только один путь, и он был заблокирован и охранялся тройной стеной. И их насчитывалось около четырёхсот отборных мужчин. Поэтому они не последовали совету султана, закрыли ворота и стали ждать.

125. Султан немедленно отдал приказ войску и предпринял энергичный штурм города. Но гарнизон сопротивлялся с большой силой. Тяжёлая пехота храбро сражалась, пробиваясь к входу и пытаясь форсировать подъём. Некоторые из них подверглись контратаке воинов наверху с копьями, были брошены вниз и убиты, в то время как другие получили удары по голове огромными камнями с высоты, были раздавлены и убиты, и в конце концов они были полностью отброшены, а не там пало несколько самых лучших и лучших.

²⁰Димитрий II Палеолог (1407 – 1470) – наместник Лемноса в 1422–1440 гг. (с 1425 года получил титул деспота), деспот Месембрии в 1440–1451 гг., деспот Мореи в 1449–1460.

Второе энергичное нападение султана на Кастрион

126. Это очень обеспокоило султана. Тем не менее, он дал сигнал отступления и на время остановил бой. Но на другой день, на рассвете, он собрал всё войско, хорошо вооружил его и воодушевил убедительными и умоляющими словами, одновременно побуждая их к бою. Он пообещал великолепные награды тем, кто будет хорошо сражаться, и заявил, что крепость будет разграблена. Затем он отдал приказ атаковать.

127. Воины с великим и страшным боевым кличем, с криком и натиском произвели могучую атаку на город. Там был сильный удар и жестокая рукопашная схватка у стены, с яростью, гневом, криками и немалой резнёй среди авангарда. Каждая сторона боролась в беспорядке, пренебрегая строгим порядком, безжалостно убивая друг друга. Одна сторона прилагала все усилия, чтобы проникнуть внутрь стены, в то время как другая упорно защищалась и не сдавалась.

Захват Кастриона, убийства, порабощение и резня

128. Наконец войска султана одержали победу. Они убили многих из них, прорвались внутрь первой и второй стен и в жестоком бою отбросили людей назад и ворвались в крепость. Защитники, загнанные на узкую тропу и не зная, что делать, так как у них не было воды и необходимой еды и они были в отчаянии от какой-либо помощи, сдались султану безоговорочно.

129. Султан приказал немедленно перебить всех мужчин, уцелевших в битве, числом триста человек, сделал рабами женщин и детей и разрушил город.

Нападение султана на очень мощную крепость Гардикион

130. После этого он выступил против другой крепости, называемой Гардикион, совершенно неприступной и очень сильной, ибо это была крутая и отвесная скала близ перевала в спартанской горе, называемой Зигос. Он поднялся на большую высоту и был окружён со всех сторон обширными пропастями и зияющими пропастями, укреплён и защищён, и имел только один путь, и то крутой, ведущий к нему. Здесь укрылось огромное количество горожан, мужчин, женщин и детей, потому что это место было безопасным. Но это, очевидно, было их погибелью.

Осада Гардикиона и переговоры о капитуляции

131. Ибо султан двинулся туда и разбил свой лагерь. Сначала он пытался убедить их сдаться, так как хотел оставить их в живых и не понести вреда. Но так как он не мог их уговорить, то окружил их своим войском, осадил и внимательно охранял, намереваясь ослабить их осадой, голодом и жаждой, чтобы не терять своих воинов напрасно и напрасно на таких обрывистых местах.

Взятие Гардикиона, резня и порабощение

132. Но они не смогли выдержать осаду более одного дня. Измученные голодом и жаждой, удушением палящей летней жарой и другими лишениями, поскольку это была такая толпа мужчин, женщин и детей, согнанных вместе на узкой скале, без воды и провизии и без помощи откуда-либо, ни на что не надеясь, они нехотя вышли к султану и безоговорочно сдались.

Причины, по которым султан вырезал людей в этих крепостях

133. И султан убил всех этих мужчин, поработил детей и женщин и разрушил крепость. Делал он это в таких крепостях, в некоторых случаях из своего справедливого гнева и ярости. В других – потому что он сначала призвал их сдаться, чтобы не было никакой опасности для его людей в бою, и они не сдались, а предпочли битву, в которой он потерял много храбрых людей.

134. В других случаях, когда большинство людей были иллирийцами, из-за их дурного характера и частых восстаний, воровства и разбоя, он хотел запугать и утратить их, и вселить в них как можно больший страх и ужас, чтобы они никогда больше не захотели бы противостоять ему или не осмелились бы быть слишком дерзкими, но будут готовы уступить ему ради своей собственной безопасности. И это действительно произошло.

Наступление султана на дальние части Пелопоннеса, добровольная сдача крепостей и завоевание всей области

135. Когда султан двинулся оттуда и направился в отдалённые части страны, ему не пришлось нигде преодолевать сопротивление, ибо все с готовностью уступили ему, большинство из них безоговорочно, многие из них даже ожидали его прибытия. Города, крепости и вся местность, куда бы он ни пошёл, сдавались перед его наступлением и его гневом. Таким образом, все были в ужасе и сдались, за исключением тех, кто сопротивлялся ему из-за глупых идей. Их тут же удалось образумить силой оружия.

Ремонт пригодных крепостей и их гарнизонов, а также снос непригодных

136. С этого времени султан хорошо обращался со всеми, кто подчинялся, и охранял безопасность всех и их имущества, совершенно не причиняя вреда военным походам и войнам. Он прошёл весь Пелопоннес и овладел им. Многие крепости и городки, которые он считал подходящими, безопасными и пригодными для охраны страны, он отремонтировал и снабдил гарнизоны, командирами, продовольствием, оружием и всем остальным. Те, к которым он так не относился, он разрушил. Жителям он позволил остаться в своих домах и жить организованными деревнями,

но некоторых из них он выселил и привёз в Константинополь. Вот так и поступил там султан.

137. Деспот Фома²¹, когда вначале услышал о вторжении султана на Пелопоннес, очень основательно отремонтировал некоторые крепости и разместил в них гарнизоны, а сам отправился в Мантинею²², небольшой городок на берегу, с женой, детьми и некоторыми из его вождей. Закрывшись там, он ждал исхода войны. Он надеялся, что весь Пелопоннес не сдастся так легко, ибо это была страна, очень сильно укреплённая по своей природе, с хорошо охраняемыми укреплёнными городами и крепостями, которые трудно захватить. Поэтому он надеялся, что некоторые из этих крепостей и городов устоят и избегут захвата, и, таким образом, у него снова появится надежда найти убежище на Пелопоннесе.

Бегство деспота Фомы на Керкиру

138. Но когда он увидел, что все они взяты, города и крепости, одни силой и вооружённым нападением, а другие добровольной сдачей без применения малейшего насилия, – когда он увидел, что весь Пелопоннес кроме двух или трёх венецианских городов был завоеван и удержан, тогда он потерял всякую надежду на свои собственные дела, сел на две пятидесятивёсельные триеры и отплыл на Керкиру²³ со своей женой, детьми и некоторыми из своих вождей.

139. Те из его начальников, которые были правителями крепостей или городов, покинули их и тайно бежали в венецианские города Корона и Мефона и другие, где они были в безопасности.

140. Таким образом, султан овладел всем Пелопоннесом, проведя в очень короткое время великий и примечательный поход. Не прошло и лета, как он захватил все точки – крепкие города, хорошо охраняемые крепости и маленькие городки, всего почти двести пятьдесят.

Преимущества этой страны и достоинства её бывших жителей

141. Эта земля – одна из знаменитых и славных областей прошлой истории. Она показала в своё время много великих достижений и одержала блестящие победы как над варварами, так и над эллинами. Она основала

²¹Фома Палеолог (1409 – 12 мая 1465) – византийский деспот Морей с 1428 года до её завоевания османами в 1453 году, отец жены Ивана III, великой княгини московской Софии Палеолог, дед Василия III и прадед Ивана IV Грозного.

²²Мантинея или Антигония (Ἀντιγόνη) – древнегреческий город в области Аркадия в центральной части Пелопоннеса.

²³Т. е. Корфу.

множество колоний и правила многими городами и народами как в Азии, так и в Европе, и даже в Ливии, а также на очень крупных островах. Она показала всем людей, одарённых умом, храбростью, полководческими навыками и другими добродетелями, помимо того, что они были здоровыми и сильными телом, а также очень способными и совершенными во всех отношениях, людей, каких не дала ни одна другая страна, кроме римлян. Она также имеет сильное и в высшей степени подходящее расположение во всех отношениях, будь то по суше или по морю.

142. Таково же было положение в великой и знаменитой стране Пелопса при римлянах; до сих пор всё это хорошо управлялось ими и всегда давало большие надежды, как римлянам, так и италийцам, даже в недавние времена, быть полезными и пригодными. Дважды в наше время через Истм возводилась стена, но она снова была разрушена и растоптана во время войны Мурадом²⁴, отцом султана, и на этом ей пришёл конец.

143. Устроив всё в округе благоустроенно и следуя своему собственному замыслу, то есть для его охраны и для его общей безопасности, султан оставил Омера верховным наместником всей области. И, взяв себе очень большую добычу, а также отдав добычу войску, он покинул Истм, взяв с собой деспота Димитрия²⁵ вместе с его женой и дочерью, а также с теми из вождей, которые последовали за ним. Достигнув Левадии, он оставил деспота с вождями и воинами, чтобы они ждали и охраняли его, приказав им медленно и постепенно следовать по дороге, отдыхая ради женщин и детей, их обоза и слуг.

Прибытие султана в Адрианополь. Меры султана по отношению к деспоту, передача ему островов и Эноса²⁶ в качестве источников доходов и другие факты

144. Итак, выйдя туда со своим личным двором, ибо он распустил всё своё войско, он совершил свой путь и достиг Адрианополя в середине осени, и там остановился. Спустя несколько дней прибыл и деспот Димитрий. Султан поставил перед собой задачу позаботиться о благополучии и устройстве

²⁴Мурад II (Murâd-ı sâni, İkinci Murat, июнь 1404 – 3 февраля 1451) – султан Османской империи в 1421–1444 и 1446–1451 годах.

²⁵Димитрий II Палеолог (1407–1470) – наместник Лемноса в 1422–1440 гг. (с 1425 года получил титул деспота), деспот Месембрии в 1440–1451 гг., деспот Морей в 1449–1460.

²⁶Энос (Αἶνος) – высшая точка острова Кефалиния (1627 м), здесь и далее также – сам остров.

этого человека. Он немедленно послал за Махмудом²⁷ и Исхаком и, посоветовавшись с ними, предоставил деспоту в качестве провинции управление островами Имброс и Лемнос в Эгейском море, а также остальными частями Тасоса и Самофракии вместе с их доходами. Большая часть жителей этих островов была переселена в Византий²⁸. Годовой доход этих островов составил в общей сложности триста тысяч серебряных монет, отчеканенных султаном.

145. Подобным же образом он дал ему и Энос, важный город со многими преимуществами, расположенный на фракийском побережье близ устья реки Гебр, общий торговый центр для всей округи и окрестностей из-за его гаваней и других преимуществ, о чём мы уже говорили. Этот город он передал ему со всей полнотой власти и с доходами, которыми пользовался Паламеде²⁹, сын Гаттилузио, бывшего правителя.

Посмотри на щедрость султана

146. Эти доходы составили ещё триста тысяч той же имперской серебряной монеты. Он также повелел получать ежегодно тремя частями ещё сто тысяч монет от монетного двора в Адрианополе. Таким образом, общая сумма, ежегодно выплачиваемая ему султаном в качестве дохода, составила семьсот тысяч сребреников.

147. И он отдал ему всю эту сумму. И после того, как он осыпал его и другими дарами, он оставил его там. Сам султан в конце осени отправился в Византий³⁰, чтобы перезимовать. Так прошёл 6968 год по общему счёту³¹, что было десятым периодом правления султана.

²⁷Махмуд-паша Ангелович (Veli Mahmud Paşa; начало 1420-х – 18 июля 1474) – великий визирь Османской империи, полководец сербского происхождения.

²⁸Византий – древнегреческий город в месте соединения Мраморного моря, Босфора и Золотого Рога, предшественник Константинополя.

²⁹Паламеде Гаттилузио, сын Франческо II Якопо, синьор Эноса.

³⁰Византий – древнегреческий город в месте соединения Мраморного моря, Босфора и Золотого Рога, предшественник Константинополя.

³¹1460 г.

E. A. Khvalkov

**TRANSLATION OF BOOK III
“CRITOBULI IMBRIOTAE HISTORIAE” (“STORIES”
OF CRITOBULUS OF IMBROS):
MEHMED II'S CAMPAIGN TO THE PELOPONNESE AND THE ISLANDS**

Abstract: Book III from the work of the late Byzantine historian and philosopher Critobulus “Critobuli Imbriotae Historiae” describes and analyzes the events from the beginning of the campaign of Sultan Mehmed II to the Peloponnese until 1460. In this book, Critobulus describes in detail the first years of the Sultan’s reign, including his administrative and military actions aimed at strengthening Ottoman control over the conquered territories and restoring order in the capital and surrounding lands. Translation from Greek into Russian was made according to the publication: Critobuli Imbriotae historiae. Diether R. Reinsch (ed.). Berlin: de Gruyter, 1983. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae 22). Lib. III.

Key words: Critobulus, Byzantine Empire, Ottoman Empire, Constantinople, Ottomans, Mehmed II, Nicholas V, Thomas Palaiologos, Demetrius Palaiologos, Critobuli Imbriotae Historiae.

About the author of the translation: Khvalkov Evgeniy Aleksandrovich, PhD in History and Civilization, MA in Medieval Studies, teacher at the Department of History, National Research University Higher School of Economics – St. Petersburg (Russia, St. Petersburg).

Учредитель:
Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Оренбургская духовная семинария Оренбургской Епархии
Русской Православной Церкви»
Журнал учреждён в 2014 году

**Вестник
Оренбургской духовной семинарии.
Вып. 3 (32) 2024**

Научное издание
Выходит 4 раза в год

Над выпуском работали:
Перевод на англ. язык: У.С. Баймуратова
Макет и вёрстка: Т.А. Новикова
Технический редактор: Н.А. Воронина
Корректор: И.А. Калугина

Адрес редакции и издателя:
460014, г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 17
Тел./факс: +7 (3532) 43-13-24
E-mail: vestnik.orends@mail.ru

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Дата выхода в свет 12.11.2024.
Бумага офсетная. Формат 70х100/16.
Гарнитура Georgia, Opium.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,58.
Тираж 300 экз.
Свободная цена

Отпечатано
в ООО «Типография «Южный Урал»
Адрес: 460000, г. Оренбург, пер. Свободина, 4

C. E. B.

